B5 02/2

Б 5-02
2

ИМПЕРАТОРСКІЙ
РОССІЙСКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ
МУЗЕЙ.

ПРАКТИЧЕСКІЕ УРОКИ
РУССКАГО ПРАВОПИСАНІЯ

СЪ ПОДРОБНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

ИЛИ

СБОРНИКЪ УПРАЖНЕНІЙ,

необходимыхъ при изученіи русской грамматики.

8 5-02/2

ИМПЕРАТОРСКІЙ РОССІЙСКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ.

СОСТАВИЛЪ

А. СЕМЕНОВЪ.

Эта книга одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ руководство, для употребленія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

ПРІЕМЫ ВЪ ОРѲОГРАФІИ ОБЩЕПРИНЯТЫЕ.

3-е ИЗДАНІЕ, ДОПОЛНЕННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ.

Д. 2835/91.

МОСКВА.

Продается въ книжномъ магазинѣ Брат. Салаевыхъ

1873.

Типографія Т. Рисъ, на Садовой, у Яузской ч., д. Медынцевой.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№ 29340
193 г.

ЦѢЛЬ КНИГИ И НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ЕЮ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ.

Главное затрудненіе, замедляющее успѣхи въ правописаніи, заключается не въ шаткости и неопредѣленности правилъ орѳографіи; даже при болѣе точной и твёрдой основѣ теоретической дѣло правописанія едва ли бы подвинулось впередъ, если бы практическія упражненія не были главнымъ средствомъ для достиженія грамотности въ письмѣ. Опытъ показываетъ, что большинство учащихся пишетъ не правильно не потому, что не знаетъ правилъ орѳографіи, а потому, что глазъ недостаточно приглядѣлся къ начертанію словъ, и не вполнѣ одолѣлъ тотъ разладъ, какой въ этомъ случаѣ существуетъ между зрѣніемъ и слухомъ, то противорѣчіе, какое представляютъ мёртвые, условные знаки и живые звуки со всѣмъ разнообразіемъ ихъ оттѣнковъ.

Изъ опыта же мы видимъ, что довольно правильно пишутъ тѣ, которые совсѣмъ не учились грамматикѣ, но занимались списываніемъ бумагъ съ правильныхъ оригиналовъ подъ наблюденіемъ образованныхъ руководителей. Это ясно доказываетъ пользу списыванія съ правильныхъ оригиналовъ. Для этого и для прочихъ упражненій въ правописаніи необходима, мнѣ кажется, особая книга, гдѣ бы упражненія были подобраны въ систематическомъ порядкѣ, и гдѣ бы дѣти не встрѣчали однихъ и тѣхъ же словъ, написанныхъ различно, какъ это у насъ бываетъ постоянно во всѣхъ почти книгахъ, на-

значенныхъ для упражненій: мирить разладъ писателей въ отношеніи орѳографіи не дѣтское дѣло; это сбиваетъ ихъ съ толку, возбуждаетъ неуваженіе къ родному языку и приводитъ къ ложному убѣжденію, что въ русской орѳографіи не существуетъ совсѣмъ основы орѳографической, и потому многіе пишутъ, какъ знаютъ, и коснѣютъ навсегда въ безграмотности.

Чтобъ облегчить себя и учащихся, я рѣшился составить „*Практическіе Уроки русскаго правописанія.*“

Дѣти, списывая и диктуя съ этой книги въ школѣ или дома, пріучатся правильно писать, а знающіе этимологію могутъ легко усвоить и самыя правила, которыя помѣщены мной тутъ же, чтобъ не имѣть для этого особой книги, и не ходить далеко за справкой. Краткія правила помѣщены надъ упражненіями, а довольно сложныя — въ низу страницы, чтобъ не пестрить ими главныхъ мѣстъ въ книгѣ, назначенныхъ для практическихъ упражненій, составляющихъ самое важное въ „Практическихъ Урокахъ. Кромѣ этого, нѣкоторыя стихотворенія дѣти могутъ выучивать, потомъ писать наизусть и повѣрять написанное по книгѣ. Практ. Уроки могутъ избавить гг. преподавателей отъ выбора изъ разныхъ книгъ упражненій при изученіи *этимологіи и синтаксиса.* Выборъ такихъ упражненій отнимаетъ много времени у преподавателей, но безъ подобнаго приготовленія нельзя ожидать прочнаго успѣха: всё, что дѣлается преподавателями безъ предварительнаго приготовленія къ лекціи, случайно, какъ попало, убиваетъ время безъ всякой пользы для учащихся. Эта книга можетъ быть самоучителемъ правописанія въ тѣхъ школахъ, гдѣ не проходится грамматика, а также въ семействахъ, гдѣ дѣти не имѣютъ наставниковъ; въ томъ и въ другомъ случаяхъ дѣти могутъ подъ надзоромъ старшихъ списы-

вать по этой книгѣ, и тѣмъ скоро и легко пріучатся правильно писать. Успѣхъ этого я испыталъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Дѣйствуя на зрѣніе дѣтей (для чего сомнительныя буквы и слова напечатаны курсиво), мы должны упражнять въ то же время и умъ ихъ; для этого я старался составить упражненія не изъ набора словъ, лишенныхъ смысла, но изъ цѣльныхъ, хотя краткихъ статей, *знакомящихъ дѣтей преимущественно или съ природой, или съ народнымъ бытомъ*. Я старался внести въ составъ этой книги, по возможности, всё, что ихъ болѣе интересуетъ, и что необходимѣе на первыхъ порахъ. Изъ опыта извѣстно, что большіе статьи утомляютъ вниманіе дѣтей и не удобны ни для начальнаго чтенія, ни для списыванія, разбора и диктанта, а потому я заботился о томъ, чтобъ статьи были кратки и ясны, и чтобъ въ нихъ были такія слова, въ которыхъ бы, какъ можно чаще, встрѣчались сомнительныя буквы. Поэтому я долженъ былъ, большею-частію, составлять статьи самъ по лучшимъ современнымъ изданіямъ, или сокращать ихъ (разумѣется, пословицы и загадки взяты безъ измѣненія). Знающіе не твёрдо буквы печатнаго или письменнаго шрифта могутъ справиться по азбукѣ, которая находится въ началѣ книги. Для дурно читающихъ „раздѣленіе словъ по слогамъ“ можетъ замѣнить склады, для чего я и помѣстилъ ихъ послѣ азбуки. Самыя правила орѳографіи, съ относящимися къ нимъ упражненіями, я расположилъ въ такомъ порядкѣ, что необходимыя изъ нихъ помѣщены прежде, преимущественно тѣ, для которыхъ не нужны еще правила грамматики (напр. о различіи О отъ А, или А, Я отъ Е и под.). Правила расположены въ „Практическихъ Урокахъ“ не по порядку этимологическому, но по порядку звуковъ, т. е. прежде идутъ правила съ

упражненіями на гласныя буквы, потомъ на согласныя и т. д. Этотъ порядокъ я предпочелъ для того, чтобъ дать возможность изслѣдовать основательно каждую сомнительную букву во всѣхъ формахъ ея употребленія; но тѣ же упражненія можно употреблять въ порядкѣ грамматическомъ, для чего составлено первое распредѣленіе упражненій. Во второй половинѣ этой книги помѣщены правила съ упражненіями на знаки препинанія

А. Семеновъ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ УПРАЖНЕНІЙ ПО ПОРЯДКУ, ВЪ КАКОМЪ ПРЕПОДАЕТСЯ КУРСЪ ГРАММАТИКИ, СИСТЕМАТИЧНО.

ЭТИМОЛОГІЯ.

Части рѣчи.

Упражненія въ употребленіи окончаній увеличительныхъ и уменьшительныхъ — въ § 20, въ басняхъ „Осёлъ и Соловей“ и „Дерево,“ и въ § 33 и 42.

Упражненія въ употребленіи окончаній родовыхъ и числовыхъ именъ существительныхъ — въ § 8, 9, 25, 42, 62.

Упражненія въ употребленіи различныхъ падежныхъ окончаній именъ существительныхъ — въ § 13, 14, 25, 33, 62, 63, 64.

Упражненія въ употребленіи окончаній прилагательныхъ качественныхъ, относительныхъ и притяжательныхъ — въ § 26, 27, 28, 34, 36, 37, 38, 43, 44, 53, 67, 68, 69.

Упражненія въ употребленіи окончаній степеней сравненія — въ § 15.

Упражненія въ правописаніи имёнъ числительныхъ — въ § 16, 70.

Упражненія въ употребленіи различныхъ видовъ мѣстоименія, по отношенію къ правописанію, — въ § 16, 17, 28, 29, 40.

Упражненія въ разборѣ залоговъ, видовъ, наклоненій, временъ, спряженій, и употребленіе послѣднихъ на письмѣ — въ § 12, 30, 39, 71, 72.

Формы причастія и дѣепричастія — въ § 94, 95.

Упражненія въ употребленіи нарѣчій — въ § 18, 15, 73, 76.

Употребленіе отрицаній: „НЕ, НИ“ — въ § 78, 79.

Употребленіе предлоговъ — въ § 76, 77.

Употребленіе союзовъ — въ § 76, 80, 81.

Упражненія въ разборѣ междометій — въ § 99.

Звуки и буквы.

Азбука: буквы гласныя, согласныя и краткіе знаки — на страницѣ 2-й.

Раздѣленіе словъ по слогамъ и переносъ слоговъ — въ § 1.

Употребленіе прописныхъ буквъ — въ § 82, 83, 84, 85, 86, 87 88, 89, 90.

Отличіе на письмѣ гласныхъ „А отъ О“ и „А, Я отъ Е“ — въ § 22, 23.

Употребленіе буквы „І“ — въ § 21.

Употребленіе буквы „Ѣ“ — въ § 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20.

Употребленіе буквы „Ё“ — въ § 45.

Употребленіе слога „ІО“ — въ § 46.

Отличіе на письмѣ буквы „Е“ отъ „Э“ — въ § 31, 32, 47.

Измѣненіе буквъ „Е въ О или въ А“ и „О въ Е“ — въ § 50.

Употребленіе гласныхъ, основанное на законахъ сочетаемости буквъ — въ § 48, 49, 51.

Отличіе глухихъ согласныхъ отъ ясныхъ — въ § 52.

Переходъ согласныхъ звуковъ однихъ въ другіе — въ § 52, 53, 54, 57.

Вставка согласныхъ звуковъ — въ § 55.

Ошибочная вставка „Т и Д“ — въ § 56.

Удвоеніе согласныхъ — въ § 58.

Уподобленіе согласныхъ звуковъ — въ § 59.

Употребленіе краткихъ знаковъ: „Й, Ъ, Ь“, — въ § 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75.

Упражненія въ употребленіи на письмѣ сложныхъ словъ — въ § 41.

Синтаксисъ.

Упражненія въ разборѣ главныхъ и второстепенныхъ частей предложенія и въ разстановкѣ знаковъ препинанія, а также въ разборѣ предложеній простыхъ и слитныхъ и въ сочетаніи словъ — въ § 91, 92, 93, 97, 98, 107, 108, 110.

Упражненія въ разборѣ обращеній и въ знакахъ препинанія при нихъ — въ § 98, 99.

Упражненія въ разборѣ предложеній простыхъ, сложныхъ, главныхъ и придаточныхъ, полныхъ и сокращенныхъ, въ сочетаніи словъ въ слож. пред. и въ знакахъ препинанія — 94, 95, 96, 97, 92, 93.

Упражненія въ разборѣ предложеній вводныхъ и вносныхъ и въ знакахъ препинанія — въ § 95, 102.

Упражненія въ разборѣ предложеній вставочныхъ и въ знакахъ препинанія — въ § 112.

Упражненія въ разборѣ предложеній повѣствовательныхъ, вопросительныхъ, восклицательныхъ и въ знакахъ препинанія — въ 98, 99, 100, 111.

Упражненія въ разборѣ предложеній неподчиненныхъ другъ другу — въ § 97, 101, 103, 105, 106.

Упражненія въ разборѣ періодовъ и въ знакахъ препинанія — въ § 104.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Азбука 1

Раздѣленіе словъ по слогамъ.

Пословицы . . . . . 3 — 5
Загадки . . . . . 5 — 7

Употребленіе гласныхъ въ корняхъ и въ окончаніяхъ словъ.

БУКВА „Ѣ.“

Пословицы . . . . . 8 — 14
Колибри 15
Пословицы . . . . . 17 — 20
Смѣсь . . . . . —
Дерево, Крылова 21
Осёлъ и Соловей, его же 22

Стран.

Кіевъ, А. Хомякова. 23
Водопадъ и Ручей, Крылова 24

Употребленіе I.

Пословицы 24

Употребленіе буквы О.

Пословицы 25

Употребленіе А. Я.

Пословицы 26
Народныя повѣрья 27
Смѣсь 28
Польза отъ растеній 29
Что такое явленія? 30
Что такое причина и слѣдствіе? . . . . . —
Предпочтительныя блюда, или кушанья . . . . . —
Что такое злаки? 31
Хвойныя деревья . . . . . —
Ложныя повѣрья 32
Грецкая губка . . . . . —
Смѣсь . . . . . —
Народныя примѣты и загадки 33
Что такое гончарные заводы? . . . . . —
Изъ чего дѣлаются кожи? . . . . . —
Древнѣйшія русскія деньги 34
Пословицы . . . . . —
Тростниковый сахаръ. 35
Пословицы 36
Городъ Генуя . . . . . —
Основаніе Москвы 37
Берёза . . . . . —
Спѣлость земли 38
Корица. . . . . —
Камфара 39
Подкова . . . . . —
Предметы естественные и искусственные 40

Употребленіе Е.

Стран.
Смѣсь 42
Пословицы . . . . . —

Употребленіе Е. И.

Пословицы 43
Загадки 44
Дорогая травка 45
Гряда гвоздики . . . . . —
Доброе сердце 46
Испаренія, выходящія изъ растеній днёмъ и ночью . . . . . —
Какъ родятся птицы и чѣмъ питаются. 47
Пословицы 48
Смѣсь 49
Турки . . . . . —
Пословицы 50
Что въ народѣ разумѣется подъ именемъ красной горки? Снегирева 51
Нѣсколько правилъ для жизни 52
Смѣсь . . . . . —
Пословицы 53
Птичій рынокъ въ Парижѣ . . . . . —
Смѣсь 54
Собачьи породы, и польза отъ собакъ . . . . . —
Пословицы 55
Загадки 56
Зима, Е. Баратынскаго 57
Эпиграммы . . . . . —
Пословицы 58
Смѣсь . . . . . —
Польза отъ земледѣлія и скотоводства. 59
Русское слово, Гоголя . . . . . —
Тридцатилѣтняя война 60

Употребленіе уменьшительнаго окончанія средняго рода ЫШКО (а не ушко).

Размноженіе растеній 60

Употребленіе окончаній именительнаго падежа: „ЫЙ, ІЙ, ОЙ.“

Стран.
Пословицы 61

Употребленіе окончаній винительнаго падежа имени прилагат. женскаго рода: „УЮ, ЮЮ.“

Пословицы 62
Почва, климатъ и произведенія Азіи. 63

Употребленіе буквы Ё.

Пословицы 64

Слогъ „іо“ въ иностранныхъ словахъ.

Смѣсь 65

Употребленіе Э.

Смѣсь 66
Что такое эпоха, періодъ и эра 67

Употребленіе гласныхъ, основанное на законахъ сочетаемости буквъ.

Пословицы 68
Смѣсь 70

Употребленіе согласныхъ буквъ.

Пословицы 71
Іоанна Д'Аркъ 74
Пословицы 76
Христіанъ II, датскій король, и Густавъ Ваза . . . . . —
Голландцы 77

Стран.
Главныя московскія улицы и кремлёвскія ворота 78
Пословицы 79
Птичка, Туманскаго 80
Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ. . . . . —
Пословицы 81
Левъ и Лисица, Крылова . . . . . —
Пословицы . . . . . —
Смѣсь 82
Пословицы . . . . . —
Заиконоспасскій мужской монастырь 84
Пословицы . . . . . —
Церковь Іоанна Предтечи въ Кречетникахъ, въ Москвѣ . . . 85

Употребленіе краткихъ знаковъ: придыханія „И“, твердаго „Ъ“, мягкаго „Ь“.

Когда волнуется желтѣющая нива, Ю. Лермонтова 85
Пословицы 86
Смѣсь 88
Московскія гульбища 89
Религіозныя понятія индѣйцевъ о душѣ . . . . . —
Пословицы 90
Кремлёвскія стѣны и Спасскія ворота въ Москвѣ 92
Доброта А. П. Сумарокова, П. Сумарокова 93
Величина земнаго шара и луны 94
Измѣреніе протяженій 95
Таблица русскихъ монетъ и кредитныхъ знаковъ, или бумажныхъ денегъ . . . . . —
Пословицы 96

Употребленіе предлоговъ.

Пословицы 101
Ловъ тюленей 103
Ротъ 104

Употребленіе частицъ: „ПРИ, ПРЕ“.

Пословицы 106

Употребленіе частицы „НЕ.“

Стран.
Пословицы 107

Употребленіе частицы „НИ.“

Пословицы 109

Употребленіе частицъ: „БЫ (БЪ), ЖЕ (ЖЪ).“

Пословицы 111
Смѣсь . . . . . —
Разрушеніе Карѳагена 112

Употребленіе частицъ: „ТО, ЛИБО, КА, ЛИ.“

Пословицы 113
Эхо, А. Пушкина . . . . . —
Лягушка и Волъ, Крылова 114

Употребленіе прописныхъ буквъ.

Ягнёнокъ и Поросёнокъ, Измайлова 115
Алтарь для жертвы . . . . . —
Колокольчикъ, гр. Растопчиной 116
Іерусалимъ. 117
Достопамятный отвѣтъ Александра I Екатеринѣ II 118
Отечество, Даля . . . . . —
Состояніе страны, извѣстной теперь подъ именемъ Россіи, до половины IX вѣка 119
Праздники, въ которые присутственныя мѣста и учебныя заведенія свободны отъ занятій (Изъ Мѣсяцеслова) 121
Статскіе и торжественные дни, въ которые учебныя заведенія и присутственныя мѣста освобождаются отъ занятій (Изъ Мѣсяцеслова) . . . . . —
Россійскіе ордена 123
Письма 124
Образецъ домоваго заемнаго письма 125
Образецъ вѣрящаго письма о займѣ изъ банка денегъ 126
Россійскіе чины 127

Стран.

Ученыя степени . . . . . —
Титулы свѣтскихъ и духовныхъ лицъ . . . . . —
Образецъ прошенія 128
Сколько мѣсяцевъ въ году, какъ они называются, и мѣры для времени 129

О знакахъ препинанія.

ЗАПЯТАЯ.

Появленіе зимы, Пушкина 131
Зима, его же 132
Весеннія воды, Ѳ. Тютчева 133
Перелётная птичка, Пушкина . . . . . —
Монастырь, Козлова 134
Сиду я за столъ, Кольцова 134
Ангелъ, Лермонтова 135
Переходъ цыганъ на другое кочевье, Пушкина . . . . . —
Загадки 136
Кушанья . . . . . —
Іоаннъ Гуссъ и гусситы 138
Соединеніе Англіи съ Шотландіею 139
Листокъ, Д. Давыдова . . . . . —
Нравственная польза отъ уроковъ гимнастики и музыки . . . —
Смѣсь 140
Дружба, Жуковскаго 143
Воспоминаніе, его же . . . . . —
Листокъ, его же . . . . . —
Много желать — добра не видать . . . . . —
Испытаніе 144
Пословицы . . . . . —
Ртуть 145
Изобрѣтеніе компаса 146
Ломоносовъ . . . . . —
Бутлеръ 148
Угорь и змѣя 149
Роса и иней . . . . . —
Солнце, морозъ и вѣтеръ 150
Мышь и Крыса, Крылова 151
Эпиграмма, И. Дмитріева . . . . . —
Эпитафія, Дельвига . . . . . —
Смѣсь 152

Запятая и точка съ запятой.

Стран.

Туча, Пушкина. — 153
Отрада есть во тьмѣ лѣсовъ дремучихъ, Козлова 154
Горныя вершины, Лермонтова . . . . . —
Ночь на Кавказѣ, Пушкина . . . . . —
Котикъ и козликъ, Жуковскаго 155
Путникъ, Огарева . . . . . —
Зимнее утро въ столицѣ, Пушкина . . . . . —
Пословицы 156

Запятая и знакъ восклицательный.

Эпитафія, И. Дмитріева 157
Море воетъ, море стонетъ, Д. Давыдова . . . . . —
Черкесская пѣсня, Пушкина . . . . . —
Какъ ты, батюшка, славный, тихій Донъ 158
Письма . . . . . —
Чужеземное растеніе, Дмитріева 160
Эпитафія Дельвигу, Гнѣдича . . . . . —
На родинѣ, Некрасова . . . . . —
Цвѣты плодовыхъ деревъ 161
Соляной источникъ . . . . . —

Вопросительный знакъ.

Львиное право, Дмитріева 162
Вѣтка Палестины, Лермонтова . . . . . —

Двоеточіе и кавычки.

Россійскоамериканскія владѣнія 163
Надпись къ портрету Петра I, Рубана 164
Роза и крапива, Никитенко . . . . . —
Волкъ, Ежъ и Лисица, его же 165
Крестьянинъ и Лиса, Крылова . . . . . —
Кутузовъ и солдаты Измайловскаго полка, Михайловскаго-Даниловскаго . . . . . —
Прохожій и Пчела, Дмитріева 166
Крезу, кн. Вяземскаго . . . . . —

Стран.
Разница между воздухомъ и водой по ихъ образованію, Джонсона 167
Значеніе лѣса въ природѣ, С. Аксакова 168
Пчела и Овца . . . . . —
Лисица и Виноградъ, Крылова . . . . . —
Смѣсь 169

Точка.

Венеція 170
Овёсъ 171

Многоточіе.

Востокъ бѣлѣлъ.... ладья катилась, Тютчева 172
Черный день пахаря, Д. Григоровича . . . . . —

Тире, или черта.

Пословицы 174
Жизнь и смерть, кн. Вяземскаго . . . . . —
Раздѣленіе дня . . . . . —
Человѣкъ и Мотылёкъ, кн. Вяземскаго 175
Не давши слова, крѣпись, а давши, держись 176
Человѣкъ, Медвѣдь, Лисица и Голубь . . . . . —
Весенняя пѣсенка, А. Майкова 177
Голубенькій, чистенькій, Майкова . . . . . —
За границей, Платона Радонежскаго . . . . . —
Вешнее солнце взошло надъ землей . . . . . —
Давидъ, Хомякова 178
Овца, лиса и волкъ, нар. сказка 180

Скобки.

Искусство, А. Майкова 181
Котъ и Поваръ, Крылова . . . . . —
Преданіе о томъ, какъ гуси Римъ спасли, М. Богоявленскаго . 182

Для повторенія всего пройденнаго.

	Стран.
Кукушка и Орёлъ, Крылова	184
Овцы и Собаки, его же	—
Что знаешь, о томъ не спрашивай, Даля	185
Чижъ и Голубь, Крылова	—
Нищіе, Никитина	—
Утренняя пѣсня, Одоевскаго.	186
Наступленіе ночи, Лермонтова	187
Левъ и Волкъ, Крылова	—
Волкъ и Кукушка, его же	188
Обезьяны	189
Стрекоза и Муравей, Крылова	190
Волкъ и Котъ, его же	—
Лебедь, Щука и Ракъ, его же.	191
Крестьянинъ и Змѣя, его же	—
Лѣто въ пословицахъ, Даля.	192
Мужикъ, Медвѣдь и Лиса, Крылова	—
Два мужика, его же	194
Лебедь, С. Аксакова	195
Дидюшка Яковъ, Некрасова	196
Весна въ Россіи, Карамзина	197
Роща осенью, Тургенева	198
Первые уроки рисованья, С. Аксакова	199
Титъ, Островскаго	200
Догадливость рус. мужичковъ, Даля	203
У страха глаза велики, его же	204
Бонапартъ и Черногорцы, Пушкина	205
Послѣ половодья, С. Аксакова	207
Парашинскіе родники, его же	—
Сѣверный олень	208
Сводъ небесный	209
Солнце	210
Звѣзды	—
Что такое планеты и спутники	211
Луна.	212
Солнечное и лунное затмѣнія	—
Кометы	213
Земля	—
Смутное время въ Россіи	214
Памятники египетскіе	215

Стран.

Троицкая Сергіева лавра 216
Выговоръ Суворова своему адъютанту 217
Постепенное распространеніе Москвы 219
Ивановская колокольня въ Москвѣ 218
Бобръ . . . . . —
Пчела 222
Зеркало и Обезьяна, Крылова 224
Утро на берегахъ Женевскаго озера, Жуковскаго 225
Рѣка-Икъ, С. Аксакова 226
Берега Рейна, Карамзина . . . . . —
Утро, Григоровича 227
Пріѣздъ въ деревню, Л. Толстой . . . . . —
Койшаурская долина, Лермонтова 228
Обвалъ, Пушкина 229

Стран.

РУССКАЯ АЗБУКА.

ГЛАСНЫЯ БУКВЫ:

А.а, Я.я, Е.е, Ё.ё, Ѣ.ѣ, Э.э, И.и,
І.і, О.о, У.у, Ю.ю, ы.

СОГЛАСНЫЯ БУКВЫ:

Б.б, П.п, В.в, Ф.ф, Ѳ.ѳ, Г.г, Х.х,
Д.д, Т.т, Ж.ж, Ш.ш, Щ.щ, З.з, С.с,
Л.л, М.м, Р.р, Н.н, К.к, Ч.ч, Ц.ц.

КРАТКІЕ ЗНАКИ:

Ъ, Ь, Й.

ГЛАСНЫЯ БУКВЫ:

А.а, Я.я, Е.е, Ё.ё Ъ.ъ, Э.э,
И.и, І.і, О.о, У.у, Ю.ю. Ы.ы.

СОГЛАСНЫЯ БУКВЫ:

Б.б, П.п, В.в, Ф.ф, О.о, Г.г,
Х.х, Д.д, Т.т, Ж.ж, Ш.ш,
Щ.щ, З.з, С.с, Л.л, М.м,
Р.р, Н.н, К.к, Ч.ч, Ц.ц.

КРАТКІЯ ЗНАКИ:

ь, ѣ, й.

РАЗДѢЛЕНІЕ СЛОВЪ ПО СЛОГАМЪ.

§ 1. Если встрѣтятся въ концѣ строки двѣ одинаковыя согласныя буквы, то первую слѣдуетъ отдѣлить къ предъидущей гласной, а вторую къ послѣдующей. *)

ПОСЛОВИЦЫ. **)

Рус-ская по-сло-ви-ца ко все-му при-го-дит-ся.

Безъ буквъ грам-ма-ти-ки не учить-ся и ма-те-ма-ти-кѣ.

До-бро-му Сав-вѣ до-брая и сла-ва.

По бо-ро-дѣ Авра-амъ, а по дѣ-ламъ Хамъ.

Про-жи-вётъ Ѳад-дей и безъ за-тѣй.

Про однѣ дрож-жи не го-во-рятъ тро-жды.

По ска-зан-ному, какъ по писан-ному.

Пят-ни-ца суб-бо-тѣ по-вѣ-ща-ла, чтобъ суб-бота-долгъ очи-ща-ла.

Сон-ный, что мёрт-вый.

---

*) При переносѣ словъ изъ одной строки въ другую, должно преимущественно руководствоваться словообразованіемъ, тоесть, стараться дѣлать переносъ на составныхъ частяхъ слова. Составныя части слова суть: корень, приставка и окончаніе. Слѣдовательно, приставку и окончаніе можно отдѣлять отъ корня, если только удобно выговорить ихъ; напр. объ-явленіе, безконеч-ный, ум-ный. Но иногда приставку и окончаніе не удобно бываетъ отдѣлять безъ другихъ буквъ; напр. ра-зумъ, изу-чить, доб-рый, гово-рить. Это преимущественно встрѣчается тогда, когда корень или окончаніе начинается гласной буквой.

**) Между пословицами встрѣтятся поговорки и притчи, но ихъ такъ мало сравнительно съ пословицами, что я не отношу ихъ подъ особенное заглавіе отъ пословицъ.

§ 2. Если встрѣтится среди слова нѣсколько согласныхъ въ концѣ строки, то нужно обратить вниманіе, какой согласной буквой начинается это стеченіе: если оно начинается плавной (л, м, н, р.), то она относится къ предшествующему слогу; если же какой-нибудь другой буквой начинается стеченіе, то всѣ буквы составляютъ одинъ слогъ, и могутъ быть перенесены на другую строку.

ПОСЛОВИЦЫ.

Въ зим-ній хо-лодъ вся-кій мо-лодъ.

Сон-ли-ва не до-бу-дишь-ся, а лѣ-ни-ва не до-шлёшь-ся.

Жен-скій обы-чай — сле-за-ми бѣ-дѣ по-мо-гать.

Тон-ко прясть, дол-го ждать.

Мол-нія гре-митъ стрѣ-ла-ми, а мо-ре ды-шитъ вол-на-ми.

За-пасъ че-ло-вѣ-ка не пор-титъ.

За-просъ въ кар-манъ не лѣ-зетъ.

За-пас-ли-вый ну-жды не тер-питъ.

Бѣд-ность и му-дра-го сми-ряетъ.

Безъ раз-су-жденья не тво-ри осу-жденья.

Про-мѣ-нялъ ку-ку-шку на ястре-ба.

---

§ 3. Буква ь не переносится въ слѣдующую строку, когда она стоитъ между согласными.

ПОСЛОВИЦЫ.

Бо-га-тый на день-ги, а голь на вы-дум-ки.

Силь-но милъ не бу-дешь.

У силь-на-го все-гда без-силь-ный ви-но-ватъ.

Ѳо-минъ по-не-дѣль-никъ иному лишняя забота.

Крѣп-ка тюрь-ма, да ея не хва-лятъ.

По жиль-цу и квар-ти-ра.

Не столь-ко да-ётъ, сколь-ко су-литъ.

День-ги най-дутъ дру-га.
Су-ма да тюрь-ма да-дутъ ума.

---

§ 4. Буква „ь“, образованная изъ і, равно какъ и буква „і“, при перенесеніи слова, не отдѣляется отъ слѣдующей за ней гласной.

ПОСЛОВИЦЫ.

По-слу-ша-**ніе** па-че по-ста и мо-ли-твы.
По-слѣд-**ніе** бу-дутъ пер-вы-ми.
Гдѣ страхъ, тамъ и бла-го-че-**стіе**.
Для спасе-**нья** на-до-бно тер-пѣ-**нья**.
Сча-**стіе** безъ ума ни-че-го.

---

§ 5. Буква „л“ не отдѣляется отъ губныхъ (б, п, в, м, ф).

ПОСЛОВИЦЫ.

Ко-гда на ло-**влю** ѣхать, то-гда со-бакъ не кормятъ.
Ты ру-**блёмъ** простъ, а я умомъ простъ.
Му-жи-ка не бей ду-**бьёмъ**, а бей ру-**блёмъ**.
Слухъ зе-**млю** пол-нитъ.

---

§ 6. Односложныя слова не раздѣляются.

ЗАГАДКИ.

Хо-дитъ *безъ ногъ*, ру-ка-ва *безъ рукъ*, уста *безъ* рѣчи (тѣнь).

Два кон-ца, *два* коль-ца, по-сре-ди-нѣ *гвоздь* (ножницы).

Ни тѣ-ло, ни *духъ*,
А съ крыль-ями во-*кругъ*;

Къ ко-му под-лечу,
Какъ разъ на-учу (умъ).

---

§ 7. На разныя правила раздѣленія слоговъ.

ЗАГАДКИ.

На мо-рѣ на океа-нѣ,
На остро-вѣ на буя-нѣ,
Си-дитъ пти-ца ютри-ца;
Она хва-лит-ся, вы-хва-ляется,
Что всё ви-да-ла,
Все-го мно-го ѣда-ла:
Ви-да-ла ца-ря въ Мо-сквѣ,
Ко-ро-ля въ Ли-твѣ,
Стар-ца въ кельѣ,
Ди-тя въ ко-лы-бе-ли;
А то-го не ѣда-ла,
Че-го въ мо-рѣ не до-ста-ло (смерть).

Вре-ме-немъ раз-сѣ-ваю,
Вре-ме-немъ со-би-раю,
Самъ сытъ бы-ваю,
И лю-дей кор-млю (хлѣбъ).

На во-дѣ ро-дит-ся,
На ог-нѣ вы-ро-стаетъ,
Съ ма-терью уви-дит-ся,
Опять уми-раетъ (соль).

Бе-регъ звя-кнетъ,
Ут-ка кря-кнетъ:
Со-би-рай-тесь дѣ-ту-шки
Къ од-ной ма-ту-шкѣ (церковь).

При-шла панья
Въ крас-номъ са-ра-фа-нѣ,
На-ча-ли её раз-дѣ-вать,
Ста-ли пла-кать и ры-дать (луковица).

Ро-гатъ, а не быкъ,
Хва-таетъ, а не сытъ,
Что возь-мётъ, дру-гимъ от-даётъ,
А самъ на от-дыхъ идётъ (ухватъ).

Взятъ отъ зе-мли, яко Адамъ,
Ввер-женъ въ пещь, яко три от-ро-ка,
По-са-женъ на ко-ле-сни-цу, яко Фа-ра-онъ,
По-ве-зёнъ на тор-жи-ще, яко рабъ,
Про-данъ за двѣ ле-пты, яко хво-ростъ,
По-стра-далъ отъ бра-тіи, яко Іосифъ,
Вы-ве-зенъ на до-ро-гу, яко зе-ліе страд-ное,
И по-вер-женъ въ ровъ на по-смѣя-ніе, яко Да-нійлъ.
Шла нѣ-кая вдо-ви-ца, зѣ-ло убо-гая,
По-дня-ла его и при-не-сла въ домъ,
Об-ле-кла его въ пё-струю оде-жду,
Да-ла пить и ста-ла жить (горшокъ, народная притча).

Мать тол-ста, дочь кра-сна, сынъ хра-бёръ, въ под-не-бесье ушёлъ (печь, огонь, дымъ).

Сто-ятъ ви-лы, на ви-лахъ боч-ка, на боч-кѣ ки-вала, на ки-ва-лѣ ми-га-ло, на ми-га-лѣ ост-ровъ *), на ост-ро-вѣ ко-зы хо-дятъ (человѣкъ).

Мать съ до-черью, да мать съ до-черью, да ба-бу-шка со внуч-кой: мно-го ли ихъ всѣхъ? (Три).

---

*) Одну гласную букву ни оставлять въ предъидущей строкѣ, ни переносить въ другую строку не должно, а также склады ст, въ русскихъ словахъ, и кс, пс, въ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка, не раздѣляются: напр. Але-ксандръ, Але-ксѣй, ра-псодія и проч.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ГЛАСНЫХЪ ВЪ КОРНЯХЪ И ВЪ ОКОНЧАНІЯХЪ СЛОВЪ.

БУКВА Ѣ.

§ 8. Нѣкоторыя слова, употребляемыя въ славянскихъ нарѣчіяхъ съ буквою Я, въ русскомъ языкѣ имѣютъ Ѣ вмѣсто я; напр. лято — *лѣто*, вяра — *вѣра*, квятъ — *цвѣтъ*, гвязда — *звѣзда*, ясти—*ѣсть*, обрящу—*обрѣлъ*, бяда—*бѣда*, лясъ—*лѣсъ* *).

ПОСЛОВИЦЫ.

Безъ *вѣры* Господь не избавитъ, безъ правды Господь не исправитъ.

Вѣренъ рабъ, и господинъ ему радъ.

Глупа та птица, которой *гнѣздо* своё не мило.

Гнѣздо цѣло, а птицы улетѣли.

Теперь еще *цвѣтки*, а ягодки впереди.

Гдѣ *цвѣтокъ*, тамъ и медокъ.

Цвѣтъ старости — *сѣдина*, а смерти — болѣзнь.

Каково *лѣто*, таково и *сѣно*.

Лѣто родитъ, а не поле.

Лѣто собираетъ, а зима *поѣдаетъ*.

На хорошій *цвѣтокъ* летитъ мотылёкъ.

Бѣды научаютъ человѣка и мудрости.

Ближній *сосѣдъ* (сяду) лучше дальней родни.

Дураку спѣсь, какъ коровѣ *сѣдло*.

Рано *осѣдлали*, да поздно поскакали.

Безъ обѣда не красна *бесѣда*.

Сѣдина въ бороду, а *бѣсъ* въ ребро.

Живёмъ въ *лѣсу*, а дрова съ вѣсу.

---

*) Буква Я переходитъ въ Ѣ и въ русскихъ иногда словахъ; напримѣръ: сяду—сѣлъ.

Рѣшетомъ въ водѣ *звѣздъ* ловитъ.
Ряженое *ячство* суженому гостю.
Ѣшь досыта, работай дототу.
Ѣшь конь *сѣно*, да поминай *лѣто*.

---

§ 9. Буква «Ѣ» образуется изъ і (или и) въ нѣкоторыхъ иностранныхъ, славянскихъ и русскихъ словахъ; напр. avril—*апрѣль*, бида — *бѣда*, вира — *вѣра*, кимъ — *кѣмъ*, мисто — *мѣсто*, хлибъ—*хлѣбъ*, дитя—*дѣти*.

ПОСЛОВИЦЫ.

Апрѣль съ водою, а май съ травою.
Сомнѣніе (мнить) хуже смерти.
Всякъ *Еремѣй* (Ермій) про себя разумѣй.
Алексѣя—съ горъ вода. *Алексѣй*—пролей кувшинъ (нар. примѣта).
Худъ *Матвѣй*: не умѣетъ потчивать гостей.
У нашей *Пелагѣи* (Пелагія) всё новыя затѣи.
Нашъ Андрей никому не злодѣй.
Проживётъ Ѳаддей и безъ затѣй.
Мужикъ деревенскій, что пѣтухъ *индѣйскій* (Индія).
Пропалъ *Авдѣй* (Авдій) отъ злыхъ людей.
Собирайтесь, *дѣтки*, къ одной маткѣ.
Думаетъ *индѣйскій* пѣтухъ.
Дѣтей наказывай стыдомъ, а не грозой и бичомъ.
Дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ.
Дѣтинка съ *сѣдинкой* вездѣ пригодится.
Змѣя (змій) кусаетъ не для сытости, а для лихости.
Змѣя хоть умираетъ, а всё зелье хватаетъ.
Мѣсто человѣка не просвѣщаетъ, а человѣкъ—*мѣсто*.
Хлѣба нѣтъ, и друзей не бывало.
Съ *кѣмъ* миръ да ладъ, тотъ и братъ.

СМѢСЬ.

Борисъ и *Глѣбъ*, *дѣти* Владиміра, причтены русскою церковью къ лику святыхъ мучениковъ. Борисъ вое-

валъ съ *Печенѣгами*. Первыя поселенія славянскихъ племёнъ простирались къ сѣверу отъ Чернаго моря по рѣкамъ *Днѣпру и Днѣстру*, далѣе по верховьямъ Оки, Волги, Западной Двинѣ и около озера Ильменя.

---

§ 10. Буква Ѣ образуется въ нѣкоторыхъ словахъ изъ О или А.

ПОСЛОВИЦЫ.

Лѣстницу (лазить) надо мести сверху, а не снизу.

Поросёнка хоть мой, хоть не мой, онъ всё въ грязь *лѣзетъ*.

Рано пташечка *запѣла* (запой), какъ бы кошечка не съѣла.

Пѣсня (пою) ладомъ, а сказка складомъ живётъ.

Было время, *цѣловали**) въ темя, а теперь и въ уста— ради Христа.

---

§ 11. Въ нѣкоторыхъ словахъ Ѣ употребляется въ подраженіе славянской орѳографіи, въ слогахъ „лѣ, рѣ“ передъ согласной буквой.

ПОСЛОВИЦЫ.

Грѣхъ не *смѣхъ*, когда придётъ смерть.

Грѣшному путь вначалѣ широкъ, да послѣ крутъ.

Хорошо птичкѣ въ золотой *клѣткѣ*, а лучше того на зелёной вѣткѣ.

Крѣпка недѣля серединой, а жизнь половиною.

Слѣпой слѣпаго водитъ, оба зги не видятъ.

Стоячая вода *плѣснѣетъ*.

---

*) Слово „*цѣловали*“, а не цаловали, имѣетъ Ѣ потому, что въ церковно-славянскомъ языкѣ этимъ словомъ выражалось желаніе здоровья, цѣлости.

Въ полѣ *стрѣлка*—не бездѣлка.

Хлѣбъ-соль кушай, а добрыхъ людей слушай.

Въ водѣ, что въ морѣ, а въ дуракѣ, что въ *прѣсномъ* молокѣ.

Слово не *стрѣла*, а пуще *стрѣлы*.

Москва людна и *хлѣбна*.

По птичкѣ и *клѣтка*.

Въ *клѣткахъ* птицы, а въ тюрьмѣ дѣвицы.

Рыжій да *плѣшивый*—человѣкъ спѣсивый.

Въ мошнѣ *орѣхи*, а на кафтанѣ *прорѣхи*.

---

§ 12. Буква Ѣ въ оконч. глагола прошед. врем. „**ѣлъ**,“ настоящаго вр. „**ѣю**“, неопредѣл. наклон. предъ «ть» (напр. владѣть) и въ повел. накл. „**ѣй**“ (въ тѣхъ только глаголахъ, которые въ прошед. времени оканчиваются на ѣлъ), а также и въ причастіи, дѣепричастіи и во всѣхъ формахъ глагола, гдѣ только звукъ ѣ удерживается *).

ПОСЛОВИЦЫ.

Умѣлъ начать, **умѣй** и кончать.

Угарѣ**ла** барыня не въ топленой горницѣ.

Жатва поспѣ**ла**, и серпъ изострёнъ.

Сидѣ**лъ** бы дома, да точилъ веретёна.

Не **умѣлъ** шить золотомъ, такъ бей молотомъ.

Тихій ангелъ пролетѣ**лъ**.

Не горѣлъ, не болѣлъ, а умеръ.

Острый ножъ и безъ мыла брѣетъ.

Отъ добраго житья толстѣютъ, а отъ дурнаго худѣютъ.

---

*) Если глаголъ въ прошедшемъ времени не оканчивается на ѣлъ, то въ неопредѣл. наклоненіи буква ѣ не пишется; напр. умеръ — умереть, тёръ—тереть, заперъ—запереть.

Если глаголъ въ прошедшемъ врем. оканчивается на ёлъ, кромѣ словъ „цвѣлъ и пріобрѣлъ“, то ѣ тоже не пишется; напр. смёлъ, завёлъ и проч.

Нехудое ремесло, кто умѣетъ сдѣлать и весло.
Выспишься—помолодѣешь.
Дающая рука не оскудѣетъ.
Не досталось свиньѣ на небо смотрѣть.
Долго терпѣть не бѣда, только было бъ чего ждать.
Съ берега хорошо глядѣть на гребцовъ.
Добрый рабъ за господина умереть радъ.

---

§ 13. Буква ѣ въ окончаніи имени существительнаго „ѣніе“ (ѣнье), .если только это существительное происходитъ отъ глагола, который въ окончаніи прошедшаго времени (ѣлъ) имѣетъ ѣ.

ПОСЛОВИЦЫ.

Ни росту, ни дорасту, ни *вѣдѣнія* *)
Дастъ Богъ счастье—и слѣпому *видѣніе* даруетъ.
Въ борьбѣ силу одолѣваетъ умѣнье.
Долготерпѣніе приноситъ благословеніе (благословилъ).
Не силою дерутся — умѣньемъ. Не работа дорога — умѣнье.
На хотѣнье есть терпѣнье.
Трудъ и терпѣніе всё преодолѣваетъ.
Терпѣніе и трудъ всё перетрутъ.
Не по нашему хотѣнью, по Божьему изволенью.
Гдѣ клятва, тутъ и преступленье. Гдѣ любовь, тутъ и угожденье; гдѣ же страхъ, тамъ принужденье.
Излишнее смиренье паче гордости.
Если дѣти умираютъ,—пеленаютъ послѣ крещенья на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла *купѣль*, (народ. повѣрье). **)

---

*) Въ словахъ „свѣдѣніе и вѣдѣніе“, отъ глагола вѣдѣти, пишется ѣ въ обоихъ первыхъ слогахъ.

**) Въ двухъ существительныхъ „*купѣль* и *свирѣль*“, отъ глагола „свиряти“, пишется въ окончаніи *ѣль* буква ѣ, но въ прочихъ существ. въ этомъ окончаніи не пишется ѣ.

Колыбель младенцу, а костыль старику.

Смиренье—Богу угожденье, уму просвѣщенье, душѣ спасенье, дому благословенье и людямъ утѣшенье.

---

§ 14. Буква ѣ въ окончаніи дательнаго падежа женскаго рода единст. числа и предложнаго всѣхъ трёхъ родовъ, кромѣ имёнъ жен. род. съ окончаніемъ ія или ь, муж. род. съ оконч. ій, сред. съ оконч. іе и мя.

ПОСЛОВИЦЫ.

Пѣнью время, а молитвѣ часъ.

Смиренье — дѣвушкѣ ожерелье.

Кто грамотѣ гораздъ, тому не пропасть.

Слѣпой курицѣ всё пшеница.

Сколько кукушкѣ ни куковать, а на-зиму надобно отлетать.

Скучно жить Аѳонюшкѣ на чужой сторонушкѣ.

Кто въ морѣ бывалъ, тотъ лужи не боится.

Въ игрѣ и въ дорогѣ узнаютъ людей.

Въ бѣдѣ не унывай, а на Бога уповай.

Въ полѣ воля.

Въ мірѣ, что въ морѣ.

Въ службѣ не безъ нужды.

Въ богатомъ житьѣ, какъ въ морѣ.

Въ семьѣ не безъ урода, въ войнѣ не безъ урона.

Въ своёмъ добрѣ да воли нѣтъ.

Въ своей семьѣ самъ большой.

Рыба въ водѣ, а ягода въ травѣ.

Кошкѣ игрушки, а мышкѣ слёзки.

Стараго воробья на мякинѣ не обманешь.

На кривомъ конѣ не объѣдешь.

На посулѣ, какъ на стулѣ.

На свѣтѣ всё мѣняется, а правда остаётся.

На злодѣѣ и шапка горитъ.

Къ обѣднѣ ходятъ по звону, а въ гости по зову.

Въ Сибири бьютъ бабы соболей коромыслами.

Въ лихости и въ зависти нѣтъ ни проку, ни радости.

На печи сидя, генераломъ не будешь.

Во лжи постоянства нѣтъ.

Трудъ при ученіи скученъ, да плодъ отъ ученія вкусенъ.

Въ многоглаголаніи нѣсть спасенія.

Дѣлу время, а потѣхѣ часъ.

Жить въ добрѣ и въ краснѣ хорошо и во снѣ.

Не вѣрь времени, и не печалься о бездѣлицѣ.

На хорошей лошадкѣ по дорогѣ, а на худой по сторонкѣ.

На новосельѣ *) всегда бываетъ веселье.

Ученье въ счастіи украшаетъ, а при несчастіи утѣшаетъ.

СМѢСЬ.

Я слышалъ непріятную вѣсть о Сергѣѣ Матвѣевичѣ Алексѣевѣ. Въ тѣни пріятно отдыхать въ лѣтній жаръ. Вредно и грѣшно проводить время въ праздности. Что идётъ къ дочери, то не годится матери. Въ степи привольно. Жалѣй о потерянномъ времени. Пора заботиться о сѣмени для посѣва. О славянскомъ племени много написано любопытныхъ разсказовъ. Въ ртути распускаются разные металлы.

---

§ 15. Буква ѣ въ окончаніи имёнъ прилагательныхъ сравнительной степени „ѣйшій, ѣе, ѣй.“

---

*) Если имена существительныя средняго рода оканчиваются на ье, ья, то писать надо въ предложномъ падежѣ ѣ, а не и, на концѣ слова, но пишутъ нѣкоторые „и,“ когда надъ послѣд. слогомъ нѣтъ ударенія.

ПОСЛОВИЦЫ.

Августъ марта теплѣе.
Правда свѣтлѣе солнца.
Услужливый дуракъ опаснѣе врага.
Кто умнѣе, тотъ достанетъ поскорѣе (денегъ).
Всѣхъ вещей труднѣе тайну умолчать.
Которая служба нужнѣе, та и честнѣе.
Не хвали самъ себя: есть много умнѣе тебя.
Не сули въ годъ, давай поскорѣе въ ротъ.
Уголь сажи не бѣлѣе, а возьмёшь его смѣлѣе.
Безъ хлопотъ лу́чше *) зажать ротъ.
Бѣдность всего ху́же.
Почи́нъ доро́же денегъ.
Бережливость лу́чше прибы́тка.
Ре́же видишь — милѣе будешь.
День отъ дня, а къ смерти ближе.
До́лѣ(е) счётъ, ближе дружба.
Да́лѣ(е) въ споръ, бо́льше словъ.
Да́льше въ море, бо́лѣ(е) горя.
Далѣе въ лѣсъ, бо́лѣе дровъ.
Много милости, а вдвое бо́лѣ лихости.
Мни лёнъ до́лѣ, волокна́ будетъ болѣ.

КОЛИБРИ.

Жаркія страны производятъ красивѣйшія растенія, прекраснѣйшіе плоды, самыя высокія деревья и прелестнѣйшихъ птицъ. Нѣтъ птицы красивѣе и менѣе колибри. Перья ея блестятъ самыми яркими, красивѣйшими красками; блескомъ и игрою они равня-

*) Если въ окончаніи сравнительной степени будетъ на концѣ слова слышенъ одинъ звукъ е, то писать надо не ѣ, но е; если же окончаніе сравнит. степени употребляется сокращенно, съ опущеніемъ послѣдней гласной е, то на концѣ слова остается ѣ.

ются драгоцѣннымъ камнямъ, по сходству съ которыми эти птицы носятъ свои названія: есть колибри-яхонтъ, колибри-изумрудъ, колибри-гранатъ и т. п. Есть колибри не болѣе пчелы; она называется птицей-мухой. Можно ли представить себѣ что-нибудь занимательнѣе и краше этой живой драгоцѣнности, порхающей по великолѣпной зелени или сидящей на роскошнѣйшихъ цвѣтахъ, которыми такъ изобильна южная Америка, гдѣ эти птицы по преимуществу водятся? — Жаль, что дальнее положеніе Америки и *крайне* нѣжное сложеніе колибри не позволяютъ намъ получать ихъ живыми, по крайней мѣрѣ драгоцѣннѣйшіе ихъ сорты.

---

§ 16. Буква ѣ въ окончаніи именительнаго и винительнаго падеж. множест. числа женскаго рода имёнъ числительныхъ: „*двѣ*, *обѣ*, *однѣ*,“ и въ окончан. дательн. и предложнаго падеж. единст. числа мѣстоименій личныхъ: я, ты (*мнѣ*, *тебѣ*) и возвратнаго мѣстоим. „себя“ (*себѣ*), въ имен. пад. лич. мѣстоим. жен. род. множест. числа „онѣ“.

ПОСЛОВИЦЫ.

Двѣ шубы — тепло, *двѣ* хозяйки — добро.

Пойдёмъ вмѣстѣ, найдёмъ *двѣсти*, раздѣлимъ пополамъ.

На одной вѣчѣ, да не *однѣ* рѣчи.

Есть и *двѣсти*, да не въ одномъ мѣстѣ.

Про *однѣ* дрожжи не говорятъ трожды.

Вотъ *тебѣ* Богъ, а вотъ *тебѣ* порогъ!

Тебѣ смѣшно, а *мнѣ* къ сердцу дошло.

Себѣ ищи прибыли, а другому не желай гибели.

Руби дерево по *себѣ*.

Всякій самъ *себѣ* ближе.

СМѢСЬ.

Мои *обѣ* сёстры поступили въ гимназію. *Онѣ обѣ* учатся хорошо. *Мнѣ* иногда бываетъ скучно безъ нихъ. *Онѣ* ходятъ въ гимназію *одинъ*. Я подарилъ *обѣимъ* сестрамъ по *двѣ* книги въ красивыхъ переплётахъ.

---

§ 17. Буква ѣ въ творительномъ падежѣ единст. числа въ мѣстоименіяхъ: кто, что, тотъ, весь (*кѣмъ*, *чѣмъ*, *тѣмъ*, *всѣмъ*), а въ послѣднихъ двухъ во всѣхъ падежахъ множествен. числа.

ПОСЛОВИЦЫ.

Съ *кѣмъ* поведёшься, *тѣмъ* и прослывёшь.

Надъ *кѣмъ* пословица не сбывается!

Тѣмъ не шути, въ чёмъ нѣтъ пути.

Жить съ *кѣмъ* заодно — дѣлиться пополамъ.

Чѣмъ ближе бѣда, *тѣмъ* больше ума.

Тѣ счастливы дѣти, отъ коихъ отецъ и мать радость могутъ имѣти.

Всѣ подъ Богомъ ходятъ.

Всѣмъ сестрамъ по сергамъ.

Всѣхъ дѣлъ не передѣлаешь, *всѣхъ* людей не переслушаешь.

Одному на *всѣхъ* не угодить.

Тѣмъ добро, что *всѣмъ* равно.

Не *всѣ тѣ* собаки кусаются, которыя лаютъ.

Не *всѣмъ* по именамъ, а *всѣмъ* по поклону.

---

§ 18. Буква ѣ въ концѣ и въ серединѣ нѣкоторыхъ нарѣчій *).

---

*) Въ концѣ же нарѣчій: *крайне*, *иначе*, *прежде*, *ближе*, *дешевле*, *вовсе*, *вообще*, *издревле*, пишется *е*, а не *ѣ*.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№ _____
« _____ 193 г.

ПОСЛОВИЦЫ.

Вскорѣ Бога не умолишь.
Гдѣ любовь, тутъ и Богъ.
Куда ни кинь, *вездѣ* клинъ.
Гдѣ насъ нѣтъ, тамъ и хорошо.
Дѣлай добро *втайнѣ*.
Жить *вмѣстѣ* и умереть *вмѣстѣ*.
Торгъ яма: берегись, не ввались! упадёшь, *совсѣмъ* пропадёшь.
За свой грошъ *вездѣ* хорошъ.
Обѣтъ Богу дать — *вскорѣ* исполнять.
Подлѣ воды обмочишься, *подлѣ* огня обожжешься.
Послѣ рати много храбрыхъ.
Кто *вездѣ*, тотъ *нигдѣ*.
Нынѣ на ногахъ, а завтра въ могилѣ.
Кабы знать, *гдѣ* упасть, тутъ бы соломку подостлать.

---

§ 19. Въ нѣкоторыхъ словахъ ошибочно употребляютъ ѣ *).

ПОСЛОВИЦЫ.

Безъ *одежды*, но не безъ *надежды* **).
Чужая *одёжа* не *надёжа*.
Береги *денежку* про черный день.
Всякая *копейка* ребромъ.
Видна *печаль* по яснымъ очамъ, а кручина по бѣлу лицу.
Дума за горами, а смерть за *плечами*.
Дорога голова на *плечахъ*.

---

*) Вотъ еще реченія, въ которыхъ надо писать е, а не ѣ: мелкій, реку, реченіе, мельница, племя, стремя, вещь, клеенка, клеить, темя, линейка, предметъ.

**) Въ глаголахъ же „*одѣваться* и *надѣяться* пишется бубва ѣ.

Языкъ *лепечетъ*, а голова не вѣдаетъ.

Молоть *мелко* — постоять, прясть тонко — посидѣть.

Суета-суетъ и всяческая *суета*. На *суету* и смерти нѣтъ.

Перо сохи *легче*. *Грамотей* не пахарь (не работникъ).

Кто новины не видалъ, тотъ и *вѣтошкѣ* радъ.

Чего станешь *прилежно* искать, то можешь и достать.

Людямъ не вѣритъ, а самъ *мелетъ*.

Мельникъ не бездѣльникъ.

Одинъ *намекнулъ*, а другой *смекнулъ*.

Плеть обуха не перешибётъ.

Потокъ кораблямъ, *песокъ* журавлямъ.

---

§ 20. Буква ѣ въ разныхъ случаяхъ.

ПОСЛОВИЦЫ.

Не до *обѣдни*, коли много обрядни.

Сколько вору ни воровать, а *висѣлицы* не миновать.

Рѣпу да горохъ не *сѣй подлѣ* дорогъ.

Про доброе *дѣло* говори *смѣло*.

Сѣмя нѣту и *слѣду нѣту*.

Рѣшетомъ воду *мѣрить* — потерять время.

Языкомъ не *спѣши*, а дѣломъ не *лѣнись*.

Ѣшь пирогъ съ грибами, а языкъ держи за зубами.

Рѣдьки хвостъ на великій постъ.

Хрѣнъ рѣдьки не слаще, уголь сажи не *бѣлѣй*.

Коли на *всѣдной* (*недѣлѣ*) будетъ хороша погода, то и масляница будетъ тепла (народн. примѣта).

Всѣ въ семьѣ спятъ, а *невѣсткѣ* молоть велятъ.

Вѣкъ живи, *вѣкъ* учись.

Вѣтеръ кручины не развѣетъ.

Вѣтеръ вѣетъ, а дорожный *идетъ*.

Никто бѣса не видитъ, а всякій ругаетъ.

Мѣтилъ въ цѣль, а попалъ въ пень.

Съ дуракомъ говорить — въ *стѣну* горохъ лѣпить.

Товаръ ме *медвѣдь*, *всѣхъ* денегъ не *съѣстъ*.
Въ одной берлогѣ два *медвѣдя* не живутъ.
На одной *недѣлѣ* семь пятницъ.
Борода по *колѣна*, а дровъ ни *полѣна*.
Орѣхи — дѣвичьи *потѣхи*.
Хмѣлемъ честь потеряешь.
Дѣвица гуляй, а своего *дѣла* не забывай.
Мѣра всякому *дѣлу вѣра*.
Что русскому здорово, то *нѣмцу* смерть.
Желѣзо ржа съѣдаетъ, а сердце печаль изнуряетъ.
Кто *лѣнивъ*, тотъ сонливъ.
Югъ *вѣетъ*, стараго *грѣетъ*.
Понедѣльникъ тяжёлый день.
Отъ старости могила *лѣчитъ* *).
Отъ смерти нѣтъ *лѣкарства*.
Сонъ дороже *лѣкаря*.
Застарѣлую *болѣзнь* трудно *лѣчить*.
Болѣзнь человѣка не краситъ.
Невѣста родится, а женихъ на коня садится.
Сыпь коню *мѣшкомъ*, такъ не будешь ходить *пѣшкомъ*.
Злость подъ видомъ *добродѣтели* многихъ обманываетъ.
Не съ богатствомъ жить, а съ *человѣкомъ*.
Въ *Благовѣщенье* морозъ, такъ подъ кустомъ овёсъ.

СМѢСЬ.

Крезъ, богатѣйшій изъ всѣхъ царей, считалъ себя счастливѣйшимъ въ свѣтѣ, и только въ плѣну у Кира узналъ своё заблужденіе.

Апрѣль послявянски называется березозолъ, а помалороссійски — цвѣтень.

---

*). Лѣчить, лѣкарь, лѣкарство происходятъ отъ лѣкъ, что значитъ лѣкарственное зелье, трава, но не отъ слова „легко“ происходитъ, какъ многіе полагаютъ, потому-что „г“ не переходитъ въ к, по духу нашего языка.

Въ Парижѣ нынѣ изобрѣли средство печь хлѣбъ розоваго цвѣта. До сихъ поръ былъ хлѣбъ для завтрака, хлѣбъ для обѣда, хлѣбъ для ужина, но не было хлѣба для *десерта*, и вотъ нынѣ пополненъ этотъ недостатокъ изобрѣтеніемъ хлѣба нѣжнаго цвѣта.

Славяне раздѣлялись на нѣсколько *поколѣній*, *или* племёнъ. *Провидѣніе* помогало Россіи во многихъ случаяхъ. Наши *прадѣды* и *дѣды* пережили много бѣдствій.

ДЕРЕВО.

Увидя, что топоръ крестьянинъ нёсъ,
„Голубчикъ,“ Деревцо сказало молодое:
„Пожалуй, выруби вокругъ меня ты лѣсъ;
Я не могу расти въ покоѣ:
Ни солнца мнѣ не видѣнъ свѣтъ,
Ни для корней моихъ простору нѣтъ,
Ни вѣтеркамъ вокругъ меня свободы;
Такіе надо мной онъ сплесть изволилъ своды!
Когда бъ не отъ него расти помѣха мнѣ,
Я въ годъ бы сдѣлалось красою сей странѣ,
И тѣнью бы моей покрылась вся долина;
А нынѣ тонко я, почти какъ хворостина.“
Взялся крестьянинъ за топоръ,
И Дереву, какъ другу,
Онъ оказалъ услугу:
Вкругъ Деревца большой очистился просторъ.
Но доржество его недолго было!
То солнцемъ Дерево печётъ,
То градомъ, то дождёмъ сѣчётъ,
И вѣтромъ, наконецъ, то Деревцо сломило.
„Безумное!“ ему сказала тутъ змѣя:
„Не отъ тебя ль бѣда твоя?
Когда бъ укрытое въ лѣсу ты возрастало,
Тебѣ бъ вредить ни зной, ни вѣтры не могли:
Тебя бы старыя деревья берегли;
А если бъ *нѣкогда* деревьевъ тѣхъ не стало,
И время ихъ бы отошло;

Тогда, въ свою чреду, ты столько бъ возрасло,
Усилилось и укрѣпилось,
Что нынѣшней бѣды съ тобой бы не случилось,
И бурю, можетъ-быть, ты бъ выдержать могло!“
(*Крыловъ*).

ОСЁЛЪ И СОЛОВЕЙ.

Осёлъ увидѣлъ Соловья,
И говоритъ ему: „Послушай-ка, дружище!
Ты, сказываютъ, пѣть великій мастерище:
Хотѣлъ бы очень я
Самъ посудить, твое услышавъ пѣнье,
Велико ль подлинно твое умѣнье?“
Тутъ Соловей являть своё искусство сталъ:
Защёлкалъ, засвисталъ
На тысячу ладовъ, тянулъ, переливался;
То нѣжно онъ ослабѣвалъ,
И томной вдалекѣ *свирѣлью* отдавался,
То *мелкой* дробью вдругъ по рощѣ разсыпался.
Внимало всё тогда
Любимцу и пѣвцу Авроры;
Затихли вѣтерки, замолкли птичекъ хоры,
И прилегли стада.
Чуть-чуть дыша, пастухъ имъ любовался,
И только иногда,
Внимая Соловью, пастушкѣ улыбался.
Скончалъ пѣвецъ. Осёлъ, уставясь въ землю лбомъ,
„Изрядно,“ говоритъ: „сказать неложно,
Тебя безъ скуки слушать можно;
А жаль, что не знакомъ
Ты съ нашимъ пѣтухомъ:
Ещё бъ ты болѣ навострился,
Когда бы у него немножко поучился.“
Услыша судъ такой, мой бѣдный Соловей
Вспорхнулъ и — *полетѣлъ* за тридевять полей.
Избави Богъ и насъ отъ этакихъ судей! (*Крыловъ.*)

КІЕВЪ.

Высоко передо мною
Старый Кіевъ надъ Днѣпромъ;
Днѣпръ сверкаетъ подъ горою
Переливнымъ серебромъ.
Слава, Кіевъ многовѣчный,
Русской славы колыбель!
Слава, Днѣпръ нашъ быстротечный,
Руси чистая *купель*!
Громко пѣсни раздалися,
Въ небѣ тихъ вечерній звонъ:
„Вы откуда собралися,
Богомольцы, на поклонъ?“
— „Я оттуда, гдѣ струится
Тихій Донъ, краса полей.
— „Я оттуда, гдѣ клубится
Безпредѣльный Енисей!
— „Край мой — тёплый брегъ Евксина!
— „Край мой — брегъ тѣхъ дальнихъ странъ,
Гдѣ одна сплошная льдина
Оковала океанъ.“
— „Дикъ и страшенъ верхъ Алтая,
Вѣченъ блескъ его снѣговъ,
Тамъ страна моя родная!“
— „Мнѣ отчизна старый Псковъ.
— „Я отъ Ладоги холодной.
— „Я отъ синихъ волнъ Невы.
— „Я отъ Камы многоводной.
— „Я отъ матушки-Москвы“.
Слава, Днѣпръ, сѣдыя волны!
Слава, Кіевъ, чудный градъ!
Мракъ пещеръ твоихъ безмолвный
Краше царственныхъ палатъ.
Знаемъ мы: въ вѣка былые,
Въ древню ночь и мракъ глубокъ,

Надъ тобой блеснулъ Россіи
Солнца вѣчнаго востокъ.
И теперь изъ странъ далёкихъ,
Изъ невѣдомыхъ степей,
Отъ полночныхъ рѣкъ глубокихъ,
Полкъ молящихся дѣтей, —
Мы вокругъ твоей святыни
Всѣ съ любовью собраны.... (*Хомяковъ*).

ВОДОПАДЪ И РУЧЕЙ.

Кипящій Водопадъ, свергаяся со скалъ,
Цѣлебному ключу съ надмѣнностью сказалъ
(Который подъ горой едва-лишь былъ примѣтенъ,
Но силой славился лѣчебною своей):
„Не странно ль это? Ты такъ малъ, водой такъ бѣденъ,
А у тебя всегда премножество гостей?
Не мудрено, коль мнѣ приходитъ кто дивиться;
Къ тебѣ зачѣмъ идутъ?“ — „Лѣчиться,“
Смиренно прожурчалъ Ручей. (*Крыловъ.*)

---

§ 21. УПОТРЕБЛЕНІЕ І.*)

ПОСЛОВИЦЫ.

Іосифовъ сонъ сбылся и не забылся.
Лежачій товаръ не кормитъ.
Молчаніе—знакъ согласія.
Многіе жалѣютъ, да нѣкому помочь.
Не мѣшайся въ чужія дѣла, чтобъ твоя жизнь спокойна была.

---

*) Буква і (десятеричная) употребляется предъ гласными буквами и предъ й, также въ словѣ „міръ“, когда означаетъ вселенную или народную сходку, и во всѣхъ словахъ, происходящихъ отъ слова „міръ“; напримѣръ: Владиміръ и проч.

Сорокъ лѣтъ — бабій вѣкъ.
Что лучше, то и пріятнѣе.
Чужія дѣти шалятъ — намъ смѣхъ, а свои — такъ горе.

Пріятельское слово не должно быть сурово.
Пріѣхалъ—не здоровался, поѣхалъ—не простился.
Сидячій стоячаго перетянетъ.
Съ чѣмъ пріѣхалъ, съ тѣмъ и отъѣхалъ.
Міряне не любятъ того, боятся кого.
Мірская слеза велика.

---

§ 22. УПОТРЕБЛЕНІЕ БУКВЫ «О» *).

ПОСЛОВИЦЫ.

Безъ ума торговать, только деньги терять.
Близь смолы ходить — обчернишься, близь огня обожжешься.

Безъ огня овина не высушишь.
Богатство умъ рождаетъ.
Богатство спѣси родня.
Богу молиться—впередъ пригодится.
Бояться воровъ—не держать коровъ.
Волка бояться, такъ и въ лѣсъ не ходить.
Воробья на соснѣ не обманешь.
Вора ловили, да себя погубили.
Воинъ воюетъ, а жена дома горюетъ.
Волкъ коню не товарищъ.
Говорятъ наобумъ, а ты бери себѣ на умъ.
Гора съ горой не сойдётся, а горшокъ съ горшкомъ столкнётся.

Дворянинъ на конѣ, а смерть на копнѣ.

---

*) Чтобъ не сдѣлать ошибки, надо измѣнить слово такъ, чтобъ удареніе пришлось надъ сомнительной буквой; напр. вдова́ — вдо́вы, вода́—во́ды, моли́ться, моли́тва—мо́лится.

Дерево отъ плодовъ, а человѣкъ отъ дѣлъ познаётся.
Дорогой товаръ изъ земли ростётъ.
Дождливое лѣто хуже осени.
Долги сонъ разрываютъ, отъ нихъ и вельможи не досыпаютъ.

Колесо фортуны вертится быстрѣе мельничнаго.
Коса—дѣвичья краса.
Ложась, благословися, а встань, перекрестися.
Молчанье лучше пустаго болтанья.
Огонь масломъ заливать, лишь огня прибавлять.
Охота смертная, а участь горькая.
Роса мочитъ по зарямъ, а дождь по порамъ.
Торгуй мужикъ пшеницей, а баба чечевицей.
Солдату три деньги въ день, куда хочешь, туда и дѣнь.

Хозяинъ веселъ, и гости радостны.
Хомутъ худъ, дуга тонка, о всёмъ тоска.
Чужую бѣду бобами разведу, а къ своей бѣдѣ ума не приложу.

УПОТРЕБЛЕНІЕ А. Я.

§ 23. А, Я, переходящія въ произношеніи въ звукъ *Е* въ нѣкоторыхъ словахъ *).

ПОСЛОВИЦЫ.

Безъ кота мышамъ масляница.
Богатый безъ ума, что скорлупка безъ ядра.
Борода лишняя тягота.
Воровское стяжаніе не пойдётъ въ прокъ.

---

*) Чтобы отличить въ употребленіи буквы „*а, я*“ отъ е, должно измѣнить слово такъ, чтобъ удареніе пришлось надъ сомнительной буквой; напр. часы—часъ, щадить—пощада, шалить—шалость, тянуть—тянутъ, ямщикъ—ямъ (татар. слово, значитъ путь, дорога).

Встанешь поранѣе, шагаешь подалѣе.
Десять разъ отмѣрь, однажды отрѣжь.
Жалѣть мѣшка—не видать дружка.
Заяцъ отъ лисицы, а лягушка отъ зайца бѣжитъ.
Масляница объѣдуха, деньгамъ подбируха.
Масляница семикова племянница.
Мясное въ мясоѣдъ, а постному свой черёдъ.
Милости прошу къ нашему грошу съ своимъ пятакомъ.
На нашемъ базарѣ всё сойдётъ.
На языкѣ медокъ, а на сердцѣ ледокъ.
Не гляди на дѣло, гляди на отдѣлку.
Не тяжело суму носить, коли хлѣбъ въ ней есть.
Не всё едино, что хлѣбъ, что мякина.
Переводитъ рубли на пятаки.
Смиренъ, какъ телёнокъ, кротокъ, какъ ягнёнокъ.
Тяжело противъ воды плыть,
Хорошо изъ лаптей обувать въ сапоги, а не изъ сапогъ въ лапти.
Шалишь, кума: не съ той ноги плясать пошла.
Ѣхалъ въ Казань, а попалъ въ Рязань.
Ямщикъ въ дорогѣ пайщикъ.
Языкъ до Кіева доведётъ.
Чужую бороду драть—своей не жалѣть.

НАРОДНЫЯ ПОВѢРЬЯ.

На оси́нѣ почки большія—къ урожаю ячменя.
Земля согрѣлась—сѣй яровое.
Хорошо рябина цвѣтётъ—къ урожаю льна.
Земляника кра̀сна—не сѣй овса напрасно.
Лягушка съ голосомъ—сѣй овёсъ.
Урожай на сосновыя шишки—урожай на ячмень.
Отъ червей на капустѣ по концамъ гряды садятъ крапиву.
Много еловыхъ шишекъ—къ урожаю яроваго, сосновыхъ—ячменя.

Когда ячмень колосится—соловей замолкнетъ.
Кукушка закуковала—пора сѣять лёнъ. (*Симбир.*)
Горлица заворкуетъ—пора сѣять коноплю. (*Симбир.*)
Поздній листопадъ—на тяжелый годъ.
Крутой мѣсяцъ—къ холоду.
Лягушка квакаетъ—къ дождю.
Лошадь трясётъ головой и закидываетъ её кверху—къ ненастью.
Большой иней во всю зиму — тяжелое лѣто для здоровья.

---

§ 24. Въ серединѣ иностранныхъ словъ, гдѣ слышится слогъ іа, буква «а» не переходитъ въ я*).

СМѢСЬ.

Колодцы, просверливаемые буравами, называются артезіанскими или артуаскими, отъ имени французской провинціи Артуа.

Квинтиліанъ былъ римскій ораторъ. Въ царствованіе римскаго царя Діоклетіана, христіанъ жестоко гнали и мучили. Многіе христіане спасались въ уединеніи; такое уединеніе, ради вѣры, положило начало монашеству.

Италіанскій поэтъ Данте Аллигіери родился во Флоренціи, въ 1265 году. Изъ его сочиненій особенною славою пользуется „Божественная Комедія“. Она написана на итальянскомъ языкѣ, считавшемся тогда, въ отношеніи къ латинскому, простонароднымъ.

Гомеръ написалъ два сочиненія: Иліаду и Одиссею. Въ Иліадѣ мы видимъ первую степень общественной жиз-

---

*) Если буква і въ серединѣ слова замѣняется буквою ь, то писать надо я, а не а. Въ русскихъ словахъ лучше употреблять слогъ ія; напр. грубіянъ, россіянинъ.

ни и болѣе матеріальныя понятія о божествахъ, а въ Одиссеѣ, напротивъ, изображаются признаки большей образованности общества.

Извѣстно, что Юстиніановы законы послужили основаніемъ весьма многихъ законоположеній въ западной Европѣ.

Бриллiантовое ожерелье, знаменитое процессомъ при французскомъ дворѣ, сдѣланное Вегнеромъ и Басанжемъ, стоило 1.600.000 ливровъ.

Провинціализмами называются слова, которыми говорятъ не во всѣмъ государствѣ, а только въ одной какой-либо части государства (провинціи).

Спеціалистомъ называютъ того, кто особенно посвятилъ себя подробному, основательному изученію одного какого-нибудь предмета.

Слово „міріады“ означаетъ множество мелкихъ предметовъ.

Провіантъ есть хлѣбный запасъ для войска.

Гладіаторами назывались у Римлянъ такіе люди, которые должны были бороться въ циркѣ съ звѣрями или съ подобными себѣ людьми для удовольствія другихъ.

---

§ 25. Окончанія а, я (а не ы, и) въ именительномъ падежѣ множественнаго числа средняго рода.

ПОЛЬЗА ОТЪ РАСТЕНІЙ.

Растенія кормятъ собой не только человѣка, но и всѣ, что живётъ и дышитъ. Растенія даютъ намъ чистый воздухъ, необходимый для дыханія. Люди и животныя, вдыхая воздухъ, выдыхаютъ негодный для дыханія газъ—угольную кислоту; растенія же, поглощая этотъ газъ, отсылаютъ въ воздухъ чистый кислородъ, безъ котораго не могутъ существовать животныя. Растенія не только питаютъ, но и одѣваютъ насъ, таковы: лёнъ, пенька, хлопчатая бумага. Многія растенія

дают**ъ** краску, которою раскрашиваютъ ситцы, кисеи, сукн**а**, мебель и жилищ**а** наши. Кромѣ пищи и одежды, растені**я** даютъ намъ матері**а**лъ для разныхъ построекъ. Полотн**а**, бумага, чернил**а** дѣлаются изъ растительныхъ матері**а**ловъ. Сѣмен**а** необходимы для посѣва, а зерн**а**— для питанія. Лучшія полотн**а** получаются изъ Гол**л**андіи и Ирландіи, а у насъ—изъ Ярославля.

ЧТО ТАКОЕ ЯВЛЕНІЯ?

Что такое явленія? — **Я**влені**я** суть перемѣны признаковъ предмета: Дерев**а** ростутъ, становятся толще, больше; человѣкъ старѣетъ; вода на морозѣ превращается въ лёдъ, а на огнѣ — въ паръ; воздухъ переносится съ мѣста на мѣсто, отчего происходитъ вѣтеръ; свѣча сгораетъ: это всё суть явленія.

ЧТО ТАКОЕ ПРИЧИНА И СЛѢДСТВІЕ?

То, что дѣйствуетъ на предметъ и заставляетъ его измѣнять свои признаки, называется *причиною* явленія; а то, что происходитъ отъ той или другой причины, называется *слѣдствіемъ*.

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЯ БЛЮДА, ИЛИ КУШАНЬЯ.

Всякій народъ имѣетъ свои предпочтительныя кушань**я**, или блюд**а**; напримѣръ, рямляне находили удовольствіе въ томъ, чтобъ ѣсть жареныхъ стрекозъ; китайцы употребляютъ въ пищу, какъ лакомое кушанье, гнѣзд**а** альціоны-птички, которая водится около Тихаго моря; скиѳы и гунны клали подъ сѣдл**а** сырыя мяс**а** и потомъ ѣли ихъ; арабы въ Сиріи собираютъ саранчу, сушатъ, и потомъ, превращая её въ муку, употребляютъ въ пищу въ видѣ киселя; камчадалы сваливаютъ рыбу въ груды, оставляютъ её гнить и потомъ ѣдятъ съ

жадностію (дикіе народы, по недостатку лучшей пищи, ѣдятъ мышей, кошекъ, собакъ, ящерицъ и глину).

СМѢСЬ.

Пора вставлять въ окна зимнія рамы. Въ зимнія рамы надо вставить новыя стёкла. Мы заказали новыя вёсла. Ласточки вьютъ свои гнѣзда надъ окнами жилищъ. Лица у народовъ имѣютъ различныя выраженія. Утромъ полезно ѣсть куриныя яйца въ-смятку. Кушанья должны вариться изъ свѣжихъ продуктовъ. Добрыя сердца укрощаютъ даже жестокихъ людей. Я потерялъ золотыя кольца.

---

§ 26. Окончанія „ыя, ія“ въ жен. и средн. родахъ въ имен. падежѣ множ. числа имёнъ прилагат., причастій, мѣстоименій и числит. порядковыхъ, а въ мужескомъ родѣ въ тѣхъ же частяхъ рѣчи въ им. над. мн. чис. — „ые іе“.

ЧТО ТАКОЕ ЗЛАКИ.

Злаки суть растенія односѣменодольныя, къ которымъ относятся: 1, всѣ растенія, дающія хлѣбныя зёрна (рожь, ячмень, овёсъ, пшеница, маисъ и рисъ), 2, осока, 3, пальмы, дающія вкусные плоды, Пальмы бываютъ: финиковыя, кокосовыя, саговыя и другія; онѣ имѣютъ нѣсколько сотъ видовъ.

ХВОЙНЫЯ ДЕРЕВЬЯ.

Хвойныя растенія суть: сосна, ель, кедръ, лиственница, пихта, кипарисъ, *можжевельникъ*. Всѣ наши русскіе большіе лѣса состоятъ изъ ёлей и сосенъ, а на сѣверовостокѣ Россіи—изъ кедровъ, пихтъ и лиственницъ. Хвойные лѣса очень полезны для человѣка: они даютъ ему прекрасныя, толстыя, длинныя и крѣпкія

брёвна для построекъ, очень хорошій матеріалъ для топлива, смолу, дёготь и скипидаръ, а кедры доставляютъ еще и лакомство — кедровые орѣхи.

ЛОЖНЫЯ ПОВѢРЬЯ.

Ложныя повѣрья доказываютъ, что яички или зародыши нѣкоторыхъ животныхъ, напр. лягушекъ, будучи нечаянно проглочены вмѣстѣ съ водою, могутъ развиться внутри человѣка въ полныя животныя; но это нисколько не согласно съ законами физіологіи, потому-что каждому зародышу назначено свое мѣсто, и тамъ только онъ можетъ найти благопріятныя условія для своего рожденія,

ГРЕЦКАЯ ГУБКА.

Что такое губка: животное или растеніе? Еще древніе знали губку, однако не могли рѣшить этого вопроса. Нѣкоторые принимали её за родъ полипа. Въ наше время докторъ Грантъ вполнѣ изучилъ этотъ предметъ, и нашелъ, что губка принадлежитъ къ классу животнорастеній. Губки бываютъ двухъ родовъ: прѣсноводныя губки, или бадяга, и морскія. Ихъ пёстрыя и пушистыя развѣтвленія образуютъ подвижные предметы, которые своими изящными формами покрываютъ глубь морскую. По наружному виду губка походитъ на многіе водоросли. Подъ микроскопомъ въ ней явственно видны маленькіе шарики, покрытые прозрачной студенистой оболочкой. Въ Греціи, на островахъ, многіе бѣдные люди тѣмъ только и живутъ, что ловятъ губку и продаютъ её.

СМѢСЬ.

Бѣлые слоны въ такомъ уваженіи въ Индіи, что имъ строятъ особенные дворцы, даютъ отборныя ку-

шанья изъ золотой посуды, надѣваютъ дорогія ткани и и преклоняются предъ ними.

---

§ 27. Окончанія имёнъ прилагательныхъ относительныхъ „яный, аный“ (а не еный).

НАРОДНЫЯ ПРИМѢТЫ И ЗАГАДКИ.

На льду не строятся. Ледяныя хоромы въ сказкахъ.

Земляные черви выползаютъ наружу—къ несчастью.

Вѣтеръ за солнцемъ — къ ведряной погодѣ.

Водяной пузырь долго стоитъ — къ дождю.

Самъ жиляный, ножки глиняны, головка масляна (лёнъ, конопля).

Коса костяная, ножня деревянная (дятелъ долбитъ пень).

Штучка-одноручка, носочекъ стальной, а хвостъ льняной (иголка съ ниткой).

ЧТО ТАКОЕ ГОНЧАРНЫЕ ЗАВОДЫ?

На гончарныхъ заводахъ дѣлаются горшки, кружки и разные другіе сосуды различныхъ формъ и изъ различныхъ матеріаловъ, какъ-то: глиняные, фаянсовые, фарфоровые, стеклянные, хрустальные и другіе необходимые предметы домашняго хозяйства.

ИЗЪ ЧЕГО ДѢЛАЮТСЯ КОЖИ?

Кожаныя вещи дѣлаются изъ шкуръ разныхъ животныхъ, а именно: изъ толстой бычачьей кожи дѣлаютъ подошву, изъ лошадиной кожи — хомуты, баранья же употребляется на переплёты книгъ и на башмаки, называемые опойковыми; изъ козьей кожи дѣлается сафьянъ.

ДРЕВНѢЙШІЯ РУССКІЯ ДЕНЬГИ.

Древнѣйшія русскія деньги, *куны*, состоящія изъ извѣстнаго количества куньихъ и бѣличьихъ шкуръ, и *мордки*, небольшіе куски звѣриныхъ шкуръ, замѣнены были потóмъ (около 1321 г.) металлическою монетою, которая первоначально не была чеканеною, и наши рубли серебряные были куски серебра, безъ всякаго клейма, вѣсомъ около двадцати двухъ золотниковъ. Во время Димитрія Донскаго въ Московскомъ княжествѣ дѣлали мелкую серебряную монету, образцомъ которой служила татарская монета, называемая тангою, отчего Россіяне и назвали свою монету деньгою. Потомъ Новгородцы начали чеканить серебряныя деньги; примѣру ихъ послѣдовали и другіе.

---

§ 28. Окончанія „аго, яго“, употребляемыя въ родит. падежѣ во всѣхъ именахъ прилагательныхъ, причастіяхъ склоняемыхъ, а также въ числительныхъ, съ окончаніями: „*ый, ій, ой, ое, ее*“, и въ мѣстоименіяхъ: *самый* *), *который*, *оный*, *каждый*, *всякій*; но въ прочихъ мѣстоименіяхъ употребляются окончанія „*ого, его*“ въ род: падежѣ.

ПОСЛОВИЦЫ.

Убог**аго** слеза жидка, да ѣдка.
На долю нищ**аго** Богъ подаётъ.
Леж**ачаго** не бьютъ.
Виноват**аго** кровь — вода, а невинн**аго** — бѣда.
Сладк**аго** не досыта, а горьк**аго** не допьяна.
Для умн**аго** печать, для глупаго замóкъ.
Для добр**аго** довольно, а для худ**аго** и того жаль.

---

*) Но мѣстоименіе „самъ“ имѣетъ въ род. падежѣ ого.

Даромъ чужаго добра не желай, да и своего даромъ не теряй.

Бойся Всевышняго и не говори лишняго.

Перваго купца не упускай.

Не проси у богатаго, проси у тороватаго.

Отъ домашняго вора не убережёшься.

У всякаго молодца своя ухватка.

Нѣтъ лучше никого, какъ себя самого (самъ).

Семеро одного не ждутъ.

Около чего потрёшься, того и наберёшься.

Кого Богъ хранитъ, тому зла никто не учинитъ.

Кого почитаютъ, того и величаютъ.

Добро тому жить, у кого бабушка ворожитъ.

Нашего горя и топоры не ссѣкутъ.

Тотъ счастливъ будетъ, кого *фортуна* не забудетъ.

Чьё кушаю, того и слушаю.

Нѣтъ такого дружка, какъ родимая матушка да родимый батюшка.

ТРОСТНИКОВЫЙ САХАРЪ.

Названіе сахара происходитъ отъ санскритскаго слова „*шаркара*“, что̀ означаетъ всѣ вещества, которыя растворяются въ водѣ.

Растеніе, изъ котораго получаютъ сахаръ, есть родъ тростника, ростущаго во многихъ мѣстахъ Индіи и южной Америки. Тростникъ этотъ содержитъ въ себѣ сладкій сокъ, который выжимаютъ прессомъ изъ срѣзаннаго уже тростника. Этотъ сокъ въ сыромъ видѣ скоро окисаетъ, и для того тотчасъ же приступаютъ къ *его* варкѣ, и, по мѣрѣ сгущенія, переливаютъ ковшами на длинныхъ рукояткахъ въ другой котёлъ, меньшаго размѣра, потомъ въ третій, итакъ далѣе, до пяти или шести разъ, пока сиропъ укипитъ, сгустится, какъ слѣдуетъ; тогда *его* наливаютъ въ холодильницы, родъ плоскихъ и широкихъ ящиковъ съ дырочками на днѣ, черезъ которыя вытекаетъ такъ-называемая па-

тока, а сиропъ осаживается въ крѣпкую ледянистую массу; потомъ его рафинируютъ, тоесть очищаютъ щолокомъ, который дѣлается изъ пепла и извести съ примѣсью бычачьей крови, отчего онъ и получаетъ названіе рафинада, или чистаго сахара. Этотъ сахаръ называется тростниковымъ. Но сахаръ приготовляютъ ещё изъ свекловицы, и такой называется свекловичнымъ, который употребляется у насъ теперь преимущественно. Всѣ роды *конфектъ* приготовляются изъ перетопленнаго сахара, раскрашеннаго и вылитаго въ разныя формы, а для пріятнаго вкуса прибавляютъ въ него разные духи, розовый, малиновый или другой како-либо фруктовый сокъ. Кромѣ того, приготовленіе конфектъ теперь весьма различно.

---

§ 29. Употребленіе мѣстоименій родит. падежа „*ея*“ и винительнаго пад. „*её*.“

ПОСЛОВИЦЫ.

Гдѣ бѣдѣ быть, тамъ *ея**) не миновать.

Не выросла та яблонька, чтобъ *ея* черви не точили.

Когда душу окрестятъ, чѣмъ *ее* наградятъ (имя, — загадка)?

ГОРОДЪ ГЕНУЯ.

Генуя не даромъ заслужила названіе пышной, великолѣпной; и теперь, послѣ всѣхъ **ея** смутъ и неблагопріятныхъ для **нея** переворотовъ, она принадлежитъ къ числу обширнѣйшихъ и лучшихъ городовъ Италіи. Видъ **ея** очарователенъ. Въ продолженіе двухъ тысячъ лѣтъ **ея** историческаго существованія, она пе-

---

*) Послѣ дѣйств. залога, употребленнаго съ частицею „*не*“, надо дополнительное слово ставить въ род. пад., а не въ винительномъ.

режила много бѣдъ и славы. Но главными событіями, способствовавшими къ распространенію **ея** торговли, возрастанію **ея** силы и богатства, были крестовые походы и паденіе Восточной имперіи. Было время, въ которое торговля **ея** пришла было въ упадокъ, но это было не долго, и въ настоящее время Генуя снова сдѣлалась однимъ изъ первыхъ торговыхъ городовъ въ Европѣ.

ОСНОВАНІЕ МОСКВЫ.

Прежде-нежели Москва появилась въ исторіи нашей, на мѣстѣ **ея** находилось нѣсколько сёлъ, принадлежавшихъ боярину Кучкѣ, лицу полумиѳическому. Древнія преданія говорятъ, что сёла Кучки были: Воробьёво, нынѣ Воробьёвы горы, Симоново, Кудрино, Сухощёво, нынѣ Сущёво, и слобода Кузнецкая, нынѣ Кузнецкій мостъ. Домъ Кучки находился на Чистыхъ прудахъ. Юрій, или Георгій, Владиміровичъ Долгорукій основалъ здѣсь городъ и назвалъ его по имени протекающей рѣки Москвы.

О Москвѣ въ первый разъ упоминается въ лѣтописи въ 1147 году. Средоточіемъ **ея** сначала сдѣлалось урочище Боръ, или Боровичи. Въ 1328 году Іоаннъ Даніиловичъ Калита, имѣя уже титулъ великаго князя, сдѣлалъ **ее** столицей. Онъ заложилъ въ Москвѣ первую каменную церковь воимя Успенія Божіей Матери. Москва испытала много бѣдствій: и пожары, и голодъ, и болѣзни, и нашествіе многихъ враговъ.

БЕРЁЗА.

У всякаго дерева есть своя особая *физіогномія*. Но нѣтъ у насъ дерева веселѣе, привѣтливѣе, милѣе кудрявой берёзки: **ея** длинный, гибкій стволъ покрытъ опрятной бѣлой одеждой; **ея** яркая, кудрявая зелень весной первая радуетъ наши глаза. Если бы нужно

было съ чѣмъ-нибудь сравнить берёзку, то я сравнилъ бы её съ хорошенькой дѣвочкой въ бѣломъ платьѣ, въ зелёномъ фартучкѣ; отъ нея такъ и дышитъ свѣжестью, чистотой и весельемъ. На постройку берёза употребляется рѣдко; но для топлива лучше ея нѣтъ дерева, потому-что въ корѣ ея много горючаго, липучаго и душистаго вещества — смолы. Изъ нея гонятъ дёготь; для чего складываютъ её въ большую кучу, насыпаютъ сверху землёю и поджигаютъ, давъ стокъ дёгтю. Подъ землёй берёза тлѣетъ медленно, выпуская изъ себя жидкую смолу — дёготь. Стволъ берёзы часто кривъ, сучковатъ и негоденъ для построекъ; но древесина ея бѣла, крѣпка, и слои ея очень красивы, а потому изъ берёзы дѣлаютъ иногда мебель.

СПѢЛОСТЬ ЗЕМЛИ.

Когда земля просохнетъ на столько, что рѣжется не пластами, а разсыпается подъ сохою, но и не на столько затвердѣла, чтобъ соха не могла ее взять, — это время лучшее для начала ея пахоты. Спѣлость ея узнаётся ещё и такимъ образомъ: когда возьмёшь въ горсть земли, и, крѣпко сжавъ ее въ кулакѣ, выпустишь, и земля разсыплется при паденіи, то значитъ, что она уже готова для пахоты.

КОРИЦА.

Коричневый лавръ доставляетъ намъ пряность, извѣстную подъ именемъ корицы. Корица — не иное что, какъ кора съ вѣтвей этого лавра. Ее снимаютъ съ такихъ вѣтвей, которыя не моложе четырёхъ лѣтъ, и, разрѣзавъ ее на куски, сушатъ на солнцѣ, отчего она и свёртывается въ трубочки. Это дерево родомъ съ острова Цейлона.

КАМФАРА.

Вещество, называемое камфарою, существуетъ въ маломъ видѣ во многихъ растеніяхъ, но въ наибольшемъ находятъ ее въ камфарномъ лаврѣ, который ростётъ въ Японіи и въ Индіи. Душистое масло, заключающееся въ вѣтвяхъ и корняхъ камфарнаго лавра, испаряется дѣйствіемъ огня, осѣдаетъ на солому и сгущается въ сѣрую массу; потомъ её очищаютъ уже въ Европѣ.

ПОДКОВА.

Одинъ крестьянинъ шёлъ изъ деревни въ городъ съ маленькимъ сыномъ, Ѳедюшей.

„Посмотри-ка“, сказалъ ему отецъ: „вонъ тамъ на дорогѣ лежитъ подкова, подыми ее и спрячь въ карманъ.“—„И, батюшка!“ отвѣчалъ Ѳедюша, „изъ-за такой бездѣлицы не стоитъ и наклоняться.“ Отецъ не возразилъ ни слова, самъ поднялъ подкову и положилъ ее въ карманъ. На дорогѣ онъ продалъ ее за нѣсколько копеекъ кузнецу, и купилъ на эти деньги вишенъ.

Они пошли дальше. Лѣтнее солнце палило зноемъ. По дорогѣ на большомъ разстояніи не видно было ни домовъ, ни лѣса, ни источника. Ѳедюша томился жаждою и едва могъ слѣдовать за отцомъ.

Отецъ нарочно уронилъ одну вишню. Ѳедюша схватилъ ее съ жадностію, точно драгоцѣнность какую-нибудь, и тотчасъ же съѣлъ ее; она нѣсколько освѣжила его.

Пройдя нѣсколько шаговъ, отецъ уронилъ другую вишню; Ѳедюша поднялъ ее такъ же скоро.

Такимъ образомъ онъ поднималъ одну за другою.

Когда Ѳедюша съѣлъ послѣднюю вишню, отецъ посмотрѣлъ на него и сказалъ ему, смѣясь: „Видишь, если бъ ты одинъ разъ наклонился, чтобъ поднять

подкову, то тебѣ бы не пришлось столько разъ наклоняться за вишнями. Пусть это впередъ послужитъ тебѣ наукой.“

---

§ 30. Окончанія глаголовъ «*атъ*, *ятъ* и *утъ*, *ютъ*» *).

ПРЕДМЕТЫ ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ИСКУССТВЕННЫЕ.

Супы варятъ изъ воды, соли, мяса, луку, рѣпы, моркови, петрушки, крупы или изъ какихъ-нибудь другихъ овощей. Кушанья варятъ и приготовляютъ повара или кухарки. Для этого нуженъ огонь, а для огня—дрова. Воду берутъ изъ рѣки или колодца; мясо доставляютъ животныя; лукъ, рѣпа, петрушка и морковь растутъ на огородахъ; крупу дѣлаютъ изъ зёренъ, мелютъ; зёрна созрѣваютъ на поляхъ; соль добываютъ въ горахъ или озерахъ; огонь разводятъ; дрова вырубаютъ въ лѣсу. Деревянные дома строятъ плотники изъ дерева; деревья же сами выростаютъ въ лѣсахъ. Каменные дома строятъ каменьщики изъ кирпичей; кирпичи дѣлаютъ изъ глины и песку; глина и песокъ изъ земли выкапываются.

---

*) Окончанія глаголовъ 3-яго лица множ. числа „атъ, ятъ“ употребляются въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда окончаніе неопредѣл. наклоненія *ть* присоединяется къ корню глагола посредствомъ буквы „*а*,“ стоящей послѣ ж. ч. ш. щ, и теряющейся въ 1 лицѣ; напр. дрож-*а*-ть—дрожу—дрож*а*тъ, держ-*а*-ть—держу—держ*а*тъ.

2. Когда окончаніе неопред. накл. *ть* присоединяется къ корню глагола посредствомъ „*и*,“ кромѣ глаголовъ односложныхъ; напр. крас-*и*-ть—крас*я*тъ, хвал-*и*-ть—хвал*я*тъ.

3. Когда оконч. неопр. накл. *ть* присоед. къ корню глагола посредствомъ „ѣ,“ теряющейся въ 1-омъ лицѣ; напр. сид-ѣ-ть—сижу—сид*я*тъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, т. е. когда „ть“ присоед. къ корню непосредственно или посред. прочихъ буквъ, писать надобно въ 3-емъ лицѣ множ. числа утъ или ютъ.

Сапожники шьютъ сапоги и башмаки изъ кожи животныхъ. Рубашки шьютъ изъ холста; холстъ ткачи ткутъ изъ нитокъ; нитки прядутъ пряхи изо льна и пеньки; но лёнъ и пенька выростаютъ на поляхъ сами собою изъ сѣмени; нитки иногда красятъ.

Всѣ эти предметы, которые дѣлаютъ люди, называются предметами искусственными.

Предметы, которыхъ человѣкъ сдѣлать не можетъ, но которые созданы Богомъ или происходятъ отъ другихъ предметовъ, созданныхъ Имъ, называются предметами естественными, или природными, какъ напримѣръ дерево, выростающее изъ сѣмени. Солнце, луна, звѣзды, земля, вода, воздухъ, камни, земли, соли, растенія, животныя и люди — всѣ эти предметы созданы Богомъ и называются естественными, или природными, а всѣ природные предметы вмѣстѣ называются естествомъ, или природою. Науки, изучающія природу — всё, что въ ней есть, и какъ всё въ ней дѣлается, называются естественными науками.

Перо чинятъ ножикомъ; дерево рубятъ топоромъ; землю нашутъ сохою; платье шьютъ иглою; игла, топоръ, ножикъ, соха называются вообще инструментами, или орудіями.

Люди глядятъ глазами, слушаютъ ушами, обоняютъ носомъ, говорятъ ртомъ, жуютъ зубами, ходятъ ногами, работаютъ (рѣжутъ, крошатъ, держатъ, роютъ, косятъ, носятъ, возятъ, рубятъ, манятъ, чинятъ, чешутъ) руками; слѣдовательно, руки, ноги, глаза, носъ, ротъ, уши, зубы также орудія. Ножикъ, пила, игла, соха, топоръ — искусственные предметы, дѣлаются людьми; но руки, ноги, глаза, уши, губы, ротъ—предметы естественные: они даны человѣку Богомъ и составляютъ часть человѣческаго тѣла. Естественныя орудія человѣческаго тѣла, въ-отличіе отъ искусственныхъ инструментовъ и орудій, сдѣланныхъ людьми, называются органами; они необходимы человѣку для жизни. Всё тѣло человѣка состоитъ изъ множества

необходимыхъ для него о́ргановъ, а потому всё тѣло называется иногда организмомъ. Органъ есть слово греческое, а порусски значитъ орудіе.

Напишите въ 3-емъ лицѣ множествен. числа слѣдующіе глаголы: возить, носить, держать, дышать, молчать, трепещать, учить, просить, видѣть, писать, хотѣть, вязать, владѣть, лелѣять.

УПОТРЕБЛЕНІЕ Е.

§ 31. Буква Е есть звукъ, переходящій въ другіе звуки или теряющійся при измѣненіи слова; напримѣръ: вели — воля, неси—носить, течь—потокъ, стенать—стонъ, звенѣть—звонъ, гремѣть—громъ—грянуть, уже — ужъ, соловей — соловья, дворецъ—дворца, камень—камня, берегъ—брегъ, дерево—древо.

СМѢСЬ.

Вася, отнеси книгу въ библіотеку. Велите накрывать на столъ. Какъ громко звенитъ колокольчикъ. Что тамъ загремѣло? Московскій дворецъ великолѣпенъ. Я живу близь дворца.

---

§ 32. Буква Е въ началѣ иностранныхъ словъ, въ которыхъ слышно мягкое е, но не грубое э, также въ срединѣ иностранныхъ словъ послѣ согласныхъ буквъ. *)

ПОСЛОВИЦЫ.

Аптека убиваетъ на полвѣка.
Ремесло за плечами не виситъ, а ко времени годится.

---

*) Но послѣ гласныхъ писать надо въ иностр. словахъ Э; напр. поэтъ, дуэтъ, силуэтъ, — и въ началѣ слѣдующ. русскихъ словъ: этотъ, экій, этакій, это, экъ, эва (восклицаніе), эй, этакъ, эхма.

Худой солдатъ, который не надѣется быть *генераломъ*.
Хорошо *кресло* старому, а колыбель малому.
Амценскъ (Мценскъ) цыганы*) семь вёрстъ объѣзжали.
За неимѣніемъ капрала и *ефрейторъ* править.
Артель атаманомъ крѣпка.
Хлѣбу мѣра, а *деньгамъ* счётъ.
Выбирай *епанчу* по своему плечу.

СМѢСЬ.

Меня лѣчилъ хорошій *медикъ*. Я видѣлъ на улицѣ пресмѣшную *сцену*. Какъ я люблю быть въ *театрѣ*. У насъ новый *гувернёръ*, но *гувернантка* у сестёръ та же. Мой сосѣдъ служитъ *секретарёмъ* въ окружномъ судѣ.

УПОТРЕБЛЕНІЕ Е. И.

§ 33. Окончанія именъ существительныхъ уменьшительныхъ и ласкательныхъ „*екъ, икъ, енька, инька, ечка, ичка, очка*“ и прилагат. уменьш. „*енькій.*“ **).

ПОСЛОВИЦЫ.

Поговорка цвѣточекъ, пословица ягодка.
Себѣ кусочекъ съ коровій носочекъ, а другому ло-

---

*) Въ словѣ „цыганы“ писать надобно на концѣ ы, но не е, потому-что въ единст. числѣ слово „цыганъ“ не оканчивается на инъ. Въ прочихъ именахъ, означающихъ названія народовъ, а также сословій, которыя оканчиваются на инъ, пишется на концѣ е; напр. славянинъ—славяне, армянинъ—армяне дворянинъ—дворяне, и проч.

**) 1. Если послѣдняя гласная теряется въ родит. пад. ед. числа, то надо писать *екъ*, а если не теряется, то *икъ*; напр. кусочекъ — кусочка, пушечекъ—пушечка, мальчикъ—мальчика, ротикъ—ротика.

2. Окончанія *инька, ичка* пишутся тогда только, когда буква „И“ есть въ корнѣ слова, и если тотъ слогъ, въ которомъ она находится, не теряется при измѣненіи слова въ ласкател. имя; напр. Клавдія—Клав*динька*. Лид*ія*—Лид*инька*, Ю*лія*—Ю*линька*, Владиміръ—Воло*динька*, Васи*лій*—Васи*нька*, земляника—земля*ничка*, смороди*на*—смороди*нка*.

моть—положить нѣчего въ ротъ.

На чьёмъ возу сидишь, тому и пѣсенку поёшь.

Люби смородинку, люби и оскоминку.

Азбука къ мудрости ступенька.

Личикомъ бѣленекъ, да умомъ простенекъ.

Маленькій, да удаленькій, великъ, да дикъ.

Маленекъ, да умненекъ.

Куда падётъ пшеничка, туда летитъ и птичка.

На хорошенькій цвѣтокъ летитъ мотылекъ.

Сѣренькое утро—красненькій денёкъ.

Придётъ солнышко и къ нашимъ окошечкамъ.

Держись за сошеньку, за кривую ноженьку.

Отъ души отлегло. Отошла моя душенька.

Дѣвочка въ люльку, новинка въ коробочку.

Серебряна удочка волочитъ со дна моря.

ЗАГАДКИ.

Мальчикъ съ пальчикъ: бѣлъ балахонъ, шапка красненькая (грибъ.)

Маленькій, удаленькій сквозь землю прошёлъ, красну шапочку нашёлъ (грибъ).

Чашечка медку
Закопана въ ледку
До новаго годку (озимь посѣяна).
Въ тёмненькой избушкѣ панёвки ткутъ (пчёлы).

Если же въ корнѣ слова нѣтъ буквы „И“ или тотъ слогъ теряется, то писать надо *енька*, *ечька*, *очка*; напр. Марія—Машенька, Екатерина—Катенька, Софья—Сонечка, Иванъ—Ванечка, Павелъ—Пашенька, дядя—дяденька, Папа—Папенька, мама—маменька, Надежда—Наденька, Варвара—Варенька, но Олимпіада—Липочка, Лиза—Лизанька.

3. Имена прилаг. уменьшительныя всегда оканч. на енькій, а не на инькій; напр. маленькій, умненькій, добренькій, худенькій. Послѣ „г. к. х.“ писать надо *онькій*, а не енькій; напр, легонькій, мяконькій, плохонькій, потому-что въ усѣченномъ окончаніи—мяконекъ, легонекъ, плохонекъ.

ДОРОГАЯ ТРАВКА.

Двѣ дѣвочки, Клавдинька и Катенька, шли въ городъ. Каждая изъ нихъ несла на головѣ корзину съ плодами. Клавдинька безпрестанно ворчала и вздыхала, а Катенька смѣялась и шутила. Клавдинька сказала: „Какъ ты можешь быть такъ весела? Вѣдь твоя корзина такъ же тяжела, какъ моя, да и ты сама не сильнѣе меня!“—„Я положила въ мою корзину, отвѣчала Катенька, такую травку, которая облегчаетъ всякій трудъ.“„—О, это, должно-быть, дорогая травка!“ сказала Клавдинька: „я желала бы также облегчить ею свою ношу. Скажи мнѣ, какъ зовутъ эту травку?“ Катенька отвѣчала: Эта травка — терпѣніе, котораго у тебя нѣтъ.

ГРЯДА ГВОЗДИКИ.

„Ахъ, маменька! подарите всѣмъ намъ по грядочкѣ цвѣтовъ: одну мнѣ, другую Сонечкѣ, третью Васинькѣ, четвёртую Ванечкѣ, а пятую Володинькѣ; каждый изъ насъ будетъ ухаживать за своею.“ Такъ говорилъ Петенька своей маменькѣ, которая, выслушавъ эту просьбу, подарила каждому изъ дѣтей по грядкѣ превосходной гвоздики. Обрадованныя первою въ жизни собственностію, дѣти прыгали отъ радости и говорили: „Вотъ будетъ весело, какъ разовьётся наша гвоздика“!

Въ то время эти цвѣты выбрасывали еще только бутоны; однако Петенька былъ нетерпѣливъ, не любилъ ожидать и хотѣлъ, чтобы его гвоздика разцвѣла прежде другихъ: поминутно ходилъ онъ возлѣ своей грядки, бралъ бутоны, засматривалъ во внутрь каждаго, и чрезвычайно обрадовался однажды вечеромъ, когда замѣтилъ, что края листочковъ покраснѣли. Проснувшись на другое утро рано, онъ тотчасъ же побѣжалъ въ садъ, въ полной увѣренности, что разцвѣли всѣ

его цвѣты; но они едва начали развёртываться. Нетерпѣливый Петенька придумалъ средство помочь цвѣткамъ: онъ разорвалъ зелёные бутоны, растрепалъ листики, и началъ звать братьевъ и сестру.

—„Идите, идите скорѣй! у меня уже разцвѣла гвоздика!“

Прибѣжали Васинька, Ванечка, Володинька и Сонечка, и удивлялись, какъ это могло случиться. Но едва солнце взошло выше, цвѣты наклонили головки— и завяли.

ДОБРОЕ СЕРДЦЕ.

Наканунѣ Троицына дня, Сашенька, сынъ богатаго помѣщика, разговаривалъ на дворѣ съ крестьянскимъ мальчикомъ, своимъ ровесникомъ, когда вошедшій слуга позвалъ его обѣдать.

„Хорошаго аппетита!“ сказалъ ему мальчикъ: „Я васъ подожду здѣсь.“

— „А ты развѣ не пойдёшь обѣдать? спросилъ его Сашенька.“

—„У насъ нѣчего обѣдать!“ отвѣчалъ тотъ, вздохнувши. Сашенька вошелъ въ комнату и, бросившись на шею отцу, сказалъ: „Папенька, сколько будетъ стоить платье, которое вы обѣщали купить мнѣ къ празднику?“

— „Рублей тридцать. А что?“

—„Да я хотѣлъ... милый папенька, не разсердитесь только: я хотѣлъ васъ попросить, вмѣсто этого платья, подарить мнѣ тридцать рублей.“

Отецъ согласился; и читатели мои вѣроятно уже угадали, что сдѣлалъ Сашенька съ этими деньгами.

ИСПАРЕНІЯ, ВЫХОДЯЩІЯ ИЗЪ РАСТЕНІЙ ДНЕМЪ И НОЧЬЮ.

Хотите ли знать, Пашенька и Володинька, что испаренія, выходящія изъ растеній днёмъ и ночью,

совершенно различны? Днёмъ, и особенно при солнечномъ сіяніи, изъ растеній испаряется тотъ воздухъ, которымъ мы дышимъ, называемый физиками кислороднымъ газомъ, а ночной воздухъ, исходящій изъ растеній, подобенъ тому, отъ котораго можно угарѣть (углекислый газъ). Бывали даже случаи, что садовники, засыпавшіе ночью въ оранжереяхъ, умирали тамъ. Поэтому вы, охотницы до цвѣтовъ, милыя Машенька, Юлинька, Липочка и Лизанька, смотрите, чтобъ у васъ въ спальнѣ наночь не было цвѣтовъ, которые вы такъ любите. Дѣятельность, или работа растеній, т. е. когда они поглощаютъ въ себя соки, не бываетъ безпрестанно, потому-что въ теченіе дня каждый родъ растенія имѣетъ свой періодъ бездѣйственности, который въ естественной исторіи называется сномъ. Знаменитый естествоиспытатель Линней, въ Упсалѣ, въ Швеціи, имѣлъ маленькій садикъ, въ которомъ онъ расположилъ растенія такъ, какъ они періодически засыпаютъ, и по этому узнавалъ время дня. Одно растеніе засыпаетъ въ четверть десятаго, другое въ десять часовъ, третье ранѣе, четвёртое позже, итакъ далѣе.

КАКЪ РОДЯТСЯ ПТИЦЫ И ЧѢМЪ ПИТАЮТСЯ.

Каждый цыплёночекъ выводится изъ яичка; онъ сначала имѣетъ пушочекъ. У бекасятъ пушочекъ этотъ очень нѣжнаго зелёнаго цвѣта, у цыплятъ — желтенькій. Послѣ же у нихъ выростаютъ настоящія перья на всёмъ тѣлѣ. Есть однакоже пичужки, которыя летаютъ въ тотъ же день, какъ выведутся, и такія, что едва только высунетъ изъ яйца головку да высвободитъ коекакъ свои *) крылышки, отряхнётся и

*) Къ имен. сущест. уменьшительнымъ относится также окончаніе „ышко“, въ которомъ надо писать *ы*, а не у; напр. перышко, а не перушко, крыл*ышко*, а не крылушко. Объ этомъ сказано далѣе.

летитъ, такъ-что унесётъ съ собою половину скорлупы. Всѣ птицы питаются или животными, или растеніями, тоесть зёрнышками, ягодами, молодыми листочками и почками. Миленькая, добренькая, хорошенькая ласточка, что сидитъ такъ смиренно на крышѣ и такъ невинно *щебечетъ*, съѣдаетъ въ день не менѣе двухъ сотъ живыхъ существъ. Она не даётъ спуску ни комарамъ, ни мухамъ, ни жучкамъ, ни мошкамъ, ни бабочкамъ.

Самая сильная изъ птицъ — орелъ. Заяцъ ли, молодой ли барашекъ, индѣйка ли — всё равно, орёлъ камнемъ падаетъ съ высоты, бьётъ крѣпкимъ, закорюченнымъ носомъ прямо въ голову, пробиваетъ черепъ, а вострые когти впускаетъ въ тѣло, и потомъ медленно поднимается съ добычею выше и пропадаетъ въ небесной.

Кобчикъ — птичка небольшая, немного болѣе голубя. *Клювъ* и когти у кобчика такого рода, что, безъ *сомнѣнія*, держатъ въ почтительномъ отдаленіи маленькихъ птичекъ. Кобчикъ принадлежитъ къ породѣ хищныхъ птицъ, и питается, похищая и умерщвляя воробьёвъ, цыплятъ, гусятъ и другихъ маленькихъ, беззащитныхъ птичекъ.

---

§ 34. Употребленіе неопредѣлённаго окончанія имени прилагательнаго „енъ“ (а не инъ), кромѣ слова „достоинъ“.

ПОСЛОВИЦЫ.

Умъ разумомъ крѣпокъ, красенъ.
Словомъ поспѣшенъ, скоро посмѣшенъ.
Кто постояненъ, тотъ всегда почтенъ и славенъ.
Виноватъ да повиненъ, Богу не противенъ.
Не будь грамотенъ, будь памятенъ.
Иному слонъ не слонъ, а страшенъ тараканъ.
Не книженъ, да хорошо обстриженъ.
Достоинъ дѣлатель мзды своея.

СМѢСЬ.

Русскій языкъ для иностранцевъ труденъ, но зато довольно благозвученъ, боекъ, замашистъ, силенъ, какъ и весь народъ, который говоритъ этимъ языкомъ. Русскій народъ уменъ, ловокъ, смѣтливъ, добродушенъ, снисходителенъ и незлобенъ.

Кто привыкъ къ порядку въ дѣтствѣ, тотъ и подъ старость будетъ во всёмъ *аккурат*енъ.

ТУРКИ.

Есть слабый, безпечный, грубый и лѣнивый народъ — Турки. Ему нельзя и быть иначе, и долго еще онъ будетъ всё слабъ, безпеченъ и лѣнивъ. Лѣнивъ онъ оттого, что живётъ въ плодородной, прекрасной странѣ; безпеченъ и слабъ онъ оттого, что необразованъ.

Самый слабый человѣкъ очень легко убьётъ медвѣдя, бегемота, слона, потому-что знаніе есть сила, а звѣри ничего не знаютъ. Человѣку извѣстно, что надо взять щепотку пороху, положить его въ ружье, потомъ опустить въ ружьё пулю, надѣть пистонъ, нацѣлить хорошенько и спустить курокъ. Какъ бы ни былъ страшенъ и силенъ звѣрь, онъ будетъ убитъ самой маленькой крошечкой знанія. Безпеченъ народъ оттого, что вѣра у нихъ необразованная, грубая; у нихъ вѣра — исламъ. Правила этой вѣры выдумалъ одинъ ловкій и умный человѣкъ, по имени Магометъ, оттого и вѣра ихъ называется магометанскою. По правиламъ ихъ вѣры положено мыться пять разъ въ день, молиться и поститься въ году одинъ мѣсяцъ — рамазанъ. Ещё Магометъ установилъ законную милостыню; она состоитъ въ томъ, что каждый человѣкъ, кромѣ безпрестаннаго добра, долженъ каждый годъ отдавать бѣднымъ сороковую долю всѣхъ своихъ вещей и де-

негъ. Одно изъ правилъ Магометова ученья вотъ какое: всё, что должно съ человѣкомъ случиться, неизмѣнно назначено заранѣе въ книгѣ судебъ, такъ что человѣкъ ничего не можетъ перемѣнить въ своей судьбѣ. Изъ этого выходитъ, что если боленъ, — лѣчиться не стоитъ, потому-что не извѣстно, какъ опредѣлено въ книгѣ судебъ: если назначено отъ этой болѣзни черезъ недѣлю умереть, то умрёшь, хоть лѣчись, хоть нѣтъ, а если опредѣлено выздоровѣть, то и такъ выздоровѣешь. Отъ этого ужасная безпечность и лѣность; отъ этого Турки и всѣ вообще магометане неохотно работаютъ и коекакъ дѣлаютъ всякое дѣло: они думаютъ, что само собою сдѣлается, чему назначено сдѣлаться.

---

§ 35. Въ среднемъ родѣ имёнъ существительныхъ, съ окончаніемъ *мя*, буква *Я* послѣ М переходитъ въ *Е* въ падежахъ: родительномъ, дательномъ, творительномъ и предложномъ, обоихъ чиселъ.

ПОСЛОВИЦЫ.

Царство земное — учрежденье временное.

Безъ имени овца — баранъ.

Бѣдный времени не ищетъ.

Добрый именинникъ до трёхъ дней.

Ко времени гость не убытокъ.

Зяблыя сѣмена всегда поздно восходятъ.

Не бойся временщика, бойся озарника.

Лучше голодай, а добрымъ сѣменемъ засѣвай.

По сѣмени и плодъ.

Память въ темени, мысль во лбу, а хотѣнье въ сердцѣ.

Времена шатки: береги шапки.

Временемъ густо, а временемъ пусто.

Времени не поворотишь.

До поры до времени не сѣютъ сѣмени.
Какого рода племени?
Отъ худаго сѣмени не жди добраго племени.
Временемъ въ горку, а временемъ въ норку.

ЧТО ВЪ НАРОДѢ РАЗУМѢЕТСЯ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ КРАСНОЙ ГОРКИ?

Въ великой Россіи почти вездѣ народъ подъ именемъ красной горки разумѣетъ одинъ изъ народныхъ праздниковъ красной весны, съ котораго начинаются хороводныя игры на горахъ и долинахъ. Красная горка обыкновенно начинается съ Ѳомина воскресенья, которое въ восточной церкви называется „новое воскресенье," а въ западной — „бѣлое воскресенье". Наименованіе недѣльнаго дня бѣлымъ объясняется изъ обычаевъ первенствующей церкви облекать новокрещёныхъ въ бѣлую одежду, которую они носили во всю св. недѣлю, и слагали въ бѣлое воскресенье; а наименованіе красною горкою ведётъ свое начало отъ древняго вѣрованія и житейскаго быта русскаго народа, у котораго красныя горки издревле были мѣстами игрищъ при началѣ весны красной. До сего времени, во многихъ селеніяхъ Тульской и другихъ губерній горки или пригорки, на которые собираются поселяне весной, слывутъ красными горками.

§ 36. Имена прилагательныя женскаго рода, съ окончаніемъ „*яя*" и съ оконч. „*ья, ая*", послѣ „ж. ч. ш. щ," и причастія, съ оконч. „*ая*", принимаютъ въ творит. пад. един. числа окончаніе „ею" (а не ію или ою); имена же существит. женскаго рода единст. числа, съ окончаніемъ ь, имѣютъ въ творительномъ падежѣ, въ окончаніи, „ію или ью" (но не ею) *).

*) Но прилаг. жен. рода, съ окончаніемъ *ая*, принимаютъ въ твор. падежѣ ед. числа окончаніе *ою*, а существит., съ окончаніями „а, я", принимаютъ въ творит. пад. един. числа *ою, ею*; напр. сестра — сестрою, няня — нянею, родня — роднёю, дорогая — дорогою.

НѢСКОЛЬКО ПРАВИЛЪ ДЛЯ ЖИЗНИ.

Съ крайнею осторожностію пользуйся удовольствіями. Лучшею наградою за труды должно признать спокойствіе совѣсти. За лишнею добычею безъ нужды не гонись. Съ осторожностію выбирай друзей. Молодостію и крѣпостію силъ съумѣй принести пользу себѣ и отечеству. Раннею весною пользуйся съ осторожностію. Крайнею обидою считай невниманіе достойнѣйшихъ людей. Честью предковъ не гордись, но заслужи честь самъ. Лисьею хитростію да волчьею смѣлостію немного возьмёшь. Свѣжею пищею, тёплою квартирою да зимнею одеждою прежде всего запасайся. Знатною роднею не хвастайся. Надъ уродливостію ближняго стыдно издѣваться. Старайся, чтобъ твоя рѣчь отличалась складомъ, силою и ясностію. Отличайся отъ другихъ умомъ, трудолюбіемъ и скромностію, а не лѣностію и гордостію.

СМѢСЬ.

Благоухающею милою розою украшается и роскошный садъ и скромный уголокъ. Добродѣтелью, возвышающею смертнаго, уталяются нужды общественныя и частныя. Городъ Владиміръ славенъ вкусною вишнею. Баснею соловья не кормятъ. Наслаждайся хорошею лѣтнею ночью. Мужичокъ богатъ обильною жатвою.

---

§ 37. Употребленіе окончаній единст. числа дательнаго падежа *ему*, творительнаго *имъ*, предложнаго *емъ* въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ мужескаго рода, оканчивающихся въ именительномъ падежѣ въ муж. родѣ на *ій*, а въ среднемъ родѣ на *ее*, и употребленіе окончанія *ьи* во множественномъ числѣ имёнъ прилагательныхъ относительныхъ.

ПОСЛОВИЦЫ.

Слѣпой зрячему не товарищъ.
Стоячему съ сидячимъ трудно говорить.
Такъ противна, какъ нищему гривна.
Ты къ худшему, а Богъ къ лучшему.
Всё на свѣтѣ къ лучшему. Что ни дѣлается, всё къ лучшему.
Въ переднемъ углу либо попъ, либо дуракъ.
Къ хорошему всякій привыкнетъ.
Честь и слава законно воюющимъ *).
Хорошему человѣку продлитъ Богъ вѣку.
Хорошимъ худо не бываетъ.
Не всякому хорошо на Божьемъ свѣтѣ.
Отольются волку овечьи слёзы.
Кошачьи глаза дыму не боятся.
Грѣшны, да Божьи.
Кошка по мышачьимъ слѣдамъ добирается.
По волчьимъ слѣдамъ заяцъ увязнетъ.
Не нашимъ умомъ, а Божьимъ судомъ.

ПТИЧІЙ РЫНОКЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

На птичьемъ рынкѣ въ Парижѣ сто́итъ побывать любопытному. Лишь только подходишь къ птичьему рынку, то слышишь оглушительный крикъ и визгъ. Тысячи лавокъ, прилавковъ, столовъ, корзинъ наполнены чищеною птицею; живыя выставлены въ большихъ, опрятныхъ корзинахъ, подлѣ которыхъ стоятъ бойкія и болтливыя продавицы. Рынокъ отличается красотою своего вида и удобствомъ внутренняго рас-

*) Во множест. числѣ во всѣхъ причастіяхъ и прилагательныхъ, съ окончаніемъ „ій, ее“, писать должно въ родит., въ дател., твор. и пред. падеж. букву „и“.

положенія. Въ 1834 году выручено было на птичьемъ рынкѣ за продажу разныхъ птицъ и яицъ 11 милліоновъ рублей съ половиною. — Во Франціи питаются больше птичьимъ мясомъ; особенно любимымъ кушаньемъ тамъ считается жаркое-индѣйка.

СМѢСЬ.

Къ семейству плотоядныхъ животныхъ относятся такъ-называемыя кошачьи породы, а именно: левъ, тигръ, ягуаръ, пантера, леопардъ, рысь, кошка. Они кошачьими называются потому, что имѣютъ сходство съ кошкой. Втяжныя когти и шероховатый языкъ суть отличительные признаки всей кошачьей породы.

Къ птичьему классу животныхъ относятся семейства воробьиной породы: воробьи, ласточки, соловьи, жаворонки, колибри, зяблики и другія мелкія птицы.

Къ рыбьему классу относятся животныя холоднокровныя, которыя исключительно живутъ въ водѣ.

Мясо змѣй употребляется въ пищу, и имѣетъ большое сходство съ коровьимъ мясомъ. Изъ шкуръ ихъ выдѣлываются кожи, изъ жира — масло, изъ жилъ американскаго боа — гитарныя струны.

СОБАЧЬИ ПОРОДЫ, И ПОЛЬЗА ОТЪ СОБАКЪ.

Изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ самое привязанное къ человѣку — собака. Собачьихъ породъ много: борзыя, гончія, лягавыя, водолазы, пуделя, моськи, мордашки, бульдоги и т. д. Всѣхъ собачьихъ породъ насчитываютъ до ста, но главныхъ 30. Собака полезна человѣку, какъ вѣрный сторожъ и добрый товарищъ; но въ сѣверныхъ странахъ она замѣняетъ и лошадь. Въ Китаѣ собакъ ѣдятъ. Изъ собачьихъ мѣховъ дѣлаются воротники; собачьи мѣха употребляются для тёплыхъ сапогъ, а кожи собачьи — для перчатокъ.

Просклонять письменно слѣдующія слова: здѣшній, лишній, задній, лѣтній, зимній, крайній, поздній, вчерашній, завтрешній, настоящій, волчій, медвѣжій, лисья, кунья, птичье, Божье.

---

§ 38. Употребленіе окончанія средняго рода единств. числа имен. над. *ее* въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ *).

ПОСЛОВИЦЫ.

Скрипучее дерево скрипитъ да стоитъ, а здоровое летитъ да летитъ.

Добрая слава — наилучшее богатство.

Изъ пустаго въ порожнее переливаетъ.

И лучшее кушанье пріѣстся.

Худое видѣли, хорошее увидимъ.

Раннее яровое сѣй, какъ вода сольётъ; позднее — какъ цвѣтъ калины въ кругу будетъ (народ. примѣта).

Лишнее говорить, — себѣ вредить.

Лишнее слово досаду приноситъ.

Многаго захочется, — послѣднее потеряешь.

Худое долго помнится, а хорошее скоро забудется

Хорошее лежитъ, а худое бѣжитъ.

---

§ 39. Окончанія глагола 2 и 3 лица ед. чис. „*ишь, итъ и ешь, етъ.* **)

ПОСЛОВИЦЫ.

Его сюда калачомъ не заманишь.

Безъ косы сѣна не накосишь.

---

*) Но послѣ буквъ: г, к, х, употребляется ое: строгій—строгое, легкій—легкое, ветхій—ветхое.

**) Окончанія *ишь, итъ* пишутся въ томъ только случаѣ, когда въ 3-мъ лицѣ множ. числа употребляется „атъ“ или „ятъ“, о чемъ уже сказано было въ § 30. Въ прочихъ случаяхъ писать надо во 2 лицѣ *ешь*, а въ 3 лицѣ *етъ*.

Воздухъ словами не наполнишь.

Всегда себя покоишь, такъ дома не устроишь.

Въ полѣ кто служитъ, о домѣ не тужитъ: гдѣ сталъ, тутъ и станъ.

Дерева не поранишь, соку не достанешь.

До Ильина дня подъ кустомъ сушитъ, а послѣ Ильина дня и на кустѣ не сохнетъ (нар. прим.).

Животомъ и смертію владѣетъ Богъ, а покаяніемъ владѣетъ человѣкъ.

Изъ худаго хорошаго не сдѣлаешь.

Искавъ чужаго, свое потеряешь.

Искусный плаватель и на морѣ не утонетъ.

На всякое чиханье не наздравствуешься.

Счастливый скачетъ, а безсчастный плачетъ.

Сытый голоднаго не разумѣетъ.

Стыдливый покраснѣетъ, а безстыдный поблѣднѣетъ.

Терпи, казакъ, горе: атаманъ будешь.

Тихая вода берега подмываетъ.

Тише ѣдешь, дальше будешь.

Правда глаза колетъ.

Удалой о томъ не тужитъ, что конь не служитъ.

У скупаго рубль плачетъ, а у учтиваго и полушка скачетъ.

Утинаго зоба не накормишь, а подъяческаго кармана не наполнишь.

Чистота здоровье сохраняетъ, а воздержность разумъ укрѣпляетъ.

Что видишь, то и купишь.

Что другу пожелаешь, то самъ себѣ получаешь.

ЗАГАДКИ.

Живётъ безъ тѣла,
Говоритъ безъ дѣла,
Никто его не видитъ,
А всякій слышитъ (*эхо*).

На водѣ не тонетъ,
На огнѣ не горитъ,
Въ землѣ не гніетъ (*имя*).

Стучитъ, гремитъ, вертится, Ходитъ весь свой вѣкъ,
Никого не боится, А не человѣкъ (*часы*).

ЗИМА.

Гдѣ сладкій шепотъ Подъ ледяной
Моихъ лѣсовъ, Своей корой
Потоковъ ропотъ, Ручей нѣмѣетъ;
Цвѣты луговъ? Всё цѣпенѣетъ,

Деревья голы; Лишь вѣтеръ злой,
Ковёръ зимы Бушуя, воетъ,
Покрылъ холмы, И небо кроетъ
Луга и долы. Сѣдою мглой.

ЭПИГРАММЫ.

Въ своихъ стихахъ онъ скукой дышитъ;
Ихъ слушая — не спи, а сильно клонитъ сонъ!
Не говорю: зачѣмъ онъ пишетъ,
Но для чего читаетъ онъ?

Къ слезливому стихотворцу.

Когда плачевные стихи твои читаю,
Ты сердишься за то, что слёзъ не проливаю;
Сердиться на меня тебѣ грѣшно:
Виновенъ ли я въ томъ, что плачешь ты смѣшно?

Различіе.

И ты поэтъ, и онъ поэтъ;
Но межъ тобой и имъ различіе находятъ:
Твои стихи въ печать выходятъ:
Его стихи выходятъ въ свѣтъ.

§ 40. Буква Е въ частицѣ *не́* съ удареніемъ въ мѣстоименіяхъ: *не́кого, не́кому, не́кѣмъ, не́ о комъ, яе́чего, не́чему, не́чѣмъ, не́ о чемъ*, и въ нарѣчіяхъ: *не́гдѣ, не́куда, не́когда* (означая недостатокъ времени).

ПОСЛОВИЦЫ.

Велѣлъ Богъ свидѣться да *не́чего* дать.

Когда бъ на прибытки да ни убытки, то и дѣвать бы *не́куда*.

Красно говоритъ, да слушать *не́чего*,

Не о томъ говорятъ, что много ѣдятъ, а о томъ, что *не́гдѣ* взять.

Предъ смертію ужь *не́чего* разживаться.

Не́куда приклонить буйной головушки.

Жаль, жаль, а пособить *не́чѣмъ*.

Тамъ бы и весело, да ѣсть *не́чего*.

Худая честь, коли *не́чего* ѣсть.

Хоть ѣсть *не́чего*, да жить весело.

Рано вставать—*не́когда* пировать.

СМѢСЬ.

Когда Каинъ ушёлъ отъ своихъ родителей, то ему *не́гдѣ* было жить, потому-что ни городовъ, ни домовъ тогда не было, строить ихъ было *не́кому* да и *не́чѣмъ*: не было тѣхъ инструментовъ, которыми строятъ зданія. Наконецъ, Каинъ придумалъ сдѣлать на своихъ поляхъ для себя и своихъ дѣтей простыя хижины изъ глины и прутьевъ. Потомъ нужда научила людей мало-по-малу строить дома крѣпче и лучше, особенно когда узнали силу огня, стали ковать желѣзо и дѣлать разныя орудія для построекъ.

---

§ 41. Въ сложныхъ словахъ бываютъ всегда соединительными буквами *о*, или *е*, или *и*.

ПОЛЬЗА ОТЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И СКОТОВОДСТВА.

Земледѣліе и *скотоводство*, которое люди переняли у потомковъ Каина, доставило *человѣчеству* много выгодъ: они привыкли жить вмѣстѣ и помогать другъ другу; полевыя растенія и домшній скотъ даютъ человѣку здоровую пищу; изъ нѣкоторыхъ же полевыхъ растеній и изъ шерсти домашнихъ животныхъ люди научились дѣлать тёплую и хорошую одежду.

РУССКОЕ СЛОВО.

„Произнесённое мѣтко, всё равно, что написанное, не вырубливается топоромъ. А ужь куда бываетъ мѣтко всё то, что вышло изъ глубины Руси, гдѣ нѣтъ ни нѣмецкихъ, ни чухонскихъ, ни всякихъ иныхъ племёнъ, а всё самъ-*самородокъ*, живой и бойкій умъ, что не лѣзетъ за словомъ въ карманъ, не высиживаетъ его, какъ насѣдка цыплятъ, а влѣпливаетъ сразу, какъ паспортъ на вѣчную носку, и нѣчего прибавлять ужь потомъ, какой у тебя носъ или губы: одной чертой обрисованъ ты съ ногъ до головы. Какъ несмѣтное множество церквей, монастырей съ куполами, крестами разсыпано по святой *благочестивой* Руси, такъ несмѣтное множество племёнъ, поколѣній, народовъ толпится, пестрѣетъ и мечется по лицу земли. И всякій народъ, носящій въ себѣ залогъ силъ, полный творящихъ способностей души, своей яркой особенности и другихъ даровъ Бога, *своеобразно* отличился каждый своимъ собственнымъ словомъ, которымъ, выражая какой-ни-есть предметъ, отражаетъ въ выраженіи его часть собственнаго своего *характера*. *Сердцевѣдѣніемъ* и мудрымъ познаніемъ жизни отзовётся слово британца, лёгкимъ щеголемъ блеснётъ и разлетится *недолговѣчное* слово француза, затѣйливо придумаетъ свое, не всякому доступное, *умнохудощавое*

слово нѣмецъ; но нѣтъ слова, которое бы было такъ замашисто, бойко, такъ вырвалось бы изъ-подъ самаго сердца, такъ бы кипѣло и *животрепетало*, какъ мѣтко сказанное русское слово.“ (*Гоголь*).

ТРИДЦАТИЛѢТНЯЯ ВОЙНА.

Тридцатилѣтняя война происходила въ Германіи, между католиками и лютеранами, или протестантами. Война эта тоже *междоусобная*. Католики разрушили въ одномъ богемскомъ городѣ новую протестантскую церковь, а въ другомъ городѣ запрещали протестантамъ собираться на молитву. Отъ этого возгорѣлись другія непріятности и, наконецъ, обратились въ войну, которая продолжалась 30 лѣтъ и окончилась тѣмъ, что, по убѣдительной просьбѣ германскихъ князей, императоръ сжалился надъ народомъ, отозвалъ Валленштейна, сильнаго католическаго *полководца*, и велѣлъ распустить войско.

---

§ 42. УПОТРЕБЛЕНІЕ УМЕНЬШИТЕЛЬНАГО ОКОНЧАНІЯ СРЕДНЯГО РОДА *ЫШКО* (а не ушко).

РАЗМНОЖЕНІЕ РАСТЕНІЙ.

Если бы каждое зёрнышко, отдѣляясь отъ родимаго растенія, падало тутъ же на землю, и оставалось лежать тамъ, гдѣ упало, то подъ каждымъ растеніемъ набралась бы куча зёренъ, и ни одно изъ нихъ не могло бы пустить корней въ землю и прорости. Но Богъ своею премудростію устроилъ дѣло иначе. Многія зёрнышки, какъ только созрѣваютъ, такъ и разносятся вѣтромъ въ разныя стороны: они такъ малы и легки, что малѣйшее движеніе уноситъ ихъ далеко. Зёрнышки нѣкоторыхъ растеній снабжеиы примѣтны-

ми пёрышками, которыя помогаютъ имъ летать. Такія пёрышки, или пухъ, бываютъ, напримѣръ, на одуванчикѣ, который дѣти любятъ раздувать, помогая такимъ образомъ разсѣянію сѣменъ. Когда шишка сосны созрѣваетъ вполнѣ, то она трескается, и зёрна, одарённыя тоже крылышками, разсыпаются изъ нея во всѣ стороны. У степной травы, ковыля, къ каждому острому зёрнышку прикрѣплёнъ длинный, пушистый и лёгкій хвостикъ, и вѣтеръ несётъ созрѣвшій ковыль (*перекати-поле*) за сотню вёрстъ.

---

§ 43. УПОТРЕБЛЕНІЕ ОКОНЧАНІЙ ИМЕНИТЕЛЬНАГО ПАДЕЖА: ЫЙ, ІЙ, ОЙ*).

ПОСЛОВИЦЫ.

Безпорядочный человѣкъ не проживётъ въ добрѣ вѣкъ.

Богатый и въ будни пируетъ, а бѣдный и въ праздникъ горюетъ.

Богатый въ пиру, а убогій въ міру.

Больно́й отъ могилы бѣжитъ, а здоровый въ могилу спѣшитъ.

Всякій куликъ своё болото хвалитъ.

Всякій самъ себѣ ближе.

Добрый конецъ — всему дѣлу вѣнецъ.

Живо́й не безъ мѣста, а мёртвый не безъ могилы.

Зло́й всегда злое мыслитъ.

Ино́й стрѣляетъ рѣдко, да попадаетъ мѣтко.

Лишній расходъ прибавитъ хозяину хлопотъ.

Лѣнивый и могилы не стоитъ.

Мокрый дождя не боится.

---

*) Когда удареніе бываетъ не на послѣднемъ слогѣ, то писать надо ый или ій, а когда удареніе на послѣднемъ слогѣ, то пишется ой; напр. молодо́й, скупо́й, сухо́й, друго́й. и т. д.

Молоденькій умокъ, что вешній ледокъ.
На худóй лошадкѣ поскорѣй въ сторону.
Новый вѣникъ чисто метётъ.
Первый блинъ, да комомъ.
Разумный любитъ научаться, а глупый любитъ всѣхъ учить.
Скупóй богачъ бѣднѣе нищаго.
Старый, что малый.
Умный товарищъ—половина дороги.
Худóй миръ лучше доброй брани.
Чужóй дуракъ—смѣхъ, а свóй—стыдъ.

---

§§ 44. УПОТРЕБЛЕНІЕ ОКОНЧАНІЙ ВИНИТЕЛЬНАГО ПАДЕЖА ИМЕНИ ПРИЛАГАТ. ЖЕНСКАГО РОДА: УЮ, ЮЮ. *)

ПОСЛОВИЦЫ.

Лѣтній день за зимнюю недѣлю.
Лучшую мерлушку — попу на опушку.
Богъ всякую неправду сыщетъ.
Сваливать съ больной головы на здоровую.
Онъ доколачиваетъ послѣднюю тысчёнку.
Бодливую корову изъ стада вонъ.
Въ Москву брести,—послѣднюю деньгу несть.
Чужую рожь вѣять—глаза порошить.
Покорную голову ни сѣкутъ, ни рубятъ.
Старую лисицу не травятъ молодыми собаками.
Послѣдняя спица въ колесницѣ.
Лишняя денежка карману не тягость.
До Успенья пахать, — лишнюю копну нажать (нар. замѣч.).

---

*) Если въ именит. падежѣ женскаго рода имена прилагат. оканчиваются на *ая*, то въ винит. писать надо *ую*; если же въ имен. есть *яя*, то въ винит.—*юю*: западная—западную, средняя—среднюю.

Домашняя гривна лучше заѣзжаго рубля.

Въ чужую душу не влѣзешь.

Грозную тучу Богъ пронесётъ.

На человѣческую глупость есть Божья премудрость.

Ранняя птичка носокъ прочищаетъ, а поздняя глаза продираетъ.

ПОЧВА, КЛИМАТЪ И ПРОИЗВЕДЕНІЯ АЗІИ.

Западную Сибирь и среднюю Азію большею-частію занимаютъ луговыя степи. Это принуждаетъ жителей вести кочевую жизнь.

Всю сѣверную Азію занимаютъ тундры. Климатъ тамъ холодный отъ льдовъ, которыми загромождено Ледовитое море, и оттого, что горы заслоняютъ нижнюю часть Азіи и не пропускаютъ южныхъ тёплыхъ вѣтровъ. Плодороднѣйшая почва находится преимущественно въ южной Азіи и на островахъ Индѣйскаго архипелага, въ китайской низменности, въ западной Азіи, между Тигромъ и Евфратомъ, въ Кавказіи, въ малой Азіи и въ прибрежной полосѣ Аравіи.

Западная Азія имѣетъ климатъ знойный и сухой, небо большею частію ясное, погоду постоянную.

Высокое мѣстоположеніе и снѣжныя горы дѣлаютъ восточную Азію, къ сѣверу отъ Кореи, страной суровой; но Китай имѣетъ климатъ тёплый и пріятный. Южную Азію можно назвать самой счастливой по климату изъ всѣхъ азіатскихъ странъ. Южная Азія производитъ до безконечности разнообразныя и колоссальныя растенія, а именно: пальмы, болѣе 200 футовъ величины, бамбукъ, макъ, дающій опіумъ, самыя острыя пряности: мускатъ, мускатный цвѣтъ, душистую гвоздику и корицу, кардамонъ, перецъ, имбирь, лѣкарственное камфарное дерево, изъ котораго извлекается камфара, тиковое дерево, важное для кораблестроенія на Гатесѣ, индѣйскую смоковницу (священное дерево индѣйцевъ), самую лучшую въ свѣтѣ

хлопчатую бумагу, рисъ, составляющій главный хлѣбъ жителей.

Восточной Азіи исключительно принадлежитъ чайный кустъ. Верхнюю Азію природа не надѣлила много примѣчательными растеніями. Грецкіе орѣхи, персики, померанцы, абрикосы, виноградъ, вишни, каштаны, фиги и маслина перенесены въ образованную Европу изъ западной Азіи. Сѣверная Азія отличается обширными лѣсами сибирскихъ кедровъ и лиственницы.

Изъ животныхъ южной Азіи свойственны: азіатскій слонъ, особенно бѣлый, тигръ, однорогій носорогъ, населяющій сырую низменность, орангутангъ, населяющій островъ Борнео, мягкорунныя кашмирскія овцы и козы, населяющія Кашмирскую долину. Верхнюю Азію населяютъ лошади, ослы и кабарга, отъ которой получается драгоцѣнное пахучее вещество—мускусъ. Въ западной Азіи находятся: верблюды, которые служатъ преимущественно для торговыхъ сношеній, лошади отличной породы, хищные шакалы, ангарскія козы, кролики и кошки мягкорунныя, насесяющія преимущественно малую Азію; въ сѣверной Азіи — олень и собака, употребляемые для ѣзды. Пушные звѣри и рыба водятся въ величайшемъ изобиліи въ самой холодной полосѣ.

---

§ 45. УПОТРЕБЛЕНІЕ БУКВЫ Ё. *).

ПОСЛОВИЦЫ.

Берёза — неугроза: гдѣ она стоитъ, тамъ и шумитъ.
Больной, что ребёнокъ.

---

*) Послѣ „ж. ч. ш. щ.“ пишется буква о, а не ё, когда надъ „о“ бываетъ удареніе, и когда не переходитъ оно въ букву е; также въ окончаніяхъ именит. и творит. падежѣ ед. ч. въ именахъ мужескаго рода съ окончаніемъ бкъ и средняго съ оконч. о, и въ окончаніи родит. надежа множест. числа въ тѣхъ же сущест., только мужескаго рода:

Въ чёмъ живётъ смѣхъ, въ томъ и грѣхъ.
Денежка впередъ,—лучше горе не беретъ.
Денежка любитъ счётъ (счесть), а хлѣбъ—мѣру.
Дёшево, да гнило,—дорого, да мило.
Кому *фортуна* влечётъ, тому богатство отвсюду течётъ.
Лёжа, пищи не будетъ.
Лёгъ—свернулся, а всталъ—встрепенулся.
Мёдъ ѣсть,—въ улей лѣзть.
Работа да руки—надёжныя въ людяхъ поруки.
Тёща ласкова печётъ блины масляны.
Шёлкъ не рвётся, булатъ не гнётся, а красное золото не ржавѣетъ.
Что посѣешь, то и сожнёшь.
Мёртвымъ на тотъ свѣтъ отвсюду дорога одна.
Свёкоръ гроза, а свекровь выѣстъ глаза.

---

§ 46. СЛОГЪ „io“ ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВАХЪ.

СМѢСЬ.

Карамзинъ родился въ Симбирской губерніи, получилъ образованіе въ пансіонѣ Шадена при московскомъ университетѣ, служилъ, по окончаніи курса ученія, три года въ гвардіи, потомъ посвятилъ себя совершенно литературнымъ занятіямъ, и съ 1803 года носилъ званіе императорскаго исторіографа.

Ліонъ считается вторымъ городомъ во Франціи по своей торговой и мануфактурной дѣятельности и важнѣйшій въ Европѣ по производству шёлковыхъ матерій и бархата.

щóлокъ, шóры, цóколь, чóтки, чóпорный, чóкнуться, чóлка, шóрохъ, шóры, лицó, яйцó, дружóкъ лицóмъ, ершóмъ, отцóвъ, молодцóвъ.

Если слово *ещо* означ. желаніе повторить, то слѣдовало бы писать на концѣ о; но если *еще* озн. время, то писать должно е. Также въ нарѣчіи *ужо*, когда озн. будущее время, надо писать *о*, но въ нарѣчіи *ужé*, при озн. прошед. врем. или сравн. степен. „у́же“ надо писать *е*.

Наука, занимающаяся объясненіемъ внутреннихъ отправленій органическихъ существъ, т. е. процессомъ ихъ матеріальной жизни, называется физіологіей. Она раздѣляется на физіологію растеній, животныхъ и человѣка.

Самое названіе физіогномики показываетъ, что назначеніе ея—узнавать, больше или меньше достовѣрно, характеръ и страсти человѣка по образованію и чертамъ его лица.

Жителей во всей Россіи считается около 70 милліоновъ.

Римскій консулъ Крассъ былъ такъ богатъ, что говорилъ: „Тотъ нищій, кто не можетъ содержать на свой счётъ легіона солдатъ (6000 человѣкъ).“

Новиковъ, неутомимый ревнитель просвѣщенія и грамотности, въ царствованіе Екатерины II открылъ первый частныя типографіи, устроилъ въ разныхъ городахъ книжныя лавки, библіотеки для чтенія, издалъ много книгъ и журналовъ. Наибольшею извѣстностію пользуется его Древняя Россійская Виѳліоѳика, сборникъ свѣдѣній объ отечественной исторіи.

Біографія есть описаніе жизни одного какого-либо человѣка, замѣчательнаго чѣмъ-либо важнымъ.

Біографія, написанная самимъ, называется автобіографіею.

---

§ 47. УПОТРЕБЛЕНІЕ Э. *)

СМѢСЬ.

Мы наняли новую *экономку*. Унасъ скоро будетъ *экзаменъ*. Я купилъ одинъ *экземпляръ* сочиненій Пушкина.

---

*) Э пишется только въ началѣ иностранныхъ словъ и въ серединѣ ихъ, послѣ гласной. Въ началѣ тѣхъ иностранныхъ словъ, которыя вошли давно въ рус. языкъ, пишется простое е; напр. Европа, Египетъ, Ева, Евфратъ и проч.

Мы живёмъ въ верхнемъ *этажѣ*. Споёмъ дуэтъ силуэтъ значитъ профиль, начертанный съ тѣни лица.

Аэростатъ есть воздушный шаръ, наполненный легчайшимъ газомъ, который легче воздуха.

Эклиптика есть кругъ, описываемый солнцемъ вокругъ земли и пересѣкающій *экваторъ* въ двухъ противоположныхъ точкахъ.

Извѣстнѣйшими живописцами въ Европѣ были: Микель-Анджело, Рафаэль Тиціанъ (въ Италіи), Рубенсъ, Рембрандтъ (въ Нидерландахъ), Дюреръ, Гельбейнъ (въ Германіи)

Порто, лучшій городъ въ Португаліи послѣ Лиссабона, въ провинціи *Энтре-Миньо* и Дуэро производитъ важную торговлю виноградным виномъ, извѣстнымъ подъ именемъ *портвейна*.

До XVI столѣтія португальская поэзія отличается скудостію. Превосходнѣйшимъ изъ поэтовъ Португаліи въ это время былъ Лудвигъ Камоэнсъ. Его поэма „Лузіада“ состоитъ изъ десяти пѣсенъ. Предметомъ *ея* служитъ плаваніе Васко-де-Гамы въ Индію.

ЧТО ТАКОЕ ЭПОХА, ПЕРІОДЪ И ЭРА.

Въ исторіи всѣхъ народовъ часто случались особенно важныя произшествія, отъ которыхъ государства или порядокъ въ нихъ перемѣнялись. Время такихъ произшествій называется *эпохой*, а время отъ одной эпохи до другой называется періодомъ. Время, отъ котораго считаются годы какого-нибудь народа, называется *эрою*. Такъ, напримѣръ, греки считали свои годы отъ олимпійскихъ игръ, римляне—отъ основанія Рима, магометане—отъ бѣгства Магомета изъ города Мекки въ городъ Медину, евреи—отъ сотворенія міра, христіане—отъ рождества Христова.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ГЛАСНЫХЪ, ОСНОВАННОЕ НА ЗАКОНАХЪ СОЧЕТАЕМОСТИ БУКВЪ *).

§ 48. Послѣ «ж, ч, ш, щ,» употребляютъ на письмѣ А, а не я, У, а не ю, И, а не ы.

ПОСЛОВИЦЫ.

Счастіе чадъ: голову разломитъ.
Чадно во тьмѣ, глубоко во адѣ.
Чаще счётъ, такъ дальше дружба.
Частыя пирушки изведутъ полушки.
Чужой обѣдъ похваляй, да и самъ ворота отворяй.
Чужой хлѣбъ всегда вкусенъ.
Бѣлыя руки чужіе труды любятъ.
Щука небольшая докука.
Широка въ адъ дорога, а попадёшь, такъ ужь нѣтъ поворота.
Шила въ мѣшкѣ не утаишь.
Живой не безъ промысла.
Живи не такъ, какъ хочется, а какъ Богъ велитъ.
Жаба у рака гнѣздо отняла.
Шапка ъ рубль, а щи безъ крупъ.
Поживи на свѣтѣ, погляди чудесъ.
Ѣхалъ къ обѣду, а и ужина не засталъ.

§ 49 слогъ „ев“ переходитъ въ „ю“, и наоборотъ; буквы „ы“ и „у“ перех. въ „о“ и въ „ов“; буква „ы“—въ „у“ и наоборотъ: клевать—клюю, ночевать—ночую, рыть—рою, ковать—кую, мыть—мо —умовеніе, крыть—крою—кровля, слышу—слухъ, дуxъ—дыханіе.

*) Я говорю здѣсь о сочетаемости тѣхъ только буквъ, въ которыхъ могутъ ошибаться.

§ 50. Измѣненіе буквы Е въ О или въ А и обратно О въ Е, въ русскихъ словахъ и при переходѣ церковнославянскихъ словъ на русскій языкъ, при образованіи слоговъ „оло, оро, еле, ере“ изъ славянскихъ „ла, ра, ре, ле, рѣ, лѣ.“

ПОСЛОВИЦЫ.

Единъ (**о**динъ) Богъ безъ грѣха.

Единъ молвитъ остро, а два—пестро.

Одинъ въ полѣ не работникъ.

Елень (**о**лень) быстра, не коню сестра.

Осень (**е**сень) велика—зима долга.

Когда (**е**гда) станешь пахать, будешь и богатъ.

Когда ѣдешь въ путь, **о**сторо**ж**енъ (остерегаться) будь.

Моло**к**о (**м**леко) у коровы на языкѣ.

Врагъ хочетъ (порусски **в**оро**г**ъ) **г**оло**в**у (**г**лаву) снять, а Богъ и во́лоса не дастъ.

Евдокія (Авдотья)—подмочи порогъ.

Елена (Алёна) отъ всѣхъ благословенна.

Лёгъ (**л**оже)—свернулся, а вста**л**ъ—встрехнулся.

Ай, мѣсяцъ май! и тёплъ (топить), да **г**оло**д**енъ (гладъ).

Сведётъ (сводить) домокъ въ одинъ уголокъ.

Въ **г**ород**ѣ** (градѣ) жить, такъ по городу слыть.

Млад**ъ** годами, да старъ бѣдами.

Молод**ъ** лѣтами, да старъ дѣлами.

Моло**т**ь воду на воеводу.

Моро**з**ъ (мразъ) не великъ, да стоять не велитъ.

Голо**в**а (глава) велика, а мозгу мало.

Голо**в**а безъ ума, что фонарь безъ свѣчи.

Во́лосъ до́лог**ъ**, да умъ **к**оро**т**окъ.

Бра**д**ою честенъ старъ, а разумомъ хваленъ **м**лад**ъ**.

Боро**д**а дѣлу помѣха.

Здоро**в**ому всё **з**доро**в**о.

Зла**т**о любить,—себя губить.

Золо**т**ой кафтанъ охотнику, а **з**оло**т**ой карманъ работнику.

Древо не поранишь—соку не достанешь.

Дерево отъ плодовъ, а человѣкъ отъ дѣлъ познаётся.

Гласъ народа — гласъ Божій.

Голосомъ выть, горя не избыть.

Голодъ (гладъ) не свой братъ, а нужда не тётка.

Жарко ковать—холодно (прохладно) торговать.

Слово доброе къ слову, а ладья къ берегу (брегу).

Смерть за воротами (врата) не ждётъ.

Сѣютъ — плачутъ, молотятъ — скачутъ.

Серебряный молотокъ (млатъ) пробьётъ желѣзный потолокъ.

Изъ-за куста и ворона востра.

---

§ 51. И или І (а не ы) послѣ Ц въ словахъ иностранныхъ.

СМѢСЬ.

На грошъ аммуниціи, да на рубль амбиціи. (поговор.)

Съ половины прошлаго столѣтія начали воздвигать экзерциргаузы. Суровость климата и продолжительныя зимы, препятствующія обученію войскъ, заставили строить экзерциргаузы, чтобъ погода и температура воздуха не мѣшали бы экзерциціямъ солдатъ. Московскій экзерциргаузъ сооруженъ въ 1817 году, при Александрѣ І-мъ, по проэкту генералъ-лейтенанта Бетанкура, въ пять мѣсяцевъ.

Сицилійскій языкъ не такъ пріятенъ, какъ благозвучныя нарѣчія средней Италіи, но не грубъ. Женщины сицилійскія замѣчательны своей красотой.

Цицеронъ былъ лучшій ораторъ въ Римѣ. Никто изъ писателей не постигалъ лучше Цицерона значенія и силы словъ, которыя у него выливались великолѣпно и изящно. Въ построеніи рѣчи онъ точенъ и правиленъ.

Сципіонъ Африканскій былъ знаменитый полководецъ въ Римѣ во времена Пуническихъ войнъ.

Коллекція портретовъ живописцевъ въ картинной галлереѣ во Флоренціи основана кардиналомъ Леопольдомъ, и состоитъ изъ 350 портретовъ. Она единственная въ Европѣ, и потому безцѣнна. Каждый художникъ самъ написалъ свой портретъ.

Цинциннати есть городъ въ сѣвероамериканскихъ штатахъ.

Данцигъ, одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ сѣверной Европы, находится на западномъ берегу рѣки Вислы, въ одной милѣ отъ Балтійскаго моря. Онъ расположенъ удивительно красиво, на прелестномъ и чрезвычайно выгодномъ мѣстѣ.

---

52. УПОТРЕБЛЕНІЕ СОГЛАСНЫХЪ БУКВЪ *)

ПОСЛОВИЦЫ.

Безъ *дождя* виноградъ не роденъ.
Безъ денегъ въ городъ,—самъ себѣ ворогъ.
Богъ любитъ правду, а денежка счетъ.

---

*) Согласные звуки въ концѣ словъ, передъ *ъ* и *ь*, и въ срединѣ, передъ рѣзкими согласными, переходятъ въ произношеніи въ соотвѣтственные имъ звуки, а именно: б-въ *п*, *в*-въ *ф*, *г*-въ *к* или въ *х*, *д*-въ *т*, з-въ *с*; но на письмѣ они удерживаются. Чтобъ не сдѣлать ошибки, — должно измѣнить слово, просклонять, если оно состоитъ изъ имени существительнаго, или перемѣнить опредѣленное окончаніе на неопредѣленное и наоборотъ, т. е. неопредѣленное—на опредѣленное, если реченіе состоитъ изъ им. прилагательнаго; напр. Богъ, а не Бохъ, потому-что въ родит. пад. Бога, Петербургъ, а не Петербурхъ-Петербурга, зубъ-зуба, садъ-сада, ровъ-рва, обозъ-обоза, сказка-сказокъ, ножъ-ножа, ложь-лжи, чижъ-чижа, легкій (а не лежкій)—легокъ, жидкій-жидокъ.

Если этого измѣненія сдѣлать не удобно, то надо прибѣгнуть къ производству слова; напр. рябчикъ, а не ряпчикъ-отъ рябой, просьба, а не прозьба-отъ „просить“, рѣзьба-отъ рѣзать, женитьба-отъ „женить“, присутствіе, а не присудствіе отъ „сутъ, “будочникъ, а не бу*т*очникъ—отъ „будить“, не *сж*еный, а *жж*еный-отъ „жгу“, прорубь, а не прол*у*бь-

Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даётъ.
Бойся, не бойся, а рока не миновать.
Бочку мёду, да ложка дегтю.
Бояринъ шуту радъ, да съ нимъ не ходитъ въ рядъ.
Бѣдный бьётся, какъ рыба объ лёдъ.
Вешній лёдъ обманчивъ, а новый другъ не надёженъ.
Возъ подъ горою, и вожжи въ рукахъ.
Въ Москвѣ рубятъ, а въ Питеръ стружки летятъ.
Въ комъ есть стыдъ, въ томъ—и совѣсть.
Въ лѣсъ дровъ не возятъ, въ *колодезь* воды не льютъ.
Горе наше гречневая каша: ѣсть не хочется, а покинуть жаль.
Глазъ видитъ, да зубъ неймётъ.

отъ „рубить,“ сдѣлать, а не *здѣлать*—отъ „съ-дѣлать,“ столбъ, столбнякъ, а не *столпъ*, столпнякъ (*п* употреб. въ славянск. языкѣ,) сбруя, а не *збруя*-отъ „со-брать.“

При подобномъ измѣненіи словъ нужно знать, что однѣ буквы могутъ переходить въ другія, соотвѣтственныя, по духу языка нашего.

Итакъ:

Буква *г переходитъ въ ж*; наприм. Богъ-Божій, жгу — жженый, другъ-дружокъ-подружка, кругъ-кружокъ-кружка, *лгать*-ложь.

Буква *д перех. въ ж*, иногда-въ жд; напр. сидѣть-сижу, судить-*сужденіе*, родъ-*рожденіе*-рождество, угодить-*угожденіе*.

Буква *т перех. въ ч*, иногда—въ щ; напр. ка*т*ать-ка*ч*у, обратить-обра*щ*ать.

Буква *к перех. въ ч*; напр. ру*к*а-ру*чк*а, мука-му*чн*ой, булка-булочникъ, лавка-лавочникъ, будка-будочникъ.

Буква *х перех. въ ш и въ с*; напр. ветхій-ветошникъ, у*х*о — на*ушн*икъ, слу*х*ъ-слы*ш*ать, ду*х*ъ-ду*ш*никъ, *х*мурiться-па*с*мурный, трухнуть-трусить.

Буква *з перех. въ ж*; напр. французъ-француженка, возить-во*ж*у, рѣзать-рѣ*ж*у, друзья-дружба, князь-княжескій.

Буква *с перех. въ ш*, напр. носить-но*ш*у, красить-кра*ш*у, писать пи*ш*у.

Буква *ц* перех. въ *ч*; напр. отец*ъ*-отеческій, овца-овчинный, конец*ъ*-конч*и*ть.

Склады „*ск. ст.*“ перех. въ *щ*; напр. искать-и*щ*у, воскъ-во*щ*ить, про*стъ*-проще.

Складъ *зч* перех. въ *щ*: не разска*зч*икъ, а разска*щ*икъ, не приказчикъ, а прика*щ*икъ, не извозчикъ, а извощикъ.

Гласъ народа — гласъ Божій.
Глупому счастье, а умному ненастье.
Голова велика, а мозгу мало.
Гусь да баба—торгъ; два гуся, двѣ бабы—*ярмарка*.
Денежка любитъ счетъ, а хлѣбъ мѣру.
День дню розь: нынѣче тепло, а завтра морозъ.
Для просьбы бѣднаго у богатаго уши (ухо) глухи.
Добрыя слова лучше мягкаго пирога.
Догадка лучше разума.
Долгъ платежомъ красёнъ.
Зобъ кривъ,—сыта птичка.
Идти бы на Вятку, да въ карманѣ гладко.
Каждому своя болѣзнь тяжка.
Краденое порося и въ ушахъ визжитъ.
Легко чужими руками жаръ загребать.
Москва—горбатая старушка.
Мёдъ ѣсть,—въ улей лѣзть.
Мужъ да жена—одна душа.
Мягко стелетъ, да жёстко спать.
Наушника никто не почтитъ, а лукаваго всякій бранитъ.
На богатыхъ бобровъ больше ловцовъ.
Не тѣ денежки, что у бабушки, а тѣ денежки, что у пазушки.
Не разбивши яицъ, не сдѣлаешь яичницы.
Не удариться лицомъ въ грязь.
Нужда чутьемъ слышитъ.
Разскащики не годятся въ прикащики.
На что мнѣ прикащикъ? я самъ староста и укащикъ.
Обѣдъ узнаёшь кушаньемъ, а умъ слушаньемъ.
Обѣтъ Богу дать,—вскорѣ исполнять.
Олончанинъ берётся ведромъ вычерпать Онежское озеро.
Около проруби всё бѣлые голуби.
Остатки сладки.
Послѣ *дождичка* въ *четвергъ*.
Ползкомъ, гдѣ низко; тишкомъ, гдѣ склизко.

Послѣ ненастья и вёдро будетъ.
Прозѣваешь бражку, такъ и водицу хлебай.
Проливъ воду, не поймаешь.
Про однѣ *дрожжи* не говорятъ трожды.
При пирѣ, при бражкѣ всѣ дружки; при горѣ, кручинѣ всѣ ушли.
Пѣсня быль, сказка складка.
Ради милаго дружка—и серёжка изъ ушка.
Родомъ не нѣмчинъ, а сказывать гораздъ.
Рѣдко, да мѣтко.
Свадьба безъ дивъ не бываетъ.
Слеза хоть жидка, да бываетъ ѣдка.
Сухая ложка ротъ деретъ.
Сухи орѣхи: знать нéчего грызть.
Сунулся въ бродъ по самый ротъ.
Съ угарѣлой головою въ чадъ не мечися.
Счастье многихъ обманываетъ.
Теперь еще цвѣтки, а ягодки впереди.
Торгъ любитъ волю, а умъ просторъ.
Ученья корень горекъ, да плодъ сладокъ.
Хлѣбъ да вода—крестьянская ѣда.
Худое дѣло, коли самъ истецъ судья.
Языкъ не лопатка: знаетъ, что сладко.
Яблочное сѣмя знаетъ свое время.

Іоанна д'Аркъ.

Франція въ царствованіе Карла VII вела войну съ Англіею. Непріятели овладѣли сѣверною Франціею до рѣки Лоары и начали осаждать*) городъ Орлеанъ. Карлъ потерялся и не зналъ, что ему дѣлать, но въ самую опасную минуту неожиданный случай вдругъ придалъ ему бодрость и оживилъ войско: ко двору Карла VII явилась молодая француженка, дочь крестьянина, Іоанна д'Аркъ, жившая служанкою въ неболь-

*) Осадить.

шомъ городѣ Лотарингіи. Разсказы путешественниковъ объ опасности, которой подвергались въ то время король и вся Франція, встревожили молодую француженку такъ, что она день и ночь думала о спасеніи отечества и усердно молилась Богу о помощи. Часто снилось ей, что самъ Богъ и святые угодники являлись ей и велѣли идти противъ враговъ. Поэтому она рѣшилась объявить королю, что Богъ поручилъ ей спасти отечество и проводить *) короля въ городъ Реймсъ, чтобы тамъ на него возложить **) царскій вѣнецъ ***), которымъ короновали французскихъ королей. Карлъ VII удивился, но позволилъ Іоаннѣ д'Аркъ стать въ ряды своего войска и велѣлъ дать ей, по *ея* требованію, рыцарское вооруженіе, лошадь и бѣлое знамя съ священнымъ изображеніемъ. Тотчасъ разнёсся слухъ, что явилась необыкновенная героиня, которую самъ Богъ послалъ на спасеніе Франціи. Народъ былъ въ восторгѣ и собрался съ новыми силами. Всякій думалъ, что подъ знаменемъ орлеанской дѣвы онъ не побѣдимъ. Въ самомъ дѣлѣ войска Карла VII сражались съ тѣхъ поръ съ такимъ ожесточеніемъ, что англичане стали отступать; Орлеанъ былъ освобождёнъ, и Карла короновали въ Реймсѣ, какъ предсказала Іоанна д'Аркъ. Послѣ того она хотѣла воротиться домой, но король убѣдительно просилъ *её* остаться, пока Французы не изгонятъ Англичанъ изъ Франціи. Молодая француженка согласилась на просьбу короля, но неохотно. Съ тѣхъ поръ Іоанна упала духомъ и, наконецъ, была взята въ плѣнъ Бургундцами, врагами Карла VII, а ими продана Англичанамъ, которые сожгли эту невинную дѣвицу, какъ волшебницу.

---

*) Провождать.
**) Возлагать.
***) Вѣнчать.

§ 53. Складъ „СК“, приставляясь въ концѣ словъ къ буквамъ: „ч, к, ц“, измѣняется вмѣстѣ съ этими буквами въ *цк*; но, приставляясь къ буквамъ: д, т, с, и къ прочимъ, складъ *ск* удерживается *)

ПОСЛОВИЦЫ.

Сиротская слеза даромъ на грудь не канетъ.

Кто пойдётъ въ солдатскую службу, тотъ увидитъ всякую нужду.

Людскихъ рѣчей не переслушаешь.

Людской стыдъ—смѣхъ, а свой—смерть.

Солдатская голова, что подъ дождичкомъ трава.

Любовь братская лучше каменныхъ стѣнъ.

Домъ господскій, а разводъ сиротскій.

Материнскія сердца въ дѣтскихъ, а дѣтскія въ камышкахъ.

У дурака дурацкая рѣчь.

ХРИСТІАНЪ II, ДАТСКІЙ КОРОЛЬ, И ГУСТАВЪ ВАЗА.

До 1523 года Данія была самымъ сильнымъ изъ трёхъ скандинавскихъ государствъ, такъ-что даже два прочія государства, Швеція и Норвегія, долго были ей подвластны. Въ началѣ XVI столѣтія датскимъ королёмъ былъ умный, но жестокій король Христіанъ II. Шведское дворянство и духовенство имѣли сильную власть и были противниками датскаго короля. Христіанъ хотѣлъ истребить своихъ враговъ, боясь, чтобы

*) Солдат-(ъ)*скій*, люд-(ъ)*ской*, рус(ь)*скій*, брат(ъ)*скій*, швед(ъ)*скій*, град(ъ)*скій*, кадет(ъ)*скій*, ряд(ъ)*скій*, посад(ъ)*скій*; но нѣмецъ — нѣме-*цк*-ій, дуракъ—дура-*цк*-ій, молодецъ молоде-*цк*-ій, Галичъ — гали-*цк*-ій, грекъ—гре-*цк*-ій. Въ числительныхъ: одинна*дц*ать, пятна*дц*ать, два*дц*ать, три*дц*ать и въ проч. подобныхъ принято удерживать складъ *дц*, образовавшійся изъ дс (дцать, т. е. десять, сокращенное слово десять).

Швеція не отпала отъ Даніи, и потому, созвавъ всѣхъ знатныхъ шведскихъ вельможъ въ столицѣ ихъ, Стокгольмѣ, велѣлъ казнить изъ нихъ 94 человѣка. Это произшествіе названо стокгольмскою кровавою банею. У одного изъ этихъ несчастныхъ — по имени Эрихсона Вазы, былъ взрослый сынъ, Густавъ Ваза, который успѣлъ скрыться. Христіанъ хотѣлъ казнить и его, и объявилъ, что назначаетъ въ награду около 5000 руб. сереб. тому, кто представитъ ему Густава Вазу. Тутъ многіе пустились на поиски. Густавъ Ваза жилъ въ Швеціи и работалъ сперва на горномъ заводѣ, а потомъ нанялся работникомъ у крестьянина Нильсона; отсюда рѣшился бѣжать далѣе, въ шведскую провинцію Далекарлію. Нильсонъ помогъ ему въ этомъ: онъ уложилъ Густава въ телѣгу, накрылъ соломой и повёзъ его въ назначенное мѣсто, чтобъ датскіе шпіоны не узнали Густава; но дорогой вдругъ подошли къ телѣгѣ датскіе солдаты, велѣли крестьянину остановиться и начали шпагой прокалывать солому. Они нанесли Густаву только лёгкую рану въ ногу и потомъ ушли. Густавъ пріѣхалъ въ Далекарлію и разсказалъ тамошнимъ сельскимъ жителямъ о жестокостяхъ Христіана. Народъ соединился съ Густавомъ, и въ короткое время выгналъ изъ Швеціи всѣхъ датчанъ вмѣстѣ съ королёмъ ихъ. Тогда упросили Густава Вазу быть шведскимъ королёмъ, и съ тѣхъ поръ Швеція стала отдѣльнымъ государствомъ.

ГОЛЛАНДЦЫ.

Голландскій народъ любитъ строжайшій порядокъ и безукоризненную чистоту, и соблюдаетъ ихъ вездѣ и во всёмъ, не только въ домѣ, въ платьѣ, но въ словахъ и поступкахъ. Цвѣты и домашнее хозяйство составляютъ страсть *голландца*. *Голландецъ* любитъ *комфортъ*; но когда дѣло дойдётъ до труда, — никакая работа *голландцу* не кажется ни слишкомъ грязною, ни

слишкомъ тяжелою: онъ знаетъ, что нѣтъ такой работы, которая бы не облагороживала человѣка. Голландецъ убѣждёнъ, что нѣтъ такого тяжелаго труда, котораго не могъ бы человѣкъ побѣдить своимъ постоянствомъ. Болѣе всего на свѣтѣ боится голландскій народъ нечистоты, безпорядка и лѣни, и видитъ въ нихъ или причину, или слѣдствіе всѣхъ возможныхъ пороковъ, нищеты и невѣжества. Голландское королевство называется также Нидерландскимъ, гдѣ главный городъ Амстердамъ. Изъ голландскихъ произведеній славятся: сельди, сыръ и полотно отличной доброты.

ГЛАВНЫЯ МОСКОВСКІЯ УЛИЦЫ И КРЕМЛЕВСКІЯ ВОРОТА.

Главныя улицы Москвы: Никольская, Ильинская, Варварка, Москворѣцкая, Тверская, Петровка, Дмитровка, Никитская, Воздвиженка, Знаменка, Моховая, Кузнецкій мостъ, Рождественка, Срѣтенка, Мясницкая, Солянка, Рогожская, Лефортовская, Нѣмецкая слобода, Садовая, 4-ре Мѣщанскія, Сущёвская, Тверская-Ямская, Новослободская, Прѣсненская, Новинская, Плющиха, Хамовническая, Калужская, Донская, Серпуховская, Пятницкая, Ордынка, Якиманка, Пречистенка, Остоженка, Арбатская, Поварская.

Въ самой серединѣ Москвы находится Кремль. Онъ имѣетъ пять входовъ, которые называются воротами. Вотъ названія ихъ: Спасскія, Никольскія, Троицкія, Боровицкія и Тайницкія. Около первыхъ четырёхъ устроены *гауптвахты*.

---

§ 54. Вмѣсто з пишется С въ предлогахъ: воз, из, низ, раз, передъ буквами: к, т, п, х.

ПОСЛОВИЦЫ.

Безпечному сладокъ сонъ.
Безъ клина плахи не **рас**колешь.
Безъ **раз**сужденья не твори осужденья.
Время всё **из**гладитъ.
Горе не **из**живёшь скоро.
Горшку съ котломъ не ловко биться и должно скоро **раз**шибиться.
Горькимъ быть — **рас**плюютъ, сладкимъ быть — проглотятъ.
Дѣло право, лишь **раз**сматривай прямо.
Избирай друга по своему сердцу.
Исподтишка кусаетъ лишь злая **со**бака.
Изъ одной муки хлѣба не **ис**печь.
Изъ пруда и рыбы не **из**ловишь безъ труда.
Каковъ въ **вос**питаніи, таковъ и въ состояніи.
Каковъ обиходъ, таковъ и **рас**ходъ.
Краденое богатство **изчезаетъ**, какъ лёдъ таетъ.
Лишній **рас**ходъ прибавитъ хозяину хлопотъ.
Малая вина непокорствомъ **рас**пространяется.
Масломъ каши не **ис**портишь.
Много воевалъ, да всё **рас**терялъ.
Не спрашиваютъ Варвару на **рас**праву.
Не **вос**кормивши малаго, не видать и стараго.
Нѣтъ правила безъ **ис**ключенія.
Отъ запада до **вос**тока нѣтъ человѣка безъ порока.
Разсказалъ, какъ **раз**мазалъ.
Рано солнце **вос**ходитъ, то ужь быть дождю.
Спѣсивый не взглянетъ, а скупой не **раз**смотритъ.
Суда не бойся: судъ не на укору — на **рас**праву.
Судъ прямой криваго дѣла не **ис**правитъ.
Товаръ полюбится, и умъ **раз**ступится.
Тѣмъ не **под**споришь, что жидко **рас**творишь.
Тянулся за барами, да **рас**прощался съ *амбарами*.
Умный не осудитъ, а глупый не **раз**судитъ.

Хвастливаго съ богатымъ не **рас**познаешь.
Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ **рас**полагаетъ.
Честь лучше **без**честья.
Что **ис**пёкъ, то и кушай.

ПТИЧКА.

Вчера я **рас**творилъ темницу
Воздушной плѣнницы моей;
Я рощамъ **воз**вратилъ пѣвицу,
Я **воз**вратилъ свободу ей.
Она **изч**езла, утопая
Въ сіяньѣ голубаго дня,
И такъ запѣла, улетая,
Какъ бы молилась за меня. (*Туманскій*).

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ДАНИЛОВИЧЪ МЕНШИКОВЪ.

Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ былъ **низ**каго про**ис**хожденія и потомъ сдѣлался близкимъ человѣкомъ къ Петру I, который имѣлъ въ нёмъ даровитаго **ис**полнителя своихъ плановъ. Онъ былъ усернымъ **ис**полнителемъ приказаній петровыхъ тамъ, гдѣ они не сталкивались съ его личными интересами. Онъ не имѣлъ величія духа выдержать **ис**кушеній необыкновеннаго **сч**астія, зазнался, и думалъ высокомѣрнымъ обращеніемъ заставить забыть о низости про**ис**хожденія своего. **Ис**кушенія были дѣйствительно велики, потому-что Пётръ далъ своему любимцу положеніе, которое превышало положеніе подданнаго; но въ концѣ жизни своей государь охладѣлъ къ Меншикову, а въ царствованіе Пётра II Меншиковъ сосланъ былъ въ городъ Берёзовъ, гдѣ и умеръ.

---

§ 55. Буква *В* иногда вставляется передъ гласными, какъ придыханіе, особенно передъ *О*, а *Н*—предъ мѣстоименіемъ личнымъ „*онъ*“, въ косвенныхъ падежахъ, послѣ предлоговъ.

ПОСЛОВИЦЫ.

Изъ-за костра и свинья востра.
Маленька птичка, да носокъ востёръ.
При братѣ сестра не вотчиница.
Шадровитый оспы не боится.

ЛЕВЪ И ЛИСИЦА.

Лиса, не видя сроду Льва,
Съ *нимъ* встрѣтясь, со страстей осталась чуть жива.
Вотъ, нѣсколько спустя, опять ей Левъ попался;
Но ужь не такъ ей страшенъ показался.
А третій разъ потомъ
Лиса и въ разговоръ пустилася со Львомъ.

Инаго также мы боимся,
Доколь къ *нему* не приглядимся. (*Крыловъ.*)

---

§ 56. Иногда ошибочно вставляютъ букву *Т* передъ *р*, *ч*, а букву *Д* передъ р; но этого дѣлать нельзя ни на письмѣ, ни въ произношеніи. *)

ПОСЛОВИЦЫ.

Дай *срокъ*, не сбивай съ ногъ.
Чужой дуракъ веселье, а свой *срамъ*.
Вспыльчивый *правъ* не бываетъ лукавъ.

---

*) Такъ говорятъ: страмъ вмѣсто *срамъ*, вдравъ вм. *правъ*, притчина вм. *причина*, строкъ вм. *срокъ*, стрѣтеніе вм *срѣтеніе*, порутчикъ вм. *поручикъ*, впротчемъ вм. *впрочемъ*, стражаться вм. *сражаться*, протчій вм. *прочій*.

Смерть найдётъ *причину*.
Волкъ каждый годъ линяетъ, а *нравъ* не перемѣняетъ.
Малъ грѣхъ, да велика *причина*.
Нанялся въ годъ, а завтра *срокъ*.
Нѣтъ, такихъ правъ, чтобы знать чужой *нравъ*.

СМѢСЬ.

Какъ мнѣ *нравится* играть въ мячикъ, а *прочія* игры мнѣ не *нравятся*. Русскіе *сражаются* храбро. Мой братъ произведёнъ изъ *подпоручиковъ* въ *поручики*. *Срѣтеніе* Господне бываетъ 2-го февраля.

---

§ 57. Согласный звукъ *К* передъ „т“ и „к“ въ произношеніи переходитъ въ х, а *С* передъ „б, г, д, з“ переходитъ въ з; *Ч* передъ „т“ — въ ш; на письмѣ же удерживаются. *)

ПОСЛОВИЦЫ.

К*то* Бога боится, тотъ и людей стыдится.
К*то* Богу не грѣшенъ, царю не виноватъ?
Къ кожѣ ума не пришьёшь.
Богъ далъ путь, — не **сб**ивайся, и лихому вожатому не ввѣряйся.
Лапоть износишь, а съ ноги не **сб**росишь.
Лишній **сб**оръ, лишняя склока (тревога).
Между глазъ деревня **сг**орѣла.
Мужикъ работаетъ плачучи, а **сб**ираетъ хлѣбъ скачучи.
Одному **сб**ылось, а другому не удалось.
Прольёшь воду — не **сг**ребёшь, упустишь сокола — не поймаешь.

(* Произносятъ: хто вмѣсто кто, збилъ вм. сбилъ, хъ кому вм. къ кому, згорѣлъ вм. сгорѣлъ, зброя вм. сброя, взываетъ вм. сзываетъ, што вм. что, здѣлалъ вм. сдѣлалъ, но на письмѣ этого дѣлать нельзя.

Сбруя при рати — недруга **к**арати.
Сколько сможешь, столько и **сг**ложешь.
Счастье до поры не вредитъ, а современемъ **сг**убитъ
Сдѣлавши добро, не кайся.
Тогда сонъ хвали, когда **сб**удется.
Жена не рукавица, съ руки не **сб**росишь.
Хорошо **с**дѣлалъ Богъ, что не далъ свиньѣ рогъ.
За **ч**то того любить, **к**то хочетъ **сг**убить.

---

§ 58. Удвоеніе согласныхъ на письмѣ.

ПОСЛОВИЦЫ.

Безъ буквъ грамматики не учиться математикѣ.
Истинный другъ дороже денегъ *).
Истина отъ земли, а правда съ небеси.
Трусость истинная глупость.
Царь повелѣваетъ, а Богъ на истинный путь наставляетъ.
Искусный плаватель и на морѣ не утонетъ.
Кушанье узнаётся по вкусу, а искательство — по искусству **).
Кто всегда бережётся, тотъ никогда не **ож**жется.
На ретивую лошадь не кнутъ, а *вожжи*.
Ожжешься на молокѣ, будешь дуть и на водицу.
Пятница **сб**ботѣ повѣщала, чтобъ **сб**бота долгъ очищала.

---

*) Въ словѣ „*истинный*“ пишется два *Н*: одинъ относится къ корню, а другой — къ окончанію им. прил. *ный*; но въ словѣ „*истина*“ употреб. одинъ *Н*.

**) Въ словѣ „*искусство*“ пишется два *С*: одинъ принадлежитъ къ корню *искус*, что значитъ испытаніе, а другой — къ окончанію „*ство*“; въ словѣ же искусный пишется одинъ *С*, потому-что здѣсь къ корню *искус* приставляется окончаніе прил. им. *ный*, а не *еный*.

Русскій *) часъ со днёмъ тридцать.
Русская пословица ко всему пригодится.
Счастье бѣдному алтынъ, богатому *милліонъ*.

ЗАИКОНОСПАССКІЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ.

Заиконоспасскій **) мужской монастырь находится въ Городской части, на Никольской улицѣ. Заиконоспасскимъ онъ названъ потому, что находится за иконнымъ рядомъ. Главная церковь основана въ 1660 г. воимя Спаса Нерукотвореннаго образа, по повелѣнію государя Алексѣя Михайловича и по обѣщанію боярина Ѳеодора Волхонскаго. Вторая церковь въ Заиконоспасскомъ монастырѣ — воимя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Этотъ монастырь замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь положено основаніе духовной академіи и просвѣщенію въ нашемъ отечествѣ. Московская духовная академія переведена въ Троицкую лавру; послѣ того въ нёмъ находилась семинарія, но и та теперь переведена въ новое зданіе, въ Каретный рядъ.

---

§ 59. Согласный звукъ *С* передъ ж, ш, звукъ *Т* передъ *д*, *ч*, *ц*, звукъ *Д* передъ *ч*, *ц*, *т*, звукъ *Ч* передъ *ш*, уподобляются послѣдующему звуку въ произношеніи; на письмѣ же удерживаются.

ПОСЛОВИЦЫ.

Худое споро, не **сж**ивёшь скоро.
Штуку **сш**утить,—людей насмѣшить.
Время перехо**дч**иво, да злы дни объѣ**дч**ивы.

---

*) Въ словѣ „*русскій*“ одинъ *С* относится къ корню „*рус*“, а другой — къ окончанію „*скій*“.

**) Въ словѣ „заиконоспа*сск*ій“ — одинъ *С* относится къ корню, а другой къ окончанію прилагательнаго.

Всѣ вхожи въ домъ чады и домочадцы.
Видно хороша падчерка, что хвалитъ мачиха.
Кто въ двадцать лѣтъ нездоровъ, въ тридцать неумёнъ, а въ сорокъ небогатъ, тому вѣкъ такимъ бывать.
Лучше своё отдать, чѣмъ чужое взять.
На вѣку притчей много.
Не бойся доношика, бойся отвѣтчика.
Отдавши руками, да ходи ногами.
Отъ міра челобитчикъ, а самъ никому не обидчикъ.
При братѣ сестра не вотчинница.
Работнику алтынъ, а нарядчику рубль.
Сытаго гостя легко потчивать.
Что и чины, коли нѣтъ *ветчины*.

ЦЕРКОВЬ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ ВЪ КРЕЧЕТНИКАХЪ, ВЪ МОСКВѢ.

Церковь Іоанна Предтечи въ Кречетникахъ находится въ Арбатской части, подъ Новинскимъ. Названіе „въ Кречетникахъ“ показываетъ, что здѣсь были поселены царскіе кре́четники, тоесть охотнихи, ходящіе за птицами кре́четами. Она построена на мѣстѣ деревянной церкви въ 1753 году. Въ ней придѣлы: Іоанна воина и Антипія священномученика.

УПОТРЕБЛЕНІЕ КРАТКИХЪ ЗНАКОВЪ: ПРИДЫХАНІЯ „Й,“ ТВЕРДАГО „Ъ,“ МЯГКАГО „Ь“.

§ 60. Придыханіе „й“ употребляется только послѣ гласныхъ, гдѣ нужно показать въ произношеніи бо́льшое напряженіе дыханія.

КОГДА ВОЛНУЕТСЯ ЖЕЛТѢЮЩАЯ НИВА.

Когда волнуется желтѣющая нива,
И свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка,

И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зелёнаго листка;
Когда росой обрызганный душистой,
Румянымъ вечеромъ иль утра въ часъ златой,
Изъ-подъ куста мнѣ ландышъ серебристый
Привѣтливо киваетъ головой;
Когда студёный ключъ играетъ по оврагу,
И, погружая мысль въ какой-то смутный сонъ,
Лепечетъ мнѣ таинственную сагу *)
Про мирный край, откуда мчится онъ:
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ,
И счастье я могу постигнуть на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога. (*Ю. Лермонтовъ*).

---

§ 61. Твёрдый знакъ „ъ“ и мягкій „ь“ измѣняютъ въ нѣкоторыхъ словахъ значеніе. **)

ПОСЛОВИЦЫ.

Былъ бы хлѣбъ, а зубы сыщутся.
Быль молодцу — не укора.
Былъ бы пирожокъ, а дружки будутъ.
Быль — не сказка, изъ нея слова не выкинешь.
Есть рубль, есть и умъ,—два рубля, два ума.
Ѣстъ кто калачи, — не сидитъ на печи.
Ель родитъ шишки.
Ѣлъ бы пирогъ, да въ печи сжёгъ.
Женскій *бытъ* всегда онъ битъ.

---

*) Сага есть народное сказаніе о какомъ-нибудь событіи, украшенное поэтическими вымыслами.

**) Вотъ ещё примѣры: жилъ и жиль (жилье), молъ (молвить) и моль (насѣкомое), пылъ (жаръ) и пыль, столъ и столь, солъ (отъ глагола солить) и соль, далъ (даю) и даль (далеко), мо́лотъ (молотокъ) и моло́ть, частъ (частый) и часть.

Быть было ненас[illegible]ью, да дождь помѣшалъ.
Голъ, да не во[illegible]ью.
Голь хитра[illegible]ръ.
на выдумки.

---

§ [illegible]2. Твёрдый знакъ ъ употребляется въ окончаніи именит. падежа имени существит. мужескаго рода, послѣ согласн.: ж, ч, ш, щ, потому-что переходитъ въ родит. падежѣ въ твёрдую букву а; въ женскомъ же родѣ въ этомъ случаѣ пишется ь, потому-что въ род. пад переходитъ въ мягкую букву и. *)

ПОСЛОВИЦЫ.

Кинь калачъ на лѣсъ, назадъ пойдёшь—найдёшь.
Врачъ! изцѣли самого себя.
Вечеръ плачъ, а заутра радость.
Волкъ коню не товарищъ.
Видѣнъ сычъ по взгляду, а сова по полёту.
Гусь свиньѣ не товарищъ.
День въ грѣхѣ, а ночь во снѣ.
Дастъ небо дождь, а земля рожь.
Дочь чужое сокровище.
Денегъ нѣтъ передъ прибылью, а грошъ заведётся передъ гибелью.
Какова игра, таковъ и выигрышъ.
Ершъ въ первомъ заловѣ—къ неудачному промыслу (народ. примѣта).
Клинъ плотнику товарищъ.
Когда рожь, тогда и мѣра.
Ложь ходитъ на гнилыхъ ногахъ.
Гдѣ ночь ночуетъ, тутъ и годъ годуетъ.
Мужъ дому строитель, нищетѣ отгонитель.
Мышь гложетъ, что можетъ.

---

*) Въ этомъ случаѣ сомнѣніе бываетъ въ употребленіи ъ и ь только послѣ буквъ: „ж, ч, ш, щ,“ но послѣ прочихъ буквъ сомнѣнія не бываетъ.

Мышь въ коробѣ, какъ воевода въ городѣ.
Мѣсяцъ — казачье солнышко.
Какъ ключъ ко дну.
Острый ножъ и безъ мыла брѣетъ.
Своя работа — первый барышъ.
У кого во рту желчь, тому всё горько.
Щербата денежка, да гладокъ калачъ.

---

§ 63. Ъ, а не ь, послѣ „ж, ч, ш, щ, ц“, въ родит. падежѣ имёнъ существ. женскаго рода, оканчивающихся въ именительномъ на *а*, и средняго, оканчив. на е, о, по свойству род. падежа *).

СМѢСЬ.

Горшечникъ Игнатій Кирлій сдѣлалъ самый огромный горшокъ въ мірѣ, находящійся теперь въ Трайскирхенѣ (южной Австріи). Въ этомъ горшкѣ можно приготовить супу на двѣнадцать *тысячъ* человѣкъ.

Надежда! ты одушевляешь героя, летящаго на поле брани, и среди окровавленныхъ труповъ, среди *кучъ* пепельныхъ, ты показываешь ему побѣдные лавры.

Библіотека Александріи, имѣвшая до ста *тысячъ* рукописей сгорѣла во время междоусобій Цезаря съ Помпеемъ.

Гробницы у Египтянъ были украшены лучше ихъ *жилищъ*.

Пирамидами называются четыреугольныя зданія, вышиною въ нѣсколько десятковъ *саженъ*.

Всѣмъ извѣстно, что Карлсбадъ есть мѣсто славнѣйшихъ въ Европѣ цѣлительныхъ источниковъ, мѣ-

---

*) Туча—тучъ, душа—душъ, гульбище—гульбищъ, капище—капищъ, училище—училищъ, чудовище—чудовищъ, лицо—лицъ, плечо—плечъ.

сто *сборищъ* лучшихъ обществъ, гостинная Европы въ лѣтніе мѣсяцы.

Въ Россіи много открыто народныхъ *училищъ* въ послѣднее время.

МОСКОВСКІЯ ГУЛЬБИЩА.

Изъ московскихъ *гульбищъ* особенно замѣчательны: Тверской бульваръ, Кремлёвскій садъ, Чистые пруды, гдѣ, какъ гласитъ древнее преданіе, стоялъ домъ боярина Кучки, и около него было селеніе; Прѣсненскіе пруды, гдѣ встарину протекала рѣчка Прѣсня, на берегу которой царь Михаилъ Ѳёодоровичъ встрѣчалъ родителя своего Филарета Никитича, возвращавшагося изъ Литвы; Нескучный садъ, Дворцовый садъ, гдѣ есть нѣсколько деревьевъ, посаженныхъ руками Петра Великаго, который любилъ тамъ отдыхать. Это мѣсто обозначено памятникомъ.

Изъ ближайшихъ загородныхъ *гульбищъ* Москвы замѣчательны: Петровскій паркъ и Сокольники, гдѣ настроено много *дачъ*.

РЕЛИГІОЗНЫЯ ПОНЯТІЯ ИНДѢИЦЕВЪ О ДУШѢ.

Индѣйцы вѣрили въ переселеніе *душъ* и думали, что душа человѣка мудраго и добродѣтельнаго, послѣ смерти его, переходитъ черезъ звѣзды въ рай, а душа человѣка порочнаго переселяется, для очищенія, прежде въ адъ, а потомъ въ разныхъ животныхъ и растенія, и, наконецъ, очищенная соединяется съ божествомъ. Египтяне, подобно Индѣйцамъ, тоже вѣрили въ переселеніе *душъ*.

---

§ 64. Въ окончаніи творительнаго падежа множест. числа „ьми“ не должно пропускать *ь* для точнаго произношенія.

ПОСЛОВИЦЫ.

Изъ-заморья съ вѣстьми, а изъ-задворья съ гостьми.
Косъ очьми, кривъ рѣчьми.
Съ безумными людьми забудь, что ты съ ушьми.
Шутку шути, а людьми не мути.

---

§ 65. Въ именахъ существит. предъ окончаніемъ „ба“ вставляется „ь“ для точнаго произношенія, и въ оконч. „льня“, послѣ „л“.

ПОСЛОВИЦЫ.

Судьба придетъ, по рукамъ свяжетъ.
Борьба любитъ похвальбу.
Вѣрь приданому послѣ свадьбы.
Руби ношу по себѣ, чтобъ не крякать на ходьбѣ.
Стрѣльба — похвальба, а борьба — хвастанье.
Скорая женитьба — видимый рокъ.

СМѢСЬ.

Наша сушильня сгорѣла. Моя спальня не удобна. На рѣкѣ выстроена новая купальня. Бѣднаго старика помѣстили въ богодѣльню.

---

§ 66. Если же въ окончаніи слова, передъ „ба“, есть буква „ж“, то ь не вставляется, потому-что послѣ этой буквы онъ не слышенъ.

ПОСЛОВИЦЫ.

Вдолгъ давать—дружбу терять.
Дружба дружбой, а служба службой.
Дружбу хранить паче всего.

Того не вѣрь божбѣ, кто крадетъ *вездѣ*.
Тяжба не деньги, а потрава не хлѣбъ.

---

§ 67. Имена прилагательныя, оканчивающіяся на ый, ой, имѣютъ въ усѣчённомъ, тоесть неполномъ, окончаніи „ъ“; но оканчивающіяся на ій принимаютъ въ усѣчённомъ окончаніи и „Ъ“ и „Ь“ *).

ПОСЛОВИЦЫ.

Не родись ни хорошъ, ни пригожъ, родись счастливъ.
Взявшись за гужъ, не говори, что не дюжъ.
Убогъ камни не гложетъ, а богатъ не глотаетъ.
Хорошъ городъ Питеръ, да бока вытеръ.
Хорошъ, да Богу не гожъ.
Подъ лежачъ камень вода не течетъ.
Мѣдный лобъ безстыжъ.

---

§ 68. ь пишется въ падежныхъ окончаніяхъ именъ прилаг. относительныхъ муж., жен. и средняго рода послѣ „ж, ч, ш“ въ словахъ, оканчивающихся въ муж. родѣ на „**ій**“.

ПОСЛОВИЦЫ.

Воля Божья (*ій*), а судъ царёвъ.
Отъ Божьей власти не уйдёшь.
Сердце царево въ рукѣ Божьей.
Стоитъ уродъ у Божьихъ воротъ.
Есть притча короче птичья носа.

---

*) Если въ усѣчен. оконч. жен. рода имена прилагат. имѣютъ твердую букву а, то въ усѣчен. оконч. муж. рода пишется ъ; но если въ жен. родѣ въ усѣчен. окон. есть мягкая буква я, то въ муж. родѣ въ усѣчен. окончаніи пишется ь; напр. хорошій—хороша—*хорошъ*, но синій—синя—*синь*.

Умная голова! разбирай-Божьи дѣла!

Хотя шуба овечья, да душа человѣчья.

Счастье, что Богъ не далъ медвѣдю волчьей смѣлости, а волку медвѣжьей силы.

Въ Москвѣ не найдёшь только птичья молока, да отца и матери.

Волкъ и въ овечьей шкурѣ не укроется.

Сколько ни мудри, а воли Божьей не перемудришь.

---

§ 69. Имена прил. отечественныя принимаютъ на концѣ слова ъ, а не ь, а также иностранныя, польскія и малороссійскія фамилій послѣ шипящихъ буквъ имѣютъ ъ, потому что въ родит. падежѣ ъ переходитъ въ твердую гласную а; напр.: Петровичъ, Гвѣдичъ, Богдановичъ, Кулишъ.

КРЕМЛЁВСКІЯ СТѢНЫ И СПАССКІЯ ВОРОТА ВЪ МОСКВѢ.

Нельзя съ достовѣрностію опредѣлить года построенія Спасскихъ воротъ, которыя въ прежнее время назывались Флоровскими. Нѣтъ сомнѣнія, что первоначально они построены вмѣстѣ съ кремлёвскою стѣною, которая была возобновлена нѣсколько разъ. Великій князь Даніилъ Александровичъ въ 1300 году обнёсъ Кремль деревяннымъ полисадомъ, или частоколомъ; но во время пожара онъ сгорѣлъ, и великій князь Іоаннъ Даніиловичъ обнёсъ Кремль дубовыми стѣнами, но и эти стѣны были не прочны. Въ 1367 году великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской замѣнилъ ихъ каменными. Въ то время были построены почти всѣ существующія нынѣ ворота въ Кремлѣ. Черезъ сто лѣтъ, вѣроятно, отъ непрочности постройки или отъ плохости матеріаловъ, надлежало замѣнить и эти стѣны новыми. Тогда царствовалъ великій князь Іоаннъ Васильевичъ III-й. Онъ желалъ прочности воздвигаемымъ зданіямъ и для того вызвалъ изъ Италіи архитекторовъ

Въ то время Кремль обнесёнъ былъ новою, твёрдою стѣною. Когда изъ Вятки бѣла перенесена въ Москву икона Спаса Нерукотвореннаго, тогда царь Алексѣй Михайловичъ встрѣтилъ *ее* съ торжествомъ, и, въ память внесенія *ея* въ Кремль черезъ Флоровскія ворота, повелѣлъ называть ихъ Спасскими, и указомъ постановилъ навсегда, чтобъ въ эти ворота никто не проходилъ съ непокрытою головою. Въ 1812 году Французы хотѣли взорвать на воздухъ Кремль; былъ сдѣланъ подкопъ и подъ Спасскими воротами; но еще огонь не дошелъ по фитилю къ подкопу, какъ вдругъ полилъ сильный дождь, и фитиль угасъ. При Петрѣ Великомъ была измѣрена спасская башня и оказалось вышины въ ней *восемьдесятъ* восемь съ половиною аршинъ, а ширины двадцать аршинъ. Башня спасская была передѣлываема нѣсколько разъ, не измѣняя первообразнаго своего вида. Часы боевые устроены со времени Петра Великаго.

ДОБРОТА А. П. СУМАРОКОВА.

Александръ Петровичъ Сумароковъ въ послѣдніе годы жизни своей худо занимался хозяйственными дѣлами, и они пришли въ совершенный упадокъ. Между тѣмъ, проходя однажды въ Москвѣ по улицѣ, онъ встрѣтилъ стараго израненнаго инвалида, который попросилъ у него милостыню. Не имѣя денегъ *ни* въ карманѣ, *ни* дома, Александръ Петровичъ снялъ съ себя шитый генеральскій мундиръ и отдалъ его инвалиду, а самъ возвратился домой въ одномъ камзолѣ.

---

§ 70. Въ числительныхъ: *пятьдесятъ*, *шестьдесятъ*, *семьдесятъ*, *восемьдесятъ*, въ окончаніи первыхъ числительныхъ пишется ь, потому-что здѣсь при склоненіи онъ переходитъ въ мягкую букву *и* (пятидесяти), а на концѣ слова пишется ъ, по свойству родит. падежа, сокращеннаго. Въ числительныхъ

же: *пятнадцать, шестнадцать, семнадцать, восемнадцать, девятнадцать,* въ серединѣ слова не пишется ь, потому-что первое числительное отдѣльно не склоняется, а на концѣ пишется ь, по свойству винительнаго падежа (пять на десять.)

СМѢСЬ.

Отецъ купилъ дѣтямъ пятнадцать книгъ, пятьдесятъ стопъ бумаги, шестнадцать дюжинъ карандашей, шестьдесятъ перьевъ, семнадцать дестей почтовой бумаги, семьдесятъ конвертовъ, восемнадцать или девятнадцать тетрадей, въ каждой восемьдесятъ страницъ.

ВЕЛИЧИНА ЗЕМНАГО ШАРА И ЛУНЫ.

Найдено, что поперечникъ земнаго шара содержитъ въ себѣ тысячу *семьсотъ* двадцать нѣмецкихъ, или географическихъ миль. Окружность земнаго шара, по экватору, или объёмъ земли, пять тысячъ *четыреста* миль, а поверхность—девять милліоновъ двѣсти *восемьдесятъ* восемь тысячъ нѣмецкихъ квадратныхъ миль. (Каждый градусъ экватора имѣетъ *пятнадцать* нѣмецкихъ миль или $104\frac{1}{2}$ версты).

Извѣстно, что если бъ можно было вокругъ всей земли сдѣлать желѣзную дорогу, то она была бъ въ тридцать семь тысячъ *шестьсотъ* двадцать вёрстъ длины. Проѣзжая по ней *восемьсотъ* вёрстъ въ сутки, можно бы объѣхать землю въ сорокъ семь дней. Луну, по точно такой же дорогѣ, мы объѣхали бы только въ тринадцать дней. Поперечникъ луны три тысячи двѣсти *шестьдесятъ* вёрстъ, *сталобыть* вчетверо меньше земнаго поперечника. А если бы представить себѣ вещь совершенно невозможную, сверхъестественную, будто отъ земли, по воздуху, до луны сдѣлана желѣзная дорога, то она была бы въ триста *шестьдесятъ* тысячъ четыреста *семьдесятъ* три версты, и про-

ѣхать это разстояніе можно бы въ четыреста *пятьдесятъ* дней, проѣзжая восемьсотъ вёрстъ въ сутки.

ИЗМѢРЕНІЕ ПРОТЯЖЕНІИ.

Одна русская десятина имѣетъ 2.400 квадратныхъ *саженъ*. Одна сажень равна 3 аршинамъ. Одинъ аршинъ имѣетъ *шестнадцать* вершковъ.

ТАБЛИЦА РУССКИХЪ МОНЕТЪ И КРЕДИТНЫХЪ ЗНАКОВЪ, ИЛИ БУМАЖНЫХЪ ДЕНЕГЪ.

Золотая монета.

Имперіалъ имѣетъ десять рублей.
Полуимперіалъ имѣетъ пять рублей.

Серебряная монета.

Рубль имѣетъ сто копеекъ.
Полтинникъ имѣетъ *пятьдесятъ* копеекъ.
Четвертакъ имѣетъ двадцать пять копеекъ.
Двугривенный — двадцать копеекъ.
Пятиалтынный — пятнадцать коп.
Гривенникъ — 10 коп.
Пятачокъ — 5 коп.

Мѣдная монета бываетъ:

Пятакъ, 3 коп., 2 коп., 1 коп., денежка и полушка.

Бумажныя деньги.

Кредитные билеты: 1 (радужнаго цвѣта) во сто рублей, 2 (сѣраго цвѣта) въ *пятьдесятъ* руб., 3 (бураго цвѣта) въ 25 руб., 4 (краснаго цвѣта) въ 10 руб., 5 (синяго цвѣта) въ 5 руб., 6 (зелёнаго цвѣта) въ 3 рубля, 7 (желтаго цвѣта) въ 1 рубль.

Билеты государственнаго казначейства, такъ-называемые „серіи“ въ *пятьдесятъ* руб. серебромъ, приносятъ *восемнадцать* коп. процентовъ въ мѣсяцъ или два рубля *шестнадцать* коп. въ годъ каждая серія.

---

§ 71. ь въ окончаніи глаголовъ неопредѣлённаго наклоненія, въ окончаніи 2-го лица изъявительнаго наклоненія и въ окончаніи повелительнаго накл., потому-что въ славянскомъ языкѣ и въ древнемъ русскомъ, а иногда и въ новомъ русскомъ, эти окончанія замѣняютъ мягкую букву „и“ *).

ПОСЛОВИЦЫ.

Лѣсъ сѣчь, — не жалѣть плечъ.
Въ Москвѣ деньгу беречь, такъ себя не стеречь.
Готовъ у Бога мечъ, — грѣшниковъ сѣчь.
Глядя на лѣсъ, не вырастешь, а смотря на людей богатъ не будешь.
Горломъ не возьмешь, бранью не выпросишь.
Два вѣка не проживёшь.
Съ вѣрой нигдѣ не пропадёшь.
Десятью примѣряй, однажды отрѣжь.
Всякую ложь къ себѣ приложь,
Изъ одной муки хлѣба не испечь.
Подальше положишь, поближе возьмёшь,
Поспѣшишь, да людей насмѣшишь.
Старый хочетъ спать, а молодой играть.
Умрёшь, такъ меньше врёшь.
Хлѣбъ-соль ѣшь, а правду рѣжь.
Хорошо беречь шубу на стужу, а деньги на нужу.
Чего не любишь, того и не купишь.
Чужому товару цѣны не уставишь.

---

*) Ѣсть—ясти, пасть—пасти, дать—дати, гонишь—гониши, несёшь—несеши, положь—положи.

§ 72. ь въ неопредѣл., изъявит. 2-го лица и въ повелительномъ наклоненіяхъ передъ „ся“ всегда удерживается.

ПОСЛОВИЦЫ.

Хлѣбъ ѣстъ, а креститься не умѣетъ.
Жениться — перемѣниться.
За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.
За мухой съ обухомъ не нагоняешься.
Съ боярами знаться,—ума набраться.
Съ умомъ жить—мучиться, а безъ ума жить—тѣшиться.
Бога ты не боишься!—Развѣ ты въ Бога не вѣруешь?
Знаться съ большимъ, знаться съ меньшимъ.
Не дай Богъ съ дуракомъ связаться.
Попадёшься въ руки, натерпишься муки.
Колотишься, бьёшься, а съ сумой не размѣнишься.
Станешь лѣниться, будешь съ сумой волочиться.

---

§ 73. Въ нарѣчіи „*межъ*“ (меж*у*) пишется ъ, потому-что переходитъ въ твёрдую букву; въ нарѣчіяхъ же: „*лишь* (лише), *нынче* (нынѣ), *ужь* (уже), близь (близи),“ и въ союзѣ „жь (же)“ писать должно *ь*, который переходитъ, какъ видно, въ мягкую букву. Въ нарѣчіи „*наизусть*“ писать должно на концѣ ь, а не ъ, по свойству винит. падежа (отъ предлога *на*), а не род. (отъ предлога *изъ*).

ПОСЛОВИЦЫ.

Межъ слѣпыхъ и кривой зрячій.
Близь *) царя,—*близь* смерти.

---

*) Слово „близь“, употребляемое у насъ иногда какъ сущест. имя жен. рода, имѣетъ въ родит. падежѣ „близи“.

Битому коту *лишь* лозу кажи.
Ладно кума! *лишь* бы правда была.
Нынѣ на ногахъ, а завтра въ могилѣ.
Нынѣче я, завтра ты, всякому своя очередь.
За что возьмёшься, *ужъ* конца добьёшься.
Заяцъ *ужъ* сѣдъ: навидался онъ бѣдъ.
Живи смирнѣе, тебѣ *жъ* будетъ прибыльнѣе.
Пироги не хороши, *однакожъ* ихъ не вороши.
Одно *нынѣче* лучше двухъ завтра.
То *жъ* слово, да не такъ бы молвилъ.
Люди ложь, и мы тожъ.
Великій учитель! прологъ *наизустъ*.

---

§ 74. Въ срединѣ словъ, „послѣ ж, ч, ш, щ," не пишется *ъ* никогда, потому-что послѣ этихъ буквъ не слышно его, и онъ не замѣняетъ собой никакой мягкой гласной; но послѣ прочихъ буквъ, въ срединѣ словъ, *ъ* иногда пишется для точнаго произношенія, особенно послѣ л, преимущественно въ иностранныхъ словахъ; напр. апельсинъ, Альпы, Эльба, Ульмъ, Эльвасъ.

ПОСЛОВИЦЫ.

Всякому своя болячка больна.
Маленькая добычка, да большая бережь.
Нужда на печкѣ не прохлаждается.
Куда падётъ пшеничка, туда летитъ и птичка.
Одна ласточка весны не сдѣлаетъ.
Привычка—вторая натура.
Свинья не знаетъ въ апельсинахъ вкусу.
Мухи къ свѣту, а мышь во тьму (тёмно).
На седьмой водѣ кисель.
Стояньемъ го́рода не возьмёшь.
Сума да тюрьма дадутъ ума.
Основанье—бумага, а утокъ—письмо.
Стѣну лбомъ нельзя проколотить.

Хлѣбъ да вода — крестьянская ѣда.
Сурово зелье хрѣнъ да рѣдька.
Деньги — нажитое дѣло.
Въ своей семьѣ самъ большой.
Больше слушай, меньше говори.
Больному всё горько.

---

§. 75. Въ срединѣ словъ ъ не пишется никогда; но въ предлогахъ, употребляемыхъ слитно предъ словами, начинающимися съ мягкихъ гласныхъ (я, ю, и, е, ё, ѣ) ъ удерживается, равно и передъ твёрдой „у“ только въ одномъ предлогѣ „съ“ (съузить, съумѣть); удерживается ъ также передъ твёрдыми буквами „а, э“ въ концѣ прилагательныхъ, составляющихъ одно слово съ числительнымъ (двухъаршинный, двухъэтажный.

ПОСЛОВИЦЫ.

Не разгрызешь орѣха, такъ не съѣшь и ядра.
Утинаго зоба не накормишь, подъяческаго кармана не наполнишь.
Нѣчего и костьми метать, чего нельзя сыскать. *)
То не дьячество, кто не бывалъ въ подъячествѣ.
Не суди по пріѣзду, суди по отъѣзду.
Суженаго на конѣ не объѣдешь.
Осина затрепеталась, лошадь разыгралась.
Горько добудетъ, да сладко съѣстъ.
Ты живёшь *съугла*, а я скраю.
Или мой дворъ съѣзжій, что въ него всякій валитъ.

СМѢСЬ.

Я получилъ объявленіе. Разъясните мнѣ урокъ. Объёмъ земли пять тысячъ четыреста миль. У полюсовъ

---

*) Въ словахъ „сыскать, обыскать, сыграть, разыграть“ нѣкоторые пишутъ „ъи“ вмѣсто ы.

земной шаръ **съуживается**. Государственные банковые билеты бываютъ именные и безъ**и**мённые, тоесть на предъ**я**вителя. Проценты на нихъ уплачиваются предъ**я**вителямъ по **пяти** рублей на сто. Въ предъидущей книжкѣ журнала „Русскій Вѣстникъ“ можно прочитать интересную статью. Я прочиталъ въ газетахъ сверх**ъе**стественный случай. Бобры строятъ себѣ двух**ъэ**тажные и трёх**ъэ**тажные *) дома. Адъ**ю**нктомъ называется помощникъ профессора, а адъ**ю**тантомъ — офицеръ, состоящій при нѣкоторыхъ военныхъ управленіяхъ и лицахъ для письменности и разныхъ порученій. Братъ воз**ъи**мѣлъ намѣреніе поступить въ военную службу. Разъ**я**ренный звѣрь бросился на жертву.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ПРЕДЛОГОВЪ.

§ 76. Слитно предлоги пишутся предъ тѣми только словами, которыя безъ предлога не имѣютъ значенія или имѣютъ совсѣмъ другое, а это бываетъ при глаголахъ, причастіяхъ, дѣепричастіяхъ, им. существит., происходящихъ отъ глагола, прилагательныхъ, происходящихъ отъ глагольнаго корня, при парѣчіяхъ и союзахъ; но предъ тѣми словами, которыя не перемѣняютъ значенія отъ присоединенія къ нимъ предлога, когда онъ показываетъ только отношеніе, предлоги пишутся отдѣльно, тоесть предъ нѣкоторыми существительнымн, прилагательными и предъ всѣми мѣстоименіями. **)

---

*) Но слова „треугольникъ, двуглавый, двугривенный“ лучше писать сокращенно, т. е. безъ „хъ“.

**) Предлоги: вы, воз, низ, раз, роз, пере, употребляются всегда слитно.

ПОСЛОВИЦЫ.

Безъ троицы домъ не строится.

Безгрѣшна человѣка на свѣтѣ нѣтъ.

Богъ не **выдастъ**, свинья не **съѣстъ**.

Богъ не **поможетъ**, и червякъ не **сгложетъ**.

Бездушенъ колоколъ, но благовѣстъ **во**славу Божію.

Борьба любитъ **по**хвальбу.

Возвышаетъ жену не нарядъ, а домостройство.

Воровское стяжанье не пойдётъ **впрокъ**.

Вдругъ густо, **вдругъ** пусто.

Всякій **из**бираетъ друга *по* своему нраву.

Время краситъ, а **безвременье** сушитъ.

Внизъ вода несетъ, а **вверхъ** кабала везётъ.

Впередъ не забѣгай, а отъ людей не отставай.

Глупаго долю **на**перёдъ ѣдятъ.

Денежка **впередъ**, — лучше горе не беретъ.

Доброму вору всё **впору**.

Жить **вмѣстѣ** и умереть **вмѣстѣ**.

За*просъ* въ карманъ не лѣзетъ.

За*мужъ* идётъ — пѣсни поётъ, а вышла — слёзы льётъ.

За смерть **по**руки нѣтъ.

За*доръ* беретъ, да мочи нѣтъ.

За*тьмъ* стало, что приданаго мало.

За*очно* коня не купятъ.

Законъ **на**задъ не дѣйствуетъ.

Застала зима въ лѣтнемъ платьѣ.

Застарѣлую *болѣзнь* трудно **лѣ**чить.

За*тьмъ* мужикъ хлопочетъ, что самъ себѣ добра хочетъ. *)

---

*) Здѣсь слово „затѣмъ“ есть союзъ, а потому предлогъ пишется слитно; но если сказать: „За тѣмъ домомъ есть садъ“; то здѣсь слово „тѣмъ“ есть мѣстоименіе, и слѣдовательно „за“ употребляется отдѣльно.

За*тьмъ* туда съ ножомъ, гдѣ топоръ положенъ.

За тьмъ пойдёшь, то и найдёшь.

Закладъ носятъ до **за**платъ.

Знать сокола *по* **по**лету, а добраго молодца *по* **по**ходкѣ.

Исподволь и ольху **со**гнёшь, а **вкрутѣ** и вязъ переломишь.

Исподтишка кусаетъ лишь злая собака.

Къ чему охота *къ* тому и смыслъ.

Лучше другъ **вдали**, чѣмъ врагъ **вблизи**.

Люди за дѣло, а мы за **безъ***дѣлье*.

Много милости, а **вдвое** болѣ лихости.

На*чинъ* дѣло краситъ.

Не **кстати** спѣсивъ: ему замѣси, да и въ ротъ положи.

Ныньче *за* деньги, а завтра **вдолгъ**.

Отъ того, кто не милъ, и подарокъ постылъ. *)

Попытка не шутка а **спро**съ не бѣда.

Пошло **врозь** да **вкось**, хоть брось.

При старости бѣдность хуже всего.

Покорному дитяти всё **кстати**.

Сегодня густо, а *завтра* пусто.

Сдѣлавши добро, не кайся!

Сзади хомута не **надѣ**нешь.

Снизу не учатъ, а **сверху**.

Столъ хлѣба не **съѣ**стъ.

Теперь еще цвѣтки, а ягодки **впереди**.

У Бога не долго, а у насъ *тотчасъ*.

СМѢСЬ.

За*тьмъ* прощайте. Я пришелъ къ *вамъ за тьмъ* рисункомъ, который вы обѣщали мнѣ. Я заплатилъ

---

*) Здѣсь подъ словомъ „того“ подразумѣвается предметъ, и потому оно есть здѣсь мѣстоименіе, оттого предлогъ пишется отдѣльно, но въ слѣдующемъ примѣрѣ слово „оттого“ будетъ союзъ: Я не былъ у васъ вчера *оттого*, что былъ очень занятъ.

деньги *за чинъ*, который мнѣ пожаловали. За*чинъ* дороже денегъ. По *тому* дѣлу нельзя судить о прочихъ дѣлахъ. Родители учатъ дѣтей добру по*тому*, что любятъ ихъ. Благодарите, дѣти, Бога за всё, что имѣете, потому-что Онъ посылаетъ вамъ всё доброе. Мы переѣхали *сверху внизъ*. Мы переѣхали *въ низъ* того же дома.

ЛОВЪ ТЮЛЕНЕЙ.

Тюлени водятся въ разныхъ частяхъ Каспійскаго моря. Ловятъ ихъ частію сѣтями въ текучихъ водахъ; но болѣе всего ихъ добываютъ на многочисленныхъ островахъ *въ* то время, когда они выходятъ изъ воды и располагаются на твёрдой землѣ понѣжиться и погрѣться на солнышкѣ.

Такимъ образомъ, мѣстности, въ которыхъ производится добыча тюленя, можно раздѣлить на пять участковъ:

Во*первыхъ*, на пространствѣ отъ устьевъ Волги до устьевъ Терека: здѣсь тюлень добывается въ водахъ, принадлежащихъ гг. Всеволожскимъ и Сапожниковымъ, а къ югу от*туда* — на островѣ Чечнѣ (Чечень).

Во*вторыхъ*, въ Сальянскихъ водахъ, *то есть* на морскихъ островахъ, находящихся противъ рѣки Куры.

В*третьихъ*, на островахъ Пешно́мъ и Камыниныхъ, лежащихъ противъ устьевъ рѣки Урала, и на западъ от*туда*, в*плоть* до Синяго-морца включительно.

В*четвёртыхъ*, на островахъ: Новомъ, Новенькомъ, Жидови́нныхъ, Гусиныхъ и нѣкоторыхъ другихъ.

В*пятыхъ*, на островахъ того *же* восточнаго берега Каспійскаго моря.

Тюленій жиръ идётъ въ *то же* употребленіе, на которое идётъ и жиръ, вытопленный изъ мелкой рыбы, именно: на выварку мыла, на выдѣлку кожъ и на освѣщеніе.

Тюленьи шкуры употребляются на солдатскіе ранцы, на обивку сундуковъ и погребцовъ, на обшивку

крестьянскихъ шубъ и зимнихъ кучерскихъ армяковъ, на околыши къ шапкамъ и на разную одежду.

РОТЪ.

Ротъ есть очень сложный о́рганъ; но *зато* онъ и исполняетъ множество различныхъ службъ: *вопервыхъ*, мы дышимъ *отчасти* ртомъ, и воздухъ, проходя черезъ носъ и ротъ, входитъ въ лёгкія черезъ дыхательное горло; *вовторыхъ*, ротъ приготовляетъ пищу *для* желудка; *втретьихъ*, черезъ ротъ выходитъ изъ нашей груди воздухъ, что́ даётъ намъ возможность говорить, кричать и пѣть.

а) *Языкъ.*

Языкъ есть о́рганъ мягкій, мясистый, краснаго цвѣта, весьма подвижной и гибкій. Онъ прикрѣпленъ *къ* особенной косточкѣ, находящейся *въ* верхней части горла и соединённой *съ* черепомъ. *Къ* основанію рта прикрѣплёнъ языкъ мя́гкою перепонкою, которую зовутъ уздечкой. Языкъ, *вопервыхъ*, помогаетъ человѣку перемѣшивать и проглатывать пищу; *вовторыхъ*, языкомъ человѣкъ ощущаетъ вкусъ предмета и, *втретьихъ*, языкъ необходимъ для произношенія словъ: *безъ* языка человѣкъ не могъ *бы* произнести *ни* одного слова, а издавалъ *бы* только неясные звуки.

б) *Челюсти.*

Челюсти твёрды, *потому-что* онѣ костяныя; нижняя—подвижна, верхняя—прикрѣплена *къ* черепнымъ костямъ и движется только вмѣстѣ *съ* головою.

в) *Зубы.*

Зубы сидятъ твёрдо въ челюстяхъ своими корнями. Въ каждомъ зубѣ различаются двѣ части: верхняя —

коронка и нижняя — корень. *Сверху* зубъ покрытъ гладкою, блестящею эмалью, которую надобно *очень* беречь. Если мы, разгрызая *какой-либо* твёрдый предметъ, повредимъ эмаль зуба, то и самый зубъ скоро попортится.

Человѣкъ родится безъ зубовъ; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ рожденія они начинаютъ показываться одинъ за другимъ. Первые зубы называются молочными. На седьмомъ или осьмомъ году, а иногда и *позже*, молочные зубы выпадаютъ и замѣняются другими — постоянными.

Зубы имѣютъ различную форму, смотря *потому*, гдѣ они сидятъ. *Впереди* находится въ каждой челюсти *по* четыре плоскихъ, вострыхъ зуба (всѣхъ восемь); они служатъ *) *длятого*, чтобы ими, какъ ножами, разрѣзывать пищу; а *поэтому* они называются рѣзцами. По обѣимъ сторонамъ рѣзцовъ находится *въ* обѣихъ челюстяхъ *по* одному вострому зубу, нѣсколько длиннѣе прочихъ; эти зубы служатъ *длятого*, чтобы ими разрывать пищу, *почему* и называются клыками или глазными; всѣхъ клыковъ четыре. Далѣе, по обѣимъ сторонамъ и въ обѣихъ челюстяхъ, идутъ толстые зубы съ плоскими коронками, называемые коренными: они служатъ *длятого*, чтобы ими раздавливать и размалывать пищу.

Зубы весьма важный органъ: размельчая и раздавливая пищу, они приготовляютъ *её* для желудка. Глотать пищу кусками очень вредно. *Кромѣтого* зубы служатъ для произношенія многихъ звуковъ. Человѣкъ потерявшій зубы, говоритъ *не*внятно.

---

*) „Длятого, поэтому, кромѣтого“ слѣдуетъ писать слитно, потому-что они союзы; но почему-то никто почти такъ не пишетъ, оттого и я въ прочихъ случаяхъ употреблялъ предлогъ въ этихъ союзахъ отдѣльно.

§ 77. УПОТРЕБЛЕНІЕ ЧАСТИЦЪ: „ПРИ, ПРЕ“. *)

ПОСЛОВИЦЫ.

Богъ на правду **при**зритъ.
Богу молиться вперёдъ **при**годится.
Бояться себя заставишь, а любить не **при**нудишь.
Бураго коня и за рѣкой **прим**ѣчаютъ.
Былъ бы хлѣбъ да мужикъ—и къ лѣсу **при**выкнешь.
Гордаго **през**ирай, а лукавому мѣста не давай.
Горохъ къ стѣнѣ не **при**льнётъ.
Друга **при**лежно ищи, а нашедъ, береги.
Законъ **пре**ступить, — во **тьму** поступить.
Злое **при**обрѣтеніе не кормитъ.
И лучшее кушанье **при**ѣстся.
Искусный рабъ господину **пред**водитель бываетъ.
Когда у кого голова пуста, то головѣ ума не **при**дадутъ мѣста.
Когда кошки дерутся, тогда мышамъ **при**волье.
Кто гдѣ родится, тотъ тамъ и **при**годится.
Каковъ **при**вѣтъ, таковъ и отвѣтъ.
Не **при**манивай хлѣбомъ мягкимъ, а **при**вѣтъ словомъ ласковымъ.
Не **прель**щайся на чужое.
Не **през**ирай совѣта *ни* чьего, а прежде разсмотри его!
Начало **пре**мудрости—страхъ Божій.
Не **при**гожъ лицомъ, да хорошъ умомъ.
Побѣда требуетъ **прил**ежанья.
Пригляди за своимъ, а потомъ за чужимъ.
Приласкаешь собаку, не пойдётъ съ тобою въ драку.
Примѣчать всякому вольно, а говорить дурно.
Пристрастный судъ разбоя злѣй.
Риза черна, **пре**подобнымъ честна.

---

*) Частица *при* есть предлогъ, а *пре*—частица превосход. степени или сокращенный предлогъ пере; напр. „*пре*ступить“ значитъ *пере*ступить, или „*пре*добрый“ зн. болѣе, чѣмъ добрый.

Смирнѣе — **при**быльнѣе.
Стой у печи, не **при**ставай къ чужой рѣчи!
Съ **при**чудъ и головушку разломило.
Спаси Богъ всякаго **при**страстья.
Убогимъ Богъ **при**бѣжище.
Человѣкъ **пред**полагаетъ, а Богъ располагаетъ.
Чужая сторона **при**бавитъ ума.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ЧАСТИЦЫ „НЕ.“

§ 78. Слитно пишется эта частица тогда только, когда слово безъ нея не имѣетъ никакого значенія или имѣетъ совершенно другое, когда оно можетъ быть замѣнено реченіемъ утвердительнымъ, имѣющимъ тотъ же смыслъ; напр. не́другъ (врагъ), нево́ля (принужденіе), нездоровъ (боленъ) и др.; но когда слово, предъ которымъ находится частица «*не*», имѣетъ значеніе отрицательное, когда послѣ того слова есть или подразумѣвается союзъ «*но* или а», тогда частица «*не*» пишется отдѣльно.

ПОСЛОВИЦЫ.

Близокъ локоть, да *не* укусишь.
Бойся Вышняго и *не* говори лишняго.
Быль, что трава, а **не**быль, что вода.
Видѣли друга, увидимъ и **не́**друга.
Волю **не**воля учитъ.
Воръ *не* всегда крадетъ, а всегда его берегись.
Воровская копейка *не* впрокъ.
Воръ *не* тутъ крадетъ, гдѣ много, а тутъ, гдѣ плохо.
Въ мысляхъ **не**правыхъ *не* жди совѣтовъ здравыхъ.
Глупому счастье, а умному **не**настье.
Голодъ *не* тётка: пирожка *не* подсунетъ.
Добрая совѣсть злому **не**навистна.
Дружба отъ **не**дружбы близко живутъ.
За **не**добрымъ пойдёшь — на бѣду набредёшь.
За сонъ ручаться **не**льзя.

И зубы есть, да не́чего ѣсть.
Изъ короба *не* лѣзетъ, и въ коробъ не́йдётъ.
Пастухъ овцу бьётъ, что *не* туда идётъ.
Иноходецъ въ пути *не* товарищъ, а больной въ избѣ *не* сосѣдъ.
Кто съ злыми живётъ неразлучно, тотъ *не* проживётъ вѣкъ благополучно.
Летѣла высоко, а сѣла недалёко.
Лихо будетъ тому, кто неправду дѣлаетъ кому.
Много думается, да *не* сбудется.
Мутную воду пьютъ въ невзгоду.
Небогатый, какъ уродливый: что есть, то и носитъ.
Не богатъ, *но* тороватъ.
Не барскаго роду, пьётъ и воду.
Неволя чего *не* дѣлаетъ.
Не великъ сверчокъ, *но* громко поётъ.
Не всякому слуху вѣрь!
Невѣжа и Бога прогнѣвляетъ.
Невѣрный слуга сдѣлаетъ барина безъ ума.
Не дорогъ подарокъ, дорога любовь.
Незванъ въ пиръ *не* ходитъ.
Не нищій, а тоже ищетъ.
Невольникъ—*не* богомольникъ.
Не столько даётъ, сколько сулитъ.
Не радъ дуракъ, что разуму нѣтъ.
Одна рѣчь—*не* пословица.
Поѣхала кума невѣдомо куда.
Перестань о томъ тужить, чему нельзя пособить.
Скученъ день до вечера, коли дѣлать не́чего.
Сама себя раба бьётъ, что нечисто жнётъ.
Сказанное слово серебряное, *не* сказанное золотое.
Ученье атаманъ, а неученье комаръ.
Ученье — свѣтъ, а неученье — тьма.
Хоть *не* складно, *да* ладно.
Честь добра, да есть нельзя.
Что *не* наше, того намъ и *не* надо.
Что скоро, то *не* споро.

Что съ гуся вода—*не*былыя слова.
Яблочко отъ яблонки *недалеко* откатывается.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ЧАСТИЦЫ „НИ.“

§ 79. Эта частица означаетъ отрицаніе раздѣлительное, и тѣ слова, предъ которыми она употребляется, можно замѣнить словами: *никто*, *ничто*, *весь*, *никакой*, *никоторый*, *никогда*, *никуда*, *нигдѣ*, *никакъ*, *нисколько*, и съ ними только она пишется слитно, но предъ всѣми прочими—отдѣльно.

ПОСЛОВИЦЫ.

Богъ напиталъ, *никто* не видалъ.
Всякій хочетъ взять, а *никто не* хочетъ дать.
Всякъ потужитъ, а *никто* пособить не можетъ.
Въ гробъ *ничего* съ собой не положишь.
Добрый Иванъ—и людямъ, и намъ; худой Иванъ—*ни* людямъ, *ни* намъ.
Дожили до моту: *ни* хлѣба, *ни* табаку.
Дуракъ съ дуракомъ сходились, да оба *никуда* не годились.
За что *ни* возьмёшься, *ужь* конца добьёшься.
Какъ *ни* живи, только Бога не гнѣви!
Какъ бы малъ огонь *ни* былъ, всегда отъ него дымъ.
Ни по́дъ гору, *ни* въ го́ру.
Гдѣ бѣда *ни* была, а къ намъ пришла.
Гдѣ бъ *ни* леталъ соколъ, вездѣ ему свѣжій мосолъ.
Кто говоритъ иногда ложно, тому **ни**когда вѣрить не можно.
Кто вездѣ, тотъ *нигдѣ*.
Кто на Бога уповаетъ, тотъ **ни**когда не погибаетъ.
Лежачій хлѣбъ *ни* поитъ, *ни* кормитъ.
Личикомъ и туда—и сюда, а дѣлами ни годится *никуда*.
Лучше поздно, чѣмъ *никогда*.
Многаго искать станешь, *ничего* не достанешь.

На Руси *никто* голодомъ не умрётъ.
Ни въ мартѣ воды, *ни* въ апрѣлѣ травы.
Ни сытъ, *ни* голоденъ, *ни* тёпелъ, *ни* холоденъ.
Никакой полонянинъ несвязанъ на чужую землю не пойдётъ.
Никто на свою ногу топора не опуститъ.
Ни уса, *ни* бороды, *ни* ума въ головѣ.
Нищета не отнимаетъ *ни* чести, *ни* ума.
Отъ козла *ни* шерсти, *ни* молока.
Отъ твоего бобра *никому* нѣтъ добра.
Покорную голову *ни* сѣкутъ, *ни* рубятъ.
Самъ себя *ни* хвали, ни хули.
Свободный человѣкъ *ничего* не боится.
Сколько *ни* живи, а умирать надо.
Сколько волка *ни* корми, а онъ всё въ лѣсъ глядитъ
Сколько *ни* ликовать, а безъ слёзъ *не* миновать.
Счастіе безъ ума—*ничто*.
Счастіе оставитъ, а добрая надежда—*никогда*.
Съ людьми браниться *никуда* не годится.
Съ тюрьмой да съ сумой *никогда* не бранись.
Хотя денегъ *ни* гроша, да слава хороша.
Что въ титулѣ, когда нѣтъ *ничего* въ *шкатулѣ*.
Что *ни* скажутъ, то сбудется.
Что *ни* въ ротъ, то спасибо.
Что *ни* говори, а правда надобна.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ЧАСТИЦЪ: „БЫ (БЪ), ЖЕ (ЖЬ).“

§ 80. Эти союзы пишутся всегда отдѣльно, исключая союзовъ чтобы, однакоже, также, тоже *).

---

*) Если „*что*“ есть мѣстоименіе, а не союзъ, то „бы“ пишется отдѣльно. Въ такомъ случаѣ слово „*что*“ можно замѣнить им. существительнымъ; напр. *Что бы* купить? (Книгу бы купить). Подобное должно замѣтить о словѣ „*то же*“: если „то“ есть не союзъ, а мѣстоименіе, то частица „*же*“ пишется отдѣльно. Въ такомъ случаѣ

ПОСЛОВИЦЫ.

Были *бъ* кони, ѣздоки будутъ.
Былъ *бы* пирогъ, а дружки будутъ.
Нѣтъ такихъ лавокъ, гдѣ *бъ* продавали мамокъ.
Никто *бъ* про тебя не зналъ, когда *бъ* самъ не сболталъ.
Хоть шуткой, хоть смѣхомъ, да дѣло *бы* шло съ успѣхомъ.
Хотя *бъ* всѣ законы изчезли, только *бъ* люди правдой жили.
Хотя *бы* въ Орлѣ, только *бы* въ добрѣ.
Кабы не было снѣгу, не было *бы* и слѣду.
Не наше счастье, чтобъ найти, а наше, *чтобъ* потерять.
Чтобы рыбку съѣсть, надо въ воду лѣзть.
Цыганъ ищетъ того, *чтобъ* обмануть кого.
Живи смирнѣе, тебѣ *жь* будетъ прибыльнѣе.
Я *жь* именинникъ, да мнѣ *жь* и пирога нѣтъ.
То *же бы* слово, да не такъ *бы* ты молвилъ.

СМѢСЬ.

Во время сраженія при Полтавѣ носилки Карла XII, шведскаго короля, были разбиты пушечнымъ ядромъ, и онъ, не смотря на боль отъ раны, принуждёнъ былъ сѣсть на лошадь, которая подъ нимъ *также* была убита; но король *всётаки* не оставлялъ мѣста сраженія.

слово „*то*“ можно замѣнить тоже имен. существител., и послѣ него слѣдуетъ или подразумѣвается всегда мѣстоименіе „*что*“; напр. Я себѣ куплю *то же*, *что* и вы. (Я куплю себѣ альбомъ) Что скажете новенькаго? — Всё *то же*. Я совѣтую *то же* (что и другіе).

Когда союзъ „*такъ же*“ бываетъ не соединительнымъ, а сравнительнымъ, въ такомъ случаѣ „*же*“ отдѣляется, и послѣ этого союза слѣдуетъ или подразумѣвается союзъ „*какъ*“; напр. Петръ Великій былъ *такъ же* дѣятеленъ, *какъ* и умёнъ.

Чтобъ не сломать длинныхъ ногтей на лѣвой рукѣ, почти всѣ китайскіе модники носятъ на каждомъ ногтѣ тоненькій бамбуковый футляръ.

РАЗРУШЕНІЕ КАРѲАГЕНА.

Римляне, желая покорить Карѳагенянъ, долго не знали, на *что́ бы* рѣшиться, и *что́ бъ* употребить для истребленія ихъ города. Къ несчастію *же* Карѳагенянъ, на нихъ въ это время напалъ царь сосѣднихъ владѣній въ Африкѣ, Массиниса, союзникъ Римлянъ. Массиниса зналъ, что безъ дозволенія Рима Карѳагеняне не смѣли *ни* съ кѣмъ вести войну, и сталъ отнимать у нихъ одинъ городъ за другимъ. Сначала Карѳагеняне отправили въ Римъ пословъ, *чтобъ* испросить помощи. Отвѣта не было. Они не знали, на *что́ бы* имъ рѣшиться, терпѣли, терпѣли, наконецъ, потеряли терпѣніе и рѣшились защищаться. Римляне назвали этотъ поступокъ нарушеніемъ мира и объявили имъ войну. Карѳагеняне перепугались, послали въ Римъ *депутатовъ* съ изъявленіемъ безусловной покорности. Римляне приказали сказать имъ, *чтобъ* они выслали имъ 300 заложниковъ въ доказательство покорности. Требованіе Римлянъ было исполнено. Не смотря на *это*, римское войско подъ предводительствомъ Сципіона-младшаго высадилось въ Африкѣ. Карѳагеняне получили приказаніе выдать всѣ военные припасы и всѣ оружіе. И это *также* было исполнено. Тогда пришло повелѣніе срыть ихъ городъ Карѳагенъ, а жителей переселить *куда-нибудь* на другое мѣсто. Тутъ Карѳагеняне пришли въ отчаяніе. Они *тотчасъ же* стали набирать войско, ломали свои дома, *чтобъ* изъ нихъ построить новый флотъ, дѣлали оружіе изъ разныхъ металлическихъ вещей, отдавали *для того даже* драгоцѣнныя золотыя и серебряныя вещи; не доставало тетивъ для луковъ,—женщины обрѣзали свои косы и плели изъ нихъ тетивы—словомъ, всякій давалъ и дѣлалъ, что могъ для защиты своего отечества. Ри-

мляне окружили городъ и два года осаждали его. Наконецъ, на третій годъ Римляне взяли приступомъ городскія стѣны, но и тутъ надо было брать съ бою каждую улицу. Страшное кровопролитіе продолжалось шесть дней по улицамъ и въ самыхъ домахъ. Побито было слишкомъ *полмилліона* жителей, и потомъ подожгли городъ, который горѣлъ ровно *семнадцать* дней и выгорѣлъ *дотла*; остальные *же* жители Карѳагена проданы были въ неволю.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ЧАСТИЦЪ: „ТО, ЛИБО, КА, ЛИ“.

§ 81. Частицы: „*то, либо, ка*“, присоединяются посредствомъ тире къ тѣмъ словамъ, за которыми онѣ слѣдуютъ, а вопросительный союзъ „*ли*“ пишется всегда отдѣльно.

ПОСЛОВИЦЫ.

Медвѣдь-*то* новый, а поводникъ-*то* старый.
На кнутѣ-*то* недалеко уѣдешь.
Подъ гору-*то* вскачь, а на гору-*то* плачъ.
Теперь такъ, да послѣ-*то* какъ?
Оглянись-*ка назадъ*: не горитъ *ли* посадъ.
Отъ нѣчего дѣлать, надобно *что-нибудь* дѣлать.
Помилуй, Господи, тёщу да жену, а самъ-*то* я *какъ-нибудь* проживу.

ЭХО.

Ревётъ *ли* звѣрь въ лѣсу глухомъ,
Трубитъ *ли* рогъ, гремитъ *ли* громъ,
Поётъ *ли* дѣва за холмомъ —
На всякій звукъ
Свой откликъ въ воздухѣ пустомъ
Родишь ты вдругъ.
Ты внемлешь грохоту громовъ
И гласу бури и валовъ,
И крику сельскихъ пастуховъ,

И шлёшь отвѣтъ;
Тебѣ *жь* нѣтъ отзыва.... Таковъ
И ты, поэтъ! (*Пушкинъ.*)

ЛЯГУШКА И ВОЛЪ.

Лягушка, на лугу увидѣвши Вола,
Затѣяла сама въ дородствѣ съ нимъ сравняться:
Она завистлива была.
И ну топорщиться, пыхтѣть и надуваться.
„Смотри-*ка*, квакушка, что, буду *ль* я съ него?“
Подругѣ говоритъ.—„Нѣтъ, кумушка, далеко!“
— „Гляди *же*, какъ теперь раздуюсь я широко....
Ну, каково?
Пополнилась *ли* я?“—„Почти что *ничего*“.
— „Ну, какъ теперь?“ — „Всё *тожь*.“ Пыхтѣла, да пыхтѣла,
И кончила моя затѣйница на томъ,
Что, не сравнявшися съ Воломъ,
Съ натуги лопнула и околѣла.
Примѣръ такой на свѣтѣ не одинъ:
И диво *ли*, когда жить хочетъ мѣщанинъ,
Какъ именитый гражданинъ,
А сошка мелкая, какъ знатный дворянинъ?
(*Крыловъ*).

УПОТРЕБЛЕНІЕ ПРОПИСНЫХЪ БУКВЪ.

§ 82. Прописныя буквы въ началѣ рѣчи и тирады, послѣ точки, послѣ знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго, если смыслъ конченъ; послѣ двоеточія, когда приводятся въ рѣчь чьи-либо слова, взятыя съ начала, а не изъ средины рѣчи; послѣ многоточія, если смыслъ предложенія конченъ; въ началѣ каждаго стиха, и въ именахъ дѣйствующихъ лицъ въ басняхъ.

ЯГНЁНОКЪ И ПОРОСЁНОКЪ (БАСНЯ).

Мужикъ въ телѣгѣ вёзъ Ягнёнка и Поросёнка. Куда же? Въ рядъ мясной! Вотъ Поросёнокъ развизжался, какъ-будто бы мясникъ съ ножомъ за нимъ ужь гнал-

ся, кричитъ: „Увы! увы!“ — „Проклятый сынъ свиной!“ сказалъ ему мужикъ: „Когда ты перестанешь? Ну что-жь Ягнёнокъ не кричитъ? Смотри, какъ онъ умёнъ — молчитъ!“ — „Нётъ, глупъ!“ прервалъ визгунъ: „Меня ты не обманешь? Онъ думаетъ, что шерсть съ него лишь состригутъ; а я могу ли быть въ покоѣ? Я знаю съ поросятъ щетины не берутъ; такъ вѣрно ужь меня убьютъ, и на холодное пойду иль на жаркое. Ахъ, не сносить мнѣ головы! Увы! Увы!“

(*Измайловъ*).

АЛТАРЬ ДЛЯ ЖЕРТВЫ.

Діонъ, богатый юноша, сдѣлался очень боленъ, и долгое время пролежалъ въ постели; но, наконецъ, стало ему легче, и онъ выздоровѣлъ. Вышедши въ первый разъ въ садъ, онъ былъ, какъ бы новорожденный, полонъ радости, и славословилъ Господа громкимъ голосомъ, и въ избыткѣ благодарныхъ чувствъ, обращая взоры и сердце своё къ небу, произнёсъ: „*О* Всеблаженный и Вседовольный! если *бы* человѣкъ могъ *что-либо* воздать Тебѣ.... *О*, какъ охотно отдалъ *бы* я всё своё имѣніе!“

Слова эти слышалъ одинъ благочестивый старецъ, и, подошедши къ богатому юношѣ, сказалъ: „Благіе дары нисходятъ свыше; туда послать ты ничего не можешь. Но иди, слѣдуй за мною“.

Юноша послѣдовалъ за благочестивымъ старцемъ, и они пришли въ одну мрачную, полуразвалившуюся хижину, гдѣ встрѣтили ихъ ужасная нищета и горесть. Отецъ лежалъ больной, мать плакала, дѣти были наги и просили хлѣба.

Ужаснулся юноша. Тогда старецъ сказалъ ему: „Вотъ здѣсь алтарь для твоей жертвы! Это меньшіе братья Господни.“

Юноша простёръ къ нимъ благодѣющую руку и — утѣшенные несчастные благословили его, и назвали ангеломъ Божіимъ.

Но старецъ, улыбаясь, сказалъ ему: „Такъ всегда— сначала обращай благодарный взоръ свой на небо, а потомъ на землю.

КОЛОКОЛЬЧИКЪ.

Звенитъ.... гудитъ.... дробится мелкой трелью
Валдайскій колокольчикъ удалой....
Въ нёмъ слышится призывъ родной —
Какое-то разгульное веселье,
Съ безумной, безотчётною тоской....
Кто ѣдетъ тамъ?... Куда?... Съ какою цѣлью?
Зачёмъ?... Къ кому?... И ждётъ ли кто-нибудь?...
Трепещущую счастьемъ грудь
Смутилъ ли колокольчикъ звонкой трелью?...
Спѣшатъ... летятъ!.. Богъ съ ними!.. Добрый путь!..
Вотъ съ мостика спустились на плотину.....
Вотъ обогнули прудъ и садъ, и домъ...
Теперь поѣхали шажкомъ...
Свернули въ паркъ аллеею старинной....
И вотъ ямщикъ стегнулъ по всёмъ по трёмъ...
Звенитъ... гудитъ... какъ будто бьётъ тревогу,
Чтобъ мысль завлечь и сердце соблазнить!...
И скучно стало сиднемъ жить,
И хочется куда-нибудь въ дорогу,
И хочется къ кому-нибудь спѣшить!

(*Гр. Растопчина*).

---

§ 83. Прописныя буквы въ именахъ собственныхъ *).

---

*) Въ названіяхъ Бога, Богородицы и святыхъ; въ именахъ, отчествахъ и фамиліяхъ людей; въ названіяхъ частей свѣта, государствъ, городовъ, морей, заливовъ, проливовъ, озеръ, рѣкъ, горъ, мысовъ, острововъ, полуостововъ; въ названіяхъ улицъ, переулковъ, мѣстечекъ, монастырей, церквей, кораблей и проч.

ІЕРУСАЛИМЪ.

Неравная, каменистая мѣстность; изрѣдка кипарисъ, смоковница или кустъ алоя; бѣдные дома съ плоской-крышей, какъ гробницы на кладбищѣ: вотъ общій, печальный видъ *Іерусалима*. Но этотъ бѣдный, малонаселённый и печальный городъ—великій городъ міра. Здѣсь гробницы пророковъ, судей и царей израильскихъ; здѣсь за три тысячи лѣтъ пѣлъ царь *Давидъ* тѣ божественныя пѣсни, которыя и досихъ поръ раздаются подъ сводами іерусалимскихъ и христіанскихъ храмовъ всего міра; здѣсь же, обличеніемъ порока возбудивъ злобу въ сердцахъ упорныхъ, а святостію своей жизни и чудесами зависть въ сердцахъ малодушныхъ, *Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ*, заключилъ свой земной путь крестными страданіями, трехдневною смертію и воскресеніемъ, искупившими грѣхи міра.

Понятно, какое благоговѣйное уваженіе долженъ питать христіанинъ къ тѣмъ мѣстамъ, которыя были колыбелью христіанства: земля, воздухъ, вода, самые камни одушевлены здѣсь воспоминаніями о *Христѣ Искупителѣ*. Здѣсь-то священнѣйшее мѣсто, на которомъ былъ похоронёнъ *Спаситель*, и гдѣ теперь стоитъ храмъ *Гроба Господня*. При входѣ въ него, прежде всего представляется камень, обдѣланный въ мраморъ, на которомъ тѣло *Спасителя*, по снятіи со креста, было одѣто *Іосифомъ* плащаницею. Въ тридцати шагахъ отъ этого камня—*Гробъ Господень*; онъ состоитъ изъ пещеры, высѣченной въ скалѣ, менѣе сажени въ длину и ширину и немного болѣе восьми футовъ въ вышину. Здѣсь находится камень, на которомъ три дня покоилось тѣло *Спасителя*; на этомъ камнѣ совершается литургія; надъ нимъ день и ночь горитъ до сорока лампадъ. Въ храмѣ Гроба *Господня* заключены и другія священныя мѣста: гдѣ *Спаситель* былъ увѣнчанъ терновымъ вѣн-

цомъ, гдѣ былъ распятъ вмѣстѣ съ разбойниками, гдѣ явился *св. Дѣвъ* по своёмъ воскресеніи...

Святость мѣста дѣлаетъ понятнымъ, почему странствованіе въ *Іерусалимъ* всегда почиталось дѣломъ душеспасительнымъ. Особенно въ IX и X столѣтіи, когда отчаяніе и безнадёжность овладѣли людьми, ожидавшими преставленія свѣта, когда смерть въ *Іерусалимѣ* почиталась ступенью въ рай, число путешественниковъ къ святымъ мѣстамъ было чрезвычайно велико; и понынѣ люди благочестивые жаждутъ отрады излить душу свою въ тёплыхъ молитвахъ *Господу* въ храмѣ его *Сына*, на гробѣ *Спасителя*.

ДОСТОПАМЯТНЫЙ ОТВѢТЪ АЛЕКСАНДРА I ЕКАТЕРИНѢ II.

Императрица *Екатерина II*, испытывая образъ мыслей своего юнаго внука, *Александра Павловича*, однажды спросила его: какой поступокъ изъ всей исторіи ему особенно нравится? *Александръ* отвѣчалъ: „*Поступокъ Генриха IV*, когда онъ посылаетъ хлѣбъ осаждённому имъ *Парижу*.

ОТЕЧЕСТВО.

Отчизна, отечество, это—родная земля наша, гдѣ отцы и дѣды жили и умирали, гдѣ родились и сами мы, живёмъ и хотимъ умереть.

Она земля отцовъ нашихъ, и за это зовутъ её отчизною, отечествомъ; мы родились на ней; за это зовёмъ её родною землёю, родиною.

Кому же не люба земля отцовъ и дѣдовъ, кому не мила родная земля? Кто не постоитъ за родину свою, за землю Русскую, которую завѣщали намъ въ духовной своей дѣды и прадѣды наши, а мы завѣщать должны дѣтямъ и внукамъ своимъ, чтобы было имъ гдѣ жить и тужить, веселиться и радоваться, а подчасъ

и поплакать, коли лиха бѣда одолѣетъ, да утѣшиться? Развѣ жить имъ на чужой землѣ, въ подёнщикахъ у чужаго народа, и, какъ придётъ послѣдній часъ, кости положить на чужбинѣ?

Земля Русская, отечество наше, обширнѣе и сильнѣе другихъ земель. Гордись тѣмъ и величайся, что родился ты русскимъ....

Царство *Русское* велико: отъ *Финскаго* моря до *Чернаго* будетъ слишкомъ тысяча пятьсотъ вёрстъ, отъ *Бѣлаго* до *Каспійскаго* безъ малаго двѣ тысячи пятьсотъ; а въ длину, отъ *Польши* до конца *Сибири*, будетъ болѣе двадцати тысячъ вёрстъ.

Народу у бѣлаго царя болѣе Русскаго; а есть кромѣ того много народовъ другихъ, которые говорятъ не Русскимъ языкомъ и исповѣдуютъ иную вѣру.

(*Даль*).

СОСТОЯНІЕ СТРАНЫ, ИЗВѢСТНОЙ ТЕПЕРЬ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ РОССІИ ДО ПОЛОВИНЫ IX ВѢКА.

Въ древности въ этой странѣ, которую мы теперь называемъ *Россіею*, не было еще государства. Послѣ рождества Христова здѣсь столкнулось много разноплеменныхъ народовъ, двигавшихся въ разныя страны, преимущественно съ востока на западъ, изъ *Азіи* въ *Европу*. Сильнѣе другихъ было движеніе *Гунновъ* и *Аваровъ*.*) Когда это движеніе поутихло, кочевые народы схлынули, то въ странѣ обозначилось ясно племя осѣдлое: то были *Славяне*, наши предки. Когда пришли они сюда — не извѣстно; мы знаемъ только то, что они пришли съ югозапада, съ береговъ *Дуная*,

*) Когда слово будетъ озн. названіе цѣлаго народа, то его нужно писать прописной буквой, а если слово будетъ озн. нѣсколько людей изъ извѣстнаго народа, то такое имя должно писать строчною буквою; наприм.: Я видѣлъ нѣсколько *русскихъ*, разговаривающихъ съ французами и съ нѣмцемъ.

вытѣсненные какимъ-то сильнымъ врагомъ. *Славяне* поселились по рѣкамъ: западному *Бугу*, *Днѣстру*, *Днѣпру*; далѣе на сѣверѣ поселились по западной *Двинѣ* и около озера *Ильменя*; на востокѣ поселились по *Окѣ*. *Славяне* раздѣлялись на нѣсколько племенъ, другъ отъ друга независимыхъ. Племена дѣлились на роды, и каждый родъ жилъ отдѣльно на своёмъ мѣстѣ, подъ властію своего родоначальника, или князя, имѣлъ свои обычаи. Селенія укрѣплялись, огораживались, и такія огороженныя селенія назывались городами. *Славяне* занимались преимущественно земледѣліемъ. Поклонялись они разнымъ явленіямъ природы; но главнымъ божествомъ у нихъ былъ *Перунъ*, богъ грома и молніи; поклонялись также солнцу, подъ разными именами,— огню и вѣтру. Общественнаго богослуженія, храмовъ, жрецовъ у славянскихъ племенъ не было. Всё пространство нынѣшней европейской Россіи къ сѣверу, сѣверовостоку и сѣверозападу отъ жилищъ славянскихъ было занято племенами финскими; на *Волгѣ*, въ нынѣшней *Казанской* губерніи, жили *Болгары*, народъ *турецкаго* племени; на западѣ, по *Нѣману* и въ нижнихъ частяхъ западной *Двины* жила *Литва*, къ югу жили *Ятвяги*. Такъ-какъ славянскія племена жили отдѣльными, небольшими родами, разбросаны были на обширныхъ пространствахъ и ссорились между собою, то были слабы, не могли дѣйствовать вмѣстѣ, заодно, для отпора врагамъ. Нападутъ враги на одно племя, другія ему не помогаютъ, и каждое порознь подчиняется чужому народу. Такъ славянскія племена, которыя жили на юговостокѣ, должны были платить дань *Козарамъ*, народу, жившему по *Дону*, *Волгѣ* и въ *Крыму*. Народъ этотъ былъ смѣшанъ изъ разныхъ племёнъ.

---

§ 84. Прописныя буквы въ наименованіяхъ праздниковъ.

ПРАЗДНИКИ, ВЪ КОТОРЫЕ ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА И УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ СВОБОДНЫ ОТЪ ЗАНЯТІЙ.

Новый годъ (1 января), *Богоявленіе* (6 января), *Срѣтеніе Господне* (2 февраля), *Благовѣщеніе* (25 марта), *Святая недѣля* (въ разныя числа отъ 23 марта до 28 апрѣля *), *день перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая* (9 мая), *Вознесеніе Господне* (въ сороковой день отъ пасхи), *Троицынъ день* (въ пятидесятый день отъ пасхи), *Сошествіе Святаго Духа* (на другой день Троицына дня), *праздникъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла* (29 іюня), *Преображеніе Господне* (6 августа), *Успеніе Пресвятой Богородицы* (15 августа), *усѣкновеніе главы честнаго и славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна* (29 августа), *Рождество Богородицы* (8 сентября), *Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня* (14 сентября), *день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова* (26 сентября), *Покровъ Пресвятыя Богородицы* (1 октября), *день Казанской чудотворной иконы Богородицы* (22 октября), *Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы* (21 ноября), *Николинъ день* (6 декабря), *Рождество Христово* (25 декабря).

---

§ 85. Прописныя буквы во всѣхъ словахъ, составляющихъ титулъ царствующаго Императора и всей Его Фамиліи.

СТАТСКІЕ ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ДНИ, ВЪ КОТОРЫЕ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ И ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА ОСВОБОЖДАЮТСЯ ОТЪ ЗАНЯТІЙ.

Возшествіе на Всероссійскій Престолъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРА-

---

*) Ранѣе 23 марта и позднѣе 28 апрѣля день пасхи не бываетъ.

ТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Самодержца Всероссійскаго (19 февраля).

Коронованіе и Священнѣйшее муропомазаніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Самодержца Всероссійскаго, и Супруги Его, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ (26 августа).

Рожденіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Самодержца Всероссійскаго (17 апрѣля).

Тезоименитство ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Самодержца Всероссійскаго (30 августа).

Рожденіе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ (27 іюля).

Тезоименитство ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ и ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ (22 іюля).

Рожденіе Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и Великаго Князя АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА (26 февраля).

Тезоименитство Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и Великаго Князя АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА (30 августа).

Рожденіе ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ (14 ноября).

---

§ 86 Прописныя буквы въ названіяхъ орденовъ.

РОССІЙСКІЕ ОРДЕНА.

Орденъ *св. Андрея Первозваннаго*, съ надписью: „За вѣру и вѣрность,“ учреждёнъ Петромъ I; имѣетъ только одну степень.

Орденъ *св. великомученицы Екатерины*, съ надписью: „За любовь и отечество“, учреждёнъ Петромъ I въ память освобожденія въ знаменитомъ сраженіи при Прутѣ, въ честь супруги своей Екатерины I; степеней двѣ.

Орденъ *св. Александра Невскаго*, съ надписью: „За труды и отечество,“ учреждёнъ императрицею Екатериною I по мысли покойнаго супруга ея; имѣетъ одну степень.

Орденъ *св. Георгія Побѣдоносца*, съ надписью: „За службу и храбрость“, учрежденъ Екатериною II; имѣетъ 4 степени.

Орденъ *св. Равноапостольнаго князя Владиміра*, съ надписью: „Польза, честь и слава“, учреждёнъ Екатериною II; имѣетъ 4 степени. На крестѣ, жалуемомъ за тридцатипятилѣтнюю службу, полагается надпись: „35 лѣтъ“.

Орденъ *Бѣлаго Орла* получилъ свое начало въ Польшѣ; въ царствованіе же Николая Павловича присоединёнъ къ числу россійскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ; имѣетъ одну степень.

Орденъ *св. Анны* учреждёнъ герцогомъ голштейнъ-готторпскимъ Карломъ Фридрихомъ въ честь Анны Петровны. Императоръ Павелъ I учредилъ этотъ орденъ въ Россіи съ раздѣленіемъ на 4 степени.

Орденъ *св. Станислава* учреждёнъ королёмъ Станиславомъ Августомъ Понятовскимъ. Въ эпоху раздѣла Польши этотъ крестъ потерялъ свое значеніе. Въ 1815 г. Александръ I принялъ его въ число россійскихъ орденовъ, съ раздѣленіемъ на 4 степени.

Маріинскій знакъ отличія безпорочной службы учр. Николаемъ Павловичемъ въ память дня рожденія ро-

дительницы своей, Маріи Ѳеодоровны, для награжденія лицъ женскаго пола за долговременную, отличную службу; степеней двѣ.

---

§ 87. Прописныя буквы въ собственныхъ названіяхъ книгъ, статей, въ обращеніяхъ, употребляемыхъ въ письмахъ, и въ мѣстоименіяхъ, замѣняющихъ имена лицъ въ письмахъ, изъ уваженія.*)

ПИСЬМА.

Милостивый Государь!

Въ № 21-мъ „*Книжнаго Вѣстника*“, въ отдѣлѣ „*Новостей и Замѣтокъ*“ напечатано:

„Мы извѣщали въ одномъ изъ предъидущихъ нумеровъ, „что новый романъ г. *Тургенева*“ отданъ для „*Русскаго Вѣстника*“. Теперь же, какъ мы слышали, по измѣнившимся обстоятельствамъ, романъ этотъ будетъ напечатанъ во „*Времени*“.

Я не знаю, кто сообщилъ этотъ слухъ составителю „*Замѣтокъ*“ „*Книжнаго Вѣстника*“, но долгомъ считаю публично заявить, что слухъ этотъ не справедливъ. Редакція „*Времени*“ дѣйствительно получила отъ г. *Тургенева* изъ *Парижа* письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ ее, что произведеніе, надъ которымъ онъ теперь трудится, назначено имъ для „*Времени*“. О томъ же, которое, по словамъ „*Книжнаго Вѣстника*“, отдано имъ въ „*Русскій Вѣстникъ*“, я ничего положительнаго не знаю.

Прошу *Васъ*, *Милостивый Государь*, напечатать это письмо мое въ издаваемомъ *Вами* журналѣ и принять увѣреніе въ совершенномъ моёмъ почтеніи.

М. Достоевскій.

(Взято изъ № 48-го „Сына Отечества“.)

(* Но въ общихъ именахъ, означ. названія книгъ, писать надо строчныя буквы; напр. географія, исторія, грамматика, физика, ариѳметика и др.

Милостивый Государь

Михайло Никитичъ!

Не *Вамъ*, а мнѣ должно быть признательнымъ, когда нѣсколько строкъ, написанныхъ мною о лекціяхъ, удостоились *Вашего* лестнаго вниманія. Но *Вы* уже приучили меня къ благодарности.

Теперь, раздѣлавшись съ публикою, занимаюсь единственно тѣмъ, что имѣетъ отношеніе къ исторіи. Архивъ иностранной коллегіи служитъ великою помощію; скоро прибѣгну я къ монастырскимъ библіотекамъ для сличенія разныхъ древнихъ лѣтописей. *Вы* дозволите мнѣ отъ времени до времени говорить *Вамъ* объ успѣхѣ трудовъ моихъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Москва.
18 февраля
1804 г.

Милостивый Государь,
Вашъ покорный слуга
Николай Карамзинъ.

---

§ 88. Въ наименованіяхъ званія, чина и должности лицъ, а также въ названіяхъ присутственныхъ мѣстъ и учебныхъ заведеній должно употреблять буквы строчныя, когда объ нихъ идётъ рѣчь въ дѣловыхъ бумагахъ*).

ОБРАЗЕЦЪ ДОМОВАГО ЗАЕМНАГО ПИСЬМА.

Тысяча восемьсотъ шестьдесятъ втораго года, *января* въ 10-й день, я нижеподписавшійся, *коллежскій ассессоръ* NNN, занялъ у *титулярнаго совѣтника* NNN денегъ се-

---

*) Но въ словахъ, озн. чинъ и званіе начальствующаго лица, на чьё имя подаются прошенія, или пишутся письма, употребляются прописныя буквы, изъ уваженія.

ребромъ три тысячи рублей, за указные проценты, срокомъ впредь на годъ, то есть до будущаго 1863 года, *января* 10-го дня, въ которое долженъ всю ту сумму сполна заплатить; а буде чего не заплачу, то воленъ онъ, *титулярный совѣтникъ* NNN, просить о взысканіи и поступленіи по законамъ (чинъ, имя, отчество и фамилія).

ОБРАЗЕЦЪ ВѢРЯЩАГО ПИСЬМА О ЗАЙМѢ ИЗЪ БАНКА ДЕНЕГЪ.

Милостивый Государь

Пётръ Степановичъ!

Имѣю необходимость прибѣгнуть къ займу изъ государственнаго заёмнаго банка столько-то тысячъ рублей подъ залогъ недвижимаго моего имѣнія, состоящаго *Московской* губерніи *Можайскаго* уѣзда и *Рязанской* губерніи *Зарайскаго* уѣзда, о свободности коего представляю при семъ выданныя мнѣ изъ *московской* и *рязанской гражданскихъ палатъ* свидѣтельства и покорнѣйше прошу *Васъ*, *Милостивый Государь*, подать о семъ займѣ въ упомянутый *банкъ* отъ имени моего прошеніе, или по благоусмотрѣнію *Вашему* препоручаю это кому-либо другому, выданныя оттуда деньги вмѣсто меня получить, въ книгѣ расписаться и ко мнѣ оныя доставить, въ чемъ я *Вамъ*, или уполномоченному *Вами*, совершенно вѣрю, и, что *Вы* по этому учините, впредь спорить и прекословить не буду.

Съ истиннымъ почтеніемъ и съ совершенною преданностію имѣю честь быть,

Милостивый Государь,

Вашимъ покорнымъ слугою

Іюля 6-го дня 1862 года.

дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ N.. .

Сія довѣренность принадлежитъ господину (чинъ, имя, отечество и фамилія).

РОССІЙСКІЕ ЧИНЫ.

Военные чины въ арміи: (1 класса) *генералъ-фельдмаршалъ*, (2 класса) *генералъ отъ инфантеріи, генералъ отъ кавалеріи, генералъ отъ артиллеріи*, (3 класса) *генералъ-лейтенантъ*, (4 класса) *генералъ-маіоръ*, (6 класса) *полковникъ*, (7 класса) *подполковникъ*, (8 класса) *маіоръ*, (9 класса) *капитанъ, ротмистръ*, (10 класса) *штабсъ-капитанъ, штабсъ-ротмистръ*, (12 класса) *поручикъ*, (13 класса) *подпоручикъ*, (14 кл.) *прапорщикъ, корнетъ*.

Военные чины во флотѣ: (1 кл.) *генералъ-адмиралъ*, 2 кл.) *адмиралъ*, (3 кл.) *вице-адмиралъ*, (4 кл.) *контръ-адмиралъ*, (6. кл.) *капитанъ* 1-го ранга, (7 кл.) *капитанъ* 2-го ранга, (8 кл.) *капитанъ-лейтенантъ*, (9 кл.) *лейтенантъ*, (12 кл.) *мичманъ*.

Гражданскіе чины: (1 кл.) *государственный канцлеръ*, (2 кл.) *дѣйствительный тайный совѣтникъ*, (3 кл.) *тайный совѣтникъ*, (4. кл.) *дѣйствительный статскій совѣтникъ*, (5 кл.) *статскій совѣтникъ*, (6 кл.) *коллежскій совѣтникъ*, (7 кл.) *надворный совѣтникъ*, (8 кл.) *коллежскій ассессоръ*, (9 кл.) *титулярный совѣтникъ*, (10 кл.) *коллежскій секретарь*, (12 кл.) *губернскій секретарь*, (13 кл.) *сенатскій регистраторъ*, (14 кл.) *коллежскій регистраторъ*.

УЧЁНЫЯ СТЕПЕНИ.

Учёныя степени: (въ 7 классѣ) *ординарный профессоръ*, (въ 8 кл.) *экстраординарный профессоръ, докторъ*, (въ 9 кл.) *магистръ*, (въ 10 классѣ) *кандидатъ*, (въ 12 классѣ) *дѣйствительный студентъ*.

ТИТУЛЫ СВѢТСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ.

Чиновники первыхъ двухъ классовъ имѣютъ титулъ „*высокопревосходительство*“, чиновники 3 и 4 классовъ имѣютъ титулъ „*превосходительство*“, чиновники 5 кл. —

„*высокородіе*“, чиновники 6, 7, 8 классовъ — „*высокоблагородіе*“, чиновники 9, 10, 11, 12, 13 и 14 кл. — „*благородіе*“.

Монашествующее духовенство: митрополиты и архіепископы имѣютъ титулъ „*высокопреосвященство*“ епископы и архіереи имѣютъ титулъ „*преосвященство*“, архимандриты и игумены имѣютъ титулъ „*высокопреподобіе*“.

Бѣлое духовенство: протоіереи, или протопопы, имѣютъ титулъ „*высокоблагословеніе*“, іереи, или священники, имѣютъ титулъ „*преподобіе* или *благословеніе*“.

---

§ 89. Въ названіяхъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ и учебныхъ заведеній, въ которыя подаются прошенія, принято еще употреблять прописныя буквы.

ОБРАЗЕЦЪ ПРОШЕНІЯ.

ИМПЕРАТОРСКАГО *Воспитательнаго дома въ московскій Опекунскій Совѣтъ*

отъ титулярнаго совѣтника Ивана N. N.

ПРОШЕНІЕ.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утверждённыхъ въ 12-й день *февраля* 1838 года правилъ для *института офицерскихъ сиротъ* ИМПЕРАТОРСКАГО *московскаго Воспитательнаго дома*, покорнѣйше прошу помѣстить въ оный круглую сироту, дочь *губернскаго секретаря* Петра N....., Марью, имѣющую отроду одиннадцать лѣтъ, на казённое содержаніе. При чемъ имѣю честь представить формулярный списокъ отца, свидѣтельства о рожденіи, состояніи и здоровьѣ (годъ, мѣсяцъ и число).

Къ сему прошенію *титулярный совѣтникъ* Иванъ NN руку приложилъ.

Жительство.

---

§ 90. Въ названіяхъ мѣсяцевъ и дней недѣли употребляются строчныя буквы.

СКОЛЬКО МѢСЯЦЕВЪ ВЪ ГОДУ, И КАКЪ ОНИ НАЗЫВАЮТСЯ.

Въ году считаютъ 12 мѣсяцевъ. Имена мѣсяцамъ у насъ не русскія, а римскія, принятыя нами издавна: въ самыхъ древнихъ церковныхъ книгахъ писались уже эти чужія названія вмѣсто русскихъ. Мѣсяцы слѣдуютъ одинъ за другимъ вотъ какъ: I-й мѣсяцъ — январь, названный такъ по имени Януса, бога у Римлянъ-язычниковъ; онъ имѣетъ 31 день; II-ой мѣсяцъ — февраль, по имени бога мертвецовъ у Римлянъ, Фебруо, коему онъ былъ посвященъ; въ нёмъ считаютъ 28 дней (въ году простомъ) и 29 дней (въ високосномъ); III-ій мѣсяцъ — мартъ, названный по имени бога Марса; онъ имѣетъ 31 день; IV-ый мѣсяцъ — апрѣль; за что онъ такъ названъ, — дѣло спорное, нерѣшенное; онъ имѣетъ 30 дней; V-ый мѣсяцъ — май, названный по матери Меркурія, Маіи; онъ имѣетъ 31 день; VI-ой мѣсяцъ — іюнь, названный по имени богини Юноны; онъ имѣетъ 30 дней; VII-ой — іюль, названный по имени Юлія Цезаря, въ память его за устройство болѣе правильнаго лѣтосчисленія; онъ имѣетъ 31 день; VIII-ой мѣсяцъ — августъ, названный по имени Августа, въ память его заслугъ Римской имперіи; онъ имѣетъ 31 день; IX-тый мѣсяцъ—сентябрь, названный отъ числа семь (septem), и значитъ 7-ой, такимъ онъ былъ въ ряду мѣсяцевъ у Римлянъ, когда они считали въ году только 10 мѣсяцевъ; онъ имѣетъ у насъ 30 дней; X-ый мѣсяцъ — октябрь, по имени числа восемь (octo); онъ имѣетъ 31 день; XI-й мѣсяцъ — ноябрь, по имени числа девять (novem), ибо у Римлянъ онъ былъ девятый; онъ имѣетъ 30 дней; XII-ый мѣсяцъ — декабрь, по имени числа десять (decem.), ибо онъ бытъ десятымъ у Римлянъ.

СМѢСЬ.

Дни недѣли суть: *воскресенье*, *понедѣльникъ*, *вторникъ*, *середа*, *четвергъ*, *пятница*, *суббота*.

Недѣлею послабянски называется *воскресенье*, тоесть начало недѣли, потомъ слѣдуетъ *понедѣльникъ* — день лѣ недѣли. Недѣля имѣетъ семь дней, потому-что с ловамъ книги Бытія, былъ созданъ въ 6 дней, въ седьмой Богъ почилъ отъ дѣлъ.

Суббота была празднечнымъ днёмъ у Евреевъ; она есть послѣдній день недѣли, а *воскресенье* — первый.

О ЗНАКАХЪ ПРЕПИНАНІЯ.

ЗАПЯТАЯ.

§ 91. Когда встрѣтится въ одномъ предложеніи два или нѣсколько подлежащихъ, или сказуемыхъ, или дополненій, или опредѣленій, или обстоятельствъ однородныхъ (т. е. или обст. мѣста, или времени, или причины, или образа дѣйствія) безъ союзовъ, или одинъ и тотъ же союзъ (какой бы онъ ни былъ) будетъ повторяться предъ каждой частью предложенія, то эти части отдѣляются другъ отъ друга запятой *); но если послѣдняя только часть предложенія будетъ соединяться союзами: *и, или, да,* (когда послѣдній будетъ соединительный, а не противительный), то предъ союзомъ уже не ставится запятая, исключая того случая, когда союзъ будетъ соединять не одно слово, а цѣлую часть слитнаго предложенія, и если эта часть довольно распространена.

ПОЯВЛЕНІЕ ЗИМЫ.

Настала осень золотая.
Природа *трепетна, блѣдна,*
Какъ жертва пышно *убрана*....
Вотъ сѣверъ, тучи нагоняя,
Дохнулъ, завылъ — и вотъ сама
Идётъ волшебница зима.

---

*) Если встрѣтится рядомъ нѣсколько разнородныхъ опредѣленій, состоящихъ преимущественно изъ разныхъ частей рѣчи или изъ разнород. прилагательныхъ, соединенныхъ по смыслу въ одно нераздѣльное, то они уже не отдѣляются другъ отъ друга запятыми; напр.: Я купилъ *одну замѣчательную русскую* книгу. *Первая московская женская* гимназія. *Трудящійся молодой* человѣкъ.

Пришла, разсыпалась, клоками
Повисла на сукахъ дубовъ,
Легла волнистыми коврами
Среди полей, *вокругъ* холмовъ;
Брега съ подвижною рѣкою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснулъ морозъ — и рады мы
Проказамъ матушки зимы. (*Пушкинъ*)

ЗИМА.

Въ тотъ годъ осенняя погода
Стояла долго на дворѣ;
Зимы *ждала, ждала* природа;
Снѣгъ выпалъ только въ ноябрѣ —
На третье въ ночь. Проснувшись рано,
Въ окно увидѣла Татьяна
Поутру побѣлѣвшій *дворъ*,
Куртины, кровли и заборъ,
На стёклахъ лёгкіе *узоры*,
Деревья въ зимнемъ серебрѣ,
Сорокъ весёлыхъ на дворѣ
И мягко устланныя горы
Зимы блистательнымъ ковромъ;
Всё ярко, всё бѣло кругомъ.
Зима... Крестьянинъ, торжествуя,
На дровняхъ обновляетъ путь;
Его лошадка, снѣгъ почуя,
Плетётся рысью какъ-нибудь;
Бразды пушистыя взрывая,
Летитъ кибитка удалая;
Ямщикъ сидитъ на облучкѣ
Въ *тулупѣ*, въ красномъ *кушакѣ*.
Вотъ бѣгаетъ дворовый мальчикъ,
Въ салазки жучку посадивъ,
Себя въ коня преобразивъ;
Шалунъ ужь заморозилъ пальчикъ;

Ему *и* больно, *и* смѣшно,
А мать грозитъ ему въ окно... (*Пушкинъ*)

ВЕСЕННІЯ ВОДЫ.

Еще въ поляхъ бѣлѣетъ снѣгъ,
А воды ужь весной *тумятъ*,
Бѣгутъ и *будятъ* *) сонный брегъ,
Бѣгутъ и *блещутъ*, и *гласятъ*....
Онѣ гласятъ во всѣ концы:
„Весна идётъ! весна идётъ!
Мы молодой весны гонцы:
Она насъ выслала впередъ!“
Весна идётъ! весна идётъ!
И *тихихъ*, *тёплыхъ майскихъ* дней
Румяный, *свѣтлый* хороводъ
Толпится весело за ней. (*Ѳ. Тютчевъ*)

ПЕРЕЛЁТНАЯ ПТИЧКА.

Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы, *ни* труда;
Хлопотливо не свиваетъ
Долговѣчнаго гнѣзда;
Въ долгу ночь на вѣткѣ дремлетъ;
Солнце красное взойдётъ —
Птичка гласу Бога внемлетъ,
Встрепенётся и поётъ.
За весной, красой природы,
Лѣто знойное пройдётъ —
И туманъ, *и* непогоды

---

*) Тѣ слова, которыя служатъ примѣромъ на правило, вначалѣ, послѣ каждаго правила напечатаны курсивомъ, а послѣ уже обыкновенный шрифтъ употребляется: это я дѣлаю для того, чтобъ вначалѣ облегчить учащихся, а далѣе представляю самимъ отыскивать, что нужно.

Осень поздняя несётъ:
Людямъ скучно, людямъ горе;
Птичка *въ дальнія страны*,
Въ теплый край, за сине море,
Улетаетъ до вёсны. (*Пушкинъ*)

МОНАСТЫРЬ.

За Кіевомъ, гдѣ Днѣпръ широкій
Въ крутыхъ брегахъ кипитъ, шумитъ,
У рощи, на горѣ высокой,
Обитель иноковъ стоитъ.
Вокругъ нея стѣна съ зубцами,
Четыре башни по угламъ,
И по срединѣ Божій храмъ
Съ позолоченными главами;
Рядъ келій, тёмный переходъ,
Часовня у святыхъ воротъ
Съ чудотворящею иконой,
И подлѣ ключъ воды студёной
Журчитъ цѣлительной струёй
Подъ тѣнью липы вѣковой. (*Козловъ*)

Сяду я за столъ
Да подумаю,
Какъ на свѣтѣ жить
Одинокому.

Нѣтъ у молодца
Молодой жены,
Друга вѣрнаго,

Золотой казны,
Угла тёплаго,
Бороны, сохи,
Коня-пахаря...

Вмѣстѣ съ бѣдностью
Далъ мнѣ батюшка
Лишь одинъ талантъ —
Силу крѣпкую;

Да и ту какъ разъ
Нужда горькая
По чужимъ людямъ
Всю размыкала.

Сяду я за столъ
Да подумаю,
Какъ мнѣ вѣкъ доживать
Одинокому. (*Кольцовъ*)

АНГЕЛЪ.

По небу полуночи ангелъ летѣлъ,
И тихую пѣсню онъ пѣлъ;
И мѣсяцъ, *и* звѣзды, *и* тучи толпой
Внимали той пѣснѣ святой.
Онъ пѣлъ о блаженствѣ безгрѣшныхъ духовъ
Подъ кущами райскихъ садовъ,
О Богѣ великомъ онъ пѣлъ, и хвала
Его непритворна была.
Онъ душу младую въ объятіяхъ нёсъ
Для міра печали и слёзъ;
И звукъ его пѣсни въ душѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой.
И долго на свѣтѣ томилась она,
Желаніемъ чуднымъ полна,
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли. (*Лермонтовъ*)

ПЕРЕХОДЪ ЦЫГАНЪ НА ДРУГОЕ КОЧЕВЬЕ.

И съ шумомъ высыпалъ народъ;
Шатры разобраны; телѣги
Готовы двинуться въ походъ;
Всё вмѣстѣ тронулось — и вотъ
Толпа валитъ въ пустыхъ равнинахъ.
Ослы въ перекидныхъ корзинахъ
Дѣтей играющихъ несутъ;
Мужья и братья, жёны, дѣвы,
И старъ, *и* младъ вослѣдъ идутъ;
Крикъ, шумъ, цыганскіе припѣвы,
Медвѣдя рёвъ, его цѣпей
Нетерпѣливое бряцанье,
Лохмотьевъ яркихъ пестрота,
Дѣтей *и* старцевъ нагота,
Собакъ *и* лай, *и* завыванье,

Волынки говоръ, скрипъ телѣгъ,
Всё скудно, дико, всё нестройно;
Но всё такъ живо, непокойно,
Такъ чуждо мёртвыхъ нашихъ нѣгъ,
Такъ чуждо этой жизни праздной... (*Пушкинъ*)

ЗАГАДКА.

Разсыпался горохъ по сту дорогъ; никто его не собираетъ: *ни* царь, *ни* царица, *ни* красная дѣвица, *ни* бѣлая рыбица (звѣзды).

КУШАНЬЯ.

Наши предки были неделикатные лакомки; они любили только быть сытыми и довольствовались своими національными блюдами. Вотъ національныя русскія блюда, или кушанья: щи, вмѣсто супа или бульіона, похлёбки, сальникъ, окрошка, ботвинья, поросёнокъ подъ хрѣномъ, кулебяки, разныя жаркія, пироги, караваи, блины, аладьи и гречневая крутая каша съ масломъ или съ саломъ, а впослѣдствіи ветчина. Вотъ почти всѣ названія тѣхъ блюдъ, которыя готовятся въ русской печи, не въ затѣйливыхъ кастрюляхъ и формахъ, на листахъ, сковородахъ, противняхъ и въ горшкахъ, выдвигаемыхъ ухватами. Встарину у насъ не были извѣстны ни деликатные бульіоны, ни маіонесы, ни *ростбифы*, ни *бифштексы*, ни *соусы*, ни *фрикасé*, ни *пуддинги* ни котлеты, ни *паштеты*, ни лакомое *желе*, ни компоты. Всѣ эти кушанья завезены къ намъ иностранцами и теперь услаждаютъ образованный вкусъ нашъ. Тотъ столъ, который у насъ въ Россіи нынѣ употребителенъ во всѣхъ почти домахъ, есть смѣсь стола французскаго, самаго утонченнаго и изящнѣйшаго

изъ всѣхъ, съ нѣмецкимъ, англійскимъ и русскимъ, потому-что за однимъ и тѣмъ же обѣдомъ подаютъ ботвинью, потомъ, чтобъ согрѣть желудокъ, французскій супъ или бульіонъ, тамъ англійскій *бифштексъ*, итальянскія макароны, нѣмецкій сладкій *салатъ* къ жареному. Съ распространеніемъ просвѣщенія потребности пищи и вообще домашняго быта совершенствуются, а потому въ обществахъ всей Европы вы найдёте почти одинаковую пищу съ небольшими измѣненіями, но впрочемъ всякая нація имѣетъ свои предпочтительныя кушанья, всякій народъ имѣетъ любимое свое національное блюдо: турокъ, грекъ, персіанинъ, грузинъ, армянинъ, аравитянинъ не садится на ковёръ свой, служащій ему столомъ, безъ пилава, состоящаго изъ отваренаго въ водѣ сарацинскаго пшена съ кро́шенымъ мелконамелко бараньимъ мясомъ; армяне и грузины ѣдятъ пилавъ съ множествомъ разныхъ пряностей, какъ-то: шафраномъ, кардамономъ, гвоздикою, мускатнымъ цвѣтомъ, перцемъ, корицею, инбирёмъ, обливая его роскошно жиромъ бараньимъ или говяжьимъ; англичанинъ непремѣнно ѣстъ *ростбифъ* и *бифштексъ*, жареные въ соку и крови куски говядины съ картофелемъ; итальянцы страстно любятъ макароны, *вермишель* и особаго рода хлѣбъ, называемый *полентою*; у нѣмцевъ въ большомъ уваженіи колбасы, пивной супъ, гусь, начинённый капустой шинкованной и яблоками. Во Франціи кушанья болѣе затѣйливы и вкусны, и потому французскіе повара и французская кухня славятся вездѣ.

---

§ 92. Приложеніе, стоящее въ серединѣ предложенія, ставится въ запятыхъ; но если оно стоитъ на концѣ предложенія, то предъ нимъ только ставится запятая, а послѣ него употребляется знакъ, смотря по смыслу. *)

---

*) Приложеніе, означающее званіе, чинъ, находясь передъ собственнымъ именемъ, не отдѣляется запятой, а также собственныя имена

Іоаннъ Гуссъ и гусситы.

Во времена безпорядковъ въ западной Церкви, *въ началѣ XV вѣка*, въ Прагѣ, *главномъ городѣ Богеміи*, появился опасный противникъ папы и римской Церкви: это былъ *профессоръ пражскаго университета* Іоаннъ Гуссъ, *человѣкъ ученый и строгой нравственности*, который публично возсталъ противъ папы и католическихъ священниковъ; за это Гусса, по требованію его враговъ, велѣно было сжечь живаго. Въ то время поступали обыкновенно такъ со всѣми еретиками, *тоесть людьми, которые распускаютъ въ народѣ ложное и вредное ученіе*. Въ слѣдующемъ году сожженъ былъ и другой богемецъ, *Іеронимъ Пражскій, другъ и ученикъ Гусса*. Съ тѣхъ поръ въ Богеміи многіе стали защищать ученіе Гусса, и составилась особенная партія, которая называлась гусситами. Они требовали, чтобы народу позволили причащаться св. Тайнъ по ученію Гусса, *тоесть не только тѣла Христа, но и крови*, и публично носили по улицамъ въ процессіи священную чашу. Война съ гусситами продолжалась двадцать лѣтъ. Наконецъ, гусситы разссорились между собою и заключили миръ съ католиками. Тогда позволено было ввести причастіе въ обоихъ видахъ, какъ требовали гусситы.

государствъ, городовъ, рѣкъ, острововъ, полуострововъ, горъ, мысовъ, перешейковъ, заливовъ, проливовъ, монастырей, церквей, улицъ, переулковъ, заглавія книгъ, статей и проч. не отдѣляются отъ нарицат. имени запятой; напр. *Императоръ* Петръ I. *Князь* Кутузовъ. *Генералъ* Ермоловъ. *Государство* Россія. *Городъ* Москва. *Рѣка* Волга. *Островъ* Исландія. *Мысъ* Горнъ. *Гора* Синай. Улица Петровка. *Романъ* „Домби и Сынъ“, Диккенса. Если же эти нарицат. имена стоятъ послѣ собственнаго имени, то они ставятся въ запятыхъ. Предъ приложеніемъ, которое съ своимъ опредѣляемымъ составляетъ одно сложное слово, ставится маленькое тире; напр. Владиміръ—*красное-солнышко*, былинка—*перекати-поле*, *царь-отецъ*, *художникъ-варваръ*, *генералъ-маіоръ*, *мать-мачиха*, *хлѣбъ-соль*. Па это смотри упраж. въ § 109.

СОЕДИНЕНІЕ АНГЛІИ СЪ ШОТЛАНДІЕЮ.

Послѣ смерти *англійской королевы* Елисаветы не было наслѣдниковъ изъ дома Тюдоръ, и потому англійскій престолъ достался *шотландскому королю* Іакову VI, *сыну Маріи Стюартъ, королевы шотландской*, которой Елисавета велѣла, послѣ двадцатилѣтняго заточенія въ темницѣ, публично отсѣчь голову. И такъ со времени Іакова VI Англія и Шотландія были соединены въ одно королевство, подъ именемъ Великобританіи.

ЛИСТОКЪ.

Листокъ изсохшій, одинокій,
Пролётный гость въ степи широкой,
Куда твой путь, голубчикъ мой?—
Какъ знать мнѣ? Налетѣли тучи —
И дубъ родимый, дубъ могучій
Сломило вихремъ и грозой.
Съ тѣхъ поръ, *игралище борея,*
Не сѣтуя и не робѣя,
Ношусь я, *странникъ кочевой,*
Изъ края въ край земли чужой;
Несусь, куда несётъ суровый,
Всему неизбѣжимый рокъ;
Куда летитъ и листъ лавровый —
И лёгкій розовый листокъ. (*Д. Давыдовъ.*)

НРАВСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА ОТЪ УРОКОВЪ ГИМНАСТИКИ И МУЗЫКИ.

Гимнастика, *какъ* *) *крѣпкая сила воспитанія,* научаетъ дитя побѣждать самого себя, бороться съ затрудненіями,

*) Здѣсь союзомъ „*какъ*“ начинается приложеніе; оно начинаться можетъ также и прочими союзами: тоесть, или, а именно, именно, какъ-то, словомъ, однимъ словомъ и пр.

быть свободнымъ и въ тоже время быть рабомъ долга; музыка же, *какъ кроткое воспитаніе сердца,* баюкаетъ дитя нѣжными звуками, заглушаетъ въ немъ дурные порывы, возбуждаетъ прекрасныя чувства, и въ то же время не уничтожаетъ его воли.

СМѢСЬ.

Далія, *или георгина, прекрасный пышный цвѣтокъ,* привезённъ въ Европу съ песчаныхъ равнинъ Мехики. Въ 1789 году Винцентъ Сервантесъ, *профессоръ и директоръ мехиканскаго ботаническаго сада,* послалъ три сорта этого цвѣтка директору ботаническаго сада въ Мадридѣ. Тамъ георгина цвѣла въ первый разъ въ 1790 году.

Въ 1798 году она привезена въ Англію, а въ 1804 г. Александръ Гумбольдтъ привёзъ сѣмена этого цвѣтка въ Германію.

Названіе даліи происходитъ отъ *шведскаго ботаника* Даля; названіе же георгины—отъ *англійскаго короля* Георга Ш, страстно любившаго этотъ цвѣтокъ (изъ журн. „Сынъ Отеч.“, 1850 г.)

Гортензія появилась впервые во Франціи, а именно въ Мальмезонѣ, въ саду императрицы Жозефины. Она сама назвала его гортензіей, по имени дочери своей Гортензіи, *тогдашней голландской королевы* (изъ журн. „Сынъ Отеч.).

Здѣсь, *въ этихъ церквахъ*, безмолвныхъ свидѣтеляхъ нашей забытой страны, подъ тяжелыми сводами и рѣзными иконостасами, много было вылито слёзъ и молитвъ отъ набѣговъ татаръ, отъ вторженій поляковъ, о славѣ и многолѣтіи князей нижегородскихъ.

(*Гр. Соллогубъ.*)

Сказки Пушкина любятъ читать всѣ: *) *и малые, и старые, и образованные, и необразованные.* Жуковскаго въ дѣтствѣ всѣ любили, *не только родные, но и знакомые.* Его любили за доброту, за благородство, за умъ—*словомъ: за всѣ милыя свойства его души.* Жуковскій родился въ селѣ Мишенскомъ, *въ трёхъ верстахъ отъ Бѣлёва, уѣзднаго города Тульской губерніи.* Тамъ, *на родинѣ Жуковскаго*, природа прекрасна. Обрядъ освященія воды прекрасно выполняется въ Санктпетербургѣ, *съ особенною царскою пышностію.*

---

§ 93. Приложеніе, начинающееся изъяснительнымъ союзомъ „*или*“, замѣняющимъ союзъ „тоесть“, ставится между запятыми, если находится въ срединѣ предложенія, а если приложеніе помѣщается на концѣ, то предъ союзомъ „*или*“ ставится только запятая; но когда союзъ „*или*“ есть противительный, то онъ не имѣетъ предъ собой запятой: тогда имъ уже не начинается приложеніе **).

СМѢСЬ.

Слово „энциклопедія“, *или сборникъ наукъ, искусствъ, ремеслъ и общежитія*, происходитъ отъ греческаго слова, которое означаетъ „въ кругу ученіе“.

---

*) Когда приложеніе озн. изчисленіе частныхъ понятій, разъясняющихъ общее, тогда имѣетъ передъ собою двоеточіе. Заглавія книгъ и статей, приводимыя въ видѣ приложеній, имѣютъ передъ собой и послѣ себя ковычки; нѣкоторые употребляютъ передъ приложеніями подобнаго рода двоеточіе или съ обѣихъ сторонъ приложенія тире и ковычки. Приложеніе, которое начинается словами: все, однимъ словомъ, словомъ, имѣетъ передъ собой тире, а послѣ словъ: словомъ, однимъ словомъ, лучше ставить двоеточіе. Объ этомъ подробнѣе сказано въ 111 §.

**) Если союзами: „*или, либо*“, означается раздѣлительное сочетаніе предложеній главныхъ или придаточныхъ, то предъ нимъ должно ставить запятую.

Собранія сочиненій, выходящихъ повременно, *то есть по извѣстнымъ днямъ, недѣлямъ, мѣсяцамъ и пр.*, называются періодическими изданіями; они извѣстны подъ именемъ газетъ, журналовъ, календарей, альманаховъ.

Газеты имѣютъ цѣлію сообщеніе разныхъ новостей, преимущественно по какой-либо части, *какъ-то: политикѣ, литературѣ, учености, критикѣ*. Таковы у насъ: С.-Петербургскія, Московскія и разныя губернскія вѣдомости, Русскій Инвалидъ для военныхъ и др. Въ первый разъ газеты появились въ Венеціи, въ XVII столѣтіи. Названіе „*газеты*“ произошло отъ мелкой серебряной монеты-газеты, которую платили за чтеніе такого изданія.

Журналы имѣютъ цѣлью ознакомленіе публики съ современнымъ состояніемъ, ходомъ и развитіемъ какой-либо отрасли знаній, промышленности *или* политики.

Календари, *или мѣсяцесловы*, суть ежегодныя собранія статей, необходимыхъ въ быту житейскомъ для справокъ разнаго рода, каковы: святцы, указанія дней праздничныхъ и табельныхъ, время восхожденія и захожденія солнца, виды луны, указаніе взаимныхъ разстояній главныхъ городовъ, приходъ и отходъ почтъ, движенія пароходства, курсъ монетъ, разныя статистическія извѣстія. Адресъ-календарь есть книга, гдѣ означены мѣстожительства живущихъ въ городѣ, преимущественно лицъ, занимающихъ какую-либо должность въ государственной службѣ.

Альманахи, *то есть періодически издаваемыя собранія статей въ прозѣ и стихахъ съ картинками*, появились въ Россіи въ 1823 г. Лучшіе изъ нихъ: „Сѣверные Цвѣты“, борона Дельвига, и „Утренняя Заря“, Владиславлева.

---

§ 94. Придаточное предложеніе ставится въ запятыхъ, если оно находится между словами главнаго предложенія или придаточн. подчиняющаго; но если придаточное предл. стоитъ

предъ главнымъ или послѣ главнаго, то оно отдѣляется отъ главнаго запятой.

ДРУЖБА.

Скатившись съ горной высоты,
Лежалъ на плахѣ дубъ, *перунами разбитый,*
А съ нимъ и гибкій плющъ, *крупомъ его обвитый...*
О дружба, это — ты! (*Жуковскій*)

ВОСПОМИНАНІЕ.

О милыхъ спутникахъ, *которые нашъ свѣтъ*
Своимъ сопутствіемъ для насъ животворили,
Не говори съ тоской: ихъ нѣтъ,
Но съ благодарностію: были. (*Жуковскій*)

ЛИСТОКЪ.

Отъ дружной вѣтки отлученный,
Скажи, листокъ уединённый,
Куда летишь? ... „Не знаю самъ.
Гроза разбила дубъ родимый;
Съ тѣхъ поръ, *по доламъ, по горамъ,*
По волѣ случая носимый,
Стремлюсь, *куда велитъ мнѣ рокъ,*
Куда на свѣтѣ всё стремится,
Куда и листъ лавровый мчится
И лёгкій розовый листокъ. (*Жуковскій*)

МНОГО ЖЕЛАТЬ – ДОБРА НЕ ВИДАТЬ.

Если вы привыкнете къ простой жизни, то не узнаете самой мучительной болѣзни — неумѣренности въ желаніяхъ. *Если вы знаете, что вамъ не много надобно, чтобъ быть сытыми, что всё получается молитвою и терпѣніемъ;* то вѣрно не измучитесь надъ пустыми и несбыточными желаніями. Желайте только того, *что*

вамъ полезно, а много желать — добра не видать, говоритъ пословица.

ИСПЫТАНІЕ.

Констанцій Хлоръ, получивъ власть надъ Римскою имперіею, желалъ подвергнуть испытанію своихъ придворныхъ, изъ коихъ большая часть были христіане. Онъ призвалъ ихъ къ себѣ и предложилъ имъ или отступить отъ христіанства, или удалиться отъ двора.

Нѣкоторые изъ нихъ были такъ малодушны и достойны презрѣнія, что согласились для выгодъ пожертвовать своею вѣрою; другіе же остались вѣрны своей религіи, и не пожелали никакихъ почестей.

Тогда Констанцій, обратясь къ симъ послѣднимъ, превознёсъ ихъ похвалами: „Когда вы остались вѣрны вашему Богу, сказалъ онъ, то не измѣните и вашему государю. Отнынѣ ввѣряю вамъ себя и мои тайны“. Потомъ, обратясь къ отступникамъ вѣры, сказалъ: „Когда вы отступили отъ Бога, то еще скорѣе измѣните государю“. Съ этими словами онъ удалилъ ихъ отъ себя.

ПОСЛОВИЦЫ.

Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешнёй.
Куда иголка, туда и нитка.
Куда клинъ, туда и рукава.
Кто сытъ, тотъ у Бога не забытъ.
Кто словомъ скоръ, тотъ на дѣлѣ рѣдко споръ.
Кто родителей почитаетъ, тотъ во вѣки не погибаетъ.
Кому есть талантъ, тотъ будетъ атаманъ.
Кого журятъ, того любятъ.
Когда хочешь себѣ добра, то никому не дѣлай худа.
И собака не лаетъ на того, *чей хлѣбъ ѣстъ*.
Когда дрова горятъ, тогда и кашу варятъ.
Какова деревня, такова и обрядня.

Пока солнце взойдётъ, роса глаза выѣстъ.
Сколько головъ, столько умовъ.
Какъ жилъ, такъ и умеръ.
Какъ нажито, такъ и прожито.
Гдѣ правда, тамъ и счастье.
Гдѣ ханъ, тамъ и орда.
Гдѣ счастье плодится, тамъ и зависть родится.
Хотя щей горшокъ, да (но) самъ большой.

РТУТЬ.

Ртуть есть единственный металлъ, встрѣчающійся капельками въ различныхъ камняхъ, особенно въ извёстковыхъ. Чтобъ добыть ртуть изъ камней, въ которыхъ она находится, — камни толкутъ въ порошокъ, и потомъ этотъ порошокъ сыплютъ въ желѣзные кувшины, которые закупориваютъ плотно и ставятъ на жаръ, отчего ртуть превращается въ пары и по трубочкѣ, придѣланной къ крышкѣ кувшина, переходитъ въ другой сосудъ, гдѣ охлаждается. Ртуть очень равномѣрно сжимается отъ холода и разширяется отъ тепла; по этому свойству она идётъ въ инструменты, называемые термометрами, которые показываютъ, сколько градусовъ тепла или холода; она идётъ также въ барометры, которые показываютъ погоду, — для подкладки подъ зеркала, по причинѣ ея сильнаго блеска, отчего въ ней отражаются ясно всѣ предметы. Кромѣ этого ртуть употребляется на позолоту различныхъ вещей. Это дѣлается такимъ образомъ: ртуть смѣшиваютъ съ золотомъ, отчего получается густая масса, которою натираютъ позолачиваемую вещь, и потомъ сильно *ее* нагрѣваютъ: ртуть превращается въ пары, а золото остаётся на поверхности нагрѣваемой вещи въ видѣ тонкаго слоя. Такая позолота называется позолотою черезъ огонь. Въ ртути распускается также свинецъ, мѣдь, серебро и другіе металлы, а земля не распускается. Если подмѣшать ртути

къ землѣ, въ которой много золота, то весь металлъ распустится въ ртути, которую потомъ легко слить, а землю бросить. Такъ очищается золото, добываемое въ землѣ. Пары ртути очень вредны: надо бояться даже, чтобы ртуть изъ разбитаго термометра не закатилась какъ-нибудь въ щели пола. Тогда всякій, кто бываетъ въ этой комнатѣ довольно долго, непремѣнно захвораетъ.

ИЗОБРѢТЕНІЕ КОМПАСА.

Компасъ изобрѣтёнъ итальянцемъ Флавіо-Жіоіа, жившимъ въ концѣ 13 и въ началѣ 14 столѣтія. До того времени мореплаватели обыкновенно не пускались далеко въ открытое море, а ѣздили всё вдоль берега: имъ трудно было найти путь въ морѣ. Когда же изобрѣтёнъ былъ ко́мпасъ, то съ нимъ моряки смѣло стали разъѣзжать по морямъ въ разныя стороны. А во время этихъ путешествій открыто много новыхъ странъ и народовъ.

Ко́мпасомъ называется круглый деревянный ящичекъ со стеклянною крышкою, въ которомъ по серединѣ, на остроконечномъ штифтикѣ, вертится стальная стрѣлка, натёртая магнитомъ.

Замѣчательно, что, какъ не вертите ко́мпасъ, одинъ конецъ магнитной стрѣлки всегда будетъ поворачиваться на сѣверъ. Слѣдовательно, по компасу можно узнать, гдѣ сѣверъ, югъ, востокъ и западъ. А это очень важно, особенно для тѣхъ, кто на кораблѣ пускается въ открытое море, откуда не видно береговъ.

ЛОМОНОСОВЪ.

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ родился въ 1711 г. въ деревнѣ Денисовской, близъ Холмогоръ, въ Архан-

гельской губерніи. Отецъ его, государственный крестьянинъ, занимался рыбнымъ промысломъ. У приходскаго церковника Михаилъ Васильевичъ научился грамотѣ. Выучивъ почти наизусть славянскую грамматику, ариѳметику Магницкаго и Псалтырь, единственныя книги, какія находились у его учителя, онъ почувствовалъ неодолимую жажду къ образованію; но средствъ для того не было на его родинѣ. Онъ рѣшился отправиться въ Москву, и тайно отъ отца ушёлъ туда съ обозомъ рыбы. Въ Москвѣ скитался онъ нѣсколько дней, пока случайно не былъ опредѣлёнъ въ заиконоспасское училище. *Впослѣдствіи* онъ ѣздилъ учиться въ Кіевъ; но, не удовлетворившись тамошнимъ преподаваніемъ, вскорѣ воротился въ Москву. Затѣмъ, отличившись умомъ и прилежаніемъ, былъ отправленъ въ 1734 году въ *санктпетербургскую* академію наукъ. Въ Москвѣ и Кіевѣ изучилъ онъ древніе языки и церковную словесность, а въ Петербургѣ — математику и естественныя науки. Черезъ два года отослали его довершить образованіе въ Германію. Тамъ три года учился онъ въ Марбургѣ у знаменитаго философа и математика Вольфа, ученика Лейбницева. *Оттуда* ѣздилъ для практическаго изученія горныхъ наукъ и металлургіи въ Фрейбергъ, гдѣ пробылъ годъ. Возвратившись въ Марбургъ, Ломоносовъ женился, пришёлъ въ бѣдность, и попалъ въ долги. Это заставило его бѣжать въ Россію, но на дорогѣ онъ *чуть*-было не попался въ руки прусскимъ вербовщикамъ. Въ Германіи Михаилъ Васильевичъ основательно узналъ нѣмецкій языкъ, читалъ нѣмецкихъ поэтовъ, и, понявъ прелесть тоническаго стихосложенія, написалъ этимъ размѣромъ оду на взятіе Хо́тина. Эта ода *милостиво* принята была императрицею Анною. По прибытіи въ 1741 году въ *Санктпетербургъ*, назначенъ былъ сперва *адъюнктомъ*, а потомъ, черезъ пять лѣтъ, профессоромъ санктпетербургской академіи. Ми-

хаилъ Васильевичъ умеръ въ чинѣ статскаго совѣтника въ тысяча *семьсотъ* шестьдесятъ пятомъ году *).

---

§ 95. Вводное предложеніе и вводныя слова ставятся въ запятыхъ, если они находятся между словами другаго предложенія; но если вводное предл. стоитъ послѣ главнаго предложенія или придаточнаго, то отдѣляется отъ него запятой.

БУТЛЕРЪ.

Англичанинъ Бутлеръ, извѣстный по своему остроумію, заѣхалъ однажды осенью въ трактиръ, гдѣ уже было много гостей, которые сидѣли вокругъ топившагося камина и разговаривали между собою, не обращая вниманія на прибывшаго незнакомца, который дрожалъ отъ холода.

„Эй! человѣкъ!“ **) *вскричалъ Бутлеръ*: „отнеси моей лошади блюдо устрицъ.“

— „Четвёртку овса, хотѣли вы сказать, сударь,“ *отвѣчалъ слуга.*

„Я знаю, что говорю,“ *возразилъ Бутлеръ съ гнѣвомъ*: ***) „не овса, а устрицъ дай моей лошади.“

Слуга пошёлъ, и гости, сидѣвшіе около камина, оставляли комнату одинъ за другимъ, желая видѣть чудную лошадь, которая ѣла устрицъ. Между тѣмъ Бутлеръ садится къ камину и грѣется.

---

*) Смотри примѣры на запятую въ слѣд. статьяхъ: 1. Испаренія, выходящія изъ растеній днемъ и ночью, 2. Сводъ небесный, 3. Солнце, 4. Звѣзды, 5. Размноженіе растеній.

**) Иногда предъ вводнымъ предложеніемъ вмѣсто запятой ставится знакъ восклицательный или вопросительный, если предъ нимъ будетъ восклицаніе или вопросъ.

***) Иногда вмѣсто запятой ставится двоеточіе послѣ вводнаго предл., если вводится чья-либо рѣчь, взятая слово-въ-слово, а не своими словами выраженная, и заключающая въ себѣ цѣлое предложеніе или нѣсколько предложеній, неподчинен. грамматически.

Вскорѣ послѣ того слуга возвратился, а съ нимъ вмѣстѣ явились и любопытные гости.

—„Милостивый государь,“ *сказалъ первый*: „ваша лошадь не ѣстъ устрицъ.“

„Хорошо,“ *отвѣчалъ Бутлеръ*: „такъ насыпь ей овса, а устрицы дай мнѣ, ужь я справлюсь съ ними.“

УГОРЬ И ЗМѢЯ.

„Посмотри на меня“, *говорила змѣя угрю*, „какъ я прекрасна! Видалъ ли ты когда-нибудь кожу, такъ красиво расписанную и такую гладкую? Правда, и твоя кожа гладка, однакожь моя и гладка, и красива.“

—„Въ самомъ дѣлѣ,“ *отвѣчалъ угорь*: „я не такъ красивъ, какъ ты, а только гладокъ. Но отчего происходитъ то, что твоя красота всякому отвратительна, и что люди, увидѣвши въ травѣ твою пёструю кожу, пугаются и убѣгаютъ?“

„Убѣгаютъ?“ *спросила красивая змѣя*: „Отчего же это?. Я не знаю.“

—„А я знаю,“ *отвѣчалъ угорь*: „и люди также знаютъ: снаружи ты блестишь, а внутри у тебя ядъ и жёлчь.“

РОСА И ИНЕИ.

„Мареа,“ спросилъ однажды маленькій Костя: скажи пожалуйста, откуда берётся роса?“

— „Она падаетъ съ неба“, отвѣчала няня.

Костя обратился къ отцу и спросилъ: „Точно ли роса падаетъ съ неба?“

Отецъ улыбнулся. „Нѣтъ, мой другъ, это заблужденіе.“ сказалъ онъ: „Роса является вотъ какимъ образомъ: Изъ земли и растеній выходятъ испаренія; ночью, когда бываетъ холоднѣе, чѣмъ днёмъ, эти испаренія сгущаются и превращаются въ капли, и эти-то капли называются росою. Что роса не съ неба па-

даетъ, въ этомъ ты можешь увѣриться собственнымъ опытомъ.

Вечеромъ отецъ взялъ горшечекъ и отправился съ Костей въ садъ. „Вотъ, видишь, Костя,“ сказалъ онъ: „эта трава совершенно сухая; я накрою её горшечкомъ. Если роса въ слѣдующую ночь падётъ съ неба, то она не въ состояніи пробиться сквозь горшечекъ, и потому небольшое мѣстечко по́дъ горшечкомъ должно остаться сухимъ; если же мы завтра найдёмъ подъ горшечкомъ росу, то это будетъ яснымъ доказательствомъ, что она не падаетъ съ неба.“

На слѣдующее утро отецъ и сынъ сняли горшечекъ и подъ нимъ нашли росу.

Осенью роса нерѣдко замерзаетъ, и это называется *и́неемъ*.

СОЛНЦЕ, МОРОЗЪ И ВѢТЕРЪ.

Шёлъ мужикъ, а навстрѣчу ему солнце, морозъ и вѣтеръ.

Мужикъ сталъ посреди дороги и поклонился имъ впоясъ.

„Это онъ мнѣ кланяется,“ сказало солнце, „чтобы я его не жгло.“

— „Нѣтъ не тебѣ, а мнѣ,“ сказалъ морозъ, „потому-что онъ меня болѣе боится.“

— „Полноте вздоръ молоть“! перебилъ обоихъ вѣтеръ: „не вамъ мужикъ кланялся, а мнѣ“.

И начали они между собою спорить и ссориться.

„А коли такъ,“ сказало, наконецъ, солнце, „то спросимъ же самого мужика.“

Догнали мужика и спросили: „Скажи, мужикъ, кому изъ насъ троихъ ты отдалъ поклонъ?“

— „Вѣтру“, отвѣчалъ мужикъ.

— „Ну, что? вѣдь говорилъ я, что не вамъ, а мнѣ!“ сказалъ вѣтеръ.

— „Такъ я жь его, какъ рака испеку!“ сказало солнце: „будетъ онъ меня помнить.“

— „Не испечёшь!“ возразилъ вѣтеръ: „какъ я почну вѣять и охлаждать его, такъ не испечёшь!“

— „Ну, такъ я его, бездѣльника, заморожу!“ сказалъ морозъ.

— „Полно, старина! перестану дуть, такъ безъ меня не заморозишь.“

И побрёлъ мужикъ своей дорогой, цѣлъ и невредимъ.

МЫШЬ И КРЫСА.

„Сосѣдка! слышала ль ты добрую молву?“
Вбѣжавши, Крысѣ Мышь сказала:
„Вѣдь кошка, *говорятъ*, попалась въ когти льву?
Вотъ отдохнуть и намъ пора настала!“
— „Не радуйся, мой свѣтъ,“
Ей Крыса говоритъ въ отвѣтъ,
„И не надѣйся попустому!
Коль до когтей у нихъ дойдётъ,
То, *вѣрно*, льву не быть живому:
Сильнѣе кошки звѣря нѣтъ!“ (*Крыловъ*).

ЭПИГРАММА.

Мнѣ лѣкарь говорилъ: „Нѣтъ, ни одинъ больной
Не скажетъ обо мнѣ, что не доволенъ мной!“
Конечно, *думалъ я*, никто того не скажетъ:
Смерть всякому языкъ привяжетъ. (*П. Дмитріевъ*)

ЭПИТАФІЯ.

Что жизнь его была? — Тяжелый сонъ.
Что смерть? — Отъ грёзъ ужасныхъ пробужденье.

Въ просонкахъ улыбнулся онъ,
И снова, *можетъ-быть*, тамъ началъ сновидѣнье.
(*Дельвигъ*)

СМѢСЬ.

Осёлъ увидѣлъ Соловья,
И говоритъ ему: „Послушай-ка, дружище!
Ты, *сказываютъ*, пѣть великій мастерище...“ (*Крыловъ*)

На воеводство былъ въ лѣсу посаженъ Слонъ.
Хоть, *кажется*, слоновъ и умная порода,
Однакоже въ семьѣ не безъ урода:
Нашъ Воевода
Въ родню былъ толстъ,
Да не въ родню былъ простъ. (*Крыловъ*)

Хотя тогдашніе (X вѣка) государи россійскіе не могли еще быть весьма богаты металлами драгоцѣнными; но одна учтивость, *безъ сомнѣнія*, заставила великую княгиню Ольгу принять въ даръ шестнадцать червонцевъ. (*Карамзинъ*)

Я, *вѣроятно*, увижусь съ вами.

Вы, *я думаю*, скоро кончите курсъ вашего ученія?

Орлы, *какъ сказываютъ*, пріучаютъ птенцовъ своихъ глядѣть на солнце.

Говорили, *напримѣръ*, что на самомъ далёкомъ сѣверѣ, гдѣ-то у полюса, обитаетъ блаженный народъ, Гипербореи, которые питаются сокомъ цвѣтовъ и росою, живутъ по нѣскольку вѣковъ. (*Иловайскій*)

§ 96. Союзы: „вопервыхъ, вовторыхъ, наконецъ“, отдѣляются запятою.

СМѢСЬ.

Мы говоримъ, — комедіи у насъ нѣтъ, и объясняемъ, по нашимъ предположеніямъ, почему ея нѣтъ, но не говоримъ, что ея не будетъ. *Вопервыхъ*, нѣкоторыя, хотя и весьма рѣдкія попытки уже явили у насъ такъ сказать, предчувствіе того, что быть бы могло; *вовторыхъ*, нравы наши или многое въ нравахъ измѣниться можетъ; *наконецъ*, можетъ явиться человѣкъ съ сильнымъ дарованіемъ, со взглядомъ поэтическимъ, т. е. вѣрнымъ, со взглядомъ орлинымъ, который отыщетъ въ обществѣ нашемъ драматическую сторону, незамѣченную еще донынѣ.*). (*Кн. Вяземскій*).

ЗАПЯТАЯ И ТОЧКА СЪ ЗАПЯТОЙ.

§ 97. Предложенія главныя или придаточныя, не подчинённыя другъ другу, но сочинённыя, будутъ ли они сочинены союзами: но, а, и, да, или другими, или будутъ безъ союзовъ, отдѣляются точкою съ запятою, если только они значительно распространены въ своемъ объёмѣ или полны по мысли; но когда кратки или не полны; то отдѣляются запятою *). То же надо замѣтить и о частяхъ слитнаго предложенія, когда они сочиняются союзами: и, а, но, да.

ТУЧА.

Послѣдняя туча разсѣянной бури!
Одна ты несёшься по ясной лазури,

---

*) Ещё примѣры смотри на страницахъ 103 и 104.

**) Предложенія, соединенныя союзомъ „*И*“, отдѣляются, большею частію, запятой.

Одна ты наводишь унылую тѣнь,
Одна ты печалишь ликующій день.
Ты небо недавно кругомъ облегала,
И молнія грозно тебя обвивала,
И ты издавала таинственный громъ,
И алчную землю поила дождёмъ.
Довольно, сокройся! Пора миновалась,
Земля освѣжилась, *и буря* промчалась,
И вѣтеръ, лаская листочки древесъ,
Тебя съ успокоенныхъ гонитъ небесъ. (*Пушкинъ*)

Отрада есть во тьмѣ лѣсовъ дремучихъ,
Восторгъ живётъ на дикихъ берегахъ,
Гармонія слышна въ волнахъ кипучихъ,
И съ моремъ есть бесѣда на скалахъ.
Мнѣ ближній милъ; но тамъ въ моихъ мечтахъ,
Что я теперь, что былъ, позабываю;
Природу я душою обнимаю:
Она милѣй; постичь стремлюся я
Всё то, чему нѣтъ словъ, но что таить нельзя.
(*Козловъ*)

Горныя вершины
Спятъ во тьмѣ ночной;
Тихія долины
Полны свѣжей мглой;
Не пылитъ дорога,
Не дрожатъ листы....
Подожди немного:
Отдохнёшь и ты. (*Лермонтовъ*)

НОЧЬ НА КАВКАЗѢ.

Ужь мѐркнетъ со́лнце за горами;
Вдали раздался шумный гулъ;

Съ полей народъ идётъ въ аулъ,
Сверкая свѣтлыми косами.
Пришли; въ домахъ зажглись огни;
И постепенно шумъ нестройной
Умолкнулъ; всё въ ночной тѣни
Объято нѣгою спокойной;
Вдали сверкаетъ горный ключъ,
Сбѣгая съ каменной стремнины;
Одѣлись пеленою тучъ
Кавказа спящія вершины.... (*Пушкинъ*)

КОТИКЪ И КОЗЛИКЪ.

Тамъ котикъ усатый
По садику бродитъ,
А козликъ рогатый
За котикомъ ходитъ;
И лапочкой котикъ
Помадитъ свой ротикъ;
А козликъ сѣдою
Трясётъ бородою. (*Жуковскій*)

ПУТНИКЪ.

Долъ туманенъ, воздухъ сыръ,
Туча небо кроетъ,
Грустно смотритъ тусклый міръ,
Грустно вѣтеръ воетъ.
Не страшися, путникъ мой:
На землѣ всё битва;
Но въ тебѣ живётъ покой,
Сила да молитва. (*Огарёвъ*)

ЗИМНЕЕ УТРО ВЪ СТОЛИЦѢ.

Встаётъ купецъ; идётъ разнощикъ;
На биржу тянется извощикъ;

Съ кувшиномъ охтенка спѣшитъ,
Подъ ней снѣгъ утренній хруститъ.
Проснулся утра шумъ пріятный;
Открыты ставни; трубный дымъ
Столбомъ восходитъ голубымъ;
И хлѣбникъ, нѣмецъ аккуратный,
Въ бумажномъ колпакѣ, не разъ
Ужь отворялъ свой васисдасъ. (*Пушкинъ*)

ПОСЛОВИЦЫ.

Азбука наука, а ребятамъ му́ка.
Вотъ тебѣ хомутъ и дуга, а я тебѣ не слуга.
Всякъ для себя, *а* Богъ для всѣхъ.
Губы *да* (и) зубы — два запора.
Гуляй, *да* (но) дѣла своего не забывай.
Давалъ Богъ кладъ, *да* не умѣли взять.
Далеко шёлъ, *да* добра не нашёлъ.
Дружба дружбой, *а* служба службой.
Дураки о добычѣ спорятъ, *а* умные её дѣлятъ.
Егорій съ водой, *а* Никола съ травой.
Мелка рѣка, *да* круты берега.
Не унывай, *но* на Бога уповай.
Правда гнѣвна, но Богу люба.

ЗАПЯТАЯ И ЗНАКЪ ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЙ.

98. Послѣ обращенія, когда оно находится въ началѣ предложенія, ставится запятая, если оно не означаетъ восклицанія; но если означаетъ восклицаніе, то употреблять надо восклицательный знакъ. Когда обращеніе стоитъ въ концѣ предложенія,— предъ нимъ ставится запятая, а послѣ него или точка, или восклицательный знакъ, если означаетъ восклицаніе; когда же обращеніе находится въ серединѣ предложенія, то оно ставится въ запятыхъ (съ обѣихъ сторонъ). Послѣ обращенія въ письмахъ, въ началѣ, принято ставить знакъ восклицательный.

ЭПИТАФІЯ.

Прохожій! пусть тебѣ напомнитъ этотъ стихъ,
Что всё на часъ подъ небесами:
Поутру плакали о смерти мы другихъ,
А къ вечеру скончались сами. (*И. Дмитріевъ*)

Море воетъ, море стонетъ,
И во мракѣ, одинокъ,
Поглощёнъ волною, тонетъ
Мой заносчивый челнокъ.
Но, *счастливецъ*, предъ собою
Вижу звѣздочку мою —
И спокоенъ я душою,
И безпечно я пою:
„*Молодая, золотая*
Предвѣщательница дня!
При тебѣ бѣда земная
Не доступна до меня.
Но сокрой за бурной мглою
Ты сіяніе своё —
И сокроется съ тобою
Провидѣніе моё.“ (*Давыдовъ*)

ЧЕРКЕССКАЯ ПѢСНЯ.

Въ рѣкѣ бѣжитъ дремучій валъ;
Въ горахъ безмолвіе ночное;
Казакъ усталый задремалъ,
Склонясь на копіе стальное.
Не спи, *казакъ*: во тьмѣ ночной
Чеченецъ ходитъ за рѣкой.
Казакъ плывётъ на челнокѣ,
Влача по дну рѣчному сѣти.

Казакъ, утонешь ты въ рѣкѣ,
Какъ тонутъ маленькія дѣти,
Купаясь жаркою порой:
Чеченецъ ходитъ за рѣкой.
На берегу завѣтныхъ водъ
Цвѣтутъ богатыя станицы,
Весёлый пляшетъ хороводъ.
Бѣгите, *русскія пѣвицы*,
Спѣшите, *красныя*, домой:
Чеченецъ ходитъ за рѣкой. (*А. Пушкинъ*)

Какъ ты батюшка, славный, тихій Донъ,
Ты кормилецъ нашъ, Донъ-Ивановичъ!
Про тебя лежитъ слава добрая,
Слава добрая, рѣчь хорошая.
Какъ бывало ты всё быстеръ бѣжишь,
Ты быстеръ бѣжишь всё чистёхонекъ;
А теперь ты, кормилецъ, всё мутенъ течешь,
Помутился ты, Донъ, съ верху до низу.
Рѣчь возговоритъ славный, тихій Донъ:
„Ужь какъ-то мнѣ всё мутну не быть:
Распустилъ я своихъ ясныхъ соколовъ,
Ясныхъ соколовъ, донскихъ казаковъ;
Размываются безъ нихъ мои круты бережки,
Высыпаются безъ нихъ косы желтымъ пескомъ“.

Ваше Сіятельство

N... N...!

Зная, какъ много значить Ваша рекомендація у всѣхъ извѣстныхъ особъ, обличенныхъ властью, я осмѣливаюсь прибѣгнуть къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою. Окончивъ курсъ наукъ (означить, въ какомъ заведеніи), я желаю занять по гражданской

службѣ мѣсто, на какое буду способенъ по усмотрѣнію начальства. Я употреблю всѣ силы мои и пріобрѣтенныя мною познанія для того, чтобъ вполнѣ оправдать Вашу лестную обо мнѣ рекомендацію. Ласкаю себя надеждою, что Вы, *Ваше Сіятельство*, обратите благосклонное вниманіе на мою покорнѣйшую просьбу и не оставите меня Вашимъ покровительствомъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и съ совершенною преданностію честь имѣю быть

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою
N. N.

Февраля 5 дня,
1865 года.

Безцѣнный Родитель!

Въ настоящій день Вашего ангела примите благосклонно мое сыновнее поздравленіе и увѣреніе въ моей любви и искреннемъ уваженіи. Въ этотъ незабвенный для меня день считаю первымъ долгомъ принести Вамъ искреннюю мою благодарность за всѣ Ваши нѣжнѣйшія попеченія, которыми до сего времени я пользовался. Какъ бы я желалъ, добрый Родитель, дѣлами моими вознаградить Васъ за любовь Вашу и за всѣ отеческія попеченія; но пока могу только утѣшать Васъ своимъ прилежаніемъ и успѣхами въ наукахъ, по мѣрѣ силъ моихъ, и стараюсь постоянно исполнять Ваши наставленія и совѣты, которые внушали Вы мнѣ для моего же счастія.

Да продлится драгоцѣнная для меня жизнь Ваша, да протечетъ она счастливо въ мирномъ спокойствіи среди тихаго семейнаго круга: вотъ мое искреннее желаніе, вотъ моя ежедневная молитва къ Богу! Я увѣренъ, что Отецъ небесный услышитъ мою дѣтскую молитву и приметъ мое сыновнее послушаніе, какъ пріятную жертву дѣтской любви и благодарности.

Съ какимъ неизъяснимымъ наслажденіемъ прижался бы я теперь къ Вашему сердцу, *добрый Родитель*, и высказалъ бы Вамъ, какъ много, много я люблю Васъ!

Съ глубокимъ почтеніемъ и сыновнею любовью
Января 30 дня, остаюсь покорный сынъ Вашъ
1865 года, N. N.

---

§ 99. Послѣ междометій, поставленныхъ въ началѣ, большею частію, ставится знакъ восклицательный; но ставится и запятая, когда они находятся въ началѣ восклицательнаго предложенія, и тогда уже знакъ восклицательный относится на конецъ предложенія. Если междометіе служитъ только для усиленія выраженія при другомъ словѣ, то оно не отдѣляется никакимъ знакомъ. Предложенія восклицательныя имѣютъ послѣ себя знакъ восклицательный.

ЧУЖЕЗЕМНОЕ РАСТЕНІЕ.

Что сдѣлалось съ тобою нынѣ?
О милый кустъ! ты блѣденъ сталъ;
Гдѣ зелень, запахъ твой?—*Увы!* онъ отвѣчалъ:
Я на чужбинѣ. (*И. Дмитріевъ*)

ЭПИТАФІЯ ДЕЛЬВИГУ.

Другъ, до свиданья! Скоро и я наслажусь моей частью:
Жилъ я, чтобы умереть; скоро умру, *чтобы жить!*
(*Гнѣдичъ*)

НА РОДИНѢ.

Роскошны вы, хлѣба заповѣдные
Родимыхъ нивъ!
Цвѣтутъ, ростутъ колосья наливные —
А я чуть живъ!
Ахъ, странно такъ я созданъ небесами,

Таковъ мой рокъ,
Что хлѣбъ полей воздѣланныхъ
Нейдётъ мнѣ впрокъ! (*Некрасовъ*)

ЦВѢТЫ ПЛОДОВЫХЪ ДЕРЕВЪ.

„*Ахъ*, зачѣмъ этотъ суровый вѣтеръ обрываетъ бѣлые цвѣтки съ деревъ, разбрасываетъ ихъ и точно снѣгомъ устилаетъ ими землю! Меня это очень огорчаетъ“, говорилъ Сеня своему учителю.

—А ты желалъ бы, чтобы цѣлый годъ деревья были покрыты цвѣтами? спросилъ учитель.

—„*О нѣтъ, не цѣлый годъ*! отвѣчалъ Сеня: вѣдь груши и яблоки очень вкусны“.

— Такъ къ чему же и огорчаться? Бѣлые листки должны опасть, потому-что подъ ними завязался плодъ. Кто желаетъ плода, тотъ долженъ прощаться съ цвѣтками.

СОЛЯНОЙ ИСТОЧНИКЪ.

Одинъ путешественникъ, томимый жаждою и зноемъ, пройдя пустыню, очень обрадовался, увидя, наконецъ, деревья на пути своемъ. *Какъ прохладна показалась ему тѣнь ихъ*! „*Ахъ, если бы ещё источникъ воды*!“ подумалъ онъ. Не успѣлъ онъ пожелать, какъ вдругъ межъ холмовъ зажурчалъ ручеёкъ. „*О благодатный, желанный напитокъ*!“ вскричалъ онъ и, бросившись на колѣни, зачерпнулъ рукою воды и началъ пить. Но едва хлѣбнулъ онъ, какъ въ ту же миниту и выплюнулъ её.

„*О проклятая вода*! ты манила меня своею свѣжестью для того только, чтобы жестоко обмануть меня. *Пусть навсегда изсякнетъ твой родникъ*!“ — Проклинай не источникъ, заговорилъ тайный голосъ, а свою досаду: этотъ соляной ключъ— благословеніе цѣлой страны.

§ 100. Вопросительный знакъ ставится послѣ вопроса *).

ЛЬВИНОЕ ПРАВО.

Медвѣдя Левъ просилъ: Черезъ твою берлогу
Позволь мнѣ проложить военную дорогу?—
„Нельзя," сказалъ Медвѣдь, и въ шубу носъ уткнулъ.
Что жь сдѣлалъ Левъ? — перешагнулъ.

(*И. Дмитріевъ*).

ВѢТКА ПАЛЕСТИНЫ.

Скажи мнѣ, вѣтка Палестины:
Гдѣ ты росла, гдѣ ты цвѣла?
Какихъ холмовъ, какой долины
Ты украшеніемъ была?
У водъ ли чистыхъ Іордана
Востока лучъ тебя ласкалъ,
Ночной ли вѣтръ въ горахъ Ливана
Тебя сердито колыхалъ?
Молитву ль тихую читали,
Иль пѣли пѣсни старины,
Когда листы твои сплетали
Солима бѣдные сыны?
И пальма та жива ль понынѣ?
Всё также ль манитъ въ лѣтній зной
Она прохожаго въ пустынѣ
Широколиственной главой?
Или въ разлукѣ безотрадной
Она увяла, какъ и ты,
И дольній прахъ ложится жадно
На пожелтѣвшіе листы?
Повѣдай: набожной рукою

*) Между вопросомъ и отвѣтомъ, когда лица не поименованы, ставится тире.

Кто въ этотъ край тебя занёсъ?
Грустилъ онъ часто надъ тобою?
Хранишь ты слёдъ горючихъ слёзъ?
Иль, Божьей рати лучшій воинъ,
Онъ былъ, съ безоблачнымъ челомъ,
Какъ ты, всегда небесъ достоинъ
Передъ людьми и Божествомъ?...
Заботой тайною хранима,
Передъ иконою святой
Стоишь ты, вѣтвь Ерусалима,
Святыни вѣрный часовой!
Прозрачный сумракъ, лучъ лампады,
Кивотъ и крестъ, символъ святой —
Всё полно мира и отрады
Вокругъ тебя и надъ тобой. (*Лермонтовъ*)

ДВОЕТОЧІЕ И КОВЫЧКИ.

§ 101. Двоеточіе ставится предъ исчисленіемъ частей предмета или видовъ понятія.

СМѢСЬ.

Времена года суть: весна, лѣто, осень, зима.
Способности души суть: умъ, воля и чувство.

РОССІИСКОАМЕРИКАНСКІЯ ВЛАДѢНІЯ.

Россійскоамериканскія владѣнія занимаютъ сѣверо-западный берегъ сѣверной Америки съ полуостровомъ Аляскою и прилежащіе острова. Важнѣйшіе острова суть: Алеутскіе, Кадьякъ и Ситха. Пространство Россійскоамериканскихъ владѣній полагается въ 17.500 кв. миль. Почва на материкѣ, за утёсистыми берегами, лѣсистая и болотистая; острова гористы. Алеутскіе острова совершенно безплодны. Климатъ столь суровъ,

что въ году бываетъ не болѣе 30 ясныхъ дней. Хлѣбопашество здѣсь не возможно: хлѣбъ получается изъ Калифорніи. Главнѣйшее произведеніе составляютъ здѣсь драгоцѣнные мѣха морскихъ и рѣчныхъ бобровъ, черныхъ и чернобурыхъ лисицъ. Жителей 60.000; они суть: Эскимосы, Колоши, Угаленцы, Алеуты и другіе; Русскихъ не болѣе восьмисотъ тысячъ *).

---

§ 102. Двоеточіе и ковычки употребляются предъ вставкою чьей-либо рѣчи, взятой слово-въ-слово; но ковычки употребляются и послѣ послѣдняго слова чужой, или вносной, рѣчи **).

КЪ ПОРТРЕТУ ПЕТРА I (надпись).

Россія тьмой была покрыта много лѣтъ;
Богъ Рёкъ: „Да будетъ Пётръ!“ и бысть въ Россіи свѣтъ. (*Рубанъ.*)

РОЗА И КРАПИВА.

Случилось, что Роза и Крапива росли вмѣстѣ, и вотъ послѣдняя говоритъ своей прекрасной сосѣдкѣ: „Смотри пожалуйста, какъ эта пчела около тебя увивается; тебѣ ни на минуту нѣтъ отъ нея покоя. Я удивляюсь

---

*) Ещё примѣры на двоеточіе смотри въ слѣдующихъ статьяхъ, по оглавленію: 1) Число московскихъ церквей, приходовъ и монастырей, 2) Величина города Москвы и главныя московскія улицы, 3) Россійскіе чины, 4) Ученыя степени, 5) Сколько мѣсяцевъ въ году, какъ они называются и мѣры для времени.

**) Если чужая рѣчь передается не слово-въ-слово, а только передается смыслъ чужой рѣчи словами пишущаго, то должно предъ ней ставить запятую, а не двоеточіе. Въ такомъ случаѣ вносное предложеніе всегда начинается союзомъ „что“ или „будто“ или эти союзы подразумѣваются; напримѣръ: Лѣтописцы византійскіе разсказываютъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ по кончинѣ Св. Владиміра прибылъ на судахъ въ гавань цареградскую какой-то родственникъ его. (*Карамзинъ.*)

твоему терпѣнію. Величественная царица цвѣтовъ, вооруженная иглами, ты не мѣшаешь этому маленькому уроду дышать твоимъ благоуханіемъ и похищать часть твоихъ соковъ!“—„Я не должна мѣшать ей,“ отвѣчала роза: „она соки эти превращаетъ въ мёдъ.“ (*Никитенко*)

ВОЛКЪ, ЁЖЪ И ЛИСИЦА.

„Что за чудовище?“ сказалъ Волкъ, увидѣвъ Ежа, который лежалъ, свернувшись клубомъ, обставленный отвсюду иглами, какъ штыками: „на нёмъ нѣтъ образа живаго существа! Это мерзость и позоръ лѣса.“ — „А онъ благословляетъ своё безобразіе,“ сказала Лисица: „оно спасаетъ его отъ твоихъ зубовъ.“ (*Его же*)

КРЕСТЬЯНИНЪ И ЛИСА.

Лиса Крестьянину однажды говорила:
„Скажи, кумъ милый мой,
Чѣмъ лошадь отъ тебя такъ дружбу заслужила,
Что, вижу я, она всегда съ тобой?
Въ довольствѣ держишь ты её и въ холѣ;
Въ дорогу ль—съ нею ты, и часто съ нею въ полѣ;
А вѣдь изъ всѣхъ звѣрей
Едва ль она не всѣхъ глупѣй.“
—„Эхъ, кумушка, не въ разумѣ тутъ сила!“
Крестьянинъ отвѣчалъ: „Всё это суета.
Цѣль у меня совсѣмъ не та:
Мнѣ нужно, чтобъ она меня возила,
Да чтобы слушалась кнута.“ (*Крыловъ*).

КУТУЗОВЪ И СОЛДАТЫ ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА.

Преслѣдуя Наполеона, Кутузовъ подъѣхалъ однажды къ Измайловскому полку и спросилъ: „Есть ли хлѣбъ?“— „Нѣтъ, ваша свѣтлость!“ отвѣчали солдаты. — „А вино?“ — „Нѣтъ, ваша свѣтлость!“ — „А говядина?“ —

„Тоже нѣтъ!“ Принявъ грозный видъ, князь Кутузовъ сказалъ: „Я велю повѣсить провіантскихъ чиновниковъ. Завтра навезутъ вамъ хлѣба, вина, мяса, и вы будете отдыхать.“—„Покорнѣйше благодаримъ!“—„Да вотъ что, братцы: пока вы станете отдыхать, злодѣй-то, не дожидаясь васъ, уйдётъ.“ Тогда въ одинъ голосъ возопили гвардейцы: „Намъ ничего не надобно! безъ сухарей и вина пойдёмъ его догонять!“ При сихъ словахъ, поднявъ глаза къ небу, и утирая слёзы, фельдмаршалъ произнёсъ: „Великій Боже! чѣмъ возблагодарить тебя за милость, что имѣю счастіе командовать такими молодцами!“ Неумолкаемое „ура“ было отвѣтомъ измайловцевъ. (*Михайловскій-Данилевскій*)

---

§ 103. Между предложеніями, изъ которыхъ одно объясняетъ смыслъ другаго, ставится двоеточіе.

ПРОХОЖІЙ И ПЧЕЛА.

О Пчелка! межъ цвѣтовъ, прекраснѣйшихъ для взора,
Есть ядовитые: *отравятъ жизнь твою*;
Смотри же, не садись на каждый безъ разбора! —
Не бойся: *ядъ при нихъ*; *я только нектаръ пью*.
(*И. Дмитріевъ*)

*) КРЕЗУ (эпиграмма).

Крезъ богатѣетъ каждый годъ,
И скупость каждый годъ его сильнѣе мучитъ;
Бѣда, коль новое наслѣдство Крезъ получитъ:
Онъ съ голоду умретъ! (*кн. Вяземскій*).

*) Крезъ, лидійскій царь, былъ очень богатъ.

РАЗНИЦА МЕЖДУ ВОЗДУХОМЪ И ВОДОЙ ПО ИХЪ ОБРАЗОВАНІЮ.

Воздухъ и вода—оба тѣла сложныя, образовавшіяся изъ газовъ*), но образовавшіяся различно и по количеству элементовъ**) и по качеству ихъ соединенія. Для образованія атмосфернаго воздуха необходимы, по крайней, мѣрѣ 4 вещества, для образованія же воды—только два: *кислородъ и водородъ*; въ воздухѣ составныя части только перемѣшены между собою, а въ водѣ соединены химически***). Какъ скоро тѣла соединяются химически, то они образуютъ новое вещество, своими качествами совершенно отличное отъ тѣхъ, которыя употреблены для его образованія, что въ водѣ и есть. Дѣйствительно, азотъ и кислородъ только перемѣшиваются между собою, составляя обыкновенный воздухъ: *они оба сохраняютъ свою газообразность и всѣ свои качества*; но кислородъ и водородъ соединяются химически, составляя воду: *оба они теряютъ свою первоначальную форму газа и всѣ свои отличительныя качества*. Вода и не легка, какъ водородъ, и не горитъ, какъ онъ; и тѣла не горятъ въ ней такъ быстро и ярко, какъ въ кислородѣ; животныя земныя задыхаются въ водѣ въ нѣсколько секундъ. (*Джонсонъ*)

---

*) Газы суть вещества упругія, прозрачныя, подобныя воздуху, частицы которыхъ постоянно отталкиваютъ другъ друга, и потому такія вещества нельзя держать въ открытомъ сосудѣ. Къ числу газовъ принадлежатъ: кислородъ, азотъ, водородъ, углеродъ и др.

**) Элементъ, стихія, начало — три слова имѣютъ одинъ и тотъ же смыслъ; подъ ними разумѣются простыя тѣла, или все то, изъ чего зачался предметъ. Тѣлами наз. предметы, которые занимаютъ опредѣленное мѣсто, имѣютъ вѣсъ и непроницаемость, подлежатъ наружнымъ чувствамъ.

***) Химія есть, одна изъ естественныхъ наукъ, которая излагаетъ законы соединенія тѣлъ, т. е. такого соединенія, при которомъ внутреннія свойства тѣлъ измѣняются, и получается новое, совершенно отличное отъ предъидущихъ, тѣло.

ЗНАЧЕНІЕ ЛѢСА ВЪ ПРИРОДѢ.

„Вода—краса природы“; почти можно тоже сказать о лѣсѣ. Полная красота всякой мѣстности состоитъ именно въ соединеніи воды съ лѣсомъ. Природа такъ и поступаетъ: *рѣки, рѣчки, ручьи и озера почти всегда обростаютъ лѣсомъ или кустами.* Исключенія рѣдки. Въ соединеніи лѣса съ водою заключается другая, великая цѣль природы. Лѣса хранители водъ: *деревья закрываютъ землю отъ палящихъ лучей лѣтняго солнца, отъ изсушительныхъ вѣтровъ; прохлада и сырость живутъ въ ихъ тѣни и не даютъ изсякнуть текучей или стоячей влагѣ.* Убыль рѣкъ, въ цѣлой Россіи замѣчаемая, происходитъ, по общему мнѣнію, отъ истребленія лѣсовъ.

(*С. Аксаковъ*).

ПЧЕЛА И ОВЦА.

„Есть ли у тебя животныя полезнѣе и благодарнѣе насъ?“ спросила пчела человѣка.

— Разумѣется, есть, возразилъ человѣкъ.

„А именно?“

— Да овца, напримѣръ: *ея шерсть мнѣ необходима, а твой мёдъ мнѣ только пріятенъ.* Кромѣ того овца имѣетъ ещё другое преимущество: *она даётъ мнѣ шерсть свою безъ всякаго затрудненія*; а ты, отдавая мёдъ, того и гляди, что ужалишь.

ЛИСИЦА И ВИНОГРАДЪ.

Голодная кума-Лиса залѣзла въ садъ:
Въ нёмъ винограду кисти рдѣлись.
У кумушки глаза и зубы разгорѣлись;
А кисти сочныя, какъ яхонты, горятъ;
Лишь то бѣда, висятъ онѣ высоко:
Отколь и какъ она къ нимъ ни зайдётъ,

Хоть видитъ око,
Да зубъ неймётъ.
Пробившись по́пусту часъ цѣлой,
Пошла и говоритъ съ досадою: „Ну, что́ жь!
Навзглядъ-то онъ хорошъ,
Да зеленъ—ягодки нѣтъ зрѣлой:
Тотчасъ оскомину набьёшь.“ (*Крыловъ*).

---

§ 104. Въ серединѣ періодовъ, между повышеніемъ и пониженіемъ періодовъ восходящихъ многочленныхъ, употребляется двоеточіе.

СМѢСЬ.

Если мы въ два столѣтія, ознаменованныя духомъ рабства, еще не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству; то прославимъ дѣйствіе вѣры: она удержала насъ на степени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умолкнуть совѣсти; въ уничиженіи имени русскаго мы возвышали себя именемъ христіанъ, и любили отечество, какъ страну православія. (*Карамзинъ*)

Когда сердце мое превратится въ камень; когда огнь чувства угаснетъ въ груди моей, подобно какъ заря вечерняя угасаетъ на полунощномъ небѣ; когда, забывъ святую истину, паду ницъ предъ златыми кумирами человѣческихъ заблужденій: тогда будете вы (мрачныя души) друзьями моими; тогда перо мое посвятится вашему удовольствію; тогда удостоите меня пріятной улыбки своей. (*Карамзинъ*)

ТОЧКА.

§ 105 Когда смыслъ предложенія совершенно конченъ, то послѣ такихъ предложеній ставится точка.

ВЕНЕЦІЯ.

Венеція, одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ по своему мѣстоположенію, состоитъ изъ 136 острововъ Адріатическаго моря. Весь городъ построенъ на сваяхъ. Вмѣсто улицъ—каналы; вмѣсто мостовой—вода; 408 мостовъ переброшены между островами; набережныя служатъ тротуарами при домахъ. Большой каналъ проведёнъ по всему городу и раздѣляетъ его на двѣ неравныя части. Замѣчательно, на этомъ длинномъ каналѣ только одинъ мостъ — Ріальто; онъ весь изъ мрамора, на одной аркѣ; на нёмъ выстроены мраморныя лавки въ два ряда, по двѣнадцати на каждой сторонѣ. Мостъ украшенъ мраморными изваяніями и гербомъ дожа (правителя) Паскаля Чиконья, при которомъ онъ строился. Венеція прежде всѣхъ итальянскихъ городовъ освѣтилась газомъ, и газъ идётъ къ ней, какъ брилліанты къ красавицѣ. Иллюминаціи и празднества дѣлаютъ этотъ городъ волшебно-очаровательнымъ. Но не странно ли, что въ такомъ городѣ, какъ Венеція, гдѣ безпрестанно приходится говорить объ островахъ и каналахъ, весьма важную задачу составляетъ снабженіе жителей водою? Извѣстно, что прѣсная вода, которая необходима для питья, въ Венецію доставляется изъ рѣки Бренты, въ особыхъ лодкахъ, и разливается по превосходнымъ цистернамъ, резервуаромъ, выкопаннымъ въ землѣ и обложеннымъ камнемъ.

Въ концѣ VII вѣка Венеція почувствовала неудобства демократическаго правленія, и въ 697 году избрала дожа. Въ 737 году званіе дожа было уничтожено, и вмѣсто его выбрали вождя милиціи. Это былъ тотъ же дожъ, только подъ другимъ именемъ. Въ 742 году возстановленъ титулъ дожа. Кромѣ прибыльной торговли, Венеція умѣла извлечь ещё другую выгоду изъ сношеній съ востокомъ, перенимая его искусства и промышленность. До 1454 года оружіе Венеціан-

цевъ постоянно торжествовало. Венеціанская школа живописи образовалась въ эпоху возрожденія искусствъ въ Италіи. Живописцы: Беллини, отецъ съ двумя сыновьями, и Тиціанъ Вечелліо почитаются главами венеціанской школы,

ОВЁСЪ.

Много въ Божьемъ мірѣ растеній безъ цвѣтовъ; каждый зародышекъ ихъ выходитъ прямо изъ растенія, безъ всякаго цвѣтка. Таковы всѣ водоросли, мхи и грибы; мы называемъ ихъ зародышками потому, что они не похожи на сѣмена, и вовсе не такъ ростутъ. Зародышекъ прямо вытягивается; онъ весь, во всѣхъ своихъ частяхъ, одинаковъ, а сѣмя, или зерно, напримѣръ овёсъ, состоитъ изъ разныхъ частей. Въ нижней части зерна всякій замѣтитъ легко бѣленькій зародышекъ. Когда овсинка попадаетъ въ сырое мѣсто въ землю, то вся она разбухнетъ и перемѣнится. Прежде она была мучниста и довольно непріятнаго, прѣснаго вкуса, а тутъ стала немножко слащава и тепла. Вода всосалась въ неё; овсинка собралась рости и ужь торопится измѣнить свои ткани. Корешокъ тоже успѣлъ разбухнуть и сосётъ питательный сокъ изъ прежней мучнистой, а теперь сладкой оболочки. Наконецъ, корешокъ такъ напитается и разбухнетъ, что ему тѣсно станетъ въ старой оболочкѣ: онъ прорвётъ её и потянется внизъ, въ землю, всё еще высасывая сокъ изъ своей сладкой оболочки. Тутъ онъ еще очень молодъ и сосать изъ земли ничего не можетъ. Въ одно время съ корешкомъ оживётъ и начнётъ вытягиваться перышко; оно тоже сосётъ сокъ изъ сладкаго запаса и мало-по-малу выходитъ наверхъ. Только-что перышко покажется изъ земли, на нёмъ уже видна маленькая почка: изъ нея-то пойдутъ новыя листья.

МНОГОТОЧІЕ.

§ 106. Многоточіе ставится тамъ, гдѣ неожиданно прерывается рѣчь.

Востокъ бѣлѣлъ.... ладья катилась,
Вѣтрило весело звучало!
Какъ опрокинутое небо
Подъ нами море трепетало.
Востокъ алѣлъ.... она молилась,
Съ кудрей откинувъ покрывало;
Дышала на устахъ молитва,
Во взорахъ небо ликовало....
Востокъ вспылалъ.... она склонилась,
Блестящая поникла выя,
И по младенческимъ ланитамъ
Струились капли огневыя.... (*Тютчевъ*)

ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ ПАХАРЯ.

Въ жизни пахаря, которая протекла покойно и тихо, было, однакожь, одно сильное потрясеніе: на семью его пала рекрутская очередь. Его не предупредили въ этомъ, слóва не сказали; думали сдѣлать лучше; но разъ ночью пришли къ нему въ избу, и захватили одного изъ его сыновей, перваго, который попался. (Говоря потомъ объ этомъ, онъ сказывалъ, что сердце его въ эту минуту сдѣлалось вдругъ тяжелымъ, какъ пудъ, и словно окаменѣло). Но случай этотъ поразилъ его такъ сильно только по своей неожиданности. Прійдя въ себя, старикъ побѣжалъ въ контору, и просилъ, чтобы ему самому предоставили выборъ дѣтей.

На другой день онъ отвёзъ трёхъ сыновей въ городъ. До сихъ поръ еще многимъ лицамъ, присутствовавшимъ на ставкѣ, памятна сцена, когда, послѣ про-

изнесенія очереднаго имени, въ дверяхъ присутствія явился вдругъ сѣдой, шестидесятилѣтній старикъ. „Ваше благородіе!“ сказалъ онъ, обращаясь ко всѣмъ членамъ присутствія: „очередь за моею семьёю. У меня три сына.... пытался — не могу выбрать: всѣ равно дороги!... Соблаговолите послать всѣхъ трёхъ.... выбирайте ужь лучше сами!...“ Въ комнату вошли три парня, одинъ краше другаго. Двое стали по правую руку отца, одинъ по лѣвую. Старикъ обнялъ поочерёдно всѣхъ трёхъ, и произнёсъ, положивъ имъ сперва руку на голову: „Всѣ милы!... всѣ дороги! всѣ хороши!“

Тутъ дыханіе какъ бы стѣснилось въ груди его; онъ остановился, покачалъ головою, тяжело вздохнулъ и вдругъ залился слезами.

Присутствовавшіе, тронутые его положеніемъ, стали его успокоивать. Онъ попросилъ позволенія кинуть жеребій. Вынувъ изъ кошелька три мѣдные гроша, онъ подалъ ихъ дѣтямъ, внимательно потомъ осмотрѣлъ каждый грошъ, положилъ на каждомъ знакъ зубами и велѣлъ бросить ихъ въ шапку.

— „Вамъ, ваше благородіе,“ сказалъ онъ, обратясь опять ко всѣмъ,“ вамъ, я вижу.... вы о нихъ также жалѣете.... Прикажите ужь лучше позвать какого-нина-есть человѣка.... который не видалъ меня съ ними.... пускай ужь лучше онъ жеребій вынетъ.... Позвали солдата. Старикъ сказалъ ему: „Какъ вынешь жеребій, никому не показывай.... мнѣ отдай....“ Жеребій вынутъ. Старикъ взялъ грошъ у солдата, отошелъ къ окну, взглянулъ на него, дрогнулъ, но тотчасъ же оправился, перекрестился и возвратился къ дѣтямъ. „Вася.... голубчикъ мой! подойди ко мнѣ“... Онъ снова положилъ ему руку на голову, съ минуту глядѣлъ на него молча и наконецъ произнёсъ: „Ты былъ... да, ты былъ мнѣ хорошимъ сыномъ.... завсегда хорошъ былъ.... будь же хорошимъ солдатомъ царю наше-

му". Онъ обнялъ его, благословилъ, и, закрывъ ладонью лицо, пошелъ къ двери, плача какимъ-то дѣтскимъ плачемъ. (*Д. Григоровичъ*)

ТИРЕ, или ЧЕРТА.

§ 107. Гдѣ остановкою голоса нужно показать пропущенное слово, тамъ ставится тире.

ПОСЛОВИЦЫ.

Судья праведный — ограда каменная.

Судъ царёвъ — судъ Божій.

Сынъ отца умнѣй — радость, а братъ брата умнѣй — зависть.

Удастся — квасъ, а не удастся — кислы щи.

Умный товарищъ — половина дороги.

Печать истины — простота, печать мудрости — скромность.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ.

Жизнь — ночь, а день нашъ — смерть! иль смерти — ночная тѣнь, —
А краткій день нашъ — жизнь! но къ цѣли безопасной
Равно привесть должна послѣдняя ступень!
(*кн. Вяземскій*).

РАЗДѢЛЕНІЕ ДНЯ.

Ты видишь, какъ появляется солнце, какъ оно изчезаетъ и движется по небу. Медленно выходитъ оно на востокѣ, дугою поднимаясь кверху, и потомъ, снова опускаясь на другую сторону, такъ же медленно заходитъ на западѣ. Тутъ оно изчезаетъ и остается невидимымъ до тѣхъ поръ, пока снова не покажется на

востокѣ. Время восхода называется утромъ; время, когда солнце находится на высшей точкѣ, — полуднемъ; время захожденія — вечеромъ; а время, въ которое оно совершенно скрыто отъ взоровъ нашихъ, — ночью; середина же ночи именуется полуночью. Восходу солнца предшествуетъ разсвѣтъ и утренняя заря, а послѣ заката солнца бываютъ сумерки и вечерняя заря. Промежутокъ времени отъ восхода до восхода, отъ полудня до полудня, или отъ одного заката солнца до другаго, называется сутками. Двадцать четвёртая часть сутокъ называется часомъ; такихъ часовъ считается двѣнадцать отъ полудня до полуночи, и 12 отъ полуночи до полудня. Шестидесятая часть часа составляетъ минуту, а шестидесятая часть минуты — секунду. Семь дней составляютъ недѣлю, тридцать дней — мѣсяцъ, двѣнадцать мѣсяцевъ — годъ. Скоро проходитъ день, еще скорѣе — минуты и секунды, быстро улетаютъ недѣли, мѣсяцы и годы. Пользуйся временемъ! Ты дашь впослѣдствіи отчетъ въ употребленіи каждаго часа.

---

§ 108. Когда хотимъ обозначить неожиданный переходъ рѣчи или такую быстроту, что какъ бы нельзя замѣтить, когда одно началось, а другое кончилось; тогда ставится тире.

ЧЕЛОВѢКЪ И МОТЫЛЁКЪ.

Надъ мотылькомъ смѣялся человѣкъ:
„Гость утренній! по чести, ты мнѣ жалокъ!
Онъ говоритъ: мгновенье — вотъ твой вѣкъ;“ —
И мотыльку могила — кустъ фіалокъ.
За годомъ годъ торопится во слѣдъ,
И старику отсчитано сто лѣтъ.
Часъ смертный бьётъ! старикъ на смертномъ ложѣ
Вздохнулъ, сказалъ: „И вѣкъ — мгновенье тоже!“

(*кн. Вяземскій*)

НЕ ДАВШИ СЛОВА, КРѢПИСЬ, А ДАВШИ СЛОВО, ДЕРЖИСЬ.

Хорошій человѣкъ никогда не клянётся, никогда не божится — грѣхъ! Скажетъ: хорошо, согласенъ, буду, даю честное слово — и довольно! Честное слово добраго человѣка крѣпко, какъ алмазъ. Клянутся, божатся — лгуны, трусы, дурные люди. Хорошій человѣкъ, что обѣщаетъ, то выполняетъ, не смотря ни на какія препятствія: его честное слово дороже ему всѣхъ почестей и богатства. Надобно съ малолѣтства затвердить, что „обѣщать значитъ исполнить“ Для этого всегда надобно прежде подумать, можно ли намъ исполнить то, что обѣщаемъ. Не давши слова, крѣпись, а далъ слово, — держись! Слово не воробей: выпустишь, — не поймаешь!

ЧЕЛОВѢКЪ, МЕДВѢДЬ, ЛИСИЦА И ГОЛУБЬ.

Нанявши уголокъ, у человѣка жили Медвѣдь, Лисица, Голубь, съ условіемъ, чтобъ ихъ кормили и съ голоду не уморили. И Голубокъ—куда какой накладный гость: кинь зёренъ горсть, такъ онъ и сытъ. Лисица тоже, хоть прокормить и подороже, да всё не такъ. Вотъ, напримѣръ, Медвѣдь-дуракъ—такой вѣдь объѣдало: что́ ни давай, всё мало; и не было бъ хозяину въ укоръ его держать поголоднѣе. Но, знать, хозяинъ насъ умнѣе. Тутъ у него былъ свой разборъ и зрѣнія особенная точка: Медвѣдя страхъ онъ раскормилъ; Лиса имѣла въ день мясца два-три кусочка, а Голубка онъ заморилъ.

Сказать ли истину вамъ смѣло? Медвѣдь у человѣка — тѣло, Лисица — разумокъ, а сердце — Голубокъ.

ВЕСЕННЯЯ ПѢСЕНКА.

Ласточка примчалась изъ-за бѣла моря, сѣла и запѣла: „Какъ февраль ни злися, какъ ты, мартъ, ни хмурься, будь хоть снѣгъ, хоть дождикъ—всё весною пахнетъ!“

(*А. Майковъ.*)

---

§ 109. Предъ приложеніемъ, которое съ своимъ опредѣляемымъ представляетъ одно сложное слово, ставится тире.

Голубенькій, чистенькій
Подснѣжникъ-цвѣтокъ!
А подлѣ сквозистый
Послѣдній снѣжокъ.

Послѣднія слёзы
О горѣ быломъ,
И первыя грёзы
О счастьѣ иномъ....

(*Майковъ*)

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

У окна сидя
Растворённаго,
Вижу ясное
Красно-солнышко.
Зелено цвѣтётъ
Даль кругомъ меня,
Всё живитъ-зоритъ
Южный лучъ небесъ.
Но не грѣть ему
Сердца чуждаго,
Не пролить въ него
Любви-радости.
Сердце просится
Дальше къ сѣверу,
Къ *Волгѣ-матушкѣ*,
Что кормилицѣ.
Отдохнулъ бы я
Близъ тебя, родной,
Какъ и ты теперь
Подо льдомъ цвѣтнымъ!
Здѣсь не вижу я
Снѣгу-баржата,
И не краситъ щёкъ
Морозъ русскій нашъ.
Не цвѣсти цвѣтку
На чужой землѣ:
Безъ росы родной
Сохнетъ, вянетъ онъ!

(*Платонъ Радонежскій*)

Вешнее солнце взошло надъ землёй,—
Пахарь-красавецъ идётъ за сохой.

Тихо идётъ онъ и громко поётъ:
„Кто-то весною, какъ пахарь, живётъ?“
Рѣзвая пташка летитъ въ небеса;
Рано проснулась на крыльяхъ роса;
Съ пахаремъ пташка поутру поётъ,
Къ ночи подруга въ гнѣздѣ её ждётъ.

ДАВИДЪ.

Пѣвецъ-пастухъ на подвигъ ратный
Не бралъ ни тяжкаго меча,
Ни шлема, ни брони булатной,
Ни латъ съ Саулова плеча;
Но, духомъ Божьимъ осенённый,
Онъ въ полѣ бралъ кремень простой:
И падалъ врагъ иноплемённый,
Сверкая и гремя броней.
И ты, когда на битву съ ложью
Возстанетъ правда душъ святыхъ,
Не налагай на правду Божью
Гнилую тягость латъ земныхъ.
Доспѣхъ Саула — ей окова.
Сауловъ тягостенъ шеломъ:
Ея оружье—Божье слово,
А Божье слово—Божій громъ! (*Хомяковъ*)

---

§ 110. Тире ставится также послѣ вычисленія частей цѣлаго, передъ приложеніемъ, которымъ хотимъ представить ихъ вмѣстѣ, передъ словами: „*всё*, *однимъ словомъ*, *словомъ*“.

СМѢСЬ.

....Экзаменъ, день выпуска, эти важныя эпохи жизни институтской, совершились съ такою скоростію и такъ просто, какъ что-нибудь самое обыкновенное. Неужели всё на свѣтѣ пройдётъ такимъ же образомъ? неуже-

ли.... ахъ, ma chère! вспомни, сколько было трудовъ, лѣни, скуки, удовольствій — *все кончилось.*

(Изъ писемъ институтки)

Дойдя до середины моста, я остановился; мёртвое молчаніе, густая тѣнь деревьевъ и подъ ногами эта черная пропасть, жилище пресмыкающихъ и пріютъ летучихъ мышей—*все располагало* мою душу къ какимъ-то таинственнымъ ощущеніямъ.... (Загоскинъ)

....На что ни смотрѣлъ — на столъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ изливались на бумагу незрѣлыя мысли и чувства мои, — на окно, подъ которымъ сиживалъ я подгорюнившись въ припадкахъ своей меланхоліи, и гдѣ такъ часто заставало меня восходящее солнце, — на готическій домъ, любимый предметъ глазъ моихъ въ часы ночные — *однимъ словомъ*, *все*, что попадалось мнѣ въ глаза, было для меня драгоцѣннымъ памятникомъ прошедшихъ лѣтъ моей жизни, не обильной дѣлами, но зато мыслями и чувствами обильной.

(Изъ писемъ Карамзина)

...Посмотрите далѣе: огнь небесный или неутомимая рука пахаря зажгли сей боръ? опалённые сосны, исторгнутыя изъ утробы земной съ глубокими корнями; обожженныя скалы; дымъ, восходящій густымъ, чёрнымъ облакомъ отъ сего огнища —*все это* образуетъ картину столь дикую, столь мрачную, что путешественникъ невольно содрогается.... (Батюшковъ)

....Частоколъ, обвѣшенный связками сушеныхъ грушъ и яблокъ и провѣтривающимися коврами, возъ съ дынями, стоящій возлѣ амбара, отпряженный волъ, лѣниво лежащій возлѣ него—*все это* для меня имѣетъ неизъяснимую прелесть.... (Гоголь)

§ 111. Тире употребляется между рѣчами двухъ лицъ, когда они не поименованы.

ОВЦА ЛИСА И ВОЛКЪ.

У крестьянина изъ гурта бѣжала овца. На встрѣчу ей попалась лиса и спрашиваетъ: „Куда тебя, кумушка, Богъ несётъ?“ — „О-ихъ, кума! была я у мужика въ гуртѣ, да житья мнѣ не стало: гдѣ баранъ сдуритъ, а всё я, овца, виновата! вотъ и вздумала уйти, куда глаза глядятъ.“—„И я тоже,“ отвѣчала лиса: „гдѣ мужъ мой курочку словитъ, а всё я, лиса, виновата; побѣжимъ-ка вмѣстѣ.“

Черезъ нѣсколько времени повстрѣчался имъ бирюкъ.

„Здорово, кума!“—„Здравствуй!“ говоритъ лиса.—„Далече ли бредёшь?“

Она въ отвѣтъ: „Куда глаза глядятъ!“ да какъ разсказала про своё горе, бирюкъ молвилъ: „Я также: гдѣ волчица зарѣжетъ ягнёнка, а всё я, бирюкъ, виноватъ. Пойдёмъ-ка вмѣстѣ.“ Пошли. Дорогою бирюкъ говоритъ овцѣ: „А что, овца, вѣдь на тебѣ тулупъ-то мой?“ Лиса услышала и подхватила: „Взаправду, кумъ, твой?“

— „Вѣрно, мой.“ — „Побожишься?“ — „Побожусь“.— „Къ присягѣ пойдёшь?“ — „Пойду.“ — „Ну, иди, цѣлуй присягу.“ Тутъ лиса смѣтила, что мужики на тропинкѣ поставили капканъ; она привела бирюка къ самому капкану и говоритъ: „Ну, вотъ здѣсь цѣлуй!“ Только-что сунулся бирюкъ сдуру — а капканъ щелкнулъ и ухватилъ его за морду. Лиса съ овцей тотчасъ убѣжали отъ него подобру, поздорову. (Народ. сказка)

СКОБКИ.

§ 112. Скобки отдѣляютъ предложенія вставочныя.

ИСКУССТВО.

Срѣзалъ себѣ я тростникъ у прибрежья шумнаго моря.
Нѣмъ, онъ забытый лежалъ въ моей хижинѣ бѣдной;
Разъ увидалъ его старецъ прохожій, къ ночлегу
Въ хижину къ намъ завернувшій. (*Онъ былъ непонятенъ,*
Чуденъ въ нашей глухой сторонѣ) Онъ обрѣзалъ
Стволъ и отверстій надѣлалъ, къ устамъ приложилъ ихъ,
И оживлённый тростникъ вдругъ исполнился звукомъ
Чуднымъ, какимъ оживлялся порою у моря,
Если внезапно зефиръ, зарябивъ его воды,
Трости коснётся и звукомъ наполнитъ поморье.

(*А. Майковъ*)

КОТЪ И ПОВАРЪ.

Какой-то Поваръ, грамотей,
Съ поварни побѣжалъ своей
Въ кабакъ (*Онъ набожныхъ былъ правилъ*
И въ этотъ день по кумѣ тризну правилъ),
А дома стеречи съѣстное отъ мышей
Кота оставилъ.
Но что же, возвратясь, онъ видитъ? На полу
Объѣдки пирога; а Васька-Котъ въ углу,
Припавъ за уксуснымъ боченкомъ,
Мурлыча и ворча, трудится надъ курченкомъ.
„Ахъ, ты; обжора! ахъ, злодѣй!“
Тутъ Ваську Поваръ укоряетъ:
„Не стыдно ль стѣнъ тебѣ, не только-что людей?
(*А Васька все-таки курченка убираетъ*)
Какъ! бывъ честнымъ Котомъ до этихъ поръ,

Бывало, за примѣръ тебя смиренства кажутъ —
А ты.... ахти, какой позоръ!
Теперя всѣ сосѣди скажутъ:
„Котъ-Васька плутъ! Котъ-Васька воръ!
И Ваську-де, не только-что въ поварню,
Пускать не надо и на дворъ,
Какъ волка жаднаго въ овчарню:
Онъ порча, онъ чума, онъ язва здѣшнихъ мѣстъ!“
(*А Васька слушаетъ, да ѣстъ*)
Тутъ риторъ мой, давъ волю словъ теченью,
Не находилъ конца нравоученью.
Но что жь? Пока его онъ пѣлъ,
Котъ-Васька всё жаркое съѣлъ.
А я бы повару иному
Велѣлъ на стѣнкѣ зарубить:
Чтобъ тамъ рѣчей не тратить попустому,
Гдѣ нужно власть употребить. (*Крыловъ*)

ПРЕДАНІЕ О ТОМЪ, КАКЪ ГУСИ РИМЪ СПАСЛИ.

Въ нынѣшней Франціи, задолго до Р. Х., поселились Галлы, самый воинственный и вмѣстѣ самый безпокойный изъ народовъ, жившихъ въ Европѣ. Страстные до войны и новыхъ предпріятій, они вторгались въ сосѣднія страны, увлекаемые часто однимъ любопытствомъ. Такъ, за 600 лѣтъ до Р. Х., два галльскихъ вождя, говорятъ, привлеченные вкусомъ винограда (котораго тогда еще не было въ средней Европѣ; онъ былъ насаженъ на берегахъ Рейна и Дуная рим. имп. Пробомъ уже 280 л. послѣ Р. Х.), перешли черезъ Альпы, и утвердились на берегахъ По.

Отсюда непосѣдливые ихъ потомки въ 390 г. вторглись въ среднюю Италію, и напали на Римлянъ, которые при первой встрѣчѣ разбѣжались отъ одного вида этихъ страшныхъ варваровъ. Галлы вошли въ беззащитный Римъ, перебили старѣйшихъ изъ сенаторовъ

(которые, обрекши себя на смерть, остались въ своихъ домахъ), и сожгли городъ. Только Капитолій остался въ рукахъ Римлянъ, но и это послѣднее убѣжище едва не сдѣлалось добычею варваровъ. Случайно ли, или замѣтивши слѣды Понтія Коминія, посланнаго гонцомъ къ изгнанному Камиллу, только Галлы вздумали попытаться проникнуть въ Капитолій черезъ Карментскую скалу, возвышавшуюся отвѣсно надъ глубокою пропастью. Они всползли на неё, помогая другъ другу и передавая оружіе достигнувшимъ высоты, такъ тихо, что ни малочисленная стража, стоявшая съ этой стороны, ни даже собаки, обыкновенно по ночамъ чуткія ко всякому шороху, не замѣтили приближенія враговъ. Уже одинъ галлъ взлѣзъ на стѣну; въ эту минуту гуси, посвященные богинѣ Юнонѣ, и, не смотря на голодъ, сохранённые благоговѣніемъ Римлянъ, послужили къ спасенію города: они своимъ гоготаньемъ и хлопаньемъ крыльевъ разбудили Манлія, который, схвативши оружіе, бросился къ стѣнѣ, сильнымъ ударомъ щита сбилъ стоявшаго на стѣнѣ галла, который своимъ паденіемъ увлёкъ слѣдовавшихъ за нимъ. Между тѣмъ на голосъ Манлія сбѣжались спавшіе воины, ударили на непріятелей, сбили ихъ со скалъ, и перебили остальныхъ, скатывая на нихъ брёвна и каменья, и низвергая ихъ въ пропасть.

Вскорѣ послѣ того Камиллъ собралъ вокругъ Рима разсѣянныхъ Римлянъ, и очистилъ городъ отъ непріятелей. Въ память этого нападенія, въ Римѣ былъ учрежденъ праздникъ, во время котораго въ пышной процессіи жрецъ носилъ по городу гуся (*можетъ-быть потомка знаменитыхъ гусей*), а за нимъ тащили на верёвкѣ собаку. Народъ подносилъ гусю щедрые дары, а собаку билъ палками и каменьями до тѣхъ поръ, пока её ни убивалъ до смерти. (*М. Богоявленскій*)

ДЛЯ ПОВТОРЕНІЯ ВСЕГО ПРОЙДЕННАГО.

КУКУШКА И ОРЕЛЪ.

Орёлъ пожаловалъ Кукушку въ соловьи.
Кукушка, въ новомъ чинѣ,
Усѣвшись важно на осинѣ,
Таланты въ музыкѣ свои
Выказывать пустилась;
Глядитъ—всѣ прочь летятъ,
Одни смѣются ей, а тѣ её бранятъ.
Моя Кукушка огорчилась,
И съ жалобой на птицъ къ Орлу спѣшитъ она.
„Помилуй!“ говоритъ: „по твоему велѣнью
Я соловьёмъ въ лѣсу здѣсь названа;
А моему смѣяться смѣютъ пѣнью!“
— „Мой другъ!“ Орёлъ въ отвѣтъ: „я царь, но я не Богъ!
Нельзя мнѣ отъ бѣды твоей тебя избавить:
Кукушку соловьемъ честить я могъ заставить.
Но сдѣлать соловьёмъ Кукушки я не могъ.“
(*Крыловъ*).

ОВЦЫ И СОБАКИ.

Въ какомъ-то стадѣ у Овецъ,
Чтобъ Волки не могли ихъ болѣе тревожить,
Положено число Собакъ умножить.
Что жь? Развелось ихъ столько, наконецъ,
Что Овцы отъ волковъ, то правда, уцѣлѣли,
Но и собакамъ надо жь ѣсть;
Сперва съ Овечекъ сняли шерсть,
А тамъ, по жеребью, съ нихъ и шкурки полетѣли,
А тамъ осталося всего Овецъ пять-шесть,
И тѣхъ Собаки съѣли. (*Крыловъ*).

ЧТО ЗНАЕШЬ, О ТОМЪ НЕ СПРАШИВАЙ.

Мужикъ возъ сѣна везетъ, а другой ему на встрѣчу.— „Здорово“! — Здорово. — „А что везёшь“? — Дрова. „Какія дрова, вѣдь у тебя сѣно?“ — А коли видишь, что сѣно, такъ зачѣмъ и спрашиваешь“.

Тогда только мужикъ нашъ почесавъ затылокъ, подумалъ про себя: „А вѣдь и вправду, чего жь я спрашивалъ“? (*Даль*)

ЧИЖЪ И ГОЛУБЬ.

Чижа захлопнула злодѣйка — западня.
Бѣдняжка въ ней и рвался, и метался,
А Голубь молодой надъ нимъ же издѣвался.
„Не стыдно ль“, говоритъ: „средь бѣла дня
Попался!
Не провели бы такъ меня;
За это я ручаюсь смѣло“.
Анъ, смотришь, тутъ же самъ запутался въ силокъ.
И дѣло!
Впредь чужой бѣдѣ не смѣйся, Голубокъ!
(*Крыловъ*)

НИЩІЕ.

И вечерней, и ранней порою
Много старцевъ и вдовъ, и сиротъ
Подъ окошками ходитъ съ сумою,
Христа-ради на помощь зовётъ.
Надѣваетъ ли сумку неволя,
Неохота ли взяться за трудъ,—
Тяжела и горька твоя доля,
Безпріютный, оборванный людъ!
Не откажутъ тебѣ въ подаяньѣ,
Не умрешь ты безъ крова зимой, —

Жаль, разумное Божье созданье,
Человѣка въ грязи и съ сумой!

(*Никитинъ*)

УТРЕННЯЯ ПѢСНЯ.

Встань поутру, не лѣнись!
Мыломъ вымойся, утрись:
Кто растрёпанъ, не умытъ,
Тотъ собой людей смѣшитъ.
Зубы, дёсны крѣпче три,
И снаружи, и снутри;
Частымъ гребнемъ причешись,
Да и Богу помолись.
Долго спать тебѣ не впрокъ,
Лишь забудешь про урокъ:
Ты за книжку—повторить,
А ужь начали звонить.
Знай заранѣе, что взять,
Времени чтобъ не терять.
Въ классъ когда идти велятъ,
Тутъ ужь нѣкогда искать:
То забылъ налить чернилъ,
То пера не очинилъ;
Книжку бросилъ безъ пути,
А потомъ и не найти.
Но въ порядкѣ что лежитъ,
Подъ руку само бѣжитъ.
Въ классѣ быть, такъ не зѣвать,
А стараться понимать!
Кто зѣваетъ — негодяй,
Ты ему не подражай.
Слышишь новое — смекни,
Да въ тетрадкѣ отчеркни.
Полѣнился, пропустилъ,
Смотришь, завтра позабылъ;

А написано — прочтешь,
Лучше въ толкъ себѣ возьмёшь.
(*Одоевскій*)

НАСТУПЛЕНІЕ НОЧИ.

Ужь за горой дремучею
Погасъ вечерній лучъ,
Едва струёй гремучею
Сверкаетъ жаркій ключъ;
Сады благоуханіемъ
Наполнились живымъ;
Тифлисъ объятъ молчаніемъ,
Въ ущельѣ мгла и дымъ;
Летаютъ сны мучители
Надъ грѣшными людьми,
И ангелы хранители
Бесѣдуютъ съ дѣтьми. (*Лермонтовъ*)

ЛЕВЪ И ВОЛКЪ.

Левъ убиралъ за завтракомъ ягнёнка;
А собачёнка,
Вертясь вкругъ царскаго стола,
У Льва изъ подъ когтей кусочекъ урвала;
И царь звѣрей то снёсъ, не огорчась ни мало:
Она глупа еще и молода была.
Увидя то, на мысли Волку вспало,
Что Левъ, конечно, не силенъ,
Коль такъ смиренъ:
И лапу протянулъ къ ягнёнку также онъ.
Анъ вышло съ Волкомъ худо:
Онъ самъ ко Льву попалъ на блюдо.
Левъ растерзалъ его, примолвя такъ: „Дружокъ,
Напрасно, глядя на собачку,
Ты вздумалъ, что тебѣ я дамъ потачку:
Она еще глупа, а ты ужь не щенокъ!“ (*Крыловъ*)

ВОЛКЪ И КУКУШКА.

„Прощай, сосѣдка!“ Волкъ Кукушкѣ говорилъ:
„Напрасно я себя покоемъ здѣсь манилъ!
Все тѣ жь у васъ и люди, и собаки:
Одинъ другаго злѣй; и хоть ты ангелъ будь,
Такъ не минуешь съ ними драки.“
— „А далеко ль сосѣду путь?
И гдѣ такой народъ благочестивый,
Съ которымъ думаешь ты жить въ ладу?“
—„О я прямёхонько иду,
Въ лѣса Аркадіи счастливой.
Сосѣдка, то-то сторона!
Тамъ, говорятъ, не знаютъ, что война;
Какъ агнцы, кротки человѣки,
И молокомъ текутъ тамъ рѣки;
Ну, словомъ, царствуютъ златыя времена!
Какъ братья всѣ другъ съ другомъ поступаютъ,
И даже, говорятъ, собаки тамъ не лаютъ,
Не только не кусаютъ.
Скажи жь сама, голубка, мнѣ!
Не мило ль даже и во снѣ
Себя въ краю такомъ увидѣть тихомъ?
Прости! не поминай насъ лихомъ!
Ужь то-то тамъ мы заживёмъ:
Въ ладу, въ довольствѣ, въ нѣгѣ!
Не такъ, какъ здѣсь: ходи съ оглядкой днёмъ
И не засни покойно на ночлегѣ.“
— „Счастливый путь, сосѣдъ мой дорогой!“
Кукушка говоритъ: А свой ты нравъ и зубы
Здѣсь кинешь, иль возьмёшь съ собой?“
— „Ужь кинуть, вздоръ какой!“
—„Такъ вспомни же меня, что быть тебѣ безъ шубы!“

(*Крыловъ*).

ОБЕЗЬЯНЫ.

Обезьяны живутъ въ жаркихъ странахъ Азіи, Африки и Америки, особенно въ Индіи, въ обширныхъ, дремучихъ лѣсахъ; онѣ не принадлежатъ къ числу плотоядныхъ звѣрей, а питаются листьями, плодами, просомъ, маисомъ и птичьими яйцами, особенно же любятъ яблоки и виноградъ. Онѣ удивительно переимчивы, чрезвычайно проворны; но безсмысленны, упрямы, мстительны, прожорливы и неопрятны. Онѣ истребляютъ поля, засѣянныя плодами, и часто грабятъ хижины, гдѣ только примѣтятъ съѣстные припасы; не столько ѣдятъ, сколько портятъ: примутся за одно, и, откусивъ, тотчасъ хватаютъ другое. При всей своей вѣтрености и торопливости, онѣ, собираясь во множествѣ, сохраняютъ порядокъ и осторожность. Обезьянъ такъ же можно пріучить прислуживать въ домашнихъ работахъ, какъ и людей: онѣ тоже могутъ носить небольшія тяжести, поливать цвѣты, играть на дудкѣ, одѣваться, бить въ барабанъ, убирать комнаты, вертѣть колесо, высѣкать огонь и даже плясать по канату. Въ Александріи одна обезьяна, одѣтая въ богатое платье, искусно плясала, исполняла всѣ то же, что танцовщицы. Всѣ зрители думали, что это человѣкъ подъ маскою. Вдругъ кто-то изъ нихъ бросилъ на полъ горсть орѣховъ, и обезьяна бросилась съ такою поспѣшностію на орѣхи, что разсмѣшила всѣхъ. Разсказываютъ множество анекдотовъ о шалостяхъ обезьянъ. Одна изъ нихъ видѣла, какъ женщина мыла свое дитя въ тёплой водѣ, и вздумала такъ же вымыть его: взяла съ холодной водой ведро и вылила на него; потомъ схватила было съ очага горшокъ съ кипяткомъ, чтобъ ещё его окатить, но на крикъ ребёнка прибѣжали домашніе, и спасли его. Что бы ни сталъ кто дѣлать, обезьяны всегда готовы перенимать, будто не желая ни въ чёмъ уступить человѣку. Когда уче-

ные Бугеръ и Кондаминъ дѣлали наблюденія во время своихъ путешествій, обезьяны, примѣтивъ всѣ движенія ихъ, черезъ нѣсколько времени начали дѣлать то же: надѣвъ на носъ очки, смотрѣли въ нихъ на звѣзды, чертили такъ же на бумаги перомъ и глядѣли тоже на часы, подражая движеніямъ ученыхъ. Обезьяны такъ же нѣжно любятъ своихъ дѣтей, какъ и люди, такъ же кормятъ и таскаютъ съ собою, няньчатъ и обнимаютъ ихъ такъ крѣпко, что отъ излишней нѣжности иногда и задушаютъ.

СТРЕКОЗА И МУРАВЕИ.

Попрыгунья Стрекоза лѣто красное пропѣла; оглянуться не успѣла, какъ зима катитъ въ глаза. Помертвѣло чисто поле; нѣтъ ужь дней тѣхъ свѣтлыхъ болѣ, какъ подъ каждымъ ей листкомъ былъ готовъ и столъ, и домъ. Всё прошло; съ зимой холодной нужда, голодъ настаётъ; Стрекоза ужь не поётъ: и кому же въ умъ пойдётъ на желудокъ пѣть голодный! Злой тоской удручена, къ Муравью ползётъ она: „Не оставь меня, кумъ милый! Дай ты мнѣ собраться съ силой, и до вешнихъ только дней прокорми и обогрѣй!“ — „Кумушка, мнѣ странно это! Да работала ль ты въ лѣто?“ говоритъ ей Муравей. — „До того ль, голубчикъ, было! въ мягкихъ муравахъ у насъ пѣсни, рѣзвость всякій часъ, такъ-что голову вскружило.“ — „А, такъ ты...“ — „Я безъ души лѣто цѣлое всё пѣла...“ — „Ты всё пѣла? это дѣло; такъ поди же попляши!

(*Крыловъ*)

ВОЛКЪ И КОТЪ.

Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжалъ, не въ гости, но животъ спасая; за шкуру онъ свою дрожалъ: охотники за нимъ гнались и гончихъ стая. Онъ радъ бы въ первыя тутъ шмыгнуть ворота, да то лишь горе,

что всѣ ворота на запорѣ. Вотъ видитъ Волкъ мой на заборѣ Кота и молвитъ: „Васинька, мой другъ! скажи скорѣе, кто здѣсь изъ мужиковъ добрѣе, чтобы укрыть меня отъ злыхъ моихъ враговъ? Ты слышишь лай собакъ и страшный звукъ роговъ! Всё это вѣдь за мной“. — „Проси скорѣй Степана; мужикъ предобрый онъ,“ Котъ-Васька говоритъ. — „То такъ; да у него я ободралъ барана“. — „Ну, попытайся жь у Демьяна.“ — „Боюсь, что на меня и онъ сердитъ: я у него унёсъ козлёнка“. — „Бѣги жь, вонъ тамъ живётъ Трофимъ.“ — „Къ Трофиму? нѣтъ, боюсь и встрѣтиться я съ нимъ: онъ на меня съ весны грозится за ягнёнка!“ — „Ну, плохо жь!.. Ну, авось тебя укроетъ Климъ.“ — „Охъ, Вася, у него зарѣзалъ я телёнка!“ — „Какъ вижу, кумъ, ты всѣмъ въ деревнѣ насолилъ!“ сказалъ тутъ Васька Волку: „Какую жь ты себѣ защиту здѣсь сулилъ? Нѣтъ, въ нашихъ мужичкахъ не столько мало толку, чтобъ на свою бѣду тебя спасли они. И правы, — самъ себя вини: что ты посѣялъ — то и жни.

(*Крыловъ*).

ЛЕБЕДЬ, ЩУКА И РАКЪ.

Однажды Лебедь, Ракъ да Щука везти съ поклажей возъ взялись, и вмѣстѣ трое всѣ въ него впряглись; изъ кожи лѣзутъ вонъ, а возу всё нѣтъ ходу! Поклажа бы для нихъ казалась и легка, да Лебедь рвётся въ облака, Ракъ пятится назадъ, а Щука тянетъ въ воду. Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ, — судить не намъ; да только возъ и нынѣ тамъ. (*Крыловъ*)

КРЕСТЬЯНИНЪ И ЗМѢЯ.

Къ Крестьянину вползла Змѣя и говоритъ: „Сосѣдъ начнёмъ жить дружно! теперь меня тебѣ стеречь ужь болѣе не нужно: ты видишь, что совсѣмъ другая стала я,

и кожу нынѣшней весной перемѣнила.“ Однакожь мужика Змѣя не убѣдила. Мужикъ схватилъ обухъ и говоритъ: „Хоть ты и въ новой кожѣ, да сердце у тебя всё тоже.“ И вышибъ изъ сосѣдки духъ. (*Крыловъ*)

ЛѢТО ВЪ ПОСЛОВИЦАХЪ.

Лѣто пролежишь, зимой съ сумой побѣжишь. Мѣсяцъ іюнь ау́, закромы въ амбарахъ пусты. Іюль — макушка лѣта, сѣнозарникъ, страдникъ. Въ іюлѣ на дворѣ пусто, да на полѣ густо. Іюль, хоть раздѣнься, а декабрь, — потеплѣй одѣнься. Ильинъ день зажинаетъ. Въ августѣ серпы грѣютъ, вода холодитъ. Въ августѣ мужику три заботы: и косить, и пахать, и сѣять. Овсы да льны въ августѣ смотри. Соха кормитъ, веретено одѣваетъ. (*Даль*)

МУЖИКЪ, МЕДВѢДЬ И ЛИСА.

У мужика съ медвѣдемъ была большая дружба. Вотъ и вздумали они рѣпу сѣять; посѣяли и начали уговариваться, кому что брать. Мужикъ сказалъ:

„Мнѣ корешокъ, тебѣ, Миша, вершокъ.“

Выросла у нихъ рѣпа. Мужикъ взялъ себѣ корешки, а Миша — вершки. Видитъ Миша, что ошибся, и говоритъ мужику:

„Ты, братъ, меня надулъ! Когда будемъ ещё что-нибудь сѣять, ужь меня такъ не проведёшь.“

Прошелъ годъ. Мужикъ и говоритъ медвѣдю: „Давай, Миша, сѣять пшеницу“.

— „Давай,“ говоритъ, Миша.

Вотъ и посѣяли они пшеницу. Созрѣла пшеница, мужикъ и говоритъ:

„Теперь ты что возьмешь, Миша: корешокъ, аль вершокъ?“

— „Нѣтъ, братъ, теперь меня не надуешь! подавай мнѣ корешокъ, а себѣ бери вершокъ.“

Вотъ собрали они пшеницу и раздѣлили. Мужикъ намолотилъ пшеницы, напёкъ себѣ ситниковъ, пришёлъ и говоритъ ему:

„Вотъ, Миша, какая верхушка-то!“

— „Ну, мужикъ!“ говоритъ медвѣдь: „я теперь на тебя сердитъ: съѣмъ тебя!“

Мужикъ отошёлъ и заплакалъ.

Вотъ идётъ лиса и говоритъ мужику:

„Что ты плачешь?“

—„Какъ мнѣ не плакать, какъ не тужить: меня медвѣдь хочетъ съѣсть!“

„Не бойся, дядя, не съѣстъ!“

И пошла сама въ кустья, а мужику велѣла стоять на томъ же мѣстѣ; вышла оттуда и спрашиваетъ:

„Мужикъ, нѣтъ ли здѣсь волковъ-бирюковъ, медвѣдевъ?“

А медвѣдь и шепчетъ мужику:

„Ой, мужикъ! не сказывай, не буду тебя ѣсть“.

Мужикъ и говоритъ лисѣ:

„Нѣту!“

Лиса засмѣялась и сказала:

„А у телѣги-то что лежитъ?“

Медвѣдь потихоньку опять говоритъ мужику: „Скажи, что колода.“

„Кабы была колода,“ отвѣчаетъ лиса, „она бы на телѣгѣ была увязана“—а сама снова убѣжала въ кустья.

Медвѣдь проситъ мужика:

„Свяжи меня и положи въ телѣгу“.

Мужикъ такъ и сдѣлалъ.

Вотъ лиса опять воротилась и спрашиваетъ мужика:

„Мужикъ! нѣтъ ли тутъ у тебя волковъ-бирюковъ, медвѣдевъ?“

— „Нѣту?“ отвѣчаетъ мужикъ?

„А на телѣгѣ-то что лежитъ?“

— „Колода.“

„Кабы колода, въ неё бы топоръ былъ воткнутъ“.

Медвѣдь и говоритъ мужику потихоньку:

„Воткни въ меня топоръ“.

Мужикъ какъ воткнулъ ему топоръ въ спину, медвѣдь и издохъ.

Вотъ лиса и говоритъ мужику:

„Что теперь, мужикъ, ты мнѣ за работу дашь“?

—„Дамъ тебѣ пару бѣлыхъ куръ, а ты неси — не гляди.“

Она взяла у мужика мѣшокъ и пошла; несла — несла и думаетъ: дай, погляжу! Глянула, а тамъ двѣ бѣлыя собаки. Собаки какъ выскочатъ изъ мѣшка-то, да за нею. Лиса отъ нихъ бѣжала — бѣжала, да подъ пенёкъ въ нору и ушла, и, сидя тамъ, говоритъ съ собою:

„Что вы, ушки, дѣлали?“

— „Мы всё слушали.“

„А вы, ножки, что дѣлали?“

— „Мы всё бѣжали.“

„А вы, глазки?“

— „Мы всё глядѣли.“

„А ты хвостъ?“

— „Я всё мѣшалъ тебѣ бѣжать.“

„А! ты всё мѣшалъ! постой же, я тебѣ задамъ!“ — и высунула хвостъ собакамъ.

Собаки ухватились за хвостъ, вытащили лису и разорвали её.

ДВА МУЖИКА.

„Здорово, кумъ Ѳаддей?“ — „Здорово, кумъ Егоръ!“

— „Ну, каково, пріятель, поживаешь?“

— „Охъ, кумъ, бѣды моей, что вижу, ты не знаешь! Богъ посѣтилъ меня: я сжёгъ дотла свой дворъ,

И по-міру пошёлъ съ тѣхъ поръ“.

— „Какъ-такъ? Плохая, кумъ, игрушка!“

— „Да такъ! О Рождествѣ была у насъ пирушка;

Я со свѣчёй пошелъ дать корму лошадямъ:
Признаться, въ головѣ шумѣло;
Я какъ-то заронилъ: насилу спасся самъ;
А дворъ и всё добро сгорѣло.
Ну, ты какъ?“ — „Охъ, Ѳаддей, худое дѣло!
И на меня прогнѣвался, знать, Богъ:
Ты видишь, я безъ ногъ;
Какъ самъ остался живъ, считаю, право, дивомъ.
Я, тожь о Рождествѣ, пошелъ въ ледникъ за пивомъ,
И тоже черезъ чуръ, признаться, я хлебнулъ
Съ друзьями полугару;
А чтобъ въ хмелю не сдѣлать мнѣ пожару,
Такъ я свѣчу совсѣмъ задулъ;
Анъ бѣсъ меня въ потьмахъ такъ съ лѣстницы толкнулъ,
Что сдѣлалъ изъ меня совсѣмъ нечеловѣка,
И вотъ я съ той поры калѣка“.
— „Пеняйте на себя, друзья!“
Сказалъ имъ сватъ Степанъ: „Коль молвить правду, я
Совсѣмъ не чту за чудо,
Что ты сожёгъ свой дворъ, а ты на костыляхъ:
Для пьянаго и со свѣчею худо,
Да врядъ, не хуже ль и въ потьмахъ“.

(*Крыловъ*)

ЛЕБЕДЬ.

Лебедь по своей величинѣ, силѣ, красотѣ и величавой осанкѣ давно и справедливо названъ царёмъ всей водяной, или водоплавающей, птицы. Бѣлый, какъ снѣгъ, съ блестящими, прозрачными, небольшими глазами, съ чернымъ носомъ и черными лапами, съ длинною гибкою и красивою шеею, онъ невыразимо прекрасенъ, когда спокойно плывётъ между зелёныхъ камышей по темносиней, гладкой поверхности воды. Но и всѣ его движенія исполнены прелести: начнётъ ли онъ пить и, зачерпнувъ носомъ воды, подниметъ голову вверхъ и

вытянетъ шею, начнётъ ли купаться, далеко нырять и плескаться, разбрасывая своими могучими крыльями брызги воды, скатывающейся съ его пушистаго тѣла; начнётъ ли потомъ охорашиваться, легко и свободно закинувъ дугою назадъ свою бѣлоснѣжную шею, поправляя и чистя носомъ на спинѣ, бокахъ и хвостѣ смятыя или замаранныя перья; распуститъ ли крыло по воздуху, какъ будто длинный косой парусъ, и также начнётъ перебирать въ немъ каждое перо, провѣтривая и суша его на солнцѣ — всё живописно и великолѣпно въ немъ. (*Аксаковъ*)

ДЯДЮШКА ЯКОВЪ.

Домъ — не телѣжка у дядюшки Якова:
Господи Боже! чего-то въ ней нѣтъ!
Сѣденькій самъ, а лошадка каракова;
Вмѣстѣ обоимъ сто лѣтъ.
Вздитъ старикъ, продаетъ понемногу,
Рады ему, дали онъ-тъ то того!
Выпито вѣчно, и сытъ, слава Богу.
Пусто въ деревнѣ — ему ничего:
Знаетъ, гдѣ люди — и куплю, и мѣну
На полосахъ поведетъ старина.
Дай ему свёклы, картофельки, хрѣну:
Онъ тебѣ всё, что полюбится — на!

* * *

—„Стой, старина!“ Старика обступили:
Парней и дѣвокъ, и дѣтушекъ тьма.
Всѣ намѣняли, сластей накупили —
То-то была суета, кутерьма!
Смѣхъ на какого-то Кузю печальнаго:
Держитъ коня передъ носомъ сусальнаго;
Конь — заглядѣнье, и лакомъ кусокъ...
Гдѣ тебѣ вытерпѣть! Ѣшь, паренёкъ!

* * *

Зубы у дѣвокъ, у бабъ разгорѣлись:
Лёнъ и полотна, и пряжу несутъ.
„Стойте! не вдругъ! бѣлены вы объѣлись?
Тише! поспѣете!... Такъ вотъ и рвутъ!“
Зорокъ торгашъ, а то просто бѣда-бы!
Затормошили старинушку бабы,
Клянчатъ, ласкаются, только держись:
„Цвѣтъ ты нашъ маковъ,
Дядюшка Яковъ,
Не дорожись!“

* * *

И букварей-таки много купили —
„Будетъ вамъ пряниковъ: нате-ка вамъ!“
Пряники, правда, послаще бы были,
Да разсудилось ужь такъ старикамъ.
Книжки съ картинками писаны чётко —
То-то дойти бы, что писано тутъ!
Молча крѣпилась Ѳеклуша—сиротка,
Глядя, какъ пряники дѣти жуютъ;
А какъ увидѣла въ книжкахъ картинки,
Такъ на глаза навернулись слезинки.
Сжалился, далъ ей букварь старина:
„Коль бѣдна ты, такъ будь ты умна!“ (*Н. Некрасовъ*)

ВЕСНА ВЪ РОССІИ.

Нигдѣ весна не имѣетъ столько прелестей, какъ въ Россіи. Бѣлая одежда зимы, наконецъ, утомляетъ зрѣніе. Душа желаетъ перемѣны, и звонкій голосъ жаворонка раздается на высотѣ воздушной. Сердце трепещетъ отъ удовольствія. Солнце быстрымъ дѣйствіемъ лучей растопляетъ снѣжные холмы, вода шумитъ съ горъ, и поселянинъ, какъ мореплаватель при концѣ океана, радостно восклицаетъ: земля! Рѣки рвутъ на себѣ ледяныя оковы, пышно выливаются изъ береговъ, и самый маленькій ручеекъ кажется величественнымъ сыномъ

моря. Блѣдные луга, упитанные благотворною влагою, пушатся свѣжею травкою и красятся лазоревыми цвѣтами. Берёзовыя рощи зеленѣютъ; за ними и дремучіе лѣса, при громкомъ гимнѣ весёлыхъ птичекъ, одѣваются листьями, и зефиръ всюду разноситъ благоуханіе ароматной черёмухи. (*Карамзинъ*)

РОЩА ОСЕНЬЮ.

Я сидѣлъ въ берёзовой рощѣ осенью; около половины сентября. Съ самаго утра перепадалъ маленькій дождикъ, смѣняемый по временамъ тёплымъ солнечнымъ сіяніемъ; была непостоянная погода: небо то заволакивалось рыхлыми, бѣлыми облаками, то вдругъ мѣстами разчищалось на мгновенье, и тогда изъ-за раздвинутыхъ тучъ показывалась лазурь, ясная и ласковая, какъ прекрасный, умный глазъ. Я сидѣлъ и глядѣлъ кругомъ, и слушалъ. Листья чуть шумѣли надъ моей головой; по одному ихъ шуму можно было узнать, какое тогда стояло время года. То былъ не весёлый, смѣющійся трепетъ весны, не мягкое шушуканье, не долгій говоръ лѣта, не робкое и холодное лепетанье поздней осени, а едва слышная, дремотная болтовня. Слабый вѣтеръ чуть-чуть тянулъ по верхушкамъ. Внутренность рощи, влажной отъ дождя, безпрестанно измѣнялась, смотря по тому, свѣтило ли солнце или закрывалось облакомъ; она то озарялась вся, словно вдругъ въ ней всё улыбалось: тонкіе стволы не слишкомъ частыхъ берёзъ внезапно принимали снѣжный отблескъ бѣлаго шёлка, лежавшіе на землѣ мелкіе листья вдругъ пестрѣли и загорались червоннымъ золотомъ, а красивые стебли высокихъ, кудрявыхъ папоротниковъ, уже окрашенныхъ въ свой осенній цвѣтъ, подобный цвѣту переспѣлаго винограда, такъ и сквозили, безконечно путаясь и пересѣкаясь передъ глазами; то вдругъ опять всё кругомъ слегка синѣло: яркія краски мгновенно гасли, берёзы стояли всѣ бѣлыя, безъ блес-

ка, бѣлыя какъ только-что выпавшій снѣгъ, до котораго еще не коснулся холодно играющій лучъ зимняго солнца, и украдкой, лукаво начиналъ сѣяться и шептать по лѣсу мельчайшій дождь. Листва на берёзахъ была еще почти вся зелена, хотя замѣтно поблѣднѣла; лишь кой-гдѣ стояла одна молоденькая, вся красная или вся золотая, берёза, и надобно было видѣть, какъ она ярко вспыхивала на солнцѣ, когда его лучи внезапно пробивались, скользя и пестрѣя, сквозь частую сѣтку тонкихъ вѣтокъ, только-что смытыхъ сверкающимъ дождемъ. Ни одной птицы не было слышно: всѣ пріютились и замолкли; лишь изрѣдка, изрѣдка звенѣлъ стальнымъ колокольчикомъ насмѣшливый голосокъ синицы. (*Тургеневъ*)

ПЕРВЫЕ УРОКИ РИСОВАНІЯ У ДЯДИ.

Послѣ чтенія, лучшимъ моимъ удовольствіемъ было смотрѣть, какъ рисуетъ дядя, Сергѣй Николаевичъ. Онъ не такъ любилъ ѣздить по гостямъ, какъ другой дядя мой, меньшой его братъ, котораго всѣ называли вѣтреникомъ, и рисовалъ не только для меня маленькія картинки, но и для себя довольно большія картины. Я не могъ, бывало, дождаться того времени, когда дядя сядетъ за столъ у себя въ комнатѣ, на которомъ стоялъ уже стаканъ съ водой и чистая фаянсовая тарелка, заранѣе мною приготовленная. За нѣсколько времени до назначеннаго часа я уже не отходилъ отъ дяди и всё смотрѣлъ ему въ глаза; а если и это не помогало, то дергалъ его за рукавъ, говоря самымъ пронзительнымъ голосомъ: „Дяденька, пойдёмте рисовать“. Наконецъ, онъ садился за столъ, натиралъ на тарелку краски, обмакивалъ кисточку въ стаканъ, и глаза мои уже не отрывались отъ его руки, и каждое появленіе новаго листка на деревѣ, носа у птицы, ноги у собаки, или какой-нибудь черты въ человѣческомъ лицѣ, привѣтствовалъ я радостными восклицані-

ями. Видя такую мою охоту, дядя вздумалъ учить меня рисовать; онъ весьма тщательно приготовилъ мнѣ оригиналы, тоесть маленькіе и большіе полукружечки и полные круги, безъ тушёвки и оттушёванные, помѣщенные въ квадратикахъ, заранѣе разчерченныхъ, потомъ глазки, брови и проч. Дядя, какъ только садился самъ за свою картину, усаживалъ и меня рисовать на другомъ столѣ; но ученіе сначала не имѣло никакого успѣха, потому-что я безпрестанно вскакивалъ, чтобъ посмотрѣть, какъ рисуетъ дядя; а когда онъ запретилъ мнѣ сходить съ мѣста, то я таращилъ свои глаза на него или взлѣзалъ на стулъ, надѣясь хоть что-нибудь увидѣть. Дядя догадался, что прока не будетъ, и началъ заставлять меня рисовать въ другіе часы; онъ не ошибся: въ короткое время я сдѣлалъ блистательные успѣхи для своего возраста. Дядя былъ въ восторгѣ и пророчилъ, что изъ меня выйдетъ необыкновенный рисовальщикъ. (*С. Аксаковъ*)

ТИТЪ.

(Подборъ русскихъ пословицъ)

Горазд Титъ работать, нечего сказать: цѣлый день на печи лежитъ. Не даромъ говорится, что *кто ленивъ, тотъ и сонливъ*. Проснётся иной разъ Титъ въ обѣдню, посмотритъ на свѣтъ: солнышко высоко стоитъ на небѣ. Перевернётся Титъ на другой бокъ, да и проворчитъ на солнце: „Ишь, вѣдь, какъ его рано подняло“! Извѣстно, *лежебоку и солнце не въ пору всходитъ*. Не вдомекъ ему, что *заря деньгу родитъ, заря золотомъ осыплетъ*. А то, иной разъ, протретъ Титъ глаза, да и думаетъ: „Какого сегодня святаго?... А никакъ Саввы преподобнаго! Въ такой праздникъ работать грѣхъ. Къ тому же и женина дѣда Саввою звали. Ряботящій такой мужикъ былъ, царство ему небесное“! А самъ примащивается, какъ бы улечься половче. *У ленивого всегда праздникъ*: сегодня

Саввы, завтра Варвары. *Лѣнивый праздники помнитъ, будни забываетъ*; у него *что ни день, то праздникъ*. — Обѣда Титъ, небойсь, не проспитъ, хоть и говорится, что *сонный хлѣба не проситъ*. Какъ только придетъ полдень, Титъ ворчитъ на жену, что долго на столъ собираетъ: „Надо, говоритъ, идти на работу“. А поѣстъ, такъ про работу и забылъ: *пусть потышно, работать докучно*. При томъ же, пища ко сну клонитъ. Встанетъ Титъ изъ-за стола, да и на печь. А послѣ хлѣба-соли отдохнуть часокъ, завернется сала кусокъ, да лѣни мѣшокъ. *Отчего котъ гладокъ? Ипольъ, да и набокъ.*

Толстый такой мужикъ Титъ сталъ и измѣнился уже до того, что и шевельнуться-то стало ему въ тягость. Приходитъ разъ къ Титу сосѣдъ, съ тяжелою ношей; стучитъ въ дверь: „Лѣнь“, кричитъ: „отвори дверь“! Титъ съ печи женѣ: „Жена, подай кочергу: не достать рукой до двери-то“. Точь-въ-точь тётка одна. Замёрзла тётка, на печи лёжа: свинья дверь отворила, ей лѣнь было пойти да притворить. Такъ и пролежала съ открытой дверью цѣлую ночь. Спасибо на утро сосѣдка пришла, да за собой притворила.

И жена у Тита была не лучше его: сядетъ, бывало, прясть, попрядетъ маленечко, да и руки опуститъ: „Что, думаетъ, намъ въ пряжѣ, пойдёмъ да ляжемъ. Что тутъ прясть, коли готоваго страсть:“ И *прялицу въ подлавицу, а сама бухъ въ пухъ* — на постелю. А какое готоваго страсть! у нея, лѣнивой пряхи, и про себя не было рубахи, А то, сосѣдка придётъ; совѣстно станетъ женѣ Тита, что всё *лежитъ, какъ колода*: лѣзетъ съ печи, а сама за бока держится: „Ой, ой, ошеньки! болятъ боченьки“! А вѣстимо: *Кто много лежитъ, у того и бокъ болитъ*. Сосѣдка подъ часъ посмѣется и скажетъ: „Давай въ запуски прясть“. — „Что за неволя“? — „А ну, въ запуски спать“? — „Ложись“.

А то, начинаетъ жена Тита бѣлье стирать, на рѣчку полоскать пойдётъ. Встрѣтится тамъ съ другими бабами, и ну тороторить. Полощетъ, полощетъ, чуть

не съ утра до вечера, а бѣлья-то всего корзинка, да и той не будетъ. Ну, и выходитъ: шила да мыла, гладила да катала, пряла да лощила, а всё языкомъ. А богомольная какая тоже была: лежитъ себѣ на печи да молится: „Помоги ты мнѣ, Господи, квашню замѣсить“.

Такъ и жили они себѣ, мужъ съ женой. Жена зѣваетъ, а мужъ спитъ; мужъ зѣваетъ, а жена спитъ; *вотъ жизнь-то: и помирать не надо.* Господи, Господи! до обѣда проспали; встали, да обѣдать стали; наѣлись, помолились, да и спать повалились. Не было отъ нихъ никакого проку, ни имъ, ни людямъ.

Приходитъ къ Титу мужикъ, корить начнетъ: „Какъ тебѣ, говоритъ, не стыдно. *Вѣдь безъ дѣла жить, только небо коптить.* Хоть бы взялся за что“. Титъ въ карманъ за словомъ не полѣзетъ. „*Всѣхъ дѣлъ*, говоритъ, *не передѣлаешь*“. А самъ про себя думаетъ: *Отъ работы не будешь богатъ, а будешь горбатъ. Какъ ни мечи, а лучше на печи.* Добро было Титу за готовымъ хлѣбомъ лежать. Получилъ онъ отъ отца крохи кой-какія, да и жилъ на нихъ. „Поживу, думалъ, теперь всласть, а работать потомъ буду. Что *дѣло! не соколъ, не улетитъ.* Впереди дней много“! Лежитъ себѣ на печи.

Эй, Титъ, *нынь гуляшки, завтра гуляшки, находишься безъ рубашки. Хорошо тому гулять, кто работаетъ*; а вѣдь ты ничего не дѣлалъ, да гуляешь. *Работъ время, потѣхъ часъ.* Смотри, гуляй, гуляй, да не загуливайся! Куда тебѣ! *и ухомъ не ведётъ!*

Спустилъ Титъ всѣ свои гроши дочиста. *Богатство-то ему съ вѣтру пришло, на вѣтеръ и пошло. Легко добыто, легко и прожито.* Проѣлъ и пропилъ Титъ и деньги отцовскія, и все, что въ кладовой отцомъ сынку съ женой запасено было. Стали жить не попрежнему. *Платья осталось, что на себѣ, а хльба, что въ себѣ!* Повѣсилъ Титъ голову. *Придётъ кручина, коли нѣтъ ни дровъ, ни лучины.* Но, вмѣсто того, чтобы хоть тутъ за работу принять-

ся, Титъ только на людей да на судьбу жалуется. Чуть гдѣ завидитъ, мужикъ безъ дѣла стоитъ, сейчасъ къ нему, и начнётъ ему плакаться на свое горе горькое. Пошелъ онъ, наконецъ, съ голоднымъ брюхомъ да подобрымъ людямъ побираться да кланяться. Подъ однимъ окномъ постучитъ, подъ другимъ выпроситъ, подъ третьимъ отдохнётъ. Такъ-то сбылась надъ Титомъ пословица: *Кабы мужикъ на печи не лежалъ, корабли бы за море снаряжалъ*, а теперь съ своей лёгкой руки поміру пошёлъ. Но рѣдко удаётся Титу кого-либо разжалобить: всѣ видятъ, что онъ здоровъ, силенъ, и что ему только не охота работать. „*Добывай себѣ всякъ*,“ говорятъ ему, „*своимъ горбомъ; нытъ мошны, такъ есть спина; спиной поработаешь, и мошну заработаешь*“. (*В. Остр.*)

ДОГАДЛИВОСТЬ РУССКИХЪ МУЖИЧКОВЪ.

1.

При *разчисткѣ* дороги, наткнулись на дикій камень, гранитъ, составлявшій гребень подземной скалы, и не знали, какъ его *сбыть* съ рукъ: *вести* для него дорогу въ обходъ не *хотѣлось*, и потому принялись разбивать его въ ручную, молотами. Проработали цѣлый день, *щебню* набили цѣлую кучу, а между тѣмъ камня почти не убываетъ. Прикинули глазомъ, да и испугались: приходилось заняться однимъ этимъ камнемъ *болѣе* мѣсяца. Одинъ изъ работниковъ взялся убрать его въ двои либо трои сутки: онъ натаскалъ на него цѣлый костёръ хворосту, зажёгъ его и, раскаливъ камень, *велѣлъ поспѣшно* полить его водой изъ ближней канавы: камень весь растрескался, началъ осыпаться подъ молотомъ, какъ рыхлякъ, и когда, такимъ образомъ, легко сняли верхній пластъ, то повторили тоже въ другой разъ, и камня не стало: дорогу сравняли.

2.

Еще *лучше* и *проще* этого сдѣлалъ догадливый мужичокъ, который за сто рублей убралъ камень, за уборку котораго просили тысячу. Большое мѣсто равняли, проходили на проглядъ, какъ говорятъ наши рабочіе, и камень въ добрую сажень лежалъ тамъ, гдѣ ему быть не слѣдовало. Рѣшили *свезти* его подъ гору и свалить на берегъ рѣки; но это обходилось недёшево, и на торгахъ никто не бралъ *менѣе* тысячи рублей. Выходитъ простой работникъ, наслушавшійся всѣхъ толковъ объ этомъ камнѣ, и говоритъ: Залоговъ у меня нѣтъ, господа, и нѣтъ денегъ на гербовый листъ, на *просьбу* и на контрактъ; а коли *повѣрите* не слову, а дѣлу, то завтра камня не будетъ на этомъ мѣстѣ; а вы мнѣ за это что пожалуете, то и *возьму*. Такое предложеніе не могло не затруднить г.г. членовъ, которые обязаны были для охраненія казённаго интереса соблюсти всю обрядливость торговъ по формѣ. *Разсудивъ* однако же, что убытка быть не можетъ, потому-что крестьянинъ денегъ впередъ не берётъ и требуетъ на работу свою всего только сутки времени, — согласились. Мужикъ пошелъ, выкопалъ подъ камнемъ яму, подкопалъ и свалилъ его туда и засыпалъ землёй. Всѣ до того изумились, что не знали, *посмѣяться* ли шуткѣ этой и подтрунить надъ самими собой, или ужь лучше притвориться, *будто* никто ничего не видалъ... (*Даль*)

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ.

Еврея, который шёлъ по крайне нужному денежному и торговому дѣлу черезъ лѣсъ, застигла ночь. Думать было нечего, надо идти впередъ; но страхъ усиливался съ минуты на минуту: темнѣло всё болѣе и болѣе; небо заволакивало тучами, а еврей былъ увѣренъ, что лѣсъ весь набитъ биткомъ разбойниками.

Смотритъ: одинъ стоитъ передъ нимъ, вышелъ сбоку на дорогу и стоитъ; даже видно, что у него дубинка на плечахъ... Недолго думавъ, еврей рѣшается прибѣгнуть къ хитрости. „Слушай“, сказалъ онъ: „не тронь меня, я тебя не боюсь: видишь, насъ двое.“ А самъ снялъ съ головы мохнатую шапку, надѣлъ её на кулакъ и поднялъ вровень съ головой.... Разбойникъ молчитъ, ни слова, молчитъ да стоитъ. Еврей повторилъ нѣсколько разъ угрозу свою; но видя, что она не берётъ, снялъ потихоньку и ермолку съ головы, наткнулъ её на другой кулакъ, приподнялъ, и сталъ увѣрять разбойника, что теперь и вовсе его не боится, потому-что стоитъ передъ нимъ самъ-третей. „Видишь“, повторялъ онъ: „ну, видишь? Говори же, зачѣмъ ты молчишь? Когда боишься, такъ поди прочь и дай намъ пройти...“ Но всё это не повело ни къ чему: разбойникъ молчалъ упорно и стоялъ на одномъ мѣстѣ, а жидъ, самъ-третей,—передъ нимъ; наконецъ, стало свѣтать, и жидъ, у котораго уже колѣни дрожали, и зубъ не попадалъ на зубъ, вдругъ прищурился, поглядѣлъ, перевёлъ духъ, надѣлъ ермолку и шапку, плюнулъ и пошёлъ: передъ нимъ стоялъ пень или, лучше сказать, онъ простоялъ всю ночь передъ пнёмъ и съ нимъ разговаривалъ, и стращалъ его шапкой и ермолкой. (*Даль*)

БОНАПАРТЪ И ЧЕРНОГОРЦЫ.

„Черногорцы? что такое?“
Бонапарте вопросилъ:
„Правда ль, это племя злое
Не боится нашихъ силъ?

Такъ раскаются жь нахалы:
Объявить ихъ старшинамъ,
Чтобы ружья и кинжалы
Всѣ несли къ моимъ ногамъ!“

Вотъ онъ шлётъ на насъ пѣхоту
Съ сотней пушекъ и мортиръ,
И своихъ мамлюковъ роту,
И косматыхъ кирасиръ.

Намъ сдаваться нѣтъ охоты —
Черногорцы таковы!
Для коней и для пѣхоты
Камни есть у насъ и рвы...

Мы засѣли въ наши норы
И гостей незваныхъ ждёмъ.
Вотъ они вступили въ горы,
Истребляя всё кругомъ.

Идутъ тѣсно подъ скалами —
Вдругъ смятеніе!... Глядятъ:
У себя надъ головами
Красныхъ шапокъ видятъ рядъ.

„Стой! пали! Пусть каждый сбросить
Черногорца одного.
Здѣсь пощады врагъ не проситъ:
Не щадите жь никого!“

Ружья грянули — упали
Шапки красныя съ шестовъ:
Мы подъ ними ницъ лежали,
Притаясь между кустовъ.

Дружнымъ залпомъ отвѣчали
Мы Французамъ: „Это что?“
Удивясь, они сказали:
„Эхо, что ли?“ Нѣтъ, не то!

Ихъ полковникъ повалился,
Съ нимъ сто двадцать человѣкъ.
Весь отрядъ его смутился,
Кто какъ могъ пустился въ бѣгъ.

И Французы не навидятъ
Съ той поры нашъ вольный край,
И краснѣютъ, коль завидятъ
Шапку нашу невзначай.

(*А. Пушкинъ*)

ПОСЛѢ ПОЛОВОДЬЯ.

Я съ нетерпѣніемъ ожидалъ переправы нашей кареты и повозки, съ нетерпѣніемъ смотрѣлъ, какъ выгружались, какъ закладывали лошадей, и очень скучалъ бѣлыми сыпучими песками, по которымъ надобно было тащиться болѣе версты. Наконецъ, мы въѣхали въ урему, въ зеленую, въ цвѣтущую и душистую урему. Весёлое пѣніе птичекъ неслось со всѣхъ сторонъ, но всѣ голоса покрывались свистами, раскатами и щёлканьемъ соловьёвъ. Около деревьевъ, въ цвѣту, вились и жужжали цѣлые рои пчёлъ, осъ и шмелей. Боже мой, какъ было весело! Слѣды недавно сбывшей воды вездѣ были примѣтны: сухіе прутья, солома, облѣплённая иломъ и землёй, уже высохшая отъ солнца, висѣли клочьями на зелёныхъ кустахъ; стволы огромныхъ деревьевъ, высоко отъ корней, были плотно какъ-будто обмазаны также высохшею тиной и пескомъ, который свѣтился отъ солнечныхъ лучей. „Видишь, Серёжа, какъ высоко стояла полая вода“, говорилъ мнѣ отецъ: „смотри-ка, вонъ этотъ вязъ точно въ шапкѣ отъ разнаго наноса; видно, онъ почти весь стоялъ подъ водою“. Многое въ такомъ родѣ объяснялъ мнѣ отецъ, а я, въ свою очередь, объяснялъ моей милой сестрицѣ, хотя она тутъ же сидѣла и также слушала отца. (*С. Аксаковъ*)

ПАРАШИНСКІЕ РОДНИКИ.

Отецъ мой очень любилъ всякія воды, особенно ключевыя; а я не могъ безъ восхищенія видѣть даже бѣ-

гущей по улицамъ воды, и потому великолѣпные Парашинскіе родники, которыхъ было больше двадцати, привели меня въ восторгъ. Нѣкоторые родники были очень сильны и вырывались изъ середины горы, другіе били и кипѣли у ея подошвы, нѣкоторые находились на косогорахъ и были обдѣланы деревянными срубами съ крышей: въ срубы были вдолблены широкія липовыя колоды, наполненныя такой прозрачной водою, что казались пустыми: вода по всей колодѣ переливалась черезъ край, падая по бокамъ, стеклянною бахрамой. Я видѣлъ, какъ приходили крестьянки съ вёдрами, оттыкали деревянный гвоздь, находившійся въ концѣ колоды, подставляли ведро подъ струю воды, которая била дугой, потому-что нижній конецъ колоды лежалъ высоко отъ земки на большихъ каменныхъ плитахъ (бока оврага состояли всѣ изъ дикаго плитняка). Въ одну минуту наполнялось одно ведро, а потомъ другое. Всѣ родники стекали въ прудъ. Многіе необдѣланные ключи текли туда же ручейками по мелкимъ камешкамъ; между ними мы съ отцомъ нашли множество прекрасныхъ, точно какъ обточенныхъ, довольно длинныхъ, похожихъ на сахарныя головки: эти камешки назывались чёртовыми пальцами. Я увидѣлъ ихъ въ первый разъ; они мнѣ очень понравились; я набилъ ими свои карманы, только названіе ихъ никакъ не могъ объяснить мнѣ отецъ, и я долго надоѣдалъ ему вопросами: Что за звѣрь чёртъ, имѣющій такіе крѣпкіе пальцы? (*С. Аксаковъ*)

СѢВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ.

Жители крайняго сѣвера содержатъ у себя оленьи стада, часто въ нѣсколько тысячъ оленьихъ головъ, и богатство человѣка измѣряется тамъ обыкновенно количествомъ оленей. Хозяева оленьихъ стадъ нисколько не заботятся о содержаніи и уходѣ за своими оленями, частію вслѣдствіе грубости нравовъ, безпечно-

сти и лѣности, частію же по совершенной невозможности заготовлять на-зиму кормъ въ большомъ количествѣ. Олень — животное травоядное. Они сами себѣ находятъ пищу. Въ оленьемъ мясѣ — пріятный вкусъ; оно употребляется въ пищу. Изъ костей оленьихъ туземцы выдѣлываютъ ножи, ложки, иглы, а изъ оленьихъ кожъ, вмѣстѣ съ шерстью, дѣлается одежда. Самоѣдъ, тунгусъ, корякъ и другіе жители сѣвера съ головы до ногъ одѣты въ оленью кожу. Въ этой чрезвычайно тёплой одеждѣ, сшитой рѣшительно изъ однѣхъ оленьихъ шкуръ и не нитками, а оленьими же высушенными жилами, туземцы отправляются въ дальній путь не иначе, какъ на оленяхъ. Въ свои высокія, лёгкія сани (чунки) они впрягаютъ по одному или по нѣсколько оленей. Олени на ходу никогда не скачутъ, а бѣгутъ постоянно бойкой рысью и пробѣгаютъ въ часъ вёрстъ по десяти и болѣе.

СВОДЪ НЕБЕСНЫЙ.

Голубое небо, разстилающееся надъ нашею головою и кажущееся выгнутымъ сводомъ, есть не иное что, какъ слой воздуха вёрстъ въ пятьдесятъ толщиною, сквозь который мы видимъ множество замѣчательныхъ явленій: днёмъ — ярко блестящее солнце, ночью — кротко сіяющую луну, миріады весело сверкающихъ звѣздъ и изрѣдка между ними бродящую комету съ ея длиннымъ хвостомъ. Кромѣ того почти всегда носится по небу множество измѣнчивыхъ облаковъ. Нерѣдко въ облакахъ мы видимъ сверкающую молнію, а послѣ дождя часто тѣшитъ наши взоры великолѣпная радуга. Если мы стоимъ на совершенно ровномъ полѣ, и ничто́ не мѣшаетъ нашему взору, ни дома, ни лѣса, ни горы, то намъ кажется, что вездѣ голубой, высоко подымающійся въ серединѣ небесный сводъ краями своими упирается на землю, какъ круглая чаша, опро-

кинутая на столъ; а черта, въ которой небо сходится съ землёю, кажется намъ громаднымъ кругомъ, посреди котораго мы стоимъ: этотъ кругъ называется горизонтомъ. Объѣхавъ вокругъ весь земной шаръ, люди окончательно убѣдились, что нигдѣ небо съ землёю не сходится. Воздухъ, окружающій землю, называется атмосферою. Что же касается до радуги, то она есть не иное что, какъ преломленіе солнечныхъ лучей въ дождевыхъ капляхъ.

СОЛНЦЕ.

Солнце есть огромнѣйшее свѣтило, освѣщающее всѣ прочія небесныя планеты, кромѣ неподвижныхъ звѣздъ, которыя имѣютъ свой собственный свѣтъ.

Солнце въ 1.384.000 разъ болѣе земли и въ 650 разъ болѣе всѣхъ планетъ и спутниковъ, вмѣстѣ взятыхъ. Солнце такъ велико, что если бъ вокругъ него можно было ѣхать по желѣзной дорогѣ, полагая по 800 вёрстъ въ сутки безостановочно, то мы объѣхали бы вокругъ солнца въ 14 лѣтъ и 160 дней. Но отчего же солнце кажется намъ такимъ маленькимъ?—Это потому, что оно отъ насъ на разстояніи ста сорока трёхъ милліоновъ четырёхъ сотъ семидесяти двухъ вёрстъ. А если бы отъ земли до солнца была проведена желѣзная дорога, то паровозъ долженъ бы ѣхать туда почти 143 года, день и ночь. Свѣтъ долетаетъ отъ солнца до земли въ 8 минутъ 13 секундъ. Вокругъ солнца движется 8 большихъ планетъ: Меркурій, Венера, Земля, Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ, Ураиъ и Нептунъ, да еще 47 маленькихъ.

ЗВѢЗДЫ.

Звѣзды суть свѣтила небесныя, подобныя нашему солнцу. Онѣ такъ далеко находятся отъ насъ, что не только вѣрнѣйшее измѣреніе, но и приблизительное

становится невозможнымъ. Всмотрѣвшись въ ночное небо, блестящее отдѣльными кучками, или группами, всякій замѣтитъ, что звѣзды расположены всегда одинаково: никогда одна звѣзда ни подвинется къ другой ближе, ни отодвинется. Оттого-то звѣзды и названы неподвижными, чтобъ не смѣшать ихъ съ планетами, которыя бродятъ вокругъ солнца. Изъ всѣхъ этихъ группъ, или созвѣздій, всего знакомѣе намъ, сѣверпымъ жителямъ, большая и малая Медвѣдицы, хотя на небѣ ничего нѣтъ похожаго на медвѣдей, но это только условное названіе. Пожалуй, можно начертить вокругъ этихъ звѣздъ что-то похожее на медвѣдя, но это только для объясненія имени. На сѣверной сторонѣ неба легко отличить четыре звѣзды, расположенныя почти четыреугольникомъ, а отъ нихъ влѣво еще три звѣзды: эти семь звѣздъ — большая Медвѣдица. По этому созвѣздію легко замѣтить полярную звѣзду, тоесть ту, которая всегда на сѣверѣ и на одномъ мѣстѣ. Всѣ остальныя звѣзды какъ будто вертятся вокругъ полярной, восходятъ и заходятъ, какъ солнце, а полярная нѣтъ. Въ ясную осеннюю ночь легко примѣтить, какъ черезъ всё небо тянется свѣтлая, туманная полоса. Въ хорошій телескопъ видно, что эта полоса молочнаго цвѣта: это млѣчный путь. Онъ состоитъ изъ звѣздъ, тоесть изъ такихъ же солнцъ, какъ наше, и у каждаго изъ нихъ, можетъ-быть, есть свои планеты.

ЧТО ТАКОЕ ПЛАНЕТЫ И СПУТНИКИ.

Каждая планета есть тѣло небесное, шаровидное, подобное нашей землѣ, освѣщаемое солнцемъ, имѣющее движеніе около солнца и своей оси. Около нѣкоторыхъ планетъ обращаются маленькія тѣла, называемыя спутниками. Земля имѣетъ одного спутника. Этотъ спутникъ — луна, или мѣсяцъ. Нѣкоторыя планеты имѣютъ по нѣскольку спутниковъ.

ЛУНА.

Луна есть самое ближайшее къ намъ небесное тѣло, отстоящее отъ земли на 350 тысячъ вёрстъ, или на 50 тысячъ миль. Простыми глазами мы видимъ на лунѣ какія-то пятна; но если соединить нѣсколько увеличительныхъ стёколъ въ одной трубкѣ, такъ-что выйдетъ не микроскопъ, а телескопъ, тоесть такой инструментъ, сквозь который очень далёкіе предметы кажутся очень близкими и большими; то разсмотримъ, что эти пятна суть огромныя горы, обширныя долины и глубокія пропасти. Но, какъ доказываютъ учёные, на лунѣ нѣтъ ни воздуха, ни воды, слѣдовательно на ней не только не могутъ существовать животныя и люди, но даже не можетъ быть и растеній, потому-что для растеній необходимы вода и воздухъ. Болѣе тысячи горъ на лунѣ вымѣрено и названо или какимъ-нибудь произвольно выдуманнымъ именемъ, или именами замѣчательныхъ людей въ наукахъ и въ литературѣ. Луна обращается около земли въ 28 дней. Появленіе маленькаго краешка луны на небѣ называется рожденіемъ мѣсяца; потомъ изъ маленькаго рожка сдѣлается луна половиною круга: это, какъ говорится, первая четверть луны; затѣмъ пойдётъ полнолуніе. Послѣ полнолунія луна снова станетъ убывать до тѣхъ поръ, пока опять сдѣлается полукругомъ: это вторая четверть луны; наконецъ, эта вторая четверть мало-по-малу изчезнетъ, и начнётся новолуніе.

СОЛНЕЧНОЕ И ЛУННОЕ ЗАТМѢНІЯ.

Если луна заслонитъ собою солнце, то произойдётъ солнечное затмѣніе; если же, наоборотъ, земля заслонитъ солнце отъ луны, такъ-что на лунѣ отразится круглая тѣнь земли, то произойдётъ лунное затмѣніе.

КОМЕТЫ.

Комета есть косматая звѣзда, или звѣзда съ хвостомъ. Кометы обращаются тоже вокругъ солнца, только иной разъ подходятъ ближе, иной разъ уходятъ дальше. Когда необразованные люди видятъ комету, то имъ всегда кажется, что она пророчитъ голодъ, моръ войну, пожары и другія подобныя несчастія. Но это древнее суевѣріе, не имѣющее никакого основанія, совершенно опровергается наукой, которая видитъ въ кометахъ небесныя тѣла особеннаго вида, и — больше ничего. Кометъ безчисленное множество; но не всѣ онѣ видны безъ телескопа; и въ телескопѣ почти каждая комета видна крошечнымъ кругленькимъ облачкомъ съ блѣднымъ, туманнымъ свѣтомъ. У большихъ кометъ, которыя видны безъ телескопа, всегда есть хвостъ. Кометы обходятъ солнце различно: въ семь лѣтъ, въ 77 лѣтъ, въ 300 лѣтъ; комета 1811 года совершаетъ свое обращеніе вокругъ солнца въ 30 вѣковъ, а страшная комета 1680 года — въ 88 вѣковъ. Но эти вычисленія очень трудны, и самые астрономы не вполнѣ увѣрены въ нихъ. Всю эту безчисленность міровъ и безконечность вселенной прекрасно объясняютъ намъ утѣшительныя слова Спасителя: „Въ домѣ Моего Отца много жилищъ, и Я иду приготовить вамъ мѣсто,“ сказалъ Онъ апостоламъ. Живутъ ли на этихъ планетахъ люди или какія-нибудь существа, подобныя людямъ, этого никто не знаетъ; но нельзя же предполагать, чтобы сознательныя существа жили только на одной нашей землѣ.

ЗЕМЛЯ.

Земля имѣетъ двоякое движеніе: суточное, около своей оси, въ 24 часа, и годовое, вокругъ солнца, въ 365 дней, 5 часовъ, 48 минутъ и 46 секундъ. Отъ пер-

ваго происходитъ перемѣна дня и ночи, а отъ втораго — перемѣна года, тоесть весна, лѣто, осень и зима. Земля, обращаясь вокругъ солнца, принимаетъ различныя положенія. Когда она становится противъ солнца такъ, что лучи его ударяютъ прямо на середину земли, тогда бываетъ на всёмъ земномъ шарѣ равноденствіе, тоесть день бываетъ равенъ ночи. Равноденствіе бываетъ весеннее, 9 марта, и осеннее, 11 сентября. Четыре времени года бываютъ не во всѣхъ странахъ: въ тропическихъ странахъ — всегдашнее лѣто, и зимы не бываетъ, потому-что эта полоса земной поверхности находится прямо подъ лучами солнца; въ холодныхъ странахъ господствуетъ продолжительная суровая зима и короткое лѣто. Весна, лѣто, осень и зима свойственны только умѣреннымъ странамъ.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ ВЪ РОССІИ.

Скончался послѣдній царь изъ дома Рюрика, Ѳеодоръ Іоанновичъ, а до него еще скончался младшій его братъ, младенецъ Димитрій. Послѣ ихъ не осталось прямыхъ наслѣдниковъ, такъ-что бояре принуждены были выбрать царёмъ Бориса Годунова, брата жены Ѳеодора Іоанновича. Царствованіе его было неблагополучно: неурожаи, пожары, заразительныя болѣзни — чуть не каждый годъ; но къ довершенію бѣдствій явился самозванецъ, Григорій Отрепьевъ, названный Лжедимитріемъ. Онъ выдавалъ себя за царевича Димитрія. Борисъ умеръ. Лжедимитрій вступилъ на престолъ; но обманъ черезъ 11 мѣсяцевъ открылся, и самозванецъ былъ убитъ. Послѣ того государствомъ управлялъ Василій Шуйскій; но это было не долго. Явились Поляки, завладѣли Москвою, и чуть было наши бояре не рѣшились отдать Россію польскому королевичу, Владиславу. Тогда имъ казалось, что это всего лучше, особенно потому, что Русскіе и Поляки—однокровные братья-славяне. Въ это время Русскіе были сиротами: они не имѣли царя, пото-

му это время и называется въ исторіи междоцарствіемъ. Междоцарствіе продолжалось три года. Польскій король пришелъ въ Россію съ войскомъ, какъ злодѣй, хотѣлъ силой завладѣть престоломъ: начались разбои, города опустѣли, пришельцы грабили всё, что попадало.... Но Русь не терпитъ пришельцевъ. Нашелся великій человѣкъ, Козьма Мининъ, нижегородскій мясникъ. Онъ умѣлъ умными рѣчами пробудить въ своихъ землякахъ заснувшее усердіе къ пользамъ отечества; онъ говорилъ: „Ополчимся старъ и младъ, найдёмъ людей ратныхъ, продадимъ свои домы, заложимъ жёнъ, дѣтей и выкупимъ отечество!“ Нижегородцы поняли, что Мининъ говоритъ правду, что у человѣка самое большое благо — отечество, и что пріятно пожертвовать всѣмъ для его спасенія. Всякій отдавалъ на содержаніе войска всѣ свои сокровища; всякій охотно брался за оружіе — и пошла по всѣмъ городамъ и сёламъ Русской земли свѣтлая вѣсть, что не пропалъ Русскій народъ, что онъ рѣшился избавиться отъ чужеземцевъ. Мининъ выбралъ начальникомъ своихъ ополченій князя Пожарскаго. Итакъ, непріятели были выгнаны изъ Россіи, а царёмъ единодушно избранъ былъ ближайшій родственникъ древняго царскаго дома, по женской линіи, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

ПАМЯТНИКИ ЕГИПЕТСКІЕ И ЛАБИРИНТЪ.

До сего времени сохранилось въ странѣ, гдѣ жили древніе Египтяне, остатки разныхъ памятниковъ и зданій, особенно въ верхнемъ Египтѣ, гдѣ на большомъ пространствѣ встрѣчаются развалины Ѳивъ, также катакомбы, дворцы, обелиски, сфинксы, а въ среднемъ Египтѣ — пирамиды. Пирамидами называются четыреугольныя зданія, вышиною въ нѣсколько десятковъ саженъ. Одна изъ нихъ (построенная царемъ Хеопсомъ) имѣла 70 саженъ вышины. Пирамиды имѣютъ широкое основаніе, а кверху съуживаются и оканчиваются не-

большою четыреугольною площадкою. Внутри ихъ устроены ходы и подвалы, въ которыхъ Египтяне хоронили своихъ царей. Сфинксы высѣкались изъ камня и представляли въ большомъ видѣ лежащаго барана или льва съ бараньею или человѣческою головою. Обелиски были четыреугольныя колонны, высѣченныя изъ цѣльнаго камня, краснаго гранита, вышиною отъ 7 до 20 саженъ. Изъ дворцовъ особенно замѣчателенъ такъ называемый лабиринтъ, который имѣлъ 1500 комнатъ надъ землёю и столько же подъ землёю, и эти отдѣленія были соединены между собою множествомъ извилистыхъ корридоровъ. Катакомбами назывались длинные ходы и пещеры въ скалахъ горъ, гдѣ Египтяне хоронили покойниковъ. Эти гробницы были устроены и украшены лучше ихъ жилищъ. Египтяне старались сохранять тѣла умершихъ отъ истлѣнія бальзамированіемъ. Оно состояло въ томъ, что у трупа вынимали внутренности, наполняли его ароматическими веществами, обвёртывали длинными тканями, заливали гипсомъ и расписывали красками. Набальзимированныя тѣла называются муміями.

ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.

Троицкая Сергіева лавра находится въ 68 верстахъ отъ Москвы; замѣчательна монастырёмъ, основаннымъ св. Сергіемъ въ царствованіе Симеона Іоанновича. Этотъ богатый и знаменитый монастырь оказалъ отечеству незабвенныя услуги, которыя означены на каменномъ обелискѣ, воздвигнутомъ митрополитомъ Платономъ, между троицкимъ соборомъ и колокольнею. Мощи св. Сергія почиваютъ въ древнемъ троицкомъ соборѣ въ серебряной ракѣ, подъ серебрянымъ балдахиномъ. Ризница троицкая содержитъ въ себѣ множество сокровищъ. Въ оградѣ, въ церквахъ лавры, погребены остатки знаменитыхъ людей: архимандрита Діонисія, Максима Грека, боярина Шеина, Димитрія Тру-

бецкаго. Здѣсь находится гробница Бориса Годунова и его семейства.

ВЫГОВОРЪ СУВОРОВА СВОЕМУ АДЪЮТАНТУ, ЯВИВШЕМУСЯ НЕ ВЪ СРОКЪ ИЗЪ ОТПУСКА.

Всѣмъ извѣстно, какъ графъ Александръ Васильевичъ любилъ самъ точность въ исполненіи служебныхъ обязанностей, и строго требовалъ ея отъ своихъ подчиненныхъ. Однажды—это было въ Финляндіи, въ крѣпости Роченсальмѣ, построенной на островѣ Коткѣ — Суворовъ отпустилъ своего адъютанта въ домовый отпускъ на срочное время. Срокъ отпуска давно ужь прошелъ, а адъютанта нѣтъ. Графъ Александръ Васильевичъ однакожь вспомнилъ объ нёмъ и спросилъ: „Не пріѣхалъ ли онъ?“ Но ему отвѣчали, что его еще нѣтъ. Александру Васильевичу это не понравилось. Наконецъ, адъютантъ явился, и первый его вопросъ былъ: „Не спрашивалъ ли меня графъ“? — „Нѣсколько ужь разъ,“ отвѣчали его товарищи, „и онъ тобой за то не доволенъ; а если ты хочешь загладить свою вину, то совѣтуемъ тебѣ сейчасъ же идти къ нему и просить извиненія въ твоей просрочкѣ.“ Какъ сказано, такъ и сдѣлано. „А гдѣ теперь графъ“? спросилъ адъютантъ. — „Купается въ морѣ,“ отвѣчали ему. Адъютантъ не заставилъ себя долго дожидаться, приказалъ деньщику подать парадный свой мундиръ, бѣлые панталоны и ботфорты, въ минуту переодѣлся, и пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ купался Суворовъ. Александръ Васильевичъ, еще издали увидя возвратившагося своего адъютанта, началъ дальше уходить отъ берега. Адъютантъ догадался, что Суворовъ хочетъ сыграть съ нимъ штуку, и, не пожалѣвъ параднаго мундира, отправился въ воду, и идётъ прямо на графа. Суворовъ понялъ, что адъютантъ угадалъ его намѣреніе, и пошелъ еще дальше въ море; адъютантъ—за нимъ. Наконецъ, Суворовъ зашелъ въ воду по самое горло, но адъю-

тантъ не отстаетъ отъ него. Александръ Васильевичъ, видя, что бѣдный адъютантъ намокъ, какъ курица, и что этого наказанія достаточно съ него, остановился и подпустилъ его къ себѣ. Адъютантъ подошелъ къ графу, вытянулся, приложилъ руку къ каскѣ и явился. Александръ Васильевичъ посмѣялся надъ мокрымъ адъютантомъ, сдѣлалъ ему отеческій выговоръ, приказалъ идти на квартиру переодѣться и впредь выполнять вточности всѣ приказанія, если въ парадной формѣ не хочетъ купаться въ морѣ.

ИВАНОВСКАЯ КОЛОКОЛЬНЯ ВЪ МОСКВѢ.

Въ настоящемъ видѣ сооруженіе ивановской колокольни, вѣроятно, начато не позже царствованія Ѳеодора Іоанновича, а окончено, какъ значится въ надписи надъ главою, во второй годъ царствованія Бориса Годунова. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ къ ивановской колокольнѣ пристроено трёхъярусное зданіе съ сѣверной стороны: одна часть его, называемая успенскою, осѣнена куполомъ съ главою и четырёхконечнымъ крестомъ, а другая, филаретовская, съ пирамидальнымъ верхомъ и готическими орнаментами. Отдѣльно отъ этихъ построекъ, колокольня представляетъ столбъ, какъ и называлась въ семнадцатомъ вѣкѣ. Вышина ея тридцать восемь саженъ. Она въ пять ярусовъ; до пятаго яруса зданіе осьмигранное, а пятый ярусъ цилиндрическій, увѣнчанъ позолоченной главой, съ колоссальнымъ осьмиконечнымъ крестомъ. Въ нижнемъ ярусѣ помѣщается церковь святаго Іоанна Лѣствичника. Въ трёхъ слѣдующихъ ярусахъ и пристройкахъ находится 34 большихъ, среднихъ и малыхъ колоколовъ; прежде между ними находился и новгородскій вѣчевой колоколъ.

БОБРЪ.

Это животное снаружи имѣетъ большое сходство съ крысой, только ростомъ гораздо больше ея. Тѣло бобра

покрыто тёмной шерстью; иные волосы длинные и желтые, другіе—коротенькіе, тонкіе и шелковистые. Хвостъ онъ имѣетъ широкій и плоскій, который служитъ ему правиломъ, точно такъ, какъ кормило на кораблѣ. Лѣтомъ бобры сбираются стадами и заготовляютъ себѣ жилища на зиму. Для этого они выбираютъ по большой части берега озёръ или рѣкъ, искусно стачиваютъ зубами деревья, и, чтобы соединить ихъ, на хвостахъ своихъ приносятъ клей, и такимъ образомъ строятъ себѣ двухъэтажные, а иногда даже и трехъэтажные дома. Нижняя комната, или кухня, обыкновенно бываетъ вырыта въ землѣ, подъ основаніемъ плотины, соединена съ озеромъ или рѣкою; второй этажъ служитъ имъ столовою, пріёмною и спальнею; тамъ они собираются для ѣды, для забавы, для сна и для воспитанія дѣтей; третій этажъ служитъ имъ убѣжищемъ во время прилива воды. Мѣха ихъ употребляются на лучшія мужскія шапки, воротники и шубы. Лучшія шляпы покрываются бобровымъ пухомъ, который для этого бываетъ вычесанъ, вымытъ и выкрашенъ. Касторовое масло, столь употребительное, какъ лѣкарство также добывается изъ бобра.

ПОСТЕПЕННОЕ РАСПРОСТРАНЕНІЕ МОСКВЫ ДО КОНЦА 18 ВѢКА.

Встарину, въ 13 и 14 вѣкахъ, въ самой Москвѣ, по свидѣтельству историковъ, дома были очень малы, и по бо́льшой части крыты соломою, безъ трубъ и даже съ волоковыми окнами, которыя назывались такъ потому, что прикрывались деревянной задвижкой. По недостатку стёколъ, рамы обтягивались часто пузырями или слюдою. Впослѣдствіи богатые обыватели строили для себя свѣтлицы съ красными окнами, тоесть съ рамой, въ которую вставлены были стёкла. Эти свѣтлицы составляли верхній этажъ дома и впослѣдствіи назывались теремами. Въ это время среди самой столицы

находилось много рощей и луговъ. Съ возвышеніемъ Москвы въ политическомъ отношеніи, увеличилось ея народонаселеніе; строенія стѣснились, и уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны были каменныя палаты бояръ и другихъ зажиточныхъ гражданъ. Въ теченіе 1470 года московскій купецъ Тараканъ выстроилъ каменный домъ у кремлёвской стѣны, близъ Флоровскихъ воротъ. Въ продолженіе 1485 года бояринъ Образецъ поставилъ также для себя каменныя палаты. Съ этого времени распространеніе Москвы было очень быстро, такъ-что въ концѣ княженія Василія Іоанновича считалось уже въ ней 40,000 домовъ и до ста тысячъ жителей. Въ лѣтописяхъ того времени упоминаются Арбатъ, Неглинная, Подолъ (отъ высотъ Кремля къ Москвѣ-рѣкѣ), Рождественка, Мясницкая, Варварка, Покровская, Тверская, Занеглинье и Дорогомилово. Въ теченіе шестнадцатаго вѣка, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича и Годунова, Москва имѣла въ окружности болѣе 20-ти вёрстъ. Особенно замѣчательно, что русскіе всегда въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни прибѣгали къ помощи Божіей и выражали свою благодарность созиданіемъ храмовъ и великолѣпнымъ ихъ украшеніемъ, вслѣдствіе чего въ концѣ царствованія царя Ѳеодора Іоанновича въ Москвѣ считалось болѣе 400 церквей; въ исходѣ шестнадцатаго вѣка находилось до пяти тысячъ колоколовъ. Возобновляя строенія, старались улицы дѣлать шире и мостить деревомъ; дома уже строили двухъэтажные и трёхъэтажные, по болѣшой части изъ сосноваго лѣса, съ большими крыльцами и съ досчатыми кровлями, а на дворахъ строили лѣтнія спальни и каменныя кладовыя. Дома бояръ, дворянъ, именитыхъ купцовъ, также гостиный дворъ находились въ Китай-городѣ; посольскіе дворы, мясной рядъ, дома купцовъ, боярскихъ дѣтей и людей приказныхъ—въ Бѣломъ-городѣ, а мѣщане и ремесленники жили въ деревянномъ городѣ, который потогдашнему назывался ско-

родомъ, тоесть наскоро выстроеннымъ. Въ началѣ семнадцатаго вѣка Москва еще болѣе распространилась: царь Алексѣй Михайловичъ въ тысяча шестьсотъ восемнадцатомъ году вмѣсто деревянной стѣны, обнесённой вокругъ всѣхъ посадовъ, сдѣлалъ земляной валъ съ 34 воротами. Тогда Москва раздѣлялась на Кремль, Китай-городъ, Бѣлый или Царёвъ городъ и Земляной городъ. Въ это время, какъ утверждаютъ, въ Москвѣ было до двухъ тысячъ церквей; между тѣмъ дома обывателей всё еще удержали прежнюю форму, и расположеніе ихъ было таково: главный домъ, находившійся посереди или въ задней части двора, окруженнаго высокимъ заборомъ, заключалъ въ себѣ свѣтлицу и избу, раздѣлённую сѣнями, гдѣ обыкновенно жили сѣнныя дѣвушки. Въ этихъ сѣняхъ отгораживали чуланъ. Свѣтлица разгораживалась досчатыми перегородками на многія отдѣленія, смотря по семейству хозяина. У богатыхъ людей свѣтлицы украшались печами изъ изразцовъ. Печи эти дѣлались съ лежанками. Трубы выводились высокія деревянныя, съ рѣзными украшеніями. Во времена Алексѣя Михайловича каменные дома внутри имѣли досчатыя перегородки; окна дѣлались маленькія съ желѣзными рѣшётками. Въ свѣтлицахъ и избахъ около стѣнъ придѣланы были широкія скамейки, большой дубовый столъ, кровать съ пологомъ, икона или такъ-называемая божница со многими образами, украшенная серебряными, золотыми или низанными жемчугомъ ризами. Всё это составляло единственное украшеніе дома даже у знатныхъ бояръ. Хотя зеркала и картины вошли въ употребленіе въ Москвѣ также въ продолженіе семнадцатаго вѣка, но ихъ имѣли только одни знатные сановники. Первый изъ бояръ завёлъ зеркала Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, около 1665 года. Зажиточность хозяина, относительно домашняго быта, особенно выказывалась въ роскошныхъ пуховыхъ пиринахъ и подушкахъ. Почти при каждомъ домѣ

находился садъ съ плодовыми деревьями, посаженными безъ всякой симметріи. Изъ плодовыхъ деревьевъ преимущественно разводились яблони и вишни. Сверхъ того, въ этихъ садахъ, вмѣсто цвѣтниковъ, разсаживались на грядахъ, какъ попало, подсолнечники, макъ и дикія розы. Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія разломали стѣну Бѣлаго города, и Земляной валъ разрытъ; на ихъ мѣстѣ устроили бульвары; имена Бѣлаго и Земляного города остались только въ преданіи народа. Впослѣдствіи Москва вновь была обнесена земляным валомъ, называемымъ Камеръ-Коллежскимъ, который составляетъ около 40 вёрстъ въ окружности.

ПЧЕЛА.

Есть насѣкомое, которое жалитъ даже и того, кто занимъ ходитъ: это пчела. У пчелы жало не спереди, какъ у комара, а назади, и ртомъ своимъ она не можетъ жалить. Ежели пчелу слегка сжать пальцами, то ротъ ея раскроется, и изъ горла покажется маленькая капелька мёду: это сокъ, собранный съ цвѣтовъ. Всё тѣло пчелы покрыто сѣрожелтоватымъ пушкомъ; такъ къ этому пушку пыль пристаётъ очень хорошо. Обвалявшись хорошенько въ цвѣточной пыли, пчела обтираетъ себя передними лапками и передаётъ съ нихъ пыль на заднія. А заднія лапки устроены особенно замысловато. Оконечность каждой изъ заднихъ лапокъ дѣлится перегибомъ на двѣ части: первая — треугольная, со впадиной, усажена длинным пушкомъ: эта корзинка, въ которой пчела носитъ свою добычу; другая, почти четыреугольная, покрыта нѣсколькими рядами довольно жидкихъ волосиковъ: эта щоточка, употребляемая для того, чтобы счищать цвѣточную пыль. Дома для пчёлъ, тоесть ульи, устроиваются разные: въ иныхъ мѣстахъ дѣлаются простые колпаки, связанные изъ соломы, вершковъ въ двѣнадцать вышины, на небольшой

подставкѣ; въ другихъ — выдалбливаютъ чурбаны, и т. д. Очень часто пчёлы живутъ въ дуплахъ деревъ и даже въ углубленіяхъ камней и скалъ. Во всякомъ случаѣ, непремѣнно у нихъ есть одинъ входъ, который служитъ и выходомъ. Этотъ входъ называется лётикомъ. Чтобъ имъ удобно было садиться, кладутъ имъ въ лётикъ особенную тоненькую дощечку; другихъ заботъ не нужно: пчёлъ не надо ни кормить, ни поить; они сами найдутъ себѣ кормъ, приготовятъ еще много въ запасъ на-зиму, да еще и человѣку оставятъ мёду и воску. Жало пчелы состоитъ изъ двухъ полукруглыхъ пластинокъ, а въ корнѣ ихъ — особенный мѣшочекъ; въ нёмъ приготовляется ядъ. Когда пчела надавитъ жаломъ въ непріятельское тѣло, — ядъ изъ мѣшочка выливается и входитъ въ рану. Отъ этого ужаленное мѣсто пухнетъ, болитъ и горитъ. У себя въ ульѣ, за работой, пчёлы удивительно миролюбивы и добры: одна за другую заступается, одна другой помогаетъ, и работа идётъ у нихъ очень быстро. Онѣ строятъ соты изъ шестиугольныхъ восковыхъ клѣточекъ. Воску въ цвѣтахъ нѣтъ; онъ отдѣляется самъ собою изъ тѣла пчёлъ. Если всмотрѣться хорошенько въ животъ пчелы, — легко замѣтить, что онъ состоитъ изъ шести колецъ, краями немножко вдвинутыми одинъ въ другой. Изъ промежутковъ, между этими кольцами, высачивается узенькими полосками бѣлое вещество — воскъ. Онѣ снимаютъ съ себя восковыя пластиночки, жуютъ ихъ, складываютъ неправильными маленькими кучками, и улетаютъ опять за добычей; другія подхватываютъ работу, и изъ неправильныхъ кучекъ своими твёрдыми челюстями выводятъ тоненькія шестиугольныя стѣнки сотовъ. Работа кипитъ; прилетаютъ съ поля ещё пчёлы, тоже принимаются за работу безъ всякаго отдыха: однѣ додѣлываютъ клѣточку, пять-шесть другихъ наполняютъ её мёдомъ, другія закрываютъ восковою крышечкой, да ещё остаточекъ своего воску откладываютъ къ другой клѣточкѣ, и летятъ опять

за сборомъ. Такъ цѣлый день работа не прекращается, и потому въ ульѣ всегда слышно пріятное жужжанье. Въ хорошемъ ульѣ плёлъ до тридцати тысячъ, и никогда не бываетъ безпорядка, оттого-что есть одна хозяйка, которая всѣмъ распоряжается; хозяйка эта—матка. Трутни суть пчёлы, которыя ничего не дѣлаютъ. Они часто улетаютъ въ поле, сосутъ мёдъ изъ цвѣтовъ, поѣдаютъ и тотъ мёдъ, который заготовленъ на запасъ: за это осенью пчёлы и убиваютъ ихъ безъ всякой жалости. У трутней нѣтъ жала. Матка несётъ крошечныя яички, меньше булавочной головки, и ужь не заботится о нихъ. Изъ яичекъ выводятся червячки, а пчёлы-работницы усердно ихъ кормятъ. Червячокъ превращается въ куколку и лежитъ безъ движенія ровно семь съ половиною дней, потомъ изъ этой куколки выползаетъ настоящая пчела. Въ ту же минуту её окружаютъ работницы: однѣ очищаютъ клѣточку, чтобы матка могла положить въ неё новое яичко, другія вытираютъ новорожденную пчёлку, кормятъ её мёдомъ, а черезъ двадцать четыре часа послѣ того она сама ужь работаетъ съ другими. Такъ выводятся безпрестанно пчёлы. Выводится тоже и молоденькая матка. Тогда старая собираетъ своихъ работницъ и улетаетъ, а мѣсто своё оставляетъ своимъ дѣтямъ. Рой улетаетъ иногда очень далеко; выберетъ себѣ какое-нибудь старое дуплистое дерево, да тамъ и поселится, и въ то же самое время принимается опять за ту же дѣятельность.

ЗЕРКАЛО И ОБЕЗЬЯНА.

Мартышка, въ Зеркалѣ увидя образъ свой,
Тихохонько медвѣдя толкъ ногой:
„Смотри-ка,“ говоритъ, „кумъ милый мой!
Что эта тамъ за рожа?
Какіе у нея ужимки и прыжки!
Я удавилась бы съ тоски,

Когда бы на неё хоть чуть была похожа!
А вѣдь, признайся, есть
Изъ кумушекъ моихъ такихъ кривлякъ пять-шесть;
Я даже ихъ могу по пальцамъ перечесть."
— „Чѣмъ кумушекъ считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?"
Ей Мишка отвѣчалъ;
Но мишенькинъ совѣтъ лишь попусту пропалъ.

(*Крыловъ*)

УТРО НА БЕРЕГАХЪ ЖЕНЕВСКАГО ОЗЕРА.

Предъ глазами моими разстилается лазоревая равнина Женевскаго озера; нѣтъ ни одной волны; не видишь движенія, а только его чувствуешь: озеро дышитъ. Сквозь голубой паръ подымаются голубыя горы съ снѣжными, сіяющими отъ солнца вершинами; по озеру плывутъ лодки, за которыми тянутся серебряныя струи, и надъ ними вертятся освѣщенные солнцемъ рыболовы, которыхъ крылья блещутъ, какъ яркія искры; на горахъ, между синевою лѣсовъ, блестятъ хижины, замки; съ домовъ бѣлыми змѣями вьются полосы дыма; иногда въ тишинѣ, между огромными горами, которыхъ громады приводятъ невольно въ трепетъ, вдругъ раздаётся звонъ часоваго колокола съ башни церковной; этотъ звонъ, какъ гармоника, промчавшись по воздуху, умолкаетъ, и всё опять удивительно тихо въ солнечномъ свѣтѣ: онъ ярко лежитъ на дорогѣ, на которой тамъ и здѣсь идётъ пѣшеходъ, и за нимъ его тѣнь. Въ разныхъ мѣстахъ слышатся звуки, не нарушающіе общей тишины, но еще болѣе оживляющіе чувство спокойствія: тамъ далекій лай собаки, тамъ скрипъ огромнаго воза, тамъ человѣческій голосъ. Между тѣмъ въ воздухѣ удивительная свѣжесть: есть какой-то запахъ, не весенній, не осенній, а зимній; есть какое-то лёгкое, горное бла-

гоуханіе, котораго не чувствуешь въ равнинахъ. Вотъ вамъ картина одного утра на берегахъ Женевскаго озера.

(*Жуковскій*)

РѢКА-ИКЪ.

Мѣсто, куда мы пріѣхали, было по истинѣ очаровательно! Саженъ за двѣсти повыше Икъ раздѣлялся на два рукава, или протока, которые текли въ весьма близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Раздѣленная вода была уже не такъ глубока, и на *обоихъ* протокахъ находились высокіе мосты на сваяхъ; одинъ протокъ былъ глубже и тише, а другой — мельче и быстрѣе. Такая же чудесная урема, какъ и на Дёмѣ, росла по берегамъ Ика. Протоки устремлялись въ глубь ея и изчезали въ густой чащѣ деревъ и кустовъ. Далѣе, по *обымъ* сторонамъ Ика, протекавшаго до сихъ поръ по широкой и открытой долинѣ, подступали горы, то лѣсистыя, то голыя и каменистыя, какъ будто готовыя принять рѣку въ свое владѣнье. (*С. Аксаковъ*)

БЕРЕГА РЕЙНА.

Мы ѣдемъ подлѣ Рейна, съ ужаснымъ шумомъ и волненіемъ стремящагося между тихихъ луговъ и садовъ виноградныхъ. Тутъ мальчики и маленькія дѣвочки играютъ, рвутъ цвѣты и бросаютъ ими другъ въ друга; тамъ покойный селянинъ, насвистывая весёлую пѣсню, поправляетъ въ саду своемъ сошки, увитыя гибкимъ виноградным стеблемъ, смотритъ на проѣзжихъ и ласковымъ мановеніемъ желаетъ имъ добраго дня. Высокія горы у насъ передъ глазами; но Альпы скрываются еще въ лазури отдаленія. Юра изгибаетъ за нами хребетъ свой, отбрасывающій синюю тѣнь на долины. — Нѣтъ, я не могу писать: красоты, меня окружающія, отвлекаютъ глаза мои отъ бумаги.

(*Карамзинъ*)

УТРО.

Не помню, чтобы было когда-нибудь такое тихое, такое ясное утро. Ни одна тучка не омрачала неба. Какой-то мягкій, янтарный блескъ разливался по всей окрестности, и не было, казалось, такого затаеннаго уголка, куда бы ни проникалъ лучъ солнца; а между тѣмъ ранній часъ утра поддерживалъ прохладу въ воздухѣ и сообщалъ свѣжесть полямъ, холмамъ и рощамъ. Роса сверкала повсюду. Листья были недвижны. Изрѣдка подъ тѣмъ или другимъ деревомъ раздавался шорохъ и слышалось, какъ била по листьямъ катившаяся капля росы. Но какъ звонко зато распѣвали птицы, какимъ жужжаньемъ, пискомъ и чиликаньемъ наполнялся недвижимый воздухъ! Всё, что имѣло только крылья, собралось какъ-словно праздновать въ это утро. Кузнечики, какъ искры, сыпались подъ ногами, и жаворонки неумолкаемо заливались по обѣимъ сторонамъ дороги, которая вела изъ дома въ деревню.

(*Григоровичъ*)

ПРІѢЗДЪ ВЪ ДЕРЕВНЮ.

Вотъ и деревня, въ которой мы будемъ обѣдать и отдыхать. Вотъ ужь запахло деревней: дымомъ, дёгтемъ баранками, послышались звуки говора, шаговъ и колёсъ; бубенчики уже звенятъ не такъ, какъ въ чистомъ полѣ, и съ обѣихъ сторонъ мелькаютъ избы съ соломенными кровлями, рѣзными тесовыми крылечками и маленькими окнами съ красными и зелёными ставнями, въ которыя кое-гдѣ просовывается лицо любопытной бабы. Вотъ крестьянскіе мальчики и дѣвочки въ однѣхъ рубашенкахъ, широко раскрывъ глаза и растопыривъ руки, неподвижно стоятъ они на одномъ мѣстѣ или, быстро

семеня въ пыли босыми ноженками, не смотря на угрожающіе жесты Филиппа, бѣгутъ за экипажами и стараются взобраться на чемоданы, привязанные сзади. Вотъ и рыжеватые дворники съ обѣихъ сторонъ подбѣгаютъ къ экипажамъ и привлекательными словами и жестами одинъ передъ другимъ стараются заманить проѣзжающихъ. Тпрру! ворота скрипятъ, вальки цѣпляютъ за воротища, и мы въѣзжаемъ на дворъ. Четыре часа отдыха и свободы. *(Л. Толстой)*

КОЙШАУРСКАЯ ДОЛИНА.

1.

Подъ нами лежала Койшаурская долина, пересѣкаемая Арагвой и другой рѣчкой, какъ двумя серебряными нитями; голубоватый туманъ скользилъ по ней, убѣгая въ сосѣднія тѣснины отъ тёплыхъ лучей утра; направо и налѣво гребни горъ, одинъ выше другаго, пересѣкались, тянулись, покрытые снѣгами, кустарникомъ; вдали тѣ же горы, но хоть бы двѣ скалы, похожія одна на другую — и всѣ эти снѣга горѣли румянымъ блескомъ такъ весело, такъ ярко, что, кажется, тутъ бы и остаться жить навѣки; солнце чуть показалось изъ-за темно-синей горы, которую только привычный глазъ могъ бы ризличить отъ грозовой тучи.

2.

Ужь солнце начинало прятаться за снѣговой хребетъ, когда я въѣхалъ въ Койшаурскую долину. Осетинъ извощикъ неутомимо погонялъ лошадей, чтобъ успѣть до ночи взобраться на Койшаурскую гору, и во всё горло распѣвалъ пѣсни. Славное мѣсто эта долина! Со всѣхъ сторонъ горы неприступныя, красноватыя скалы, обвѣшенныя зелёнымъ плющомъ и увѣнчанныя

кучами чинаръ, желтые обрывы, изчерченные промоинами, а тамъ, высоко, высоко, золотая бахрома снѣговъ, а внизу Арагва, обнявшись съ другою безъимённой рѣчкой, шумно вырывающейся изъ чернаго, полнаго мглою ущелья, тянется серебряною нитью и сверкаетъ, какъ змѣя своею чешуёю. (*Лермонтовъ*)

ОБВАЛЪ.

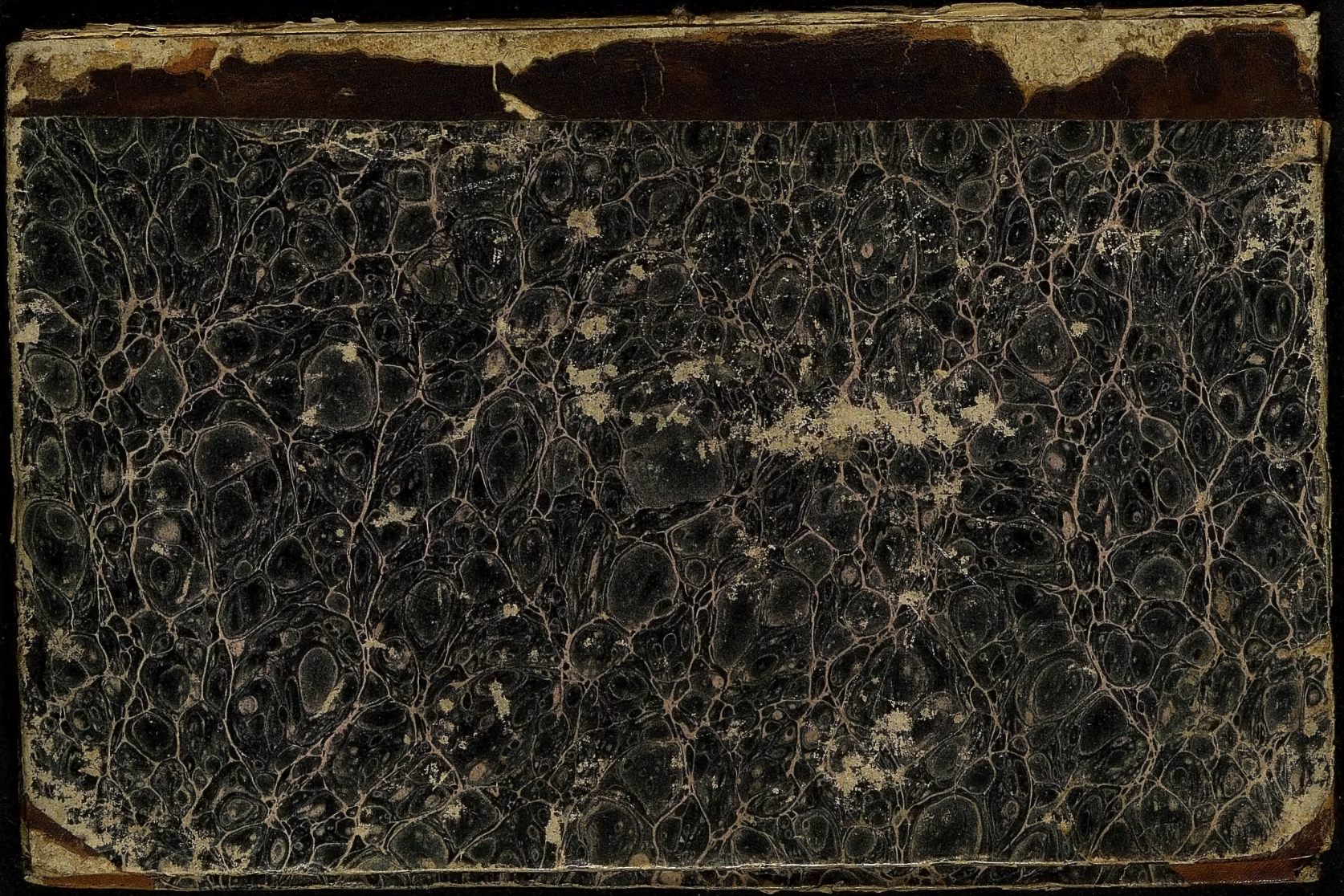
Дробясь о мрачныя скалы
Шумятъ и пѣнятся валы,
И надо мной кричатъ орлы
И ропщетъ боръ,
И блещутъ средь волнистой мглы
Вершины горъ.

Оттоль сорвался разъ обвалъ,
И съ тяжкимъ грохотомъ упалъ,
И всю тѣснину между скалъ
Загородилъ,
И Терека могучій валъ
Остановилъ.

Вдругъ, истощась и присмирѣвъ,
О Терекъ, ты прервалъ свой ревъ;
Но заднихъ волнъ упорный гнѣвъ
Прошибъ снѣга....
Ты затопилъ, освирѣпѣвъ,
Свои брега.

И долго прорванный обвалъ
Неталой грудою лежалъ,
И Терекъ злой подъ нимъ бѣжалъ
И пылью водъ,
И шумной пѣной орошалъ
Ледяный сводъ.

И путь по нёмъ широкій шёлъ:
И конь скакалъ, и влёкся волъ,
И своего верблюда вёлъ
Степной купецъ,
Гдѣ нынѣ мчится лишь Эолъ,
Небесъ жилецъ. (*Пушкинъ*).

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№
193 г.

Конецъ.